

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2016

Казань - 2016

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2016г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – 186.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	9
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.А. Бородин, В.Е. Уткин</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК (СИЛ) И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ	10
<i>Р.Р. Хуснулина</i> ВОЗРОЖДЕНИЕ «БОЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»: «ИДИОТ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ» Д.Г. ЛОУРЕНСА	16
<i>Г.А. Сульдина, С.А. Владимирова</i> УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ	20
08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РОССИИ	27
<i>Р.К. Арасланов, Д.В. Санников</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ	30
<i>О.П. Брискер, О.В. Дмитренко, Е.А. Жалсараева</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ	33
<i>А.А. Валиуллин</i> ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ	37
<i>Н.В. Воронова</i> РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ. ЧАСТЬ 1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ	40
<i>О.В. Газизова, А.Р. Галеева</i> ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	43
<i>П.В. Голодов, Л.Л. Малкова</i> УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	46
<i>И.И. Задорожная</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА	49
<i>Н.Ю. Изварина, С.А. Искандаров</i> АУТСОРСИНГ ПОДГОТОВКИ ОТЧЕТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРМАТЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА	52
<i>Н.А. Ламберова</i> КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ	56
<i>О.Ю. Луговой</i> МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕНЬГИ	59
<i>М.А. Стрельцов, М.А. Хасанов</i> МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	62
<i>Р.Х. Сулейманов</i> ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСТАНА	66
<i>С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова</i> ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	68

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Г.И. Модина</i> ИСТОРИЯ ИСКУССТВА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ДРАМЕ ФЛОБЕРА «ИСКУШЕНИЕ СВЯТОГО АНТОНИЯ»: К ПРОБЛЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ПИСАТЕЛЯ	71
<i>А.М. Соян</i> УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО УСИНСКИХ ТУВИНЦЕВ	74
<i>А.В. Тамаровская</i> ПОЛИСЕНСОРНАЯ ПРИРОДА ТАКТИЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ЛИРИКЕ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА И АННЫ АХМАТОВОЙ АКМЕИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА	77

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>А.С. Акимова, Ю.М. Борисова</i> ТЕРМИНОПОРОЖДАЮЩИЕ ТЕКСТЫ В УЧЕБНИКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ТРАДИЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЯКУТСКИХ ШКОЛ	83
<i>К.Н. Гафиуллина</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ПРАВО»/«RIGHT», «ЗАКОН»/«LAW» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)	86
<i>Б.Н. Жантурина</i> ПЕРВИЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В ЦВЕТОВЫХ ТЕРМИНАХ «ЧЁРНЫЙ ↔ BLACK» (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)	89
<i>Н.М. Краснова</i> РАСШИРЕНИЕ ЗНЧЕНИЯ СЛОВ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ, ИЗДАННЫХ В 1930-Х ГОДАХ)	92
<i>Н.В. Матвеева</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	95
<i>З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева</i> ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОГО ХАРАКТЕРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	99
<i>Б.А. Мхитарьян</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»)	102
<i>А.С. Писарихина</i> ЛОЖНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ФАРМАКОНАДЗОРА	105
<i>Т.И. Полищук</i> КОНЦЕПТ ГЛУПОСТЬ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНЕКДОТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	108
<i>Н.А. Сивцева</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО)	111
<i>М.Т. Фахрутдинова, Л.К. Гатауллина</i> ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	114
<i>В.И. Харабаева</i> ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОСОПСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ)	117
<i>Г.Н. Ягафарова</i> О ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ: ОДНОФОНЕМНЫЕ МОНОСИЛЛАБЫ МОДЕЛИ V	121

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>У.А. Абдуллаева, Р.М. Мусаева, А.Г. Таилова</i> ВЛИЯНИЕ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ	124
<i>С.М. Адзиева, А.А. Магомедов, А.Г. Таилова</i> РЕФОРМА В ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	127

<i>Е.Ю. Архипов, И.Г. Битиева, В.Л. Калманович, Р.Р. Хайруллин</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПО СРЕДСТВАМ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	130
<i>Р.К. Ахметгареева, И.Г. Битиева, А.А. Болотников, В.Л. Калманович, Э.Р. Мугаттарова, Р.Р. Хайруллин</i> ПОВЫШЕНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ К ЗАНЯТИЯМ, КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ У СТУДЕНТОВ	133
<i>В.А. Банников</i> РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ	136
<i>А.И. Бобков, С.А. Гальцев, А.В. Балашов</i> ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА КАК БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УСТРАНЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	139
<i>О.М. Дегтярева, А.Р. Хузиахметова, Р.Н. Хузиахметова</i> МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТУДЕНТОВ	142
<i>С.Г. Добротворская, А.Н. Лунина, В.С. Минкин</i> ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРИЗНАКИ РАЗВИТИЯ МНОГОМЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	145
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРИЁМОВ НА ЛЕКЦИЯХ И ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ	148
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов</i> КРАЕВЕДЕНИЕ КАК БАЗИСНАЯ ОСНОВА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ БАШКОРТОСТАНА	151
<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов</i> ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В МУЗЕЯХ БАШКОРТОСТАНА	154
<i>Т.А. Королева</i> ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ	157
<i>М.К. Мурзабеков</i> СРЕДСТВА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКО-МУЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ	164
<i>А.А. Свириденко</i> ОБРАЗОВАНИЕ,- ВОСПИТАНИЕ- ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК АТРИБУТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ	167
<i>М.Л. Шабдинов, Л.С. Ибрагимова</i> ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	170
АННОТАЦИИ	173

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	9
<i>Y.M. Kudryavtsev, V.A. Borodin, V.E. Utkin</i> THE MODERN CHALLENGES AND THREATS TO THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF TROOPS (FORCES) ACTIVITIES AND THE PROBLEMS OF THE MILITARY PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS	10
<i>R.R. Khusnulina</i> THE REVIVAL OF “SICK CIVILIZATION”: ”IDIOT” BY F.M. DOSTOEVSKY AND “LADY CHATTERLEY’S LOVER” BY D.H. LAWRENCE	16
<i>G.A. Suldina, S.A. Vladimirova</i> DEVELOPMENT OF MOTIVATIONAL POTENTIAL OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM PERSONNEL: TRENDS AND APPROACHES	20

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

<i>V.V. Avilova, V.R. Galeeva, K.D. Latypova</i> DEVELOPMENT FEATURES AND POSSIBLE FUTURE ORGANIZATIONAL STRUCTURES IN RUSSIA	27
<i>R.K. Araslanov, D.V. Sannikov</i> EVALUATION AND FORECAST OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM BUSINESS KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT - YUGRA	30
<i>O.P. Brisker, O.V. Dmitrenko, E.A. Zhalsaraeva</i> SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE POPULATION – THE PRIORITY DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF RUSSIAN REGIONS	33
<i>A.A. Valiyllin</i> INNOVATIVE DEVELOPMENT OF POWER ENGINEERING AS A BASIS FOR ENSURING STABILITY IN THE REGION	37
<i>N.V. Voronova</i> DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MATERIAL MOTIVATION OF PERSONNEL IN A MULTI-PROFILE HOLDING. PART 1: BASIC APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF MATERIAL MOTIVATION SYSTEM IN A MULTI-PROFILE HOLDING	40
<i>O.V. Gazizova, A.R. Galeeva</i> FOOD SECURITY OF RUSSIA: STATE, PROSPECTS AND CONDITIONS OF PROVIDING	43
<i>P.V. Golodov, L.L. Malkova</i> MANAGEMENT WORK IN THE PENAL SYSTEM: ISSUES OF THE EFFICIENCY IMPROVING	46
<i>I.I. Zadorozhnaya</i> DEVELOPING COMPETENCIES IN CROSS-CULTURAL MANAGEMENT	49
<i>N.Y. Izvarina, S.A. Iskandarov</i> REPORTS PREPARATION OUTSOURCING IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS FOR SMALL BUSINESS COMPANIES	52
<i>N. Lamberova</i> CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA	56
<i>O.U. Lugovoj</i> INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION AND MONEY	59
<i>M.A. Strelcov, M.A. Khasanov</i> MEASURES FOR SOLUTION OF PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF BANK CREDITING OF THE ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF SMALL BUSINESS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT	62
<i>R.H. Suleymanov</i> FEATURES OF INNOVATIVE STRATEGY FOR ENERGY SUPPLY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN	66
<i>S.A. Filatov, N.G. Sukhorukova</i> KNOWLEDGE ECONOMY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS	68

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

<i>G.I. Modina</i> ART AND RELIGION HISTORY IN GUSTAVE FLAUBERT’S PHILOSOPHICAL DRAMA THE TEMPTATION OF SAINT ANTHONY: EXPLORING THE AUTHOR’S RELIGIOUS CONSCIOUSNESS	71

<i>A.M. Soyun</i> ORAL-POETIC CREATIVITY OF THE TUVANS IN USINSK	74
<i>A.V. Tamarovskaya</i> POLYTOUCH NATURE AND TACTILE IMAGERY IN LYRICS OF OSIP MANDELSTAM AND ANNA AKHMATOVA (ON THE MATERIAL OF ACMEIST PERIOD OF CREATIVITY)	77

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

<i>A.S. Akimova, Yu.M. Borisova</i> THE TERM-ORIGINATING TEXTS IN THE LITERATURE TEXTBOOK AND TRADITIONAL ACTIVITIES FOR STUDENTS OF THE YAKUT SCHOOLS	83
<i>K.N. Gafiullina</i> REPRESENTATION OF CONCEPTS «THE RIGHT» / «RIGHT», «LAW» / «LAW» IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS)	86
<i>B.N. Zhanturina</i> PRIMARY CATEGORIZATION IN THE COLOUR TERMS «ЧЁРНЫЙ ↔ BLACK» ON THE COMPARATIVE BASIS	89
<i>N.M. Krasnova</i> WIDENING OF MEANING AS THE MEANS OF MAKING TERMS IN PHYSICS (IN COURSEBOOKS PUBLISHED IN 1930-s)	92
<i>N.V. Matveeva</i> THE USAGE OF THE METHOD OF A “COUNTER TEXT” FOR STUDYING THE MECHANISMS OF UNDERSTANDING A FEATURE TEXT	95
<i>Z.A. Murtažova, E.Yu. Ulimbasheva</i> ETHNOLANGUAGE FEATURES OF VALUES IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION	99
<i>B.A. Mkhitarian</i> THE LEXICO-SEMANTIC LEVEL OF IRONY (ILLUSTRATED BY J. GALS WORTHY’S “THE FORSYTE SAGA”)	102
<i>A.S. Pisarihkina</i> FALSE FRIENDS IN PHARMACOVIGILANCE TERMINOLOGY	105
<i>T.I. Polishchuk</i> CONCEPT STYPIDITY IN A HUMOROUS DISCOURSE (BASED ON ANECDOTES OF THE FRENCH LANGUAGE)	108
<i>N.A. Sivtseva</i> SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY OF DEFINITENESS-UNCERTAINTY IN THE YAKUT: INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES (ON AN EXAMPLE COMPLEX SYNTACTIC WHOLE)	111
<i>M.T. Fakhrutdinova, L.K. Gataullina</i> ETHNICALLY-ORIENTED APPROACH AS AN INNOVATIVE METHOD IN STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	114
<i>V.I. Kharabaeva</i> PERSONAL PRONOUNS IN THE YAKUT LANGUAGE (IN COMPARISON WITH THE KHAKAS LANGUAGE)	117
<i>G.N. Yagafarova</i> ON PRIMARY NAMING IN THE TURKIC LANGUAGES: MONOSYLLABIC WORDS OF THE ONE-LETTER MODEL V	121

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>U.A. Abdullaeva, R.M. Musaeva, A.G. Tailova</i> THE IMPACT OF THE AUTHOR'S CONCEPT ON THE METHODS OF HISTORY TEACHING IN SCHOOL	124
<i>S.M. Adžieva, A.A. Magomedov, A.G. Tailova</i> REFORM OF THE EDUCATION SYSTEM: HISTORY AND MODERNITY	127
<i>E.J. Arkhipov, I.G. Bitsheva, V.L. Kalmanovich, R.R. Khairullin</i> STUDY STRESS BY MEANS OF PHYSICAL ACTIVITY IN EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES	130
<i>R.K. Ahmetgareeva, I.G. Bitsheva, A.A. Bolotnikov, V.L. Kalmanovich, E.R. Mugattarova, R.R. Khairullin</i> INCREASE MOTIVATION TO AS AN IMPORTANT CONDITION FOR CAPACITY BUILDING PHYSICAL CULTURE AMONG STUDENTS	133
<i>V.A. Bannikov</i> PERFORMANCE FORMATION ACTIVITIES OF PROFESSIONAL-ADMINISTRATIVE CULTURE OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL INSTITUTES	136
<i>A.I. Bobkov, S.A. Gal'cev, A.V. Balashov</i> DEOLOGIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH AS BUREAUCRATIC TECHNOLOGY OF ELIMINATION OF THE EXISTENTIAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY IN HIGH SCHOOL EDUCATIONAL SPACE	139

<i>O.M. Dyagtereva, A.R. Khuziahmetova, R.N. Khuziahmetova</i> INTERDISCIPLINARY TASKS AS A MEANS TO CONTROL THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS	142
<i>S.G. Dobrotvorskaya, A.N. Lunina, V.S. Minkin</i> THE DEFINING CHARACTERISTICS OF MULTIDIMENSIONAL THINKING OF STUDENTS – FUTURE PEDAGOGUE	145
<i>A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov, E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov</i> USE OF PSYCHOLOGICAL AND THEATER ADMISSION TO LECTURES AND CLASSES ON THE HISTORY OF MEDICINE	148
<i>A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov, E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov</i> STUDIES ASA BASIC FOUNDATIONS IN HISTORY TEACHING MEDICINE BASHKORTOSTAN	151
<i>A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov, E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov</i> TEACHING HISTORY OF MEDICINE IN MUSEUMS BASHKORTOSTAN	154
<i>T.A. Koroleva</i> PHONEMIC PERCEPTION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOLERS	157
<i>M.K. Murzabekov</i> TOOLS, FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION- MASCULINITY IN THE KAZAKH FOLK PEDAGOGY	164
<i>A.A. Sviridenko</i> EDUCATION-TRAINING- VOCATIONAL GUIDANCE WORK AS AN ATTRIBUTE OF MODERN PEDAGOGY	167
<i>M.L. Shabdinov, L.S. Ibragimova</i> CITIZENSHIP AS THE BASIS OF MODERN YOUTH EDUCATION	170
ABSTRACTS	173

Уважаемые читатели журнала и коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука».

В журнале представлены статьи по экономическому, филологическому и педагогическому научным направлениям.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев д.п.н., В.А. Бородин, В.Е. Уткин д.п.н.

Казанское высшее военное командное училище,
Казань, kudryatsevum@mail.ru, vadb72@mail.ru, ve_utkin@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК (СИЛ) И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

В работе представлены результаты анализа современных вызовов и угроз морально-психологическому обеспечению, позволившие определить требования к военно-профессиональной подготовленности курсантов вузов Сухопутных войск.

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение, неявные военные действия, асимметричные, нетрадиционные и «гибридные» операции, сетевые войны, боевые роботы, кибероружие, информационно-психологическое противоборство, новое оружие, оружие массового поражения.

Современная геополитическая обстановка с большей вероятностью указывает на возможность возникновения различного типа вооруженных конфликтов, которые могут перерасти в локальные или крупномасштабные войны не без участия Российской Федерации и ее Вооруженных Сил.

Следовательно, объективно возникает вопрос о соответствии уровня морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) существующим вызовам и угрозам, исходя из наиболее вероятных вариантов в развитии военных событий.

Известно, что характерные черты и особенности современных военных конфликтов определены в п.15 Военной доктрины Российской Федерации (далее Доктрина), опубликованной 30.12.2014г. в «Российской Газете». По нашему мнению, с точки зрения морально-психологического обеспечения особое внимание заслуживают те из них, которые допускают возможность прямого или косвенного воздействия на морально-психологическое состояние военнослужащих. Наибольшую заинтересованность, с точки зрения мощности и эффективности воздействия, у нас вызывают следующие:

1) комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций;

2) массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно-управляющих систем, а также беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники;

3) сокращение временных параметров подготовки к ведению военных действий;

4) усиление централизации и автоматизации управления войсками и оружием в результате перехода от строго вертикальной системы управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками (силами) и оружием;

5) участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний;

6) применение непрямых и асимметричных способов действий;

7) использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений [1].

Предполагается, что анализ особенностей ведения военных конфликтов позволит определить основные направления военно-профессиональной подготовки курсантов вузов Сухопутных войск к морально-психологическому обеспечению боевых действий.

В статье «Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО)» [3] С.Клименко указывает на то, что сложность получения резолюции СБ ООН,

санкционирующей применение силы для разрешения международных кризисов и конфликтов в значительной степени повлияла на изменение подходов ведущих государств к формам и способам ведения вооруженной борьбы в современных условиях. Особую актуальность приобрел поиск нового инструментария, позволяющего комплексно воздействовать на развитие кризисной ситуации в своих интересах и при этом создать видимость беспристрастности, а также скрыть свою непосредственную вовлеченность в вооруженное противостояние.

Следует подчеркнуть, что под комплексным применением военной силы (в том числе использование протестного потенциала населения и сил специальных операций), политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера понимаются так называемые «неявные военные действия», «нелинейные», «асимметричные», «нетрадиционные» и «гибридные» операции. Последнее понятие чаще всего используется в руководящих и экспертных кругах НАТО, например, для характеристики действий Российской Федерации в Крыму.

При этом так называемые «гибридные» методы используются западными странами уже на протяжении 20 лет в интересах достижения своих военно-политических целей в различных регионах мира в рамках «всеобъемлющего подхода к обеспечению безопасности». Опыт устранения неугодных Западу режимов путем проведения операций с опорой на силы внутренней оппозиции, а также формирования условий для совершения «цветных революций» свидетельствуют о практическом выполнении НАТО положений «всеобъемлющего подхода».

Итак, по мнению западных специалистов «гибридные операции» представляют собой согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, направленные на оказание требуемого воздействия на страну, осуществляемые без прямого и явного использования силовых структур. Основными формами и способами ведения «гибридных действий» являются [3]:

информационные операции, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие выгодных для себя решений;

психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и военнослужащих ВС противника, создание в обществе атмосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям;

кибернетические атаки на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к «чувствительной» информации;

экономическое эмбарго, прекращение инвестиций, прерывание поставок энергоносителей, блокирование товарооборота в отношении государств, создающих препятствия для достижения целей «гибридных операций»;

протестные акции оппозиционных движений, деструктивные действия «агентов влияния», внедренных в структуры местной власти и поддерживающих курс на самоопределение территории;

вооруженные нападения и диверсионные действия, осуществляемые сепаратистскими силами и террористическими структурами, а также специальными воинскими формированиями без опознавательных знаков их государственной принадлежности.

Очень важно понимать, что с точки зрения морально-психологического обеспечения возможности применение так называемых «гибридных» форм и методов представляют собой двоякую опасность по направленности действия. Во-первых, вооруженные силы являются объектом «гибридных» операций. Во-вторых, личный состав, подразделения и воинские части являются инструментом «гибридных действий».

В первом случае, требуется определить основные условия и способы защиты войск (сил) от негативного информационно-психологического воздействия. Во втором же необходимо определить основные направления морально-психологической подготовки военнослужащих

к непосредственному участию в «гибридных войнах». Особое внимание при этом следует обратить на подготовку командиров, что обусловлено возникающим противоречием – будущий командир взвода (роты) обучается приемам и способам борьбы на поле боя с непосредственным противником, а объективная реальность указывает на то, что приходится вступать в противодействие со сложившейся «ситуацией», абсолютно не спрогнозированной, но требующей при этом сохранения высокой морально-психологической способности и готовности к возможным действиям, что обусловлено возможными рисками (в том числе в обвинении в неправомерных действиях).

Известно, что в рамках шестого поколения войн возможно массированное применение систем вооружения и военной техники, высокоточного, гиперзвукового оружия, средств радиоэлектронной борьбы, оружия на новых физических принципах, сопоставимого по эффективности с ядерным оружием, информационно-управляющих систем, управляемых роботизированных образцов вооружения и военной техники [1].

Главное, что объединяет указанные системы, это возможность отказаться от вооружённых столкновений с участием больших армий, от непосредственного уничтожения людей на поле боя. Новым оружием могут стать средства, действующие медленно и незаметно, оказывающие постепенное разрушающее воздействие на организм человека, ослабляющие его жизнеспособность, его защиту от инфекционных и метеорологических факторов, приводя к гибели или долговременному выводу из строя большого количества людей.

При этом желательна избирательность воздействия нового оружия, которая позволила бы нападающей стороне устранить потери своих войск и одновременно вывести из строя живую силу противника [6]. К числу новых перспективных видов оружия относят геофизическое, эми-оружие, лазерное, акустическое, генетическое, этническое, пучковое и др.

Кроме этого, среди передовых военных технологий особое место занимает так называемое кибероружие. И если раньше все военные наработки в этой сфере затрагивали лишь обеспечение безопасности компьютерных систем и коммуникаций, то теперь информационные технологии рассматриваются как оружие первого удара.

Основной замысел заключается в следующем – первая атака производится через информационные сети с задачей разрушить критически важные объекты инфраструктуры государства, нарушить систему политического и военного управления, выключить или подчинить технику с электронной начинкой, основанной на импортной электронно-компонентной базе.

Известно, что в рамках санкций, наложенных на Российскую Федерацию, со стороны Запада существует запрет на поставку военных технологий. Учитывая, что речь здесь идет, скорее всего, об электронно-компонентной базе, возникает несколько вопросов с точки зрения морально-психологического обеспечения. Если наша техника и вооружение имеет импортную электронно-компонентную базу, как она себя поведет в условиях боевых действий с противником, разработавшим данное оборудование? На сколько мощным психотравмирующим фактором боевой обстановки это может быть? И, что лучше? Военнослужащий заранее знает или предполагает, что вверенная ему техника может выйти из строя, или для него это может стать неприятным «сюрпризом». Извечный гамлетовский вопрос: «Быть, или не быть?».

Особого внимания заслуживает проблема использования открытых социальных сетей для манипуляции общественным мнением. Различные опросы, «лайки», «классы» и т.д. моментально вводят людей, в том числе военнослужащих и членов их семей, в определенные группы. Далее, по результатам анализа и систематизации полученных данных, участников опросов выводят в отдельные сегменты, невидимые для других, и направляют им контентную рекламу и информацию, тем самым увеличивая количество тех людей, которые начинают получать специализированную информацию.

Важно понимать, что данные мероприятия проводятся в рамках сетевых войн. Сетевая война – это теория качественного сдвига в военных технологиях и в устройстве современных обществ в целом. Теория сетевой войны, разработанная Пентагоном, исходит из необходимо-

сти контролировать мировую ситуацию таким образом, чтобы основные глобальные процессы развертывались в интересах США или, по меньшей мере, им не противоречили. Целью сетевой войны является не победа над противником в прямом столкновении, а установление и поддержание контроля над всеми, в том числе и над союзниками.

Здесь важнейшим понятием становится сеть – гибкая форма организации взаимодействия различных точек (людей), предполагающая постоянный обмен информацией и динамичную реструктуризацию.

Одной из главных задач сети является распространение информации на наиболее широкие пространства, вбирание в себя наибольшего количества элементов, скачивание информации из различных источников и навязывание сетевой парадигмы.

Сеть представляет собой новое пространство: информационное пространство, в котором и развертываются основные стратегические операции – как разведывательного, так и военного характера, а также их медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Сеть в таком широком понимании включает в себя различные составляющие, которые ранее рассматривались строго раздельно. Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение, академическая наука, технические инновации и т.д. – всё это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой «сети», между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен [2].

В данном аспекте необходимо абсолютно точно признавать тот факт, что при отсутствии адекватной деятельности, направленной на предотвращение попадания будущих и настоящих командиров (начальников) в «сеть», мы можем иметь серьезные проблемы, связанные с:

манипулированием сознания военнослужащих напрямую или через членов их семей с целью вывода их из строя, в том числе посредством угроз преследования;

изменением отношения к своему воинскому долгу, деформацией мотивации к военной службе вообще;

общим снижением морального и психологического уровня устойчивости в армии и т.д.

Отсюда важнейшим условием повышения уровня морально-психологического обеспечения деятельности войск (сил) становится глубокое осознание командирами объективно существующей сетевой войны, понимание ее сущности и возможностей по манипулированию сознанием военнослужащих. И это становится предметом изучения и деятельности не только специальных органов осуществляющих информационно-психологическое противоборство, но и военной психологии и педагогики.

Неоднозначное отношение можно выразить следующему вызову морально-психологическому обеспечению – применению боевых роботов. Судя по высказываниям различных экспертов и даже ответственных военных руководителей, предполагается, что роботы могут почти полностью заменить человека на поле боя, приняв на себя решение абсолютного большинства боевых и обеспечивающих задач. Бывший министр обороны США Дональд Рамсфелд полагал, что роботизация позволит не рисковать личным составом, исключить морально-психологический фактор и таким образом радикально повысить эффективность ведения боевых действий [5].

Несмотря на то, что роботизация вооруженных сил в ее современном виде уже оказала определенное влияние на способы и формы ведения боевых действий, стало понятно, что роботы не смогут полностью заменить человека на поле боя. Основная причина заключается в распределении управленческих функций между человеком и автоматическими кибернетическими подсистемами. Следовательно, присутствие человека уже указывает на наличие морально-психологического фактора. Какими морально-психологическими качествами должен обладать оператор, независимо от класса робота (автономный, полуавтономный или роботизированная система)?

Важно понимать, что перспектива использования роботов на поле боя – это одна сторона медали, другая – противостоять роботам. Готов ли военнослужащий к тому, что ему

противостоит противник, абсолютно не испытывающий моральных и психологических потрясений, с «несгибаемой волей», который не будет прятаться в укрытии, отступать или сдаваться в плен. И единственный способ победить – вывести его (робота) из строя или уничтожить. Предполагается, что в данном случае уровень морально-психологической готовности военнослужащих в условиях применения боевых роботов должен быть значительно выше.

В современной геополитической обстановке было бы преступно исключать возможность применения оружия массового поражения, что подтверждает Доктрина: «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозой поставлено само существование государства» [1].

По нашему мнению, вышесказанное является достаточным аргументом для того, чтобы определить оружие массового поражения (ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое)) как еще один вызов морально-психологическому обеспечению.

Не смотря на то, что соответствующие конвенции¹ запрещают изготовление, хранение, распространение и использование химического и бактериологического оружия, вероятность его применения исключить полностью нельзя. Связано это, прежде всего, с террористической угрозой.

Абсолютно ясно, что самым мощным боевым средством является ядерное, термоядерное оружие. О характере его влияния на морально-психологическое состояние военнослужащих нельзя говорить с достаточным основанием. Хотя исследования в данной области проводились. Истории известны несколько войсковых тактических учений с применением ядерного оружия.

В США серия войсковых учений «Дезерт Рок» (англ. Desert Rock), проводимых в период с 1951 по 1957 гг.

В СССР Тоцкие войсковые учения в 1954 году и учения в 1956 года на Семипалатинском ядерном полигоне.

Информация о результатах проведенных исследований крайне ограничена, но описания последствий атомной бомбардировки Хиросимы, Нагасаки, природных катаклизмов (землетрясений, ураганов, наводнений, горных обвалов и др.), крупных катастроф и впечатления участников этих событий позволяют прогнозировать основные реакции и состояния военнослужащих в условиях применения оружия массового поражения.

Анализ источников [4] показывает вероятность мощного психотравмирующего воздействия на военнослужащих основных поражающих факторов ядерного оружия. Ударная волна и световое излучение в считанные секунды до неузнаваемости изменят боевой пейзаж. Перед взором возникнут невиданные разрушения, завалы, очаги пожаров, большое количество выведенной из строя боевой техники, пораженные военнослужащие и все это сопровождается мощными звуковыми раздражителями. В таких условиях, как правило, нарушается восприятие, внимание, ориентировка в пространстве, времени, боевой ситуации. Полученные ранения, травмы и ожоги вызывают развитие психических расстройств различной тяжести.

Кроме этого возникает психологический эффект, основанный на боязни радиации, что обуславливает появление панических слухов о радиоактивном заражении и позволяет выделить такое особое психологическое явление, как «атомобоязнь» или «ядерный невроз» [4].

Известно, что на Западе разработана статическая модель возможных реакций военнослужащих на ядерный взрыв, согласно которой 12-25% – сохраняют боеспособность, 75% временно и 10-25% на длительный срок утратят ее. Предполагается, что многие

¹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

военнослужащие, не получившие физических повреждений, окажутся в состоянии психического шока.

Применение ядерного оружия многократно усилит психическую нагрузку на командиров всех уровней. Кроме прочих задач, перед ними встанет нравственная проблема о возможности и характере использования военнослужащих, получивших смертельную дозу радиации.

Сильное психологическое воздействие на воинов окажет применение противником отравляющих веществ. Так, в ходе изучения влияния на людей (в следствие утечки) не смертельных доз нервнопаралитических ОВ установлено, что поведенческие и психические симптомы, некоторые психические расстройства у пострадавших сохраняются еще около 2 месяцев после поражения, что значительно превышает период восстановления биологических показателей крови до нормы. Психологическая симптоматика отравления характеризуется сужением сознания, возникновением и усилением беспокойства, безотчетного страха, стремления убежать, депрессии, мании преследования, подозрительности, быстрой утомляемости [4].

Следовательно, вероятность применения оружия массового поражения становится мощным фактором обуславливающим необходимость определения и выбора форм и методов подготовки будущих командиров к морально-психологическому обеспечению в условиях применения ядерного оружия, средств химического и бактериологического поражения.

Таким образом, исходя из основных вызовов и угроз морально-психологическому обеспечению в современных условиях, выпускник вуза Сухопутных войск в рамках своей будущей военно-профессиональной деятельности по морально-психологическому обеспечению деятельность войск (сил) должен быть способен:

- обладать логикой анализа военно-социальной обстановки, процессов в военной сфере, изменения динамики в формах и методах ведения войны, появление новых типов войн и явлений в военной сфере;
- понимать место и роль морально-психологического фактора исходя из характерных черт и особенностей современных вооруженных конфликтов;
- предвидеть и понимать потенциальную опасность сетевых войн, проводить профилактические мероприятия по нейтрализации негативного информационно-психологического воздействия;
- формировать морально-психологическую готовность военнослужащих своего подразделения к ведению неявных военных действий, участию в нетрадиционных и «гибридных» операциях, противодействию асимметричным действиям противника, применению боевых роботов на поле боя;
- организовывать в ходе учебно-боевой деятельности подразделения психологическую подготовку военнослужащих, направленную на формирование готовности действовать в условиях применения оружия массового поражения.

Список литературы

1. Военная доктрина Российской Федерации. Опубликовано: 30 декабря 2014 г. в «РГ» – Федеральный выпуск №6570 [Электронный ресурс]. <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 03.11.2015).
2. Изборский клуб. Сеть таит в себе угрозу. [Электронный ресурс]. <http://dynacon.ru/content/articles/2318/> (дата обращения: 03.11.2014).
3. *Клименко С.* Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО) / Зарубежное военное обозрение. – 2015. – №5. – С. 109-112.
4. *Корчемный П.А.* Военная психология: методология, теория, практика. – М.: Воениздат, 2010. – С. 139-144.
5. *Сивков К.* Годен с ограничениями [Электронный ресурс]. <http://topwar.ru/79741-goden-s-ogranicheniyami.html> (дата обращения: 06.10.1015).
6. Текст выступления Дмитрия Рогозина на пресс-конференции в "РГ" [Электронный ресурс]. <http://rg.ru/2013/06/28/doklad.html> (дата обращения: 03.11.2015).

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**ВОЗРОЖДЕНИЕ «БОЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»:
«ИДИОТ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ»
Д.Г. ЛОУРЕНСА**

Читая Достоевского, Лоуренс в соответствии со своими убеждениями интерпретировал предложенные им решения. Это не означает, что Лоуренс «принял» Достоевского. Однако именно у него, по собственному признанию, английский романист учился «использованию формы романа для выражения души».

Ключевые слова: *душа, убеждение, признавать, форма. Принимать, идеи.*

Поэтическим воплощением эссе Лоуренса «Психоанализ и бессознательное», в котором он связывает себя и Достоевского в пропаганде безумия как цели человечества, стал его роман «Влюбленные женщины» («Women in Love», 1920). Именно Достоевский, считавший человеческую природу сложной, не ограничивающейся тем, чтобы «спать, кушать пряники и хлопотать о непрекращающейся всемирной истории» [1:419], оказался для Лоуренса актуальным. Подтверждая в статье «Психоанализ и бессознательное», что «не хлебом единым живет человек», Лоуренс пишет о «муках психического голода, на которые обрекли себя цивилизованные люди» [5:160]. Опираясь на «Записки из подполья» (1864), Лоуренс дал в романе «Влюбленные женщины», задуманном именно в 1913 году, когда «Записки» были опубликованы в Англии, свою интерпретацию отдельных тем повести. Определяя замысел «Влюбленных женщин», писатель указал на стремление человека понять не только то, что происходит в мире, но и в нем самом, в «облеченном словами сознании».

Протагонист «Записок из подполья», из своего уединения наблюдающий за деятельными людьми, считает их неспособными размышлять, поскольку действие по самой сути своей пагубно для работы ума. Созерцатель восстает против законов науки, доказывая себе «что он человек, а не штифтик», и отвергает моральные принципы, ратуя за «свое собственное, вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы даже дикий каприз», «чего бы эта самостоятельность не стоила, к чему бы ни привела» [9:55]. «Сознание – смерть, - вторит ему лоуренсовская Гермиона. – Разве не разум разрушает наше естество, все наши инстинкты?» И, обращаясь к Беркину, продолжает: «Постоянное самосознание... Неужели нет *ничего* важнее? Уж лучше быть животным, обычным животным без рассудка, чем *никчемным*» [9:55]. Беркин сознает, что любовь к нему волевая и бесчувственная Гермиона заменяет «владением» им: «Ты хочешь, что б все было в твоей власти» [9:57].

Лоуренс, понимая, что притязания героя «Записок» - лишь маска, скрывающая израненную и униженную человеческую душу, показал, что «подпольное мироощущение», «психологический голод» также могли заключать в себе ростки индивидуализма и эгоцентризма. В интерпретации Лоуренса эта общая идея проводится на уровне обыденного житейского опыта его героев, которые, запутавшись в чувствах, подменяют ими «господство» друг над другом. Разгадывая друг друга, они воздвигают систему укреплений из повелительных установок и отгораживаются ими от общечеловеческих представлений. Урсула, которая вскоре станет женой Беркина, размышляет: «Он настаивает на подчинении ему. Он хочет, чтобы я перестала быть собой» [9:336]. Имея, по-видимому, в виду, подобных персонажей, О.Хаксли в книге «Двери восприятия. Рай и Ад» пояснил: «В брачном объятии личность растворяется; индивидуум (это повторяющаяся тема стихов и романов Лоуренса) перестает быть самим собой и становится частью огромной безличной вселенной» [8:114].

Страшась растворения в любви, герои Лоуренса ищут новых ее форм: «Ты – все для меня, - говорит Беркин Урсуле, - но я бы также хотел мужчину» [9:542]. Сестра Урсулы Гудрун недоумевает по поводу брачного предложения Крича – он предлагает ей лишь «брак и дом» [9:427], она же готова подменить брак «социальным соглашением» [9:332] с сохранением взаимной свободы.

В бесконечных спорах о любви, браке, свободе, Крич и Гудрун, Беркин и Урсула, словно истязают себя, чтобы, подобно герою Достоевского, через страдание приблизиться к непостижимому, вырваться за пределы своего «я». В их мире никто ни на кого не может положиться; добро и зло перемешаны; и драмы происходят не в окружающем мире, а в самих душах. И то, что их «самосознание» Гудрун нарекла «обителью подполья», лишь доказывает, как много общего между героями Достоевского и персонажами «Влюбленных женщин». Об этом можно судить по письму Лоуренса к Дж.М.Марри (февраль 1916). В нем он «поделил» героев Достоевского на три типа: в одних, подобно Мышкину, воплощен дух; в других, подобно Дмитрию Карамазову, Рогожину, – индивидуализм; в третьих – «подполье»; это - «люди-полуавтоматы».

Неприятие мира, созданного Богом, и желание установить свой «порядок вещей» сближают Руперта Беркина с Иваном Карамазовым: оба заняты поисками гармонии внутри и вокруг себя. С Беркиным, наиболее близким ему персонажем, Лоуренс связывает возможность духовного возрождения и спасения, установления новых форм отношения между людьми, в частности, между мужчиной и женщиной. Автор связывает с ним культ «чистого чувства», чувственного мировосприятия, не обремененного браком.

Джералду Кричу, сыну индустриального магната, перестраивающего производство отца, так же близок Иван Карамазов; оба ненавидят отцов и скептически рассуждают о «вседозволенности». Вместе с тем, Кричу сродни и Рогожин, который предчувствует, что, убив Настасью Филипповну, будет каяться в этом всю жизнь и вместе с тем испытает облегчение, что неизбежное, наконец, свершилось. Крич с не меньшим нетерпением жаждет смерти бывшей возлюбленной Гудрун: «Если бы я только мог убить ее – я был бы свободен» [9:500]. В итоге и Рогожин, и Крич становятся жертвами идей «господства»: первый – убийцей, второй – самоубийцей.

Бездушный Лорке схож с циником Свидригайловым; оба носят маску: один – модного художника, другой – аристократа, но в обоих сильны инстинкты насилия. На совести Свидригайлова три жертвы, одна из которых 14-летняя девочка. Не менее аморален и Лорке. Когда он показывает Гудрун и Урсуле статуэтку нагой студентки, Урсула, видя необычайную красоту девушки, спрашивает, что стало с ней, на что он раздраженно отвечает, что не знает, и живет по принципу: «Искусство - в одном мире, я - в другом» [9:486].

В жизненном опыте героев Достоевского, какими они выведены в его романах, Лоуренс искал ключ к воссозданию собственных; его особенно интересовало то, как запечатлены тончайшие оттенки их чувств. Об этом можно судить по «итоговому» роману «Любовник леди Чаттерли» (*Lady Chatterley's Lover*, 1928; изд. во Франции и с сокр. в Италии в 1929, с сокр. в Англии в 1932, полн. в 1960). Концепция этого романа изложена в эссе «Фантазия на тему о бессознательном» (1922). В ней Лоуренс, сын шахтера, с детства наблюдавший, как под тяжестью труда углекопы становились «мертвы для жизни», задумался о том, как «научить жить красиво»: «Как можно скорее нам следует увидеть в истинном свете пугающую сущность всего того машинного и сделанного машинами мира, который нас окружает. Мир этот холодный и неживой. Вернем святость дому, домашнему очагу...» [6:303]. В этом романе Лоуренс «зашел» дальше всего, описывая историю любви егеря-лесника и аристократки. В действительности, книга, несмотря на все физиологические подробности, написана поэтически и, отвечая на обвинения в свой адрес в «порнографии», писатель дал в статье «Порнография и непристойность» определение этому понятию: «Ее можно узнать по тому, что она во всех без исключения случаях оскорбительна» [4:49].

В романе «Любовник леди Чаттерли», близком «Влюбленным женщинам» естественной простотой, в которой автор видит путь к возрождению «больной цивилизации», Лоуренс «ищет соответствия» с «Идиотом» Достоевского. Чтобы понять, почему Лоуренс обратился именно к этому роману писателя, на первый взгляд, мало согласующемуся с его собственным, следует прислушаться к мотивировке им замысла «Любовника леди Чаттерли»: «перед нами - сэр Клиффорд - личность, полностью утратившая все связи со своими друзьями-мужчинами и с женщинами, кроме тех, с кем он общается повседневно. И все тепло покинуло его, сердце охладело, его существование в обычном человеческом понимании прекратилось» [11:265].

Выводя образ «положительно прекрасного человека» Мышкина и сознавая, что постановкой подобной темы «слишком далеко зашел», Достоевский сделал его «безумным», «не от мира сего» назвав тому причины как внутренние, так и внешние, вызванные «нескладницей мира». Окруженный реальными людьми с их разрушительными страстями, герой-идеалист, наделенный, по мнению биографа Достоевского Анри Труайя, «асексуальной» добротой» [7:423], оказывается беспомощным. И любовь двух женщин, борющихся за его сердце, словно раскалывает его личность надвое. Мышкина притягивает красота Аглаи, но трагическое лицо Настасьи Филипповны вызывает у него бесконечные переживания. Его «главный ум» (определение Аглаи Епанчиной), не подчиняющийся законам причинности, противоречий и не зависящий от норм морали, по словам Труайя, «есть ум подполья, ум чувства, который неизбежно внесет расстройство в любую среду, куда будет пересажен» [7:336].

В сближении надменно-равнодушного Клиффорда с робким и невинным Мышкиным, живущим не деятельной жизнью, а лишь внутренним созерцанием, у Лоуренса была своя художественная логика. В этом самом большом романе о любви, написанном Достоевским, но мужском (по определению Бердяева), как и все остальные, любовь, образуя сюжетные линии, не имеет самостоятельной значимости. Ее назначение – пробудить в мужчине способность страдать, мучить его, сломить, заставить переступить нравственные запреты.

Выказывая тяготение к «литературной» роли, предложенной Достоевским, Лоуренс вместе с тем лишь изредка перекрещивается с ним. Следуя за Достоевским и приближая Клиффорда к Мышкину, этому «неземному созданию», Лоуренс облекает в плоть воплощенную, как ему кажется, в «Идиоте» идею «раздражительной обидчивости», имеющую у каждого из героев, «переступивших границы», свою мотивацию. У Ипполита, неизлечимо больного человека, обида - за недозволенность на самоубийство, у Настасьи Филипповны - за «разрушенную жизнь», у Гани - за «ординарность». У Клиффорда, если соотнести его с героями «Идиота», - обида за военное ранение, инвалидность и «умерщвление плоти»; у Оливера Меллорса, выбившегося из «низов» офицера, а теперь егеря, обида за необходимость из-за болезни «вновь к прежнему уровню» опуститься [3:80]. Таким образом, у героев Лоуренса обидчивость обусловлена вынужденным внутренним уходом героев от социума. Тем не менее, раздражительная обидчивость - маска, скрывающая ущербность каждого из них. «Есть люди, - пишет Достоевский от лица Терентьева в его «Объяснении», - которые в своей раздражительной обидчивости находят чрезвычайное наслаждение, и особенно, когда она в них доходит... до последнего предела; в это мгновение им даже, кажется, приятнее быть обиженными, чем не обиженными» [2:85].

На примере одного восемнадцатилетнего гимназиста Ипполита Терентьева, приговоренного к смерти чахоткой, Достоевский решал: был ли смысл в его рождении, да и есть ли он вообще в жизни? Делая «последнюю пробу жизни» [2:77], разрешая гамлетовский вопрос, его герой пришел к «последнему убеждению», что «люди созданы, чтобы друг друга мучить» [2:81]. Вот и Мышкин, пытаясь действовать, совершает ошибки. Ему не только не удастся кому-нибудь помочь, наоборот, он разрушает благополучные ситуации. Появление его оплачивается одним убийством и тремя семейными драмами.

Если отбросить эротическую «нагрузку» романа Лоуренса, и обратиться к личным судьбам героев, соотношенным с социальными процессами, протекающими в Англии, - Констанс Чаттерли, лесничего Меллорса, калеки Клиффорда, каждый из них по-своему обдумывает ипполитовские мысли.

Не только увечье, но и снобизм отгородили баронета Клиффорда, живущего в «шахтерском сердце» Англии, от его жены Констанции (Конни) и тех простолюдинов-шахтеров, в которых он видел «скорее орудия труда, нежели живых людей; они составляли для него часть шахты, но, увы, не часть жизни» [3:13]. В нем, в отличие от слабосильного Мышкина, ставшего центром силового поля, притягивающего к себе сердца, нет этой искренней веры в благородство окружающих его людей. Поэтому и в рассказах, которые пишет Клиффорд, «его героям не хватало жизни, связи друг с другом. Действие разворачивалось, словно в пустоте» [3:13].

Нетрудно заметить многозначность, которой обладают применительно к Клиффорду некоторые простейшие понятия. Слова «жизнь», «живая» прочно связаны для него с представлением об одиночестве и несчастье. Удивительно ли, что, жаждущая жить полной жизнью, Конни рассуждает: «Мне до него не дотянуться. ... Ухватиться не за что. Ведь он отверг любое общение» [3:13].

С годами она научилась играть роль «столь любимой мужчинами хозяйки», и так часто прибегала к ней, что та «стала второй натурой Конни, ничуть не ущемляя натуру истинную» [3:106]. Подобную «двойственность» автор наблюдает не только в частной судьбе Конни, но и в жизни рабочих: «... Зародилась новая раса, новый человек; одна половина души у него суетливо поглощена деньгами, политикой, социальным устройством, другая же, хранилище инстинктов, - мертва» [3:134]. И Конни радуется, что Меллорс - плоть от плоти простых людей, стал «белой вороной», так же как и она в аристократической среде Рагби. Поэтому и словам о «живой жизни» дается расширительное толкование для приложения к извечным свойствам бытия. Замена эта происходит в жизни Конни и Меллорса. «Вроде бы совсем отгородился от жизни, - размышляет «отчаявшийся» Меллорс, - а Конни снова вовлекает его в этот мир» [3:103]. В итоге вдали от «царства жадных механизмов и механической жадности» он обретает «дарованные природой богатства - чувства» [3:105].

Читая Достоевского, Лоуренс в соответствии со своими убеждениями интерпретировал решение, им предложенное. Обращение к художественному опыту другого писателя, освоение «чужого» пути, в конечном итоге, имело непосредственное отношение не столько к самому Достоевскому, сколько к осознанию себя - в нем. Это отнюдь не означает, что Лоуренс «принял» Достоевского. Однако именно у него, по собственному признанию, английский романист учился «использованию формы романа для выражения души» [10:521].

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Собр. соч. в 12 т. - М.: Правда, 1982. - Т. 2.
2. Достоевский Ф.М. Идиот. - Т.7.
3. Лоуренс Д.Г. Любовник леди Чаттерли. - Казань: Изд-во «Айгуль», 1994.
4. Лоуренс Д.Г. Порнография и непристойность. // Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность. - М.: ЭКСМО, 2003.
5. Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. В кн.: Лоуренс Д.Г. Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность.
6. Лоуренс Д.Г. Фантазия на тему о бессознательном // Психоанализ и бессознательное. Порнография и непристойность.
7. Труайя А. Федор Достоевский. - М.: «ЭКСМО», 2003.
8. Хаксли О. Двери восприятия. Рай и ад. Трактаты. - С.-Петербург, изд-во «Азбука-классика», 2002.
9. Lawrence D.H. Woman in Love. - L.: Penguin Books. 1996.
10. Letters of D.H. Lawrence in 2 vols. - Cambridge: Cambridge University Press, 1979. - Vol. 2.
11. Sex, Literature and Censorship. Ed. by Harry T. Moore. - L., 1953.

08.00.05

Г.А. Сульдина д.э.н., С.А. Владимирова к.э.н.

Кафедра государственного управления и кадровой политики
Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, savladimirova@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

В статье анализируется важность выявления мотивационных поведенческих установок государственных служащих и использования их для повышения эффективности управления, приводятся компоненты нравственной мотивации труда и базовые нравственно-мотивационные принципы деятельности персонала системы государственного управления. Особое внимание уделяется исследованию методик оценки нравственно-мотивационного потенциала и условий, оказывающих влияние на него.

Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская служба, государственный служащий, управление персоналом, нравственность, мотивация, трудовой потенциал, нравственно-мотивационный потенциал.

Обеспечение системы государственного управления высокопрофессиональными и высоконравственными специалистами является важным условием, определяющим успех проводимых административных реформ. Необходимость развития кадрового потенциала государственной службы в настоящее время является общепризнанным фактом. Актуальность рассмотрения темы развития нравственно-мотивационного потенциала персонала в системе государственного управления вызвана прежде всего тем, что политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в России в последние годы, поставила перед органами государственной власти задачи нового уровня по управлению всеми сферами жизни общества. Выросли требования к государственным структурам и их сотрудникам, отвечающим за обеспечение государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития, повышение эффективности производства, финансовую стабилизацию и повышение уровня жизни населения.

В Указе Президента Российской Федерации от 11.08.2016 № 403 одним из основных направлений развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 гг. является повышение качества формирования кадрового состава государственной гражданской службы Российской Федерации [3], что обуславливает важность выявления нравственно-мотивационных поведенческих установок государственных служащих и использования их для повышения эффективности государственного управления.

Как известно, в основе профессиональной деятельности и профессиональных коммуникаций государственных служащих лежат такие компоненты, как этические принципы, профессиональная мораль, этика государственного служащего, нормы.

В большинстве своем представления о нормах этики отношений на государственной службе и их роли в жизни общества и государства опираются на традиционные представления о чести и долге российского чиновника, ответственности перед государством. Среди морально-этических принципов, на которых основаны нравственные ценности государственной службы России, особенным образом, на наш взгляд, выделяется принцип служения обществу и государству. Находясь в тесной взаимосвязи по своему содержанию с принципом политической лояльности, он достаточно специфичен, обусловлен историческими традициями, менталитетом, культурными, политическими, психологическими и другими факторами.

Поведение государственных служащих управляется комплексом как внутренних регуляторов (мотивация, самосознание), так и внешних регуляторов (мораль, общечеловеческие ценности, нормы профессиональной этики).

Современные теоретические разработки и практические инструменты, используемые в различных видах профессиональной деятельности, позволяют констатировать серьезное продвижение в познании сущности нравственно-мотивационного потенциала сотрудников как научного феномена.

Нравственно-мотивационный потенциал – это одна из составляющих трудового потенциала. Среди элементов трудового потенциала обычно выделяют:

- административный потенциал;
- профессионально-квалификационный потенциал;
- психофизиологический потенциал;
- потенциал взаимодействия;
- нравственно-мотивационный потенциал;
- потенциал лидерства;
- потенциал развития;
- творческий потенциал;
- ассертивность;
- гибкость [6].

Безусловно, само понятие нравственно-мотивационный потенциал можно рассматривать довольно широко, но нас оно интересует только в рамках трудового процесса.

Компонент нравственной мотивации отображает общую профессиональную направленность сотрудника и охватывает сформированные нравственно-этические качества, позитивное отношение к роду деятельности, осознание престижности и ценности своего труда, желание и стремление преуспеть именно в данном виде деятельности.

Критерии оценки уровня нравственности поведения, приводимые различными мыслителями, довольно разнообразны. Так по И. Канту нравственное поведение мотивировано уважением к законам нравственности (категорический императив), в то же время оно не связано с неморальными побуждениями – себялюбием, стремлением к личному счастью, социально-престижными моментами [5].

В отличие от норм морали, которые представляют собой внешние требования к поведению индивида, наряду с законодательными нормами, нравственность – это внутренняя установка отдельного индивида поступать согласно своей совести. Нравственными ценностями в обществе всегда являются верность, честность, уважение к старшим, патриотизм, трудолюбие. И несмотря на то, что люди не всегда проявляют данные качества, ценятся они в любом случае высоко, и обладающие ими пользуются уважением. Подобные ценности, представляемые в их абсолютном, безупречном и совершенном выражении, представляют собой этические идеалы.

Нравственные регулятивы – это поведение, ориентированное на вышеуказанные ценности. Каждый человек выбирает для себя (неосознанно или осознанно) в культурном пространстве наиболее подходящие для него регулятивы. Среди них могут оказаться и такие, которые не будут одобрены окружающими. Но практически в любой относительно стабильной культуре существует определенная система признаваемых всеми нравственных регулятивов, которые традиционно считаются обязательными для всех.

Нравственность бесспорно является тем важнейшим фактором, который позволяет определить весь потенциал личности, как положительный или как отрицательный. И хотя это полярные позиции, и чаще существует масса «полутонов», преобладание отрицательного или положительного в оценке окружающих определяет роль личности, ее перспективы, а также цели и средства достижения карьерного роста.

Можно выделить базовые нравственно-мотивационные принципы деятельности государственных служащих [1, 2]:

- Принцип служения обществу и государству. Предполагает бескорыстный и безупречный характер службы во благо гражданского общества и государства.

- Принцип законности. Это один из важнейших этических принципов, обязывающий должностные лица всех органов государственной власти беспрекословно соблюдать закон, в том числе о государственной службе. Во всех правовых системах каждая правовая норма имеет свой нравственный смысл, любой действующий правовой акт несет в себе свою нравственную ценность. Крайне важно, чтобы в законодательной системе мораль и право соответствовали и дополняли друг друга.

- Принцип гуманизма. Данный принцип предписывает соблюдать и защищать права и свободы граждан. Принцип гуманизма требует от чиновника уважения к каждому человеку, признания суверенитета личности и ее достоинства, вежливости, тактичности и толерантности, что должно стать внутренней ценностью государственного служащего.

- Принцип ответственности обязывает государственных служащих нести помимо юридической, еще и нравственную ответственность в рамках принимаемых управленческих и кадровых решений. Такой подход необходимо использовать повсеместно для того, чтобы чиновники несли моральную ответственность за свою деятельность и служебное поведение.

- Принцип справедливости. Требует разумного применения властных полномочий, ориентированных на защиту прав и законных интересов граждан. Потребность в справедливости власти – самая важная из моральных потребностей общества. Каждая несправедливость, допущенная отдельным чиновником, наносит существенный ущерб авторитету власти в глазах общества. Данный принцип обуславливает внимательный и справедливый подход при назначении персонала на новую государственную должность, анализ и учет всех его заслуг и достоинств.

- Принцип лояльности означает добровольное и осознанное соблюдение государственным служащим установленных правил, норм и предписаний их профессионального поведения. Принцип подразумевает верность государству, уважение и корректность в отношении к институтам государства и общества. Он предполагает укрепление авторитета государства государственным служащим и поддержку его благоприятного имиджа. В рамках этого принципа чиновник обязуется быть лояльным по отношению к: действующему государственному строю; ко всем ветвям власти; политическому большинству (правлящей группе); к обществу, населению; к разнообразным государственным институтам (армия, полиция, министерства, ведомства и т. д.); к другим государственным служащим.

Принцип политической нейтральности. Этот принцип обязывает государственную службу и кадровую деятельность быть вне политики, вне прямой борьбы за власть. Проявление на рабочем месте политико-идеологических пристрастий, преследование интересов отдельных политических группировок в системе государственного управления неуместно и вредно. В то же время государственно-служебные отношения не могут абстрагироваться от политики полностью, поскольку государственная служба – это основополагающий институт государства, а все процессы, связанные с государственной властью, носят политический характер.

- Принцип неподкупности и честности. Требует категорического неприятия явлений, связанных с коррупцией и бюрократизмом.

Таким образом нравственные принципы в системе государственного управления трактуются в первую очередь как совокупность норм, отражающих требования общества и государства к нравственной составляющей государственной службы, к процедурам взаимоотношений служащих с обществом, государством и другими служащими.

Установление четких этических правил поведения государственного служащего позволяет формировать моральную обстановку на государственной службе, в которой уменьшается вероятность коррупционных действий [9]. Нравственный аспект формирования кадров государственной службы играет не менее важную роль, чем принципы профессионализма и внепартийности.

Нравственная составляющая во много определяет мотивы человека и, наоборот, на основе мотивов можно понять, какие ценности важны для человека. Именно поэтому две различные составляющие образуют категорию «нравственно-мотивационный потенциал».

Анализируя различные подходы к определению факторов, влияющих на нравственно-мотивационный потенциал, стоит отметить, что ученые отдельно рассматривают факторы мотивации и факторы нравственной составляющей работника вне их связи друг с другом. Хотя, безусловно, есть общие моменты и пересечения в этих подходах. Большинство ученых, исследующих мотивацию, ограничиваются узким набором факторов, не выходя за рамки формализованных отношений.

Важное место в управлении персоналом системы государственного управления занимает оценка нравственно-мотивационного потенциала сотрудников.

Нравственное поведение государственного служащего оценивается относительно качеств его личности, среди которых выделяют следующие:

- честность, способность говорить правду даже в затруднительных ситуациях, признание ошибок, умение быть верным своему слову;

- совесть как проявление моральной ответственности за поступки; выполняет роль регулятора поведения, провоцируя человека к созидательным поискам решения и предотвращая формальный подход к выполнению профессиональных обязанностей;

- справедливость: личные оценки и симпатия не должны отражаться на количестве и качестве представляемых благ и услуг;

- тактичность – умение выстроить коммуникацию таким образом, чтобы не поставить непроизвольно человека в неудобное положение, не коснуться самолюбия личности, не унижить ее;

- наблюдательность и внимательность;

- терпимость (толерантность) – качество государственного служащего, характеризующееся уважительным отношением к интересам, верованиям, убеждениям, привычкам других людей;

- самообладание и выдержка;

- самокритичность – способность к анализу своей деятельности, умение видеть собственные ошибки и пути их разрешения, навык беспристрастной оценки своих действий;

- коммуникабельность – умение эффективно взаимодействовать;

- волевая нацеленность на выполнение необходимых для общества и государства действий, отсутствие боязни трудностей и способность доводить начатое дело до логического завершения – это те качества, которые вырабатываются в результате накопленного опыта работы и осознанного восприятия своего профессионального долга;

- стремление к саморазвитию и самосовершенствованию должно выражаться не только в устойчивом стремлении сотрудника к приобретению актуальных прикладных знаний умений и навыков, профессиональному росту, получению практического опыта, но и в совершенствовании духовных качеств, повышении собственных моральных ценностей и борьбе с недостатками, особенно с теми, которые могут отрицательно повлиять на качество работы.

В своей совокупности качества личности сотрудника системы государственного управления во многом обуславливают успешность его коммуникаций с коллегами и гражданами и представляют собой необходимое условие его профессионального соответствия.

Анализ мотивационного потенциала проводится с помощью оценочных мероприятий, в процессе которых применяются разнообразные методики, инструменты социально-психологической диагностики, специализированные методы сбора, обработки и анализа информации. Вот самые распространенные из них:

1. Самооценка разнообразных качеств сотрудника на основе интервьюирования и анкетирования.

2. Оценка профессиональных знаний, умений и навыков работников на базе методов

программно-симуляционного контроля, ролевых и деловых игр, решения кейсов, анализа конкретных ситуаций.

3. Оценка посредством общения с линейным руководителем, службой кадров и коллегами изучаемого сотрудника с предыдущего места работы, при условии, что проработал там не менее одного года.

4. Оценка моральных, профессиональных и деловых качеств сотрудника со стороны его непосредственного руководителя, коллег (например, с помощью методики «оценка человеческого потенциала»).

5. Профессиональная экспертиза [7,10].

Что касается непосредственно государственных служащих, в последнее время для проведения их оценки получает все большее распространение технология Ассесмент-центр или Центра оценки. Центр оценки – это комплексная процедура диагностики персонала, реализуемая группой квалифицированных экспертов, направленная на оценку текущего развития профессионально-значимых компетенций сотрудника, его личностного и управленческого потенциала, в основу которой положена оценка поведения участников в специально смоделированной деятельности.

Оценка нравственного потенциала базируется, как правило, на ситуационных и проектных интервью. Ситуационные интервью основаны на описании определенных смоделированных ситуаций и предложении оцениваемому сотруднику раскрыть модель своих действий в ней или путей разрешения данной ситуации. В результате оценки сотрудник стремится к социально-желательным ответам, то есть к тем, которые, по его мнению, являются социально верными. В процессе интервью предоставляется возможность оценки соответствия данных представлений ценностям организации, общепринятым моделям поведения и непосредственно той работе, на которую направлена профессиональная деятельность сотрудника.

Проективное интервью базируется на таком построении вопросов, что они предоставляют возможность сотруднику оценить не самого себя, а других людей вообще или какого-то конкретного персонажа. В основе проективных методик лежит предположение, что люди склонны переносить собственный жизненный опыт и ценности на трактовку действий других. В процессе проективного интервью уменьшается вероятность социально-желательных ответов. Однако процесс проведения проективного интервью весьма сложен и длителен, а обработка полученных данных требует специальной психологической подготовки. При этом часто значительное влияние на результат оказывают личностные профессиональные качества интервьюера.

Поскольку все вышеперечисленные методики изучают нравственный и мотивационный потенциал отдельно, сегодня существует потребность в методике, позволяющей оценить взаимодействие нравственной и мотивационной составляющей личности сотрудника. Это позволит определить, как ценностные ориентации влияют на мотивацию сотрудника, и какие методы целесообразно использовать для управления.

На основе всего вышеизложенного можно выделить ряд проблем, связанных с использованием нравственно-мотивационного потенциала государственных служащих и предложить следующие рекомендации по их решению.

Недостаточно изучены нравственный и мотивационный потенциал как взаимодействующие элементы единого целого, на практике также уделяется мало внимания этой проблеме. С одной стороны, уже давно стало популярным говорить о мотивации и использовать методы ее оценки в управлении персоналом. Однако если брать во внимание использование нравственного потенциала сотрудников, то эта область не получила столь широкого распространения, здесь еще довольно мало разработок и путей их практического применения. Поэтому необходимо продолжить изучение нравственно-мотивационного потенциала, методов его оценки и использовать на основе полученных результатов социально-психологические методы управления. Возможно использование не только внешнего управляющего воздействия, но также организационной культуры как комплекса

институциональных и нравственных норм и регуляторов, которая приобретает все большее значение для профессиональной деятельности и организационного поведения на государственной службе.

Излишняя формализация трудового процесса на государственной службе порой мешает реализации творческих способностей государственных служащих. Особенности поведения специалистов в системе государственного управления довольно специфичны, что обусловлено социальной значимостью и высокой степенью административно-управленческого влияния на общество. Модель поведения персонала в системе государственного управления предписывается организационно-управленческими и квалификационно-профессиональными стандартами. В поведенческой модели преобладают такие компоненты, как задачи, требующие выполнения, совокупность прав и обязанностей, устанавливающих официальный статус сотрудника, административные ресурсы, обеспечивающие реализацию управленческих инициатив, иерархичность и обязательную подотчетность вышестоящему руководителю. В этих условиях довольно сложно проявить себя как креативная личность, и если у сотрудника высокий творческий потенциал, который он не может использовать в своей трудовой деятельности, в дальнейшем это может привести к неудовлетворенности своей работой и, соответственно, к снижению заинтересованности в ней. Поэтому, на наш взгляд, государственным служащим необходимо предоставлять больше свободы в принятии ими решений и осуществлении трудовой деятельности, позволить им использовать свои методы работы и подходы. Конечно, в этом случае существует опасность превышения полномочий со стороны государственных служащих, но если отбор на государственную службу будет проходить с учетом оценки нравственных качеств человека, то эту проблему можно избежать.

Большую роль во взаимоотношении государственных служащих с гражданами играют стереотипы. То есть бывают случаи, когда граждане заранее негативно настроены к работе чиновников, не обращая внимания на его нравственные качества. Порой эти стереотипы диктуют готовую модель поведения, которая насаждается извне и государственному служащему сложнее проявить свои коммуникативные способности, тогда как именно активный диалог между государственными служащими и населением является стимулом развития.

Присущие большинству государственных служащих высокие морально-нравственные качества и принципы, неукоснительное соблюдение ими моральных стандартов и норм, чувство причастности к состоянию дел в обществе и управлению способствуют формированию таких характерных профессиональных качеств, как высокая социальная ответственность, мышление на перспективу, умение анализировать и прогнозировать последствия принимаемых решений.

Лучшей гарантией развития созидательной корпоративной этики современных чиновников является высокий моральный облик управленца, прочность его нравственных устоев. Поэтому так важно грамотно оценивать нравственно-мотивационный потенциал кандидатов на замещение должностей государственной службы еще на стадии отбора персонала. Кроме того, целесообразными являются разработка и реализация концептуальных основ современной образовательной политики с учетом требований формирования нравственно-мотивационного потенциала сотрудников системы государственного управления [8].

Сфера нравственной мотивации представляет собой психосоциальное образование, имеющее сложную структуру, и проявляется как феномен развития личности, отражающий сложноподчиненную структуру мотивов в их субъективной иерархии и привязке к разделяемым нравственным ценностям [11].

Структура нравственно-мотивационного потенциала государственного служащего имеет довольно сложное иерархическое строение, включающее в себя механизмы мотивации личности, выражающиеся в регуляции поведения. Проявления нравственной мотивации подразделяются на внутренние и внешние, индивидуальные и общественные, активные

устойчивые образования. Мотивационный потенциал, как сложившееся личностное образование, анализируется с позиции направленности намерений на удовлетворение потребностей.

Условиями, оказывающими влияние на нравственно-мотивационный потенциал, выступают: интересная и полезная работа, самосовершенствование, креативность, разнообразие и перемены, власть и влияние, стремление к достижениям, признание, взаимоотношения, социальные контакты, структурирование, физические условия труда, высокий заработок и материальное поощрение. Мотивационная составляющая поведения личности основывается на мощном факторе стимулирования внутреннего потенциала – самомотивации, возникающей в процессе саморазвития.

Поиски путей повышения эффективности профессиональной деятельности персонала системы государственного управления связаны с научной разработкой теоретико-методических и практических основ системной оценки и мероприятий направленных на формирование и стимулирование развития нравственно-мотивационной составляющей государственных служащих.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы».
4. *Владимирова С.А.* Управление регионализацией высшего образования в условиях интенсификации интеграционных процессов /Владимирова С.А./Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Казань, 2008.
5. Государственная и муниципальная служба: учебник / А. В. Кочетков, Г. А. Сульдина, Т. В. Халилова, Т. А. Занко; под общ.ред. Е. В. Охотского. М: Юрайт, 2014. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. -556с.
6. *Задорожная И.И.* Молодежь как ресурс неформальной занятости: причины и следствия //Управление мегаполисом. 2011. № 6. С.79-86.
7. Кант Иммануил. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. - М.: «Мысль», 1965. - Т. 4. Ч. I. - С. 211-310.
8. *Кочетков, А. В.* Принципы и источники формирования кадров государственной службы субъектов Российской Федерации в условиях становления правового государства: дис. ... канд. социол. наук. – М.: РАГС при Президенте РФ, 1999. – 196 с.
9. *Сульдина Г. А.* Интеграционные процессы в образовании как фактор развития инновационного потенциала экономики региона // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань: Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, 2010. – Том 152. - № 4. С.247-256.
10. *Сульдина Г. А.* Управление персоналом в системе государственного и муниципального управления / Г. А. Сульдина. - Казань: Казанский государственный университет, 2004.- 232 с.
11. Управление персоналом: учебное пособие / В. А. Спивак - М.: Эксмо, 2010. - 226 с.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00

В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, diplom_lkd@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РОССИИ**

В статье определена роль и значимость интеграционных процессов в бизнесе, определяющие вектор развития многих российских предприятий. Определена специфика интеграционных и организационно-экономических процессов и приведен опыт Республики Татарстан.

Ключевые слова: *экономический рост, интеграционные процессы, особые экономические зоны, индустриальные парки.*

Ключевым фактором, определяющим развитие экономики на современном этапе, является глобализация, которая сопровождается ростом конкуренции за экономические ресурсы и рынки сбыта. Современный бизнес продемонстрировал, что одним из эффективным способом конкуренции в условиях глобализации экономики являются различные формы сотрудничества. [2, с. 198] Необходимость слияния и поглощения увеличивает финансовые способности новых организационных структур, а также создает основу развития экономики региона в целом. Именно основные пробелы развития у межотраслевых предприятий могут быть возмещены перспективными организационными структурами, которые способствуют развитию промышленности, усилению позиций российских промышленных предприятий на внутреннем и внешне рынках. Кроме того, решение соответствующих задач актуализировалось необходимостью преодоления затяжного экономического спада на фоне внешних экономических санкций и ограничений, введенных против России рядом экономически развитых стран мира, а также потребностями в инновационном обновлении отечественных предприятий. Значительные резервы в этой сфере заложены на базе развития интеграционных процессов и создания организационных структур, обеспечивающих существенный синергетический эффект.

Анализ тенденций современного этапа развития экономики РФ и РТ в целом и промышленности в частности, характеризуется замедлением темпов экономического роста, вместе с тем наблюдается увеличение доли крупных структур в ВВП. Таким образом, именно крупные интеграционные структуры в большей степени задают контур развития всей экономики.

Организационно-экономические и процессы интеграции в экономике России на современном этапе проявляются нарастающими темпами. Наибольшее развитие получили в отраслях тяжелой индустрии, горной, металлургической, химической промышленности, электротехнической, машиностроительной. За последние десять лет доля крупных бизнес-структур составила 50% в химической и нефтехимической промышленности, от 30 до 40% – в электроэнергетике и пищевой промышленности, около 80% – в металлургическом производстве. Ключевая роль отводится топливной промышленности, где уровень концентрации крупнейших предприятий приближается к 100%.

Специфика интеграционных и организационно-экономических процессов заключается в том, что они способствуют преодолению территориальных границ субъектов Федерации. Показателен опыт Республики Татарстан в интеграционных процессах, где также накоплен богатый опыт создания и развития различного рода промышленных площадок. В связи с чем

актуальным является вопрос грамотной региональной политики, инструментами которой налоговое регулирование, бюджетное регулирование, стратегическое планирование, промышленные площадки, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития.

Мировая практика насчитывает порядка 30 видов различных экономических зон, такие как беспошлинные зоны, свободные порты, зоны свободного предпринимательства, оффшорные центры и технополисы. Большое разнообразие организационных и интеграционных структур и подходов к их определению и сущности функционирования, в основном сводится к тому, что на территории страны создаются структуры, в которых осуществляется льготный режим налогообложения, беспошлинный режим ввоза и вывоза товаров и услуг, определенная обособленность торговых и валютно-финансовых отношений по отношению к остальной территории государства (в ряде случаев этот статус относится ко всей территории государства), в результате чего формируются тесные связи с мировыми рынками, активно привлекаются внешние по отношению к данной территории капиталы.

Одним из важнейших таких организационно-экономических и интеграционных механизмов является механизм территорий опережающего социально-экономического развития. Именно территориям опережающего социально-экономического развития отводится роль одного из ведущих направлений государственной экономической политики на ближайший период.

Другими словами, территорию опережающего социально-экономического развития рассматривают как часть территории государства, в рамках которой отечественные и иностранные предприниматели пользуются особыми льготными условиями для организации и хозяйственной деятельности, которые в силу этого становятся территориальными «точками» промышленного и инновационного развития.

В отличие от существующих структур, территории опережающего развития создаются под конкретными крупными инвесторами с целью формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития, создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Индустриальные парки на сегодняшний день, как показывает практика, становятся новым механизмом для успешного ведения бизнеса и все большее количество регионов и городов России реализует проекты по их созданию. На данном этапе развития уже на территории 73-х регионов России созданы или создаются промышленные индустриальные парки [4]. Причем в общем объеме среди парков по типу собственности преобладают частные – 52,8%, далее следуют парки с государственным типом собственности – 43,9%, и самый низкий процент у государственно-частных индустриальных парков – 3,3% [5].

Развитие индустриальных парков может оказать положительное влияние на экономику страны, которая находится под влиянием кризиса. В будущем индустриальные парки могут оказать колоссальное влияние и перестроить экономику в целом, посредством обновления инфраструктуры и запуску инновационных процессов на производствах.

Стоит отметить, что число занятых на предприятиях-резидентах, расположенных на территории индустриальных парков РФ достигает 31 тыс. человек. Кроме этого, стоит отметить роль таких промышленных площадок в формировании и развитии инновационной деятельности: доля инновационной продукции в три раза превышает данный показатель по республике в целом. Частные индустриальные парки Татарстана, одними из первых вошли в программу государственной поддержки. Также, судя по таким показателям, как объем произведенной продукции, количество созданных рабочих мест, уровень заполняемости площади, объем налоговых отчислений, наличие концепций дальнейшего развития, можно отметить, что 50% промышленных площадок является эффективно функционирующими. Более высокий процент данного показателя достигим после преодоления кризисного периода, который непосредственным образом сказывается на резидентах индустриальных парков. В силу этого, государство реализует ряд мер поддержки резидентов ИП, таких как:

- программа «50/50», направленная на компенсацию половины стоимости закупленного оборудования;
- программа, разработанная Минпромторгом России в плане компенсации процентной ставки по кредитам для специализированных управляющих компаний индустриальных парков;
- федеральная программа по возмещению затрат субъектам Российской Федерации на создание индустриальных парков и технопарков в рамках Постановления Правительства РФ от 30.10.2014 №1119.

Объединяя все сказанное, необходимо отметить, что различные формы экономического объединения, призванные улучшить и облегчить деятельность резидентов, которыми являются перспективные предприятия различных форм собственности, деятельности, размеров, создают мощную конкурентную и стабильную экономическую среду, с элементами инновационного предпринимательства, что способствует стабилизации нашей страны на мировой экономической арене.

Список литературы

1. Галеева В.Р. Интегрированные бизнес-группы как инструмент развития нефтегазохимического комплекса РТ на примере группы компаний ТАИФ // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. унив-та, 2013. – №17. – С. 227-231.
2. Условия инновационного развития нефтегазохимического комплекса России и Республики Татарстан: коллективная монография / под ред.: Авиловой В.В., Райской М.В., Гусаровой И.А. - Казань: ИД "МеДДоК", 2015. – 236 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2014 N473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
4. Стандарт индустриального парка URL: <http://www.indparks.ru/certification/standard/>
5. Перечень индустриальных парков России – 2015-2016 г. URL: http://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia

08.00.00

Р.К. Арасланов, Д.В. Санников

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
Институт менеджмента и экономики
sireniti_85@mail.ru, dvsannikov@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ХАНТЫ- МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Ретроспектива, специфика и прогнозирование эволюции экономических институтов ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югры)», грантовое соглашение (договор) №15-12-86001/16/10/16-ЮГУ-088 от 12.04.2016 г. и Департамента образования ХМАО-Югры, грант на выполнение в 2016 году работ по научному проекту №15-12-86001 «Ретроспектива, специфика и прогнозирование эволюции экономических институтов ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры)», договор № 07/16.0244-10/16-ЮГУ-171 от 03.08.2016 г.

В работе проведено исследование анкетных данных предпринимателей о поддержке малого и среднего предпринимательства в ХМАО-Югре, дана оценка производимым действиям и построен прогноз дальнейшего развития.

Ключевые слова: институты поддержки предпринимательства, ХМАО-Югра, предпринимательство, бизнес.

В современных условиях геополитической нестабильности и затяжного экономического кризиса в Российской Федерации, важное значение отводится не только институтам поддержки гражданского общества, но и институтам поддержки малого и среднего предпринимательства, поскольку именно предпринимательство является важным фактором развития рыночной экономики. В настоящее время уже не стоит вопрос о том, нужно ли предпринимательство для эффективной экономики, ответ однозначно положительный. Однако на сегодняшний день в Российской Федерации уровень развития предпринимательства остается достаточно низким. Так, согласно докладу рабочей группы государственного совета Российской Федерации по совершенствованию условий для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, в рейтинге развитых стран Россия находится на нижней строчке рейтинга по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства, среднего размера субъектов малого и среднего предпринимательства и доли малого и среднего предпринимательства в ВВП страны [1]. Поэтому в современных условиях важно оценить эффективность инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства и разработать мероприятия по повышению их эффективности и устранению недостаточной эффективности. Особое значение имеет поддержка малого и среднего предпринимательства в моноотраслевых регионах России, к которым и относится Ханты-Мансийский автономный округ - Югра.

Нами было проведено анкетирование среди представителей малого и среднего предпринимательства в ХМАО-Югре, а также исследование полученных результатов. Проведенный мониторинг показал, что на вопрос «Назовите факторы, сдерживающие развитие (расширение) Вашей организации (выберите максимум три варианта ответа)», респонденты выбрали: вариант «короткий горизонт планирования («мы так далеко не заглядываем»)» - 3%, вариант «неблагоприятный инвестиционный климат («только не здесь и не сейчас»)» - 10%, «неразвитость инфраструктуры поддержки предпринимательства (никто не помогает)» – 9%. Максимальную неудовлетворенность югорские предприниматели

выразили в части высокого уровня издержек и проблем, связанных с расширением бизнеса («это слишком дорого и с этим много хлопот») 49%, вторым сдерживающим фактором предприниматели отметили «недостаточные ресурсные возможности («у нас нет лишних денег»)» – 29%, в свою очередь варианты «отсутствие компетенций в области стратегического менеджмента («нас этому не учили»)» и «свой вариант» не были отмечены ни кем из респондентов.

Вторым вопросом, заданным респондентам, стал вопрос: «О каких инструментах поддержки предпринимательства Вы слышали (имеете представление)». Абсолютно все респонденты слышали о грантах, лизинге, субсидиях и налоговых льготах, 12% опрошенных отметили вариант «бизнес-инкубаторы», что сделало его вторым по популярности инструментом поддержки в Ханты-Мансийске, третьим по известности стал вариант «патентование» - 8%, далее распределились варианты: «венчурное финансирование» - 6%, «технопарки (технополисы)» - 5% и «бизнес-ангелы» - 5% голосов.

Третьим вопросом, предложенным для анкетирования, стал вопрос «Какими из инструментов поддержки предпринимательства Вы уже пользовались», результаты укрупненных категорий получились следующими: 53% опрошенных уже использовали лизинг, 22% опрошенных успели воспользоваться налоговыми льготами, 12% использовали льготное кредитование (микрофинансирование), грантами воспользовались 8% опрошенных и 5% опрошенных использовали различные виды субсидий.

Четвертым вопросом был вопрос: «Вы не имеете основной целью - расширение бизнеса, то какой инструмент мог бы подтолкнуть Вас к развитию» большинство респондентов сошлись на том, что самым привлекательным был бы инструмент льготного кредитования (77%), и 23% отдали свои голоса за субсидирование.

Полученные усредненные результаты опроса о конкретных институтах поддержки предпринимательской деятельности, с точки зрения их важности и доступности для организации (по пятибалльной шкале), описаны далее. Вид поддержки «Обеспечение доступа к финансированию (гранты, инвестиции, займы, гарантии и т.д.)» был охарактеризован с точки зрения важности на уровне 4,7 при максимальном значении в 5 баллов, однако с точки зрения его доступности результаты были достаточно низкие на уровне в 3,5. Такой вид, как «Поддержка исследовательских проектов, трансферт технологий» на 3,3 балла по важности и 2,4 балла по доступности, следующий показатель «Содействие развитию человеческого капитала (обучение, тренинг и т.д.)» представители бизнес-среды оценили на уровне в 3,3 балла по важности и 2,3 по доступности. Более высокий результат у показателя «Содействие развитию бизнеса (консалтинг, PR, маркетинг и т.д.)» в 4,6 баллов и 3,3 баллов соответственно. Критерий «Поддержка в поиске стратегических партнеров (инвесторов)» получил 3,1 баллов по важности и 0,7 баллов по доступности, что является самым низким показателем среди группы по доступности по результатам обработки анкет. Неплохие результаты получил параметр «Налоговые и прочие льготы» в 4,4 и 3,5 баллов соответственно, 3,2 балла по важности и 2,8 балла по доступности у «Обеспечения доступа к инновационной инфраструктуре (инкубаторы, технопарки и т.д.)», 3,0 по важности и 2,1 по доступности у «Поддержки экспортной деятельности и содействия выходу на национальный и международный рынок». Таким образом, в настоящее время существует серьезный разрыв между важностью вида поддержки (необходимость для организации) и доступностью (процесс получения прост и понятен) для субъектов малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе.

Отвечая на шестой вопрос, «Какой инструмент поддержки предпринимательской деятельности, по Вашему мнению, является наиболее эффективным в ХМАО-Югре и почему» все респонденты сошлись на том, что наиболее эффективным инструментом поддержки предпринимательской деятельности выступает льготное кредитование.

На вопрос влияют ли особенности округа на эффективность этого инструмента, 100% респондентов дали однозначный утвердительный ответ, посчитав, что главнейшими причинами этого являются: 43% - низкая плотность населения, 36% - малый рынок сбыта и

21% - отсутствие/слабость развитости транспортной инфраструктуры. Югорские предприниматели сошлись на мнении, что одной из главных мер по совершенствованию системы поддержки малого и среднего бизнеса были бы меры, направленные на снижение административных барьеров и бюрократических процедур. 84% опрошенных - представители обществ с ограниченной ответственностью, 16% - индивидуальные предприниматели.

Исходя из полученных выше данных, формируется вывод, что в современных экономических условиях, такие факторы, как гранты, льготное кредитование (микрофинансирование), лизинг, налоговые льготы, бизнес-инкубаторы, технопарки (технополисы), патентование обладают нейтральным прогнозом развития. Пессимистический прогноз характерен для таких элементов, как субсидии, венчурное финансирование и бизнес-ангелы (Таблица 1).

Таблица 1 - Прогноз развития институтов поддержки малого и среднего предпринимательства (на примере ХМАО-Югры)

Наименование института	Наличие в ХМАО-Югре	Прогноз развития
Гранты	Да	Нейтральный
Венчурное финансирование	Нет	Пессимистический
Льготное кредитование (микрофинансирование)	Да	Нейтральный
Лизинг	Да	Нейтральный
Субсидии	Да	Пессимистический
Налоговые льготы	Да	Нейтральный
Бизнес-инкубаторы	Да	Нейтральный
Технопарки (технополисы)	Да	Нейтральный
Патентование	Да	Нейтральный
Бизнес-ангелы	Нет	Пессимистический

Таким образом, в заключение проведенного нами исследования, можно обозначить меры, необходимые для повышения эффективности действующих инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства: популяризация и продвижение малого и среднего предпринимательства как основы и движущего фактора экономического развития России и ХМАО; поддержка спроса на продукцию малого и среднего предпринимательства в особенности в моноотраслевых регионах; совершенствование налоговой политики в части снижения налогового бремени и упрощение процедур предоставления отчетности для субъектов малого и среднего предпринимательства; сокращение административных и бюрократических барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства; развитие транспортной и информационной инфраструктуры; разработка более гибких программ поддержки малого и среднего предпринимательства; расширение доступа к информации о мерах и программах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Доклад к государственному совету рабочей группы государственного совета Российской Федерации по совершенствованию условий для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Рабочая группа государственного совета Российской Федерации по совершенствованию условий для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/3c7df252-62cc-4a3c-bdfb-4c3909a9d7a0/Doklad%20к%20ГС_7%20апреля_финал.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения 15.09.2016). – Загл. с экрана.

08.00.05

О.П. Брискер к.э.н., О.В. Дмитренко к.э.н., Е.А. Жалсараева к.э.н.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра «Экономическая теория», Санкт-Петербург, obrisker@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
кафедра «Финансы и кредит»,

Улан-Удэ, dmitok25@yandex.ru, Katya1e@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье рассмотрены этапы реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства с позиций эффективности управления этим сектором экономики со стороны государства. Отражена проблема обеспечения социально-экономической безопасности населения в рамках развития жилищно-коммунального хозяйства регионов страны. Показаны основные тенденции этого процесса и структурированы особые виды опасностей, рисков и угроз в жилищно-коммунальном хозяйстве регионов страны, являющемся одной из ключевых сфер экономики. Представлены рекомендации по нейтрализации рисков и угроз в этой сфере.

Ключевые слова: *жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, социально-экономическое развитие.*

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из важнейших сфер социально-экономической структуры общества и в то же время, в силу масштабности, а также разнообразия протекающих в ней экономических процессов и явлений, – одним из сложнейших секторов экономики России. Реформы, проводимые с начала 90-х гг. в РФ оказали существенное влияние на формирование и развитие системы ЖКХ. На фоне кардинальных экономических и структурных преобразований в различных отраслях экономики принципиально изменились и функции государства в управлении данной сферой. Это проявилось в восстановлении имеющегося жилого фонда за счет средств собственников жилья, переход к 100%-ной оплате жилья и коммунальных услуг населением, ухода государства от бюджетного финансирования отрасли, а также переводе отрасли на рыночные методы хозяйствования через передачу в частную собственность значительной части жилого фонда.

За прошедшие годы ряд реформ, проводимых в системе ЖКХ, постигла неудача. Этому способствовало ряд причин.

1. Ожидание положительного эффекта от внедрения института приватизации. В процессе подведения итогов выяснилось наличия более низкой экономической эффективности от принятых решений.

2. Неудачи экономических реформ во многом обусловлены игнорированием значения социальных факторов. Согласно точке зрения академика Л. Абалкина, «главный ориентир социальной политики на современном этапе – всемерное стимулирование экономической активности, создание предпосылок, при которых каждый человек способен своим трудом, энергией, инициативой и талантом обеспечивать достаточные условия жизни для себя и своей семьи. Это отвечает как требованиям эффективности, так и принципу социальной справедливости общества» [1]. Такие принципы должны быть положены в основу социально-экономической политики государства и регионов РФ.

3. Изменения в структуре экономической системы Российской Федерации влекут за собой трансформацию всех её субъектов. Также это распространяется и на государство. Поэтому в период реформ государственные органы различных уровней должны не отстраняться от управления в сфере ЖКХ, а трансформироваться, формируя новое институциональное пространство.

Важно выделить такое направление развития процессом управления сферой ЖКХ как обеспечение социально-экономической безопасности населения, где значение государства приобретает первостепенную роль наряду с переходом отрасли на рыночные методы хозяйствования.

На протяжении почти 100 последних лет неизменной характеристикой социального состояния большей части населения нашей страны была жилищная неустроенность. И сейчас, по экспертным оценкам, более половины россиян нуждаются в улучшении жилищных условий, хотя только 5% из них стоят в очереди на получение социального жилья [2]. Обеспеченность жильем на одного жителя в России в 2-3 раза ниже, чем в развитых странах Западной Европы и в США, и в 1,5-2 раза ниже, чем в странах Восточной Европы, экономика которых долгое время развивалась по советской модели [3].

Руководство страны, судя по действиям, понимает существующие проблемы в сфере ЖКХ и проявляет большую озабоченность. Поэтому даже до наступления финансового кризиса была поставлена задача довести ввод в действие жилья к 2015 г. до 90 млн. м², а к 2020 г. – до 140 млн. м². Это в целом была достаточно амбициозная, но верная на данном этапе задача, хотя и она не позволяет в полной мере решить жилищную проблему. Ведь в этом случае к 2020 г. обеспеченность жильем достигла бы, с учетом ускоренного сноса аварийного жилья, всего 25-27 м² на одного жителя, что сохраняет огромное отставание от других стран [2].

Таблица 1 - Особые виды опасностей, противоречий и критических ситуаций в ЖКХ

Противоречия	Сущность	Результат
1. Огромное количество властных решений и их результат	За последние 20 лет принято значительное число законодательных решений, программ и рекомендаций (около 20), однако результат их воздействия не отвечает затратам	За это время выделялись значительные ресурсы на решение проблем ЖКХ (250 млрд. руб. на 2008-2011 гг. ежегодные субсидии регионам). Были предоставлены различные льготы и преференции ЖКХ (по оценкам экспертов, только на капремонт жилфонда надо 3,6 трлн. руб.). Однако положительного результата практически нет (износ на прежнем уровне, нехватка жилья и др.)
2. Противоречия, перманентно возникающие между решением социальных и экономических проблем (двух сторон обеспечения социально-экономической безопасности)	На практике иногда возникают разрывы между социальными интересами населения и экономической целесообразностью. Пример: прокладка дороги ухудшает социальные потребности людей; снос домов для решения общегосударственных проблем и др.	Необходимо искать консенсус, не допуская коррупционных мотивов. Экономика должна вместо рекламирования идти навстречу социальным интересам людей
3. Стоимость нового жилья и уровень доходов 60-80% населения	Преобладает строительство элитного жилья (улучшение положения обеспеченных слоев населения). Относительно отстает строительство жилья эконом класса, слабые темпы жилья во вновь осваиваемых районах (Сибирь, Дальний Восток и др.)	Серьезная корректировка жилищно-коммунальной политики при поднятии доходной базы мало обеспеченного населения

Система социально-экономической безопасности населения в сфере ЖКХ должна обеспечивать защиту собственности, предотвращение ее стихийного передела, зачастую агрессивного, в виде различных форм криминального захвата. Риски и угрозы безопасности обустройства жилищно-коммунальной сферы страны сегодня наиболее явно проявляются в основных четырех сегментах ЖКХ:

1. Угрозы, возникающие или являющиеся потенциальными в управлении сферой ЖКХ страны. Они связаны:

- с неэффективной структурой ЖКХ;
- с низким уровнем качества менеджмента в этой отрасли;
- с отсутствием квалифицированных кадров, управляющих процессами обеспечения жилищного хозяйства страны;

- с отстранением населения от управления своим жильем.

2. Угрозы, связанные с развитием сферы ЖКХ, в строительном блоке жилищной системы. В строительство в последние годы вливаются значительные финансовые ресурсы, здесь принимаются государственные решения, внедряются разнообразные финансовые механизмы, делаются попытки реализации различных концепций и программ. Однако состояние строительного блока остается достаточно сложным.

3. Угрозы, связанные с тарифной политикой и динамикой цен на жилищные услуги. В наибольшей мере эти угрозы являются следствием инфляционных процессов с коррупционным уклоном руководства государством.

4. Угрозы в сфере коммунально-инженерной инфраструктуры ЖКХ, которые отличаются разнообразием и глубиной. Одна из основных целей реформирования сферы ЖКХ – снижение издержек на производство коммунальных услуг, соответствующих определенным параметрам качества.

Особым видом угроз выступают социальные угрозы. Они возникают как следствие негативного развития жилищного хозяйства: нехватка жилья, большая доля износа основных коммунально-жилищных фондов, аварийность, достаточно высокая стоимость жилья, критический рост тарифов и ряд др. Обострение этих угроз связано с уровнем их воздействия на жизнеобеспечивающие условия проживания граждан. Эти угрозы способны очень серьёзно повлиять на всю общественно-государственную систему. Схемы мошенничества в коммунальной сфере годами отработаны до совершенства. Таким образом, ЖКХ является зоной, в которой постоянно формируются условия социальной нестабильности и конфликтности. Можно с полным основанием утверждать, что во многих случаях «провалы, негативные тенденции» в сфере ЖКХ являются ядром большого «клубка» критических проблем, возникающих в сложных сегментах социально-экономической конструкции российского общества. Здесь можно говорить о возникновении «цепного эффекта» угроз безопасности экономике и социуму.

Очевидно, что наблюдается двойное переплетение кризисно-критических ситуаций: трудности в сфере ЖКХ исходят из общего критического социально-экономического положения РФ, а локальные проблемы рождают появление новых угроз и рисков, что обуславливает «вялое развитие» экономики и общества по замкнутому кругу, образование своеобразных «цепочек» негативных ситуаций.

Необходимо экспертно оценивать общее состояние сферы ЖКХ. Точность в данном случае не играет большой роли (да и невозможна). Учитывая огромное количество негативных факторов и тенденций, главное сейчас – это знать состояние сферы ЖКХ. Анализ экспертиз, изучение ситуации позволяют охарактеризовать российское ЖКХ как находящееся на грани катастрофической ситуации, при этом диапазон критической оценки находится на уровне 40-60%, имея в виду как уровень состояния жилого фонда, его инфраструктуры, способность жителей поддерживать его жизненный цикл хотя бы на минимально достаточном уровне. Это касается износа жилого фонда, обеспеченности теплом, светом, дорогами и пр. Проблема рисков связана с нейтрализацией их возможного негативного воздействия в разных сегментах жилищного комплекса (табл. 2.).

Стратегические перспективы ЖКХ связаны с необходимостью решения следующих проблем:

- более эффективное использование земли;
- развитие инфраструктуры, в особенности крупных городов;
- активная реализация программы переселения жителей городов из ветхого жилья;
- превращения государственно-частного партнерства в строительстве жилья в реальный механизм активизации жилищного строительства;
- упорядочение льгот по оплате коммунальных услуг для различных групп населения;
- обеспечение гарантированного обслуживания потребителей на уровне минимальных государственных стандартов, переход на конкурсный отбор организаций – подрядчиков по эксплуатации и ремонту жилищного фонда;

Таблица 2 - Основные направления минимизации рисков инвестирования в сферу ЖКХ

Риски	Особенности	Пути минимизации
1. Непрозрачное ценообразование	Превалирование субъективных моментов при установлении цены. Отсутствие аналогов и контроля	Разработка оптимальных схем финансирования по решению текущих и долгосрочных проблем
2. Система тарифов	Структура тарифов не отвечает реальным потребностям коммунального предприятия. Она непрозрачна, нестабильна, политизирована	Необходима стабильность тарифной системы, обоснованность динамики, переход на долгосрочную тарификацию
3. Слабость обоснования инвестиционных программ в ЖКХ	Финансовое обоснование программ в большинстве своем не отвечает реальностям. Проблемы дольщиков	Необходимо улучшение научно-методического обеспечения программ
4. Отсутствие долгосрочных договоров	Власти неохотно заключают долгосрочные договоры аренды, слабая культура договорных отношений в схеме «Собственник-оператор»	Активизировать работу в этом направлении, особенно в части научно-методической культуры
5. Незрелость форм отношений собственников в области капложений	Неэффективность и нарушения взаимодействия между собственниками и частными операторами	Должны четко определяться источники и порядок возмещения вложенных инвестиций
6. Отсутствуют законодательные механизмы обеспечения прав собственности на объекты капложений	Инвестор лишен прав собственности на объекты капложений	Разработать необходимые законодательные акты
7. Незрелость системы планов развития территорий	Не всегда обосновано выделение земли под застройку	Активно использовать государственно-частное партнерство
8. Неэффективный бизнес-менеджмент	Соответствующие механизмы не отработаны	Активизация научно-методической работы в области бизнес-менеджмента

- содействие передаче органам жилищного самоуправления (кондоминиумам, жилищным союзам, советам домов и т.п.) функций по формированию заказа на жилищно-коммунальное обслуживание и контролю за качеством, надежностью и безопасностью услуг.

Очевидно, что при всей необходимости проведения преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства, нельзя рассматривать ее целевые направления вне благосостояния нации, ее жизненного уровня. От решения жилищных проблем (включая уровень и качество жилищно-коммунальных услуг) во многом зависят темпы дальнейших преобразований в России и, в конечном счете, политическая стабильность в обществе. Именно благосостояние или качество жизни населения служит критерием выбора приоритетных направлений экономической и социальной политики государства. Именно поэтому речь должна идти о перестройке системы управления всем комплексом ЖКХ, которая зачастую функционирует в интересах отдельных социальных групп, а не в интересах всего общества, а государство должно сохранять свои функции как гаранта политической устойчивости общества, как гаранта социальной защищенности различных слоев населения. Решение проблем в сфере ЖКХ может рассматриваться лишь в общем контексте модернизации всей российской экономики. Россия обладает мощным экономическим и человеческим потенциалом, который может и должен быть использован во благо нашего государства и населения всех регионов РФ.

(Работа выполнена в рамках Гранта «Молодые ученые ВСГУТУ – 2016)

Список литературы

1. *Абалкин Л. И.* Избранные труды. В 4 т. Т. IV. В поисках новой стратегии. - М.: ОАО НПО Экономика, 2000. - 643 с.
2. *Дмитренко О.В., Жалсараева Е.А.* Факторы, определяющие социально-экономическое развитие Республики Бурятия// *Казанская наука.* - 2016. № 4 – С. 33-36
3. *Манаков Л.Ф.* Кризис в инвестиционно-строительной сфере: истоки, угрозы, возможности // *Экономическое возрождение России.* - 2009. - № 1(19). - С. 58-70.

08.00.05

А.А. Валиуллин

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, kaf_econ@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Качество жизни населения и устойчивость работы предприятий зависят от состояния энергетики, важной частью которой является теплоэнергетический комплекс. Статья посвящена механизмам его инновационного развития.

Ключевые слова: *инновации, теплоэнергетика.*

Энергетика – важнейшая инфраструктурная отрасль экономики. От её бесперебойной работы зависит как экономическая эффективность производства, так и качество жизни населения. При этом существуют различия в применении высоких технологий в отдельных её подотраслях. С одной стороны, наблюдается массовое внедрение инноваций в сфере альтернативных видов энергетики (геотермальной, солнечной, приливов ветра), заметны позитивные сдвиги в технологиях атомной энергетики. С другой стороны, значительная часть энергетики – тепловая – не только базируется на традиционных методах производства, но даже процесс обновления оборудования медленнее нормального воспроизводственного цикла. Между тем значимость теплоэнергетики огромна.

Сегодня Российская Федерация – крупнейший рынок тепловой энергии, при этом показатели энергоэффективности на нём находятся на самом низком уровне. Расход тепловой энергии на обогрев 1 квадратного метра в России в полтора-два раза выше, чем в европейских странах, а потери при транспортировке – больше почти в пять раз. В теплоснабжении низкая эффективность наблюдается на всех уровнях, начиная с производства и заканчивая потреблением. Потери при выработке, транспортировке и распределении тепла в локальных системах ряда районов достигают 50%. Проблему усугубляют старые коммуникации жилого фонда, зданий бюджетных организаций, низкий уровень культуры энергосбережения и отсутствие у потребителей мотивации к экономии тепла. В этих условиях реформирование теплового сектора – одна из самых актуальных и самых «долгоиграющих» проблем энергетики, которая имеет шансы наконец сдвинуться с мертвой точки.

Для того чтобы сделать систему теплоснабжения эффективной, окупаемой, прозрачной и понятной каждому потребителю, необходим комплекс реформ, обеспечивающих мотивацию как теплоснабжающих организаций, так и потребителей к энергоэффективности. Меры должны стимулировать инвестиционный процесс (необходимые финансово-экономические условия для модернизации для привлечения инвестиций).

Сегодня ситуацией в теплоэнергетике недовольны все: и потребители, и государство в лице муниципалитета, и собственники теплоснабжающих предприятий. Потребители получают некачественную услугу. Так, в отопительный период из-за аварий, порывов тепловых сетей на время ремонта пользователи остаются без тепла, при этом аварии закономерны в связи с изношенностью оборудования и сетей. На рынке тепла отсутствуют свободные отношения "продавец-потребитель": выручка организаций регулируется региональными комиссиями, комитетами по тарифу.

Самый распространенный метод регулирования цен базируется на оценке экономически обоснованных затрат. Затраты теплоснабжающей организации регулятор включает в ее необходимую валовую выручку (НВВ), которая в свою очередь, закладывается в тариф потребителя услуг. Необходимая валовая выручка пересматривается или корректируется (в случае долгосрочных тарифов) каждый год, поэтому организациям выгодно не

модернизировать оборудование источников тепловой энергии, тепловые сети и экономить (в этом случае тарифный комитет снизит для них тариф), а, наоборот, завышать затраты.

Проблемы нынешних методов регулирования и возможности привлечения инвестиций заключаются в том, что государство как регулятор не очень верит в то, что рост инвестиционного потенциала за счет увеличения тарифов приведет к модернизации основных фондов, увеличению показателей надежности и качества. Кроме того, государство опасается, что увеличение тарифов приведет к росту прибыли организаций, но не создаст необходимых условий для продолжительного взаимовыгодного сотрудничества.

Правительство разработало новую методику расчета цен на тепло, основанную на вычислении так называемой цены "альтернативной котельной". Суть предложения состоит в учете при формировании тарифов вида топлива, используемого в данной системе теплоснабжения, количества этажей в доме, температурного режима на территории, стоимости строительства котельной и других факторов.

Вся территория Российской Федерации, согласно законодательному проекту, будет разделена на восемь температурных зон, принадлежность к которой повлияет на определение расходов на строительство источников тепловой энергии и тепловых сетей.

Концепция законопроекта выглядит так. Для каждого муниципального образования будет подсчитана стоимость строительства новой котельной и, исходя из этих данных, установлена некая индикативная цена на тепло для потребителя. Этой цены субъекты должны достигнуть постепенно, но не позднее 2020 года [1]. Там, где тарифы на тепло уже выше "альтернативной котельной", они замораживаются до момента достижения этой индикативной цены.

При этом главным ответственным за тепло вместо местных властей становится Единая теплоснабжающая организация (ЕТО), которая будет выбираться, исходя из установленных параметров (крупная организация, имеющая большое количество источников тепла в системе теплоснабжения, и т.д.).

Правительство не один год занимается внедрением модели альтернативной котельной, рассчитывает возможные ценовые параметры и понимает, что цены на тепло, имеющиеся сейчас, примерно в половине случаев придется повышать достаточно существенно, в первую очередь для потребителей-граждан.

Действительно, увеличение тарифов на тепловую энергию позволит не только извлекать хорошую прибыль и легко покрывать издержки организации, но и привлечь больше инвесторов, для которых, в первую очередь, важна быстрая окупаемость проекта и его высокая прибыльность при низких рисках. Очевидно, что, не имея прозрачных правил игры, инвестор вряд ли придет в отрасль, где, ко всему прочему, неоднородная ситуация и с системой теплоснабжения. В некоторых регионах уровень цен на тепловую энергию в разы превысил уровень цен на тепло при производстве от альтернативной котельной, и в данном случае вариант использования метода альтернативной котельной выглядит весьма привлекательным.

Сама по себе модель альтернативной котельной носит очень абстрактный характер, не учитывающий стоимостных и технологических ограничений и факторов. Такой идеальной котельной в нашей стране в принципе быть не может ввиду кардинальных географических, инфраструктурных, экономических и ресурсных различий между субъектами. Соответственно применение метода альтернативной котельной как единственно верного метода представляется необоснованным и что в целом предложенный Минэнерго вариант реформирования отрасли не решает ее проблем.

Первоочередная из них – износ инфраструктуры. В настоящее время 31 процент источников тепловой энергии и 68 процентов тепловых сетей эксплуатируются с превышением нормативного срока службы. Аварийность в тепловых сетях в отопительный период выросла за последние пять лет на 45 процентов [2].

Обращает на себя внимание и разрыв между степенью износа инфраструктуры по выработке тепла и по его передаче. Условно говоря, потенциальный инвестор может

построить идеальную котельную с максимально высоким КПД, но весь полученный экономический эффект будет нивелирован потерями в сетях, составляющими в среднем по стране 25-30 процентов (в ряде случаев этот показатель может достигать и 70 процентов). То есть инвестор, кроме строительства котельной, вынужден будет перекладывать и сети, что потребует уже значительно больших затрат и существенно снизит привлекательность таких инвестиций. Этот фактор практически не учтен в модели альтернативной котельной. Решение же этой задачи только за счет тарифов, которые правительство надеется «подтянуть» до экономически привлекательного для инвесторов уровня лишь после 2020 года, выглядит проблематичным. Состояние тепловых сетей в стране к тому времени, за исключением отдельных «оазисов благополучия», будет уже совсем плачевным, а включение всех расходов на их реконструкцию в тариф не найдет понимания ни у потребителей, ни у местных и федеральных властей. То есть необходимость модернизации тепловых сетей является более приоритетной задачей, нежели источников генерации тепловой энергии. Но в предлагаемой Минэнерго модели именно этот наиболее болезненный вопрос оказывается практически неучтенным, а акцент сделан на привлечение инвестиций в источники теплоснабжения. Расчет, ориентирующийся только на стоимость альтернативной котельной, но игнорирующий вопросы передачи, оказывается изначально не правильным.

Список литературы

1. *Ксенофонов М.Ю.* Энергетический комплекс в социально-экономическом прогнозе. Материалы отурютого семинара «Экономические проблемы энергетического комплекса». М.: Институт народохозяйственного прогнозирования РАН., 2012. – С. 28-29.
2. Основные показатели финансово - хозяйственной деятельности предприятий и организаций Республики Татарстан в 2015 году. Статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, 2016.

08.00.00

Н.В. Воронова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
институт управления инновациями,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, audit-voron2012@yandex.ru

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ.

ЧАСТЬ 1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ

Эффективная система мотивирования персонала является одной из необходимых условий повышения производительности труда, а, следовательно, прибыльности, как отдельных компаний, так и холдинга в целом. В статье рассматриваются особенности создания системы материальной мотивации персонала в многопрофильном холдинге. Раскрыты основные задачи внедрения системы мотивации: обеспечение прозрачности выплат, материальная мотивация на выполнение краткосрочных, среднесрочных и стратегических задач, как сотрудников компаний, так и сотрудников управляющей организации многопрофильного холдинга.

Ключевые слова: *материальная мотивация, персонал, холдинг, система мотивации.*

Цель предпринимателя – это успех на рынке и, соответственно, получение прибыли. Цель наемных работников получить материальное вознаграждение и удовлетворение от работы. Наемные работники стараются получить большее материальное вознаграждение при меньшем объеме выполняемых работ [4]. В нахождении компромисса между ожиданиями наемного работника и работодателя и состоит суть мотивирования работников в рыночной экономике.

Новизна проведенного в статье исследования заключается в выработке ключевых подходов к формированию комплексной системы мотивации в многопрофильном холдинге, при этом рассматривается мотивационная составляющая как персонала компаний, входящих в холдинг, так и менеджмента управляющей компаний, что позволяет связать мотивацию всех звеньев группы компаний. Сделан акцент на стратегическую мотивацию, что способствует достижению значимости долгосрочных целей многопрофильного холдинга.

Низкая мотивация персонала приводит к неэффективному функционированию всей системы управления персоналом, в результате чего крупные компании сталкиваются с типичными проблемами:

- 1) невыполнения планов продаж и прихода денежных средств;
- 2) отсутствия бизнес активности персонала при изменениях внешних условий функционирования Группы компаний (изменение законодательства, появление новых конкурентов и пр.);
- 3) выплаты переменной (премиальной) части не формализованы и полностью зависят от решения директора и финансовых возможностей компании (кроме выплат за приход денежных средств). При этом основание для депремирования является широкий спектр нарушений, закрепленный в трудовом договоре;
- 4) при премировании учитывается только необходимость мотивации сотрудников на тактические цели (выручка, приход средств, формальное выполнение должностных обязанностей). При этом среднесрочные и долгосрочные цели не определены как параметры мотивации.

Для решения поставленного круга проблем в статье предлагается следующий алгоритм развития системы мотивации персонала в многопрофильном холдинге.

Разработка детальной цифровой структуры долгосрочной программы развития или бизнес-плана трансформируется в конкретные цели бизнеса, выраженные как в цифровом исчислении, так и в конкретных этапах выполненных по срокам работ. Укрупненно данный алгоритм разработки детальной системы мотивации персонала представлен на рисунке 1.

Рис. 1 – Алгоритм разработки детальной системы мотивации персонала в многопрофильном холдинге

Примером взаимосвязи мотивации менеджмента с достижением приоритетных целей будет служить оценка достижения стратегических целей бизнеса, которая послужит основой для дальнейшего мониторинга и контроля реализаций стратегии и бизнес-плана с последующей их корректировкой. В основу эффективности решения вышеописанных задач поставлены ряд принципов, указанных на рисунке 1.

Эффективность работы организации зависит от заинтересованности трудового коллектива в ее результатах, а, следовательно, от системы материальных и моральных стимулов за основные результаты трудовой деятельности.

Нынешняя ситуация во многих компаниях такова, что при разработке системы ключевых показателей, многие руководители ставят перед сотрудниками задачу достичь краткосрочные цели, при этом выдвигая долгосрочные ориентиры на второй план. Однако самым значимым недостатком данного подхода к построению системы мотивации является отсутствие связи между стратегией организации и системой мотивации [2]. Ниже на рисунке 2 представлен комплекс показателей деятельности компании, направленных на обеспечение долгосрочной, среднесрочной, краткосрочной эффективности.

Рис. 2 – Комплекс показателей эффективности деятельности компании в разрезе краткосрочной, среднесрочной, долгосрочной перспектив

При этом со стороны управляющей организации выделяются обязательные и рекомендованные показатели эффективности, которые являются базовыми для расчета мотивационной составляющей персонала.

Стратегическая направленность системы мотивации основывается на взаимосвязи трех компонентов. К таким компонентам относятся краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная эффективности. Долгосрочные цели ставятся на пять лет, среднесрочные – на три года, а краткосрочные – на полгода-год. В ряду краткосрочных целей самая главная – увеличение чистой прибыли.

Целевые показатели краткосрочной эффективности сосредотачиваются в области текущих результатов деятельности работника, то есть ориентируют его на выполнение ежемесячных планов. Ее обязательными компонентами являются приход денежных средств, прибыль и объем работ и производства, услуг по отгрузке.

Среднесрочная эффективность сосредоточена нацелить персонал на выполнение квартальных и годовых показателей работы организации.

Основой кадровой политики выступает долгосрочная мотивация, ориентирующая сотрудников на достижение плановых задач компании и способствующая выстраиванию долговременных отношений между работником и работодателем.

В свою очередь внедрение таких критериев эффективности как количество продаж, средний чек; общее количество заявок; количество заявок, закрытое в нормативный период; конверсия; дебиторская задолженность; выполнение графика работ; выполнение плана мероприятий на год и рост клиентской базы наилучшим образом способствует достижению значимости всех вышеперечисленных показателей стратегической мотивации.

На основе вышеописанных подходов к разработке системы материальной мотивации в многопрофильном холдинге разработана модель комплексной системы материальной мотивации в компаниях группы ФПИ на основе взаимосвязи ключевых показателей эффективности деятельности, которая представлена во второй части статьи.

Список литературы

1. *Девятковская И.В.* Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – 152 с.
2. *Дмитриева А.Ю.* Особенности мотивации персонала //Мотивация и оплата труда. –2013. – №3. – С.173.
3. *Мицкевич А.А., Грошев Д.С.* Основы сбалансированной системы мотивации //Мотивация и оплата труда. – 2012. – № 4. – С. 262-280.
4. *Чумак В.Г., Горбунова О.А.* Долгосрочная и краткосрочная мотивация персонала в клиентоориентированных организациях // Вестник Самарского Государственного Экономического Университета. – 2014. – №12(122). – С.155.

08.00.00

О.В. Газизова, А.Р. Галеева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, kstu@bk.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья посвящена комплексному анализу и оценке состояния продовольственной безопасности Российской Федерации. В ней описаны понятие и основные задачи обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, импортозамещение, санкции, эмбарго, АПК.*

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из важнейших направлений интенсивного развития экономики России и обязательным условием для ее перехода на путь устойчивого инновационного развития. Именно продовольственная безопасность является источником повышения качества жизни населения, искоренения бедности, улучшения демографической ситуации.

Гарантом обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение ускоренного развития собственного агропромышленного комплекса, что позволит полностью обеспечить наше население основными продуктами питания от отечественных производителей и снизить зависимость от импорта. При этом должна быть обеспечена ценовая доступность качественных продовольственных товаров в рамках рациональных норм питания для потребителей с разным уровнем доходов, что в конечном итоге приведет к повышению качества жизни и социальной стабильности в обществе.

Таким образом, в рамках обеспечения продовольственной безопасности РФ необходимо решить три основные задачи:

1) Увеличить долю собственного производства по основным видам продукции, тем самым снизить зависимость от импортеров и поддержать отечественных производителей. Превратить сельское хозяйство и АПК в стратегически важную для страны сферу и разработать на государственном уровне механизм ее защиты и поддержки.

В Доктрине продовольственной безопасности даются четкие количественные ориентиры, достижение которых должно обеспечить нам независимость от импорта. В РФ должно производиться не менее 95% зерновых, 80% сахара, 80% растительных масел, 85% мяса, 90% молока, 80% рыбы, 95% картофеля, 85% соли.

Данные, представленные в таблице 1, иллюстрируют зависимость РФ от импорта важнейших продовольственных товаров.

Таблица 1 - Уровень продовольственной независимости России, 2015 г (рассчитано авторами на основе данных Росстата [3, 4])

Продукция	Уровень продовольственной независимости, %	Производство, млн. тонн	Потребление, млн. тонн	Импорт, млн. тонн
Зерно	146	104,800	71,5	0,7
Картофель	105	33,645	32,012	0,928
Мясо и мясопродукты	89	9,565	10,777	1,359
Молоко и молокопродукты	79	30,797	38,887	7,917
Яйца и яйцопродукты, млн. штук	98	42570	43359	1235
Овощи и бахчевые культуры	94	17,777	18,976	2,636
Фрукты и ягоды	34	3,378	10,026	6,511

В республике Татарстан достигнуты показатели продовольственной независимости, утвержденные в Доктрине продовольственной безопасности РФ, по основным продовольственным товарам за исключением овощей (83 % при нормативе не менее 90%), фруктов и ягод (21 % при нормативе 70 %), рыбной продукции (7,2 % при нормативе 80%).

Минпромторг РТ проработает вариант по решению продовольственной проблемы Индии. Для современной Индии с ее населением, превышающим 1,2 млрд человек, что является одной шестую населения Земли, проблема продовольствия и продовольственной безопасности является жизненно важной. По предварительным итогам нынешнего визита в Татарстан посла Индии в России Панкадж Сарана предполагается сотрудничество в сфере сельского хозяйства и экспорт сельхозпродукции из Татарстана в Индию.

2) Обеспечить такое качество продукции, чтобы она не представляла угрозы для здоровья населения и способствовала поступлению в организм необходимых макро и микроэлементов. Предотвратить бесконтрольное распространение и выращивание на территории РФ генно-модифицированной продукции, что представляет угрозу, как для здоровья населения, так и для экологической ситуации. Развить в России производство лечебно-профилактической продукции.

3) Сделать продукты питания доступными по цене для населения с разным уровнем доходов, в том числе для малообеспеченных категорий путем предоставления адресных субсидий. Не допустить необоснованного роста цен на необходимые для жизнедеятельности человеческого организма продукты. При необходимости обеспечить государственное субсидирование производителей этой продукции и предоставить им возможность модернизации производства.

С 2010 г. динамика потребительских цен на продовольственные товары устойчиво опережает динамику этого показателя для товаров и услуг, за исключением особо урожайного 2011 г. (таблица 2).

Таблица 2 - Индексы потребительских цен по РФ в 2010–2015 гг., % [3, 4]

Индексы потребительских цен	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Товары и услуги	108,78	106,1	106,57	106,47	111,35	112,91
Непродовольственные товары	104,95	106,65	105,16	104,46	108,05	113,65
Продовольственные товары	112,89	103,87	107,47	107,32	115,43	114,0

По данным выборочных обследований, во втором квартале 2015 г. расходы на продукты питания (включая общественное) составляли 30,0% всех потребительских расходов домохозяйств [1]. Почти четверть жителей Российской Федерации тратит на продукты питания от 30,1 до 40% своих потребительских расходов, одна пятая – от 40,1 до 50%. Отметим, что в США на приобретение продуктов питания приходится лишь 6 % совокупных расходов домохозяйств, в Великобритании – 7,2 %, в Австралии – 8,7 %, Германии – 9,0%, во Франции – 10,2%, в Республике Корея – 11,1%, в Японии – 11,3% [5].

Наибольшую актуальность продовольственная безопасность получила в 2014 году, который ознаменовался введением санкций странами Европейского союза и США. Также санкции против России ввели такие страны, как Япония, Канада, Австралия, Норвегия. В свою очередь Россия приняла ответные меры: 6 августа 2014 года В.В. Путин подписал указ о введении продовольственного эмбарго - запрета на импорт молока, мяса, рыбы, овощей, фруктов и орехов из ряда стран ЕС и США.

Этот шаг был воспринят многими с большой долей скептицизма, поскольку Россия на тот момент являлась крупным импортером продовольственных продуктов. Импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов имел многолетнюю тенденцию к увеличению и в 2013 г. составлял 43,2 млрд. долл.

Продовольственное эмбарго не создало больших преимуществ для отечественных сельхозпроизводителей – запрет поставок из одних стран привел к увеличению поставок из других. Главное преимущество отечественные производители получили благодаря снижению курса рубля – внутренние закупочные цены на основные виды продукции отечественных

сельхозпроизводителей сравнивались с зарубежными. Но с другой стороны, девальвация осложнила их жизнь – выросли цены на импортные ресурсы.

Продовольственное эмбарго раскрыло истинные масштабы зависимости нашего внутреннего продовольственного рынка от импорта. Можно физически восполнить выбывшие объемы импорта приростом собственного производства либо частичной заменой поставщиков, однако зависимость отечественного агропромышленного комплекса от внешнего мира остается по-прежнему высокой. Например, у нас в стране высокая самообеспеченность картофелем (105 % в 2015 г.), но в себестоимости картофеля доля валютной составляющей на импортные ресурсы (затраты на импортные семена, химикаты, технику и запчасти к ним) колеблется от 20 до 70 %. Импортная компонента составляет примерно 75–80% затрат на производство отечественных яиц, более 60% – говядины, не менее 40% – свинины. Даже в себестоимости фасованной соли доля валютных расходов достигает более 30% (упаковка, горюче-смазочные материалы, запчасти, расходные материалы, амортизация импортного оборудования и т. д.).

В целом по сельскому хозяйству наблюдается прирост производства. За последние годы сельскохозяйственное производство по темпам роста обгоняет промышленное производство и розничную торговлю (рисунок 1).

Заметны положительные сдвиги в свиноводстве и птицеводстве. Здесь приросты поголовья относительно 2014 г. составили 9,6% и 3,8% соответственно. Падение поголовья крупного рогатого скота в 2015 г. составило 1,6%, молочных коров – 1,8%, овец и коз – 0,7%. Прирост производства мяса в 2015 г. остался на уровне предыдущего года (4,2%), яиц – увеличился на 1,6 %, производство молока осталось на прежнем уровне [2].

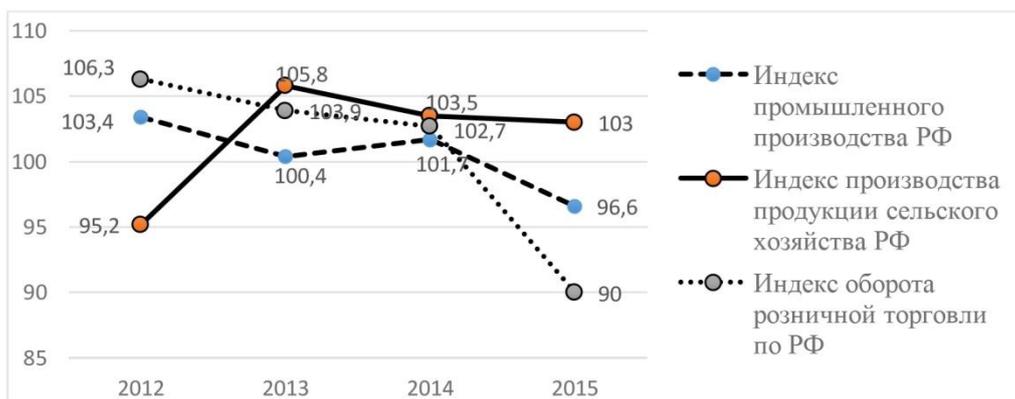

Рис. 1 - Индексы в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году [3,4]

В новых экономических и политических условиях для России особенно важно быть независимой в вопросах обеспечения продовольственной безопасности, что может быть достигнуто на основе эффективного использования природно-ресурсного, производственного и человеческого потенциала страны посредством проведения эффективной аграрной политики. При этом следует максимально использовать меры государственной поддержки, разрешенной правилами ВТО.

Список литературы

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II квартале 2015 года (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/bul_dr/dox_rasx15/dox2.rar
2. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 3 (21). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vedi.ru/macro_r/IEP_Monitor_2016-21-february.pdf#2
3. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2015. – 728 с.
4. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2016 - 543 с
5. Россия и страны мира. 2014.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2014. – 382 с.

08.00.05

¹П.В. Голодов к.ю.н., ²Л.Л. Малкова к.э.н.

Вологодский институт права и экономики ФСИН России,

¹Заместитель начальника института по научной работе,²Инженерно-экономический факультет, кафедра управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе

Вологда, ono-vipe@mail.ru, pl-family@yandex.ru

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ:
ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы по вопросам повышения эффективности управленческого труда; сформулированы положения и рекомендации, которые следует учитывать руководителям в своей деятельности.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, управление, организация, эффективность управления, управленческий труд.*

Вопросы повышения эффективности управленческого труда в уголовно-исполнительной системе России (далее – УИС) приобретают в современных условиях все большее значение, привлекая пристальное внимание исследователей [2]. И это не случайно, поскольку именно управленческий персонал, руководители различных звеньев призваны объединить усилия отдельных подразделений и сотрудников для наиболее эффективного решения задач пенитенциарной практики. В связи с этим научный поиск резервов повышения эффективности управленческого труда, выработка действенных принципов его организации представляют собой актуальную и значимую практическую задачу.

Отметим тот факт, что многие руководители учреждений УИС не имеют четкого представления о принципах эффективной организации своей деятельности. Как показали результаты проведенного нами опроса сотрудников, замещающих руководящие должности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах (350 респондентов), 53 % из них считают, что возможности совершенствования управленческой деятельности руководителей учреждений УИС использованы не в полной мере, 11,5 % – что все имеющиеся возможности использованы полностью, 35,5 % – затруднились с ответом. Следовательно, около половины всех опрошенных нами руководителей учреждений УИС не представляют себе, каким образом можно повысить эффективность своего труда.

С учетом вышеизложенного и основываясь на анализе представленных в научной литературе основных законов и принципов организационной деятельности, нами было проведено исследование и сформулированы положения, которые следует учитывать в своей деятельности руководителям учреждений УИС.

Результаты исследования показали, что руководителю, прежде всего, необходимо обеспечить достаточную согласованность целей подчиненного подразделения, их общую направленность на решение задач исправления и ресоциализации осужденных, установить оптимальный баланс между психолого-педагогическим, режимным и иными направлениями работы на основе пропорционального развития всех организационных звеньев учреждения (67,7 % респондентов). Представляется, что решение данной задачи следует начинать с разработки и внедрения в деятельность учреждения единой педагогической концепции исполнения наказания в виде лишения свободы, определяющей базовые принципы и подходы к осуществлению педагогического воздействия на осужденных и формированию в исправительном учреждении реабилитирующей социальной среды [1]. Кроме того, от руководителя требуется создание таких условий деятельности подчиненных сотрудников, при которых они сумеют в полной мере реализовывать потенциал совместных (кооперированных) усилий, направленных на достижение общих целей, в том числе

посредством создания целевых или матричных организационных структур управления. В качестве примера реализации данного положения можно привести опыт экспериментального создания на базе отрядного звена ряда исправительных учреждений новых организационных звеньев – центров исправления осужденных. Существенным резервом в повышении эффективности управленческого труда руководителей учреждений УИС является внедрение средств комплексной автоматизации процессов профессионального взаимодействия персонала, предусматривающих применение элементов систем поддержки управленческих решений и различных экспертных систем. Создание таких средств возможно на основе интеграции существующих автоматизированных рабочих мест различных специалистов УИС и специального программного обеспечения на основе программного комплекса «АКУС», формирования информационных массивов и учетов по основным направлениям деятельности учреждения.

В целях исключения различного рода чрезвычайных ситуаций и кризисных явлений в деятельности учреждения УИС руководителю, наряду с решением системных управленческих вопросов, следует сосредоточиться на наиболее острых проблемах, так называемых «узких местах» (61,1 % респондентов). Например, низкий уровень профессиональной подготовки персонала, отсутствие у сотрудников специальных знаний, умений и навыков выполнения служебных задач при возникновении чрезвычайных ситуаций может негативным образом сказаться на деятельности учреждения УИС в условиях осложнения оперативной обстановки. Недостаточность имеющихся правовых средств, формальных организационных структур управления также может привести к серьезным проблемам в деятельности учреждения.

Эффективным средством преодоления критических ситуаций в работе учреждения УИС является наличие у руководителя нереализованной возможности действия (54% респондентов). Во-первых, руководитель всегда должен иметь возможность привлечения дополнительных сил и средств, в том числе за счет внешних источников. Во-вторых, при осложнении оперативной обстановки в учреждении или возникновении различного рода чрезвычайных ситуаций руководитель должен иметь реальную возможность идти на определенный риск, если он является единственно возможным средством нормализации обстановки в учреждении. При этом такой риск должен быть правомерным и, следовательно, исключать ответственность руководителя, идущего на риск, в случае, если риск не оправдал себя.

Руководителю следует контролировать все зависящие от него процессы в учреждении, не позволять им протекать вопреки своим намерениям (42,3 % респондентов). Данное положение особенно актуально при делегировании руководителем должностных полномочий и определении пределов процессов самоорганизации в деятельности учреждения. Например, полное искоренение самоорганизации неоправданно, так как это может привести снижению гибкости деятельности руководителей, к подавлению их инициативы при принятии решений, к возникновению трудностей при разрешении нестандартных проблем, к, а, следовательно, к снижению эффективности работы учреждения. Вместе с тем относиться к данному процессу следует осторожно и взвешенно, особенно, если в коллективе сотрудников или в среде осужденных действуют неформальные группы отрицательной направленности. Руководителю следует стараться достигать своей цели при минимальном вмешательстве в работу подчиненных. Однако, учитывая специфику деятельности учреждений УИС, результаты работы руководителя и учреждения в целом во многом зависят от того, насколько эффективно удалось организовать систему контроля.

Особое значение в организации управленческой деятельности руководителями УИС придается своевременному планированию и осуществлению предупредительных действий (36,9 % респондентов). Руководителю необходимо заранее провести соответствующую предупредительно-профилактическую работу для получения в определенный момент желаемого состояния управленческой ситуации, а также для недопущения ухудшения оперативно-служебной обстановки. В связи с этим важной задачей руководителя является

воспитание и обучение подчиненных, профилактика нарушений дисциплины, планирование и отработка действий при возникновении чрезвычайных ситуаций и др. Руководителю также важно не упустить момент для действия. Так, несвоевременное принятие решения о применении мер, в том числе силовых, по пресечению фактов группового неповиновения осужденных может привести к массовым беспорядкам, причинению вреда здоровью и гибели людей, порче и уничтожению имущества, другим тяжким последствиям.

Перед принятием важного для деятельности учреждения решения руководителю следует осуществить пробную проверку планируемого действия для того, чтобы обнаружить возможные трудности при его реализации и сократить риск неудачи (30,9 % респондентов). Безусловно, такая проверка должна осуществляться только, если это позволяет сделать складывающаяся обстановка. С этой целью руководителем могут организовываться командно-штабные и другие виды учений с личным составом, ставиться вопрос перед вышестоящим руководством о необходимости проведения эксперимента на базе учреждения, выноситься на коллективное обсуждение наиболее важные вопросы деятельности учреждения и т.п.

Рационализация процесса управления может обеспечиваться и заблаговременной разработкой комплекса типовых управленческих решений, представляющих собой алгоритмы осуществления повторяющихся действий в типичных управленческих ситуациях при схожих условиях оперативно-служебной деятельности: алгоритм действий при совершении пенитенциарных преступлений и возникновении иных чрезвычайных ситуаций, порядок проверки несения службы сотрудниками и др. (26,6 % респондентов).

Одним из требований, предъявляемых к современному руководителю, является использование в своей работе научных знаний и положительного опыта работы других руководителей и подразделений (21,4 % респондентов). Для этого ему следует активно сотрудничать с научными и образовательными организациями, быть непосредственным инициатором проведения научных исследований.

Учет перечисленных выше положений в управленческой практике представляется важным условием повышения эффективности деятельности учреждений УИС и их руководителей.

Список литературы

1. *Бабурин С.В.* Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в уголовно-исполнительной системе: интеграция теории и практики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 69.
2. *Дербина О.В., Мельникова Н.А.* Об оценке эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы России // Юридическая наука и практика в условиях современных трансформационных процессов: Мат. межд. науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 12–13 апреля 2013 г.). Симферополь: «Юридическая мысль», 2013. С. 80–82.

08.00.05

И.И. Задорожная к.с.н.

Московский городской университет управления Правительства Москвы,
кафедра государственного управления и кадровой политики,
zadoro-irina@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье проведен анализ профессионального стандарта для специалистов по управлению персоналом. Сделан вывод о том, что в современных геополитических и социокультурных условиях, характеризующихся процессами глобализации и повышением миграционной подвижности специалисты по управлению персоналом должны обладать необходимыми умениями и знаниями в сфере кросс-культурного менеджмента.

Ключевые слова: *трудовая миграция, кросс-культурный менеджмент, профессиональный стандарт, корпоративная культура.*

Специалист по управлению персоналом наряду с уже привычными для этой профессии компетенциями должен обладать и новыми, продиктованными геополитическими и социокультурными условиями развития экономики страны. К таковым, прежде всего, относятся процессы глобализации и как ее следствие высокой миграционной подвижности.

Неравномерность социально-экономического развития регионов приводит к тому, что для мигрантов привлекательны территории с более развитым рынком труда и высоким уровнем жизни.

Именно Московский регион активно привлекает временных трудовых мигрантов из различных регионов России, стран СНГ и государств дальнего зарубежья за счет диверсифицированного и очень емкого рынка труда, более высокого уровня зарплаты, развитой инфраструктуры. [7,6]. Наибольшее число иностранной рабочей силы сконцентрировано в оптовой и розничной торговле, предоставлении услуг; обрабатывающем производстве; строительстве [3,4,7,]. Трудовые коллективы становятся многонациональными, поэтому современный специалист по управлению персоналом должен обладать необходимыми умениями и знаниями в сфере кросс-культурного менеджмента.

Данное научное направление получило развитие в эпоху глобализации. И прошло путь от исследования особенностей национальных моделей деловой активности, способов ведения бизнеса в 60-е гг. XX в. до изучения закономерностей взаимодействия национальных деловых моделей не только при внешнеэкономической деятельности, но и внутри государств, которые имеют полиэтничную многонациональную структуру населения [1, 4]. Культурные различия оказывают значительное влияние на организационное поведение и к настоящему времени в кросс-культурном менеджменте разработан ряд научных концепций и моделей, объясняющих данное воздействие. К таковым можно отнести концепцию культурных ориентаций (Ф. Клакхон, Ф. Стродтберг), концепцию культурного контекста (Е.Холл), концепция культурных факторов (Г. Хофштеде), модель «Культура, статус, функция» (А. Лорен), модель «Консультант» (Ф. Тромпенаарса).

Следовательно, предметное поле кросс-культурного менеджмента охватывает вопросы управления различиями в деловых культурах и предприятиями на стыке культур и при их взаимодействии.

При этом к задачам кросс-культурного менеджмента относятся как создание, развитие и управление кросс-культурными технологиями так и формирование и развитие межкультурной компетенции менеджеров и сотрудников.

Но в настоящее время еще не достаточно хорошо изучены практики управления

персоналом в многонациональных организациях России. В научной литературе в основном представлен опыт управления в кросс-культурной среде иностранных компаний.

В 2015 году Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утвержден профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» [5]. В котором для выполнения трудовой функции «Разработка системы стратегического управления персоналом организации» предусмотрены трудовые действия, связанные с разработкой корпоративной культуры и социальной политики, систем мотивации, эффективности, оценки и развития персонала.

Безусловно, именно правильно сформированная корпоративная культура может быть тем инструментом, который будет действенным при управлении поликультурным, многонациональным трудовым коллективом. Поэтому управление персоналом должно осуществляться с учетом национальных особенностей, признании и уважении кросс-культурных различий, с помощью формирования общей корпоративной системы ценностей, которые бы воспринимались и признавались каждым членом многонационального коллектива. Речь идет о формировании специфической корпоративной культуры, которая возникала на базе национальных деловых культур, гармонично сочетала в себе отдельные аспекты культуры каждой нации, но не повторяла полностью ни одну из них. Но необходимо отметить, что вопросы управления многонациональными коллективами в представленном стандарте не получили своего развития.

Кросс-культурную компетентность возможно определить как способность понимать, ценить и уважать факторы, обусловленные культурой и влияющие на восприятие, мышление, оценку и действия, как свои, так и других людей, и, исходя из этого, уметь строить новую схему действия и вырабатывать новую поведенческую модель [9; с.27].

Таким образом, повышение компетенции в области кросс-культурного менеджмента является актуальной задачей в подготовке специалистов по управлению персоналом. Именно поэтому в учебном плане подготовки бакалавров по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» профиля «Управление персоналом» МГУУ Правительства Москвы предусмотрено изучение факультативной дисциплины «Национально-этническое и культурное разнообразие персонала».

Целью факультатива является формирование целостного представления об особенностях управленческой деятельности в организациях с коллективами, отличающимися национально-этническим и культурным разнообразием.

Для достижения поставленной цели в рабочей программе предусмотрено решение следующих задач:

- способствовать получению систематизированных знаний в области управления персоналом с национально-этническим и культурным разнообразием;
- дать понимание теоретических и методических подходов к анализу национально-этнических и культурных особенностей персонала организации;
- раскрыть принципы создания кодекса корпоративной культуры с учетом национально-этнических и культурных особенностей персонала организации.

В результате изучения дисциплины студент должен знать специфику социально-управленческих отношений, социальные механизмы формирования корпоративной культуры в организациях с национально-этническим и культурным разнообразием персонала [8,2].

У студентов после освоения данной дисциплины будут сформирована способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия и осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации.

Таким образом, учебный план подготовки бакалавров по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» профиля «Управление персоналом» отвечает не только требованиям образовательного профессионального стандарта, но и учитывает полиэтничное разнообразие московского региона, где впоследствии будут работать выпускники вуза.

Список литературы

1. Бунина В.Г. Кросс-культурный менеджмент и межкультурная коммуникация. - М.: ГУУ, 2008.
2. Владимирова С.А. Управление регионализацией высшего образования в условиях интенсификации интеграционных процессов /Владимирова С.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Казань, 2008.
3. Задорожная И.И. Молодежь как ресурс неформальной занятости: причины и следствия //Управление мегаполисом. 2011. № 6. С. 79-86.
4. Мясоедов С.П., Л.Г. Борисов Кросс-культурный менеджмент – Юрайт, 2015.
5. Приказ Минтруда России от 06.10.2015 N 691н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по управлению персоналом" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2015 N 39362) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: Система КонсультантПлюс [http:// www/ consultant.ru/](http://www.consultant.ru/).
6. Ресурс межэтнического согласия в Москве. Информационно-аналитический бюллетень. Институт социологии РАН № 2, 2014 г.
7. Социально-экономическое положение в г. Москве в январе-июне 2016 года – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://moscow.gks.ru/>.
8. Сульдина Г. А. Интеграционные процессы в образовании как фактор развития инновационного потенциала экономики региона // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань: Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, 2010. – Том 152. - № 4. С.247-256.
9. Тромпенаарс Ф., Хампден-Гернер Ч. Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. М.: Поппури, 2004.
10. Тюрюканова Е. Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество / Демографический еженедельник Демоскоп / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit01.php>.

08.00.12

Н.Ю. Изварина к.э.н; С.А. Искандаров

Донской государственный технический университет,
кафедра Экономической безопасности, учета и права,
Ростов-на-Дону, nata_don@mail.ru, sargandar@mail.ru

АУТСОРСИНГ ПОДГОТОВКИ ОТЧЕТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРМАТЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье представлены результаты рассмотрения особенностей оказания сопутствующей аудиту услуги по компиляции финансовой информации - трансформации российской отчетности в международный формат для компаний малого бизнеса. Выявленные в ходе анализа особенности документирования и контроля качества рассматриваемой услуги по этапам ее оказания обобщены и систематизированы для практического использования аудиторскими компаниями.

Ключевые слова: аудит, сопутствующие услуги, трансформация, МСФО, рабочие документы аудитора, контроль качества.

Со вступлением России в ВТО и признанием на территории страны международных стандартов финансовой отчетности доля применяющих их компаний устойчиво растет. Расширение сферы применения МСФО, в том числе, для небольших предприятий (МСП), предоставляет региональным аудиторским фирмам спектр возможностей для развития консалтинговых услуг в этом направлении бизнеса, ограниченных лишь имеющимся опытом и квалификацией сотрудников.

Наибольший интерес к отчетности по МСФО наблюдается со стороны иностранных собственников и потенциальных инвесторов, а также у организаций, занятых в инновационном производстве, наукоемких и высокотехнологичных отраслях с целью привлечь дополнительные источники финансирования. Консультанты разрабатывают учетную политику и рабочие планы счетов, ориентируясь на специфику деятельности таких компаний, формируют информационный пакет, который выступает базисом трансформационных корректировок, сопровождают процесс автоматизации учета и мониторинг влияния на него изменений в законодательстве, реализуют комплексную методику консолидации данных.

Российский рынок аутсорсинга функций подготовки отчетности по МСФО характеризуется высокой степенью монополизации. Однако именно положительная динамика спроса со стороны малого и среднего бизнеса в ближайшей перспективе, может дать динамичный толчок за счет увеличения притока финансовых ресурсов в эту сферу и расширения спектра предоставляемых региональными аудиторами услуг.

Концептуальный подход, учитывающий виды деятельности и учетный механизм их реализации на основе зарубежного и российского опыта представлен в монографии под редакцией В.И. Ткача, Г.Е. Крохичевой, Л.А. Зимаковой [3] Использование понятие вида деятельности при подготовке отчетности по МСФО должно обеспечить факторы дополнительной компетенции, снижение рисков, видимый экономический эффект.

При отсутствии регулятивных ограничений для обществ с ограниченной ответственностью и аналогичных организационно-правовых форм аутсорсинг подготовки отчетности в международном формате определил значительные плюсы, главные из которых снижение затрат на внедрение, поддержку и развитие проекта, снижение рисков, возможных при его внедрении, и качество, гарантированное специалистами, имеющими аттестат DipIFR и АССА

Этапы оказания услуг по подготовке отчетности в международном формате для малых предприятий представлены на рис.1:

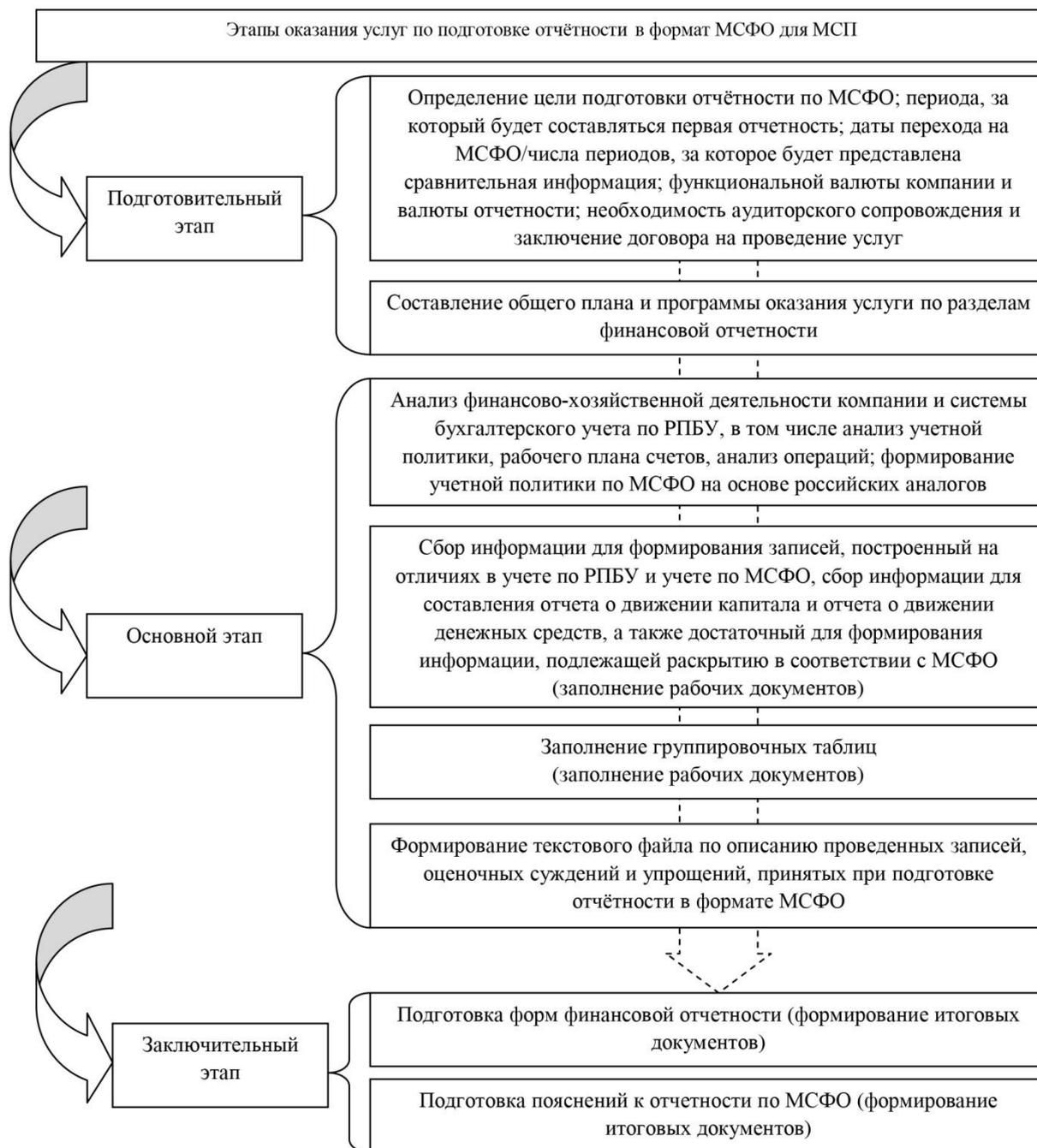

Рис.1 - Этапы оказания услуг по подготовке отчётности в международном формате для малых предприятий

Содержание работ, входящих в подготовительный, основной и заключительный этап, варьируется в каждом отдельном случае, что на практике приводит к выработке различных методик по составлению итоговых форм компаниями малого и среднего бизнеса с учетом поставленных перед аудитором задач. Детализация учетных процедур определяется в ходе проведения переговоров и фиксируется в техническом задании к договору.

Состав рабочих документов аудитора, формируемых укрупненно по комплексу проводимых работ, может быть представлен рабочими документами, сгруппированными по этапам оказания услуги (таблица 1).

Таблица 1 - Состав рабочих документов аудитора по этапам подготовки отчетности в международном формате для МСП

Этап оказания услуги	Укрупненный комплекс работ	Рабочие документы (РД) аудитора
Подготовительный этап	1. Получение информации о деятельности компании	РД «Собственники и система управления»; РД «Описание бизнеса клиента»; РД «Текущее развитие бизнеса клиента»; РД «Информация для контактов с клиентом»
	2. Заключение договора на подготовку отчётности в формате МСФО	Договор (<i>техническое задание при необходимости</i>)
	3. Составление общего плана оказания услуги	РД «График оказания услуг»; РД «Состав рабочей группы»; РД «Бюджет рабочего времени»; РД «План оказания услуг»
	4. Составление программы оказания услуги по трансформации по разделам финансовой отчетности	РД «Программа оказания услуг по трансформации отчетности»
Основной этап	1. Изучение и оценка эффективности системы внутреннего контроля	РД «Оценка СВК»
	2. Изучение и оценка состояния системы бухгалтерского учета	РД «Оценка СБУ»
	3. Проверки сальдо по счетам бухгалтерского учета	РД по статьям отчетности для подтверждения данных РПБУ необходимых для подготовки отчетности в международном формате
	4. Сбор информации для формирования учетных записей, построенный на отличиях в учете по РПБУ и учете по МСФО, документирование	РД «Трансформационные регистры» формируются в первую очередь; РД «Консолидационные регистры» формируются во вторую очередь; РД «Регистры для формирования финансовой отчетности» формируются в третью очередь
Заключительный этап	1. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО	Итоговые документы РД «Отчет о контроле»
	2. Сообщение информации, полученной по результатам подготовки отчетности, руководству клиента и представителям собственника этого лица.	Итоговые документы РД «Отчет о контроле»

Эффективно спланированные и проведенные этапы существенно снижают риск появления непредвиденных трудозатрат. Баланс качества услуг и затраченного времени достигается четкой последовательностью оказываемых аудитором услуг, правильным определением источников получения информации, грамотным формированием группы специалистов и другими факторами, входящими в понятие разработки плана и программы аудита в соответствии с общими принципами комплексности, непрерывности и оптимальности планирования.

К моменту представления клиенту отчетности по МСФО вся рабочая документация должна быть завершена оформлением и пройти контроль качества. Возможные способы обеспечения внутреннего контроля качества данного вида сопутствующих аудиту услуг представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Способы обеспечения внутреннего контроля качества работы при подготовке отчётности по МСФО предприятиям малого и среднего бизнеса

Цели политики внутреннего контроля качества	Процедуры внутреннего контроля качества	Название внутреннего документа, способы контроля (примеры)
1	2	3
Обеспечение внутреннего контроля качества проводимых услуг	Руководителям проектов применять такие процедуры внутреннего контроля качества аудита, которые соответствуют целям и задачам проводимой аудиторской проверки.	• внутренний стандарт • подписи контроля в РД • листы контроля или иные РД
Обеспечение соответствующего уровня профессиональной компетентности	Руководителям проектов анализировать профессиональную компетентность аудиторов рабочей группы	• внутренний стандарт • заявление и подпись руководителя проверки в РД «График аудита» и РД «Состав рабочей группы»
Обеспечение уверенности в том, что работа будет выполняться с должной тщательностью	Руководителям проектов регламентировать порядок исполнения поручений, чтобы обеспечить разумную уверенность в том, что работа будет выполняться с должной тщательностью и той степенью профессиональной компетентности, которая необходима в данных обстоятельствах.	• внутренний стандарт • план аудита • программы аудита
Выполнение установленных контрольных функций	Руководителям проектов осуществлять контроль за ходом выполнения работ в соответствии с общим планом и программой	• подписи контроля в РД
Организация проведения проверок качества до представления результатов работ клиенту	Выполнять дополнительные контрольные процедуры до передачи итоговых документов клиенту.	• внутренний стандарт • программы проведения внутреннего контроля качества • иные рабочие документы по выполнению контрольных процедур

Цель политики внутреннего контроля качества - обеспечение контроля на всех этапах оказания услуг по подготовке отчетности в международном формате вплоть до передачи итоговых документов клиенту. В этих требованиях основной акцент делается на соблюдение принципа независимости и профессиональную компетентность работников.

Порядок документирования контроля качества должен быть предусмотрен внутрифирменным стандартом и определяется аудиторской организацией самостоятельно, например, с использованием листов контроля и иных рабочих документов для документирования и подтверждения независимости, оценки выполнения задания.

Следует отметить, что любая диверсификация бизнеса выгодна для аудиторской компании. Поэтому чтобы занять сегмент оказания данных услуг, конечно при наличии спроса со стороны малого и среднего бизнеса, необходимо обладать соответствующими кадровыми ресурсами, повышать квалификацию и регулярно обучаться.

Список литературы

1. Изварина Н.Ю. Формирование финансовой отчетности в соответствии с МСФО: практический аспект и учетно-аналитическое обеспечение процесса. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный строительный университет, 2013. – 85 с.
2. Лабынцев Н.Т., Карецкий А.Ю. Принципы и подходы к формированию отдельной финансовой отчетности в соответствии с требованиями МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 6. С. 2 - 9.
3. Ткач В.И., Крохичева Г.Е., Курсеев Д.В., Муругов Е.И. и др. Актуальные проблемы интернациональной модели финансового учета: производственная и финансовая оптика: Монография. Ростов-на-Дону: РГСУ, 2006. С. 36 - 52.

08.00.01

Н.А. Ламберова

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
Казань

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

Анализируется российский и региональный опыт корпоративной социальной ответственности на примере Республики Татарстан – одного из самых благополучных регионов России. В данном исследовании рассматриваются формы корпоративной социальной ответственности в республике и делается вывод, что малые и средние фирмы предпочитают предоставлять товары и услуги для общественных и социальных мероприятий, которые максимизируют их признание и доверие среди потребителей. Крупные широко признанные компании предпочитают инвестировать в проекты восстановления и поддержания исторических объектов, объектов культурного наследия и т.д. Этим они повышают доверие правительства Татарстана, российских и международных партнеров.

Ключевые слова: *Корпоративная социальная ответственность в России.*

Огромная часть исследований КСО проводится в США, странах ОЭСР и Японии. Однако российская экономика накладывает на эту деятельность ряд особенностей, которые не учитываются в зарубежных исследованиях.

Например, большинство крупных компаний в России полностью принадлежит государству или государство является их главным акционером. Это означает, что корпоративные доходы напрямую способствуют формированию бюджета или государственных специальных фондов. Таким образом, при участии в КСО этими компаниями перераспределяются финансовые потоки от населения в целом к конкретным и небольшим группам лиц.

Еще один фактор, который важен в российском контексте - это федеральная структура налогообложения: региональные власти поощряют компании к участию в проектах в сфере КСО, которые имеют локальное воздействие. Поскольку эти мероприятия ведут к уменьшению налогооблагаемой базы по федеральным налогам, КСО - проекты перераспределяют финансы от федерального до регионального уровня.

Третий аспект-это роль бизнес - ассоциаций в управлении выбором конкретных видов деятельности КСО в тандеме с правительством.

Наконец, у России есть много моно-городов, созданных вокруг одного завода. В 2016 году количество таких городов 342, в то время как общее количество городов в России составляет около 1500. Проекты КСО для такого города отличаются по своей значимости от проекта КСО компаний в экономически разнообразных городах.

В дальнейшем мы предоставляем более детальное исследование этих факторов.

По данным рейтинга корпоративной социальной ответственности российских компаний лидируют подразделения нефтехимических и газовых компаний. Среди 20 наиболее социально ответственных компаний - 7 представителей этой отрасли. Например, ПАО «НК«Роснефть» и ОАО «Славнефть» активно инвестирует средства в региональное развитие города Ханты-Мансийск. ОАО «Славнефть» выделяет значительные средства в город Мегион, где находится ее основное производство, инвестирует в школы и больницы, помогает неправительственным и некоммерческим организациям, финансирует детский отдых и благотворительные проекты.

В Российской Федерации предусматривается множество мер для стимулирования корпоративной социальной ответственности. Например, существуют налоговые льготы для компаний, предоставляющих общественные блага. Компании также получают налоговые льготы, если более чем 30% сотрудников – люди с ограниченными возможностями. Малые

предприятия, которые специализируются на производстве товаров для малообеспеченного населения облагаются по более низкой ставке. Они также получают государственные контракты на эти товары. Крупные корпорации получают государственные контракты на эти товары. Крупные корпорации получают поддержку из деятельности по КСО на основе различных правительственных программ.

Однако, меры государственной поддержки корпоративной социальной ответственности зачастую ограничены. В большинстве случаев компании имеют право на налоговые льготы, только если они предоставляют финансовую помощь. В статье 217 Налогового Кодекса РФ в пункт 28, где указано, что сотрудник, который получил финансовую помощь от своего работодателя свыше 4000 руб., обязан платить налоги за эту помощь.

КСО и государственные компании.

Традиционно КСО рассматривается как инвестиции за счёт небольших групп (акционеров) проекта, который продвигает интересы больших групп (стейкхолдеров). Когда госкомпания занимается КСО, однако, происходит обратное – российский бюджет, который обеспечивает товары для всей страны, несет расходы по проекту, которые предназначаются для части граждан.

По данным рейтинга корпоративной социальной ответственности (АТЭС, 2015) российских компаний на 2015 год, 7 из десяти лучших социально ответственных компаний являются государственные корпорации. Государственные корпорации также имеют более высокий средний балл в рейтинге в целом. Государственная компания может осуществлять КСО-проекты с меньшими затратами. Существуют некоторые синергетические эффекты между проектами КСО и основными направлениями деятельности бизнеса. ПАО "Газпром", который возглавляет рейтинг, вывесил списки различных КСО-проектов на сайт, начиная от военной подготовки в Ухте, финансирования международных соревнований по хоккею для детей, на приобретение оборудования для микрохирургии глаза для медицинского центра Ухты. Интересно, что эта госкомпания обеспечивает общественные блага в разных странах. Например, спортивный комплекс для детей в Беларуси.

Региональный уровень КСО

Другой, но тесно связанный с этим вопрос, каково локальное воздействие большинства проектов КСО на снижение налогооблагаемой базы федеральных налогов. Хотя величина таких вычетов не должна превышать 25% от прибыли компании, они все еще могут играть существенную роль в перераспределении богатства на региональном уровне. Это может быть потенциально выгодно, так как сотрудники компании и региональные администрации могли бы чувствовать, что они имеют вклад в успех компании, и, следовательно, сильнее мотивируются в достижении своего благополучия организации, успех компании.

Кластеры и КСО в Республике Татарстан

В июле 2016 года несколько десятков ресторанов Татарстана организован День еды (развлечения и бесплатную еду от ресторанов-участников). Когда провели опрос об их мотивах, они заявили, что вместе они надеются сделать Казань "Продовольственной столицей России", а мероприятие подстегивает интерес к гастрономическому туризму в город. Между компаниями сильная конкуренция, и сотрудничество в проекты корпоративной социальной ответственности позволяет им добиться большего, чем каждая фирма может сделать в одиночку, поскольку ни один ресторан не может быть достаточно привлекательным, чтобы привлечь в город туристов. Эта ситуация тесно связана с понятием бизнес-кластеров, которое внес М. Портер. Согласно теории кластеров географической группе непосредственно взаимосвязанных компаний и ассоциированных институтов в определенной сфере, увязанных по общности и внешних факторов, удаётся увеличить производительность и конкурентоспособность с помощью которых компании могут конкурировать на национальном и глобальном уровнях. Интересно, что хотя понятие кластеров, как правило, применяется в связи с основным направлением деятельности фирмы, оно может также применяться к их деятельности в области КСО.

Например, многие из крупнейших компаний Татарстана инвестируют значительные суммы в спортивные команды по различным видам спорта: ПАО "Татнефть", ПАО "Нижнекамскнефтехим", ПАО "Казаньоргсинтез" футбол, хоккей, баскетбол, водное поло.

Все эти команды имели большой успех в российских и мировых соревнованиях. Их успехи способствовали присвоению Казани звания "спортивной столицы России", и проведение Универсиады в 2013 году. Отметим, что сами компании не соответствуют определению М. Портера, поскольку они не принадлежат к той же области. Однако, их деятельность КСО принадлежит к той же области и производит эффект кластера.

Заключение

Мы делаем вывод из существующей литературы, что эффективное взаимодействие в области КСО может помочь компании выжить в долгосрочной перспективе, особенно в периоды кризисов. Тем не менее, КСО, не соответствуя общей стратегии фирмы, увеличивает риск банкротства. Это означает, что КСО должны быть проанализированы с точки зрения эффективности, а не моральной точки зрения. Корпоративное участие в КСО может быть вредным для социального обеспечения, в частности, если компания должна уволить своих сотрудников. В этой ситуации сотрудники лишаются дохода и проектов КСО. Она также имеет потенциал для обострения проблема принципала-агента из-за сочетания управленческих полномочий в вопросах КСО и отсутствие подотчетности и прозрачности в этой сфере. Тем не менее, КСО может помочь так построить отношения между компанией и ее заинтересованными сторонами, которые могут помочь компании выжить, особенно в периоды кризисов. Мы обнаружили, что как положительные, так и отрицательные стороны КСО присутствуют в России и в Татарстане в частности. Российская экономика имеет ряд особенностей, которые являются существенными в деятельности КСО компаний. Например, КСО особенно актуально в моногородах. Тем не менее, КСО государственных корпораций создает предпосылки недемократических перераспределения государственных средств. Поскольку все больше компаний занимаются деятельностью в области КСО, они могут достичь эффекта кластера по М. Портеру, даже если они не соответствуют классическому определению кластера. Этот эффект кластера может иметь положительный эффект не только для компаний, участвующих в КСО, но и для регионального развития в целом.

Список литературы

1. *Yakovlev, A.* (2013). Is there a 'new deal' in state-business relations in Russia?. BOFIT Policy Brief, 2013(7), 0_1.
2. Most prominent Russian business associations
3. *Yakovlev, A* (2011) Business - associations and their role in the processes of modernization in Russia, SOCIAL SCIENCES AND PRESENT, http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/01/1251414422/Yakovlev_.indd.pdf

08.00.01

О.Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет,
Институт естествознания и экономики, кафедра экономической теории и прикладной
экономики,
Оренбург, etcons@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕНЬГИ

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования взаимосвязи международной экономической интеграции и денег.

Ключевые слова: *международные экономические отношения, интеграция, деньги, валюта.*

Важным аспектом международных экономических отношений являются валютные отношения. Последние оказывают существенное влияние на функционирование национальных экономик и, в частности, на действия государств, являющихся эмитентами особых — национальных — денег. Вместе с тем представляется не вполне определенным влияние международной экономической интеграции на валютные и монетарные отношения, которые, будучи подобными, тем не менее, существенно отличаются.

Для прояснения указанной взаимосвязи допустим автономное функционирование двух (A и B) национальных экономик. Соответствующие (A и B) государства эмитируют особые денежные единицы. Субъекты каждой данной экономики формируют однотипные товарно-денежные отношения — отношения, объектами которых являются соответственно 1) товары и 2) деньги. Валютные отношения отсутствуют.

Предположим, далее, что фирмы (A и B) экономик осуществляют обмен товарами «нефть» и «вино». В этом случае имеют место международные товарные отношения. Пусть фирма (A) экспортирует нефть в обмен на национальную (A) денежную единицу, а фирма (B) соответственно импортирует нефть в обмен на иностранную (A) денежную единицу. В данной ситуации одновременно возникают товарно-денежные отношения и (в качестве их вида) товарно-валютные отношения. Последние возникают потому, что для фирмы (B) объектом обмена является иностранная (A) денежная единица. Как очевидно, валютные отношения — это отношения, объектом которых является иностранная валюта.

В модели закрытой экономики отсутствует иностранная денежная единица (и соответственно валютные отношения), а потому нет оснований один и тот же объект определять и в качестве денег, и в качестве валюты. Но в случае международных экономических отношений кто-либо из контрагентов необходимо вынужден присваивать/отчуждать иностранную денежную единицу. Этот обмен нетипичен для автономного функционирования национальной экономики, является причиной ряда особых (нетипичных) экономических явлений (валютного курса, валютного рынка, валютных интервенций и т.п.).

В силу данного различия национальных и международных товарно-денежных отношений возникает необходимость весьма условного различения денег и валюты, а также различения национальной и иностранной валюты. В этом контексте очевидна условность определения валютных отношений как отношений, объектом которых является именно иностранная валюта.

Можно констатировать, что возникновение/существование валюты/валютных отношений — следствие комбинации двух обстоятельств, а именно 1) эмиссии государствами особых (национальных) денежных единиц и 2) осуществления международной торговли. В отсутствие одного из них указанные явления невозможны.

Субъекты международных экономических отношений вынуждены совершать выбор — определять национальную денежную единицу, которая будет использоваться при осуществлении международных экономических сделок. В порядке данного выбора определяются типы валют: 1) неконвертируемая валюта — валюта, неиспользуемая при совершении международных экономических сделок, учитываемых в платежном балансе; 2) частично конвертируемая валюта — валюта, применяемая при совершении части международных экономических сделок, учитываемых в платежном балансе; 3) свободно конвертируемая валюта — валюта, без ограничений применяемая при совершении международных экономических сделок, учитываемых в платежном балансе; 4) резервная валюта — валюта, используемая при формировании официальных инвалютных резервов.

Если полагать, что мировая экономика есть совокупность отношений субъектов разных национальных экономик, то очевидно, что мировая экономика возникает с появлением международной торговли. Если национальные экономики функционируют автономно, то потому, что являются универсальными и соответственно «целыми» (самодостаточными) экономиками. Иначе, если все виды актуальных (для потребления) продуктов производятся субъектами данной национальной экономики, то она является универсальной — характеризующейся осуществлением всех актуальных видов производства. Но если национальные экономики взаимодействуют, то потому, что являются не универсальными, а (в соответствии с международной специализацией) специализированными и потому «частичными» экономиками. Являются частями «целой» — мировой — экономики, т.е. международной экономической интеграции. Признаком этой интеграции — валютный рынок, формируемый как особая необходимая часть каждой национальной экономики.

Уточним. Предположим, от противного, множество автономно хозяйствующих субъектов — «робинзонов». Каждый из них, нуждаясь в потреблении некоторой совокупности видов благ, является универсальным хозяйствующим субъектом — способным производить все виды индивидуально актуальных продуктов. Соответственно каждый «робинзон» согласовывает структуру и объем будущего (многоаспектного) индивидуального потребления и (многоаспектного) производства посредством индивидуального (автономного) планирования. Стало быть, следствие универсальности — отсутствие необходимости в обмене (рынке). Однако участники рыночного хозяйства являются не универсальными, а специальными («частичными») хозяйствующими субъектами — специалистами. Непосредственное следствие специализации — невозможность приведения к соответствию будущего частного производства и потребления посредством частного (автономного) планирования. Напротив, необходимое условие решения данной задачи — рынок. Следовательно, назначение рынка (действий, совершаемых сообществом продавцов и покупателей), строго говоря, — обеспечение индивидами возможности осуществления производства и потребления. Несколько упрощая, ограничимся здесь утверждением, что предназначение назначения рынка — приведение к соответствию специализированных (одноаспектных) видов частного производства и (многоаспектного) частного потребления. Эта координация осуществляется ценовым способом. В данном контексте можно полагать, что (непосредственное) назначение валютного рынка — (валютное) обеспечение возможности осуществления текущих и капитальных экспортно-импортных операций. Но, в конечном счете, его назначение — согласование национального производства (как минимум, в части экспорта) и национального потребления (как минимум, в части импорта). Следствие, допустим, ликвидации валютного рынка — невозможность согласования структуры и объемов национального производства и потребления, доступных при наличии экспорта/импорта и, конечно, функционирования соответствующей (с определенной ресурсной, технологической, отраслевой, организационной структурах) национальной экономики.

Между тем, явление «международная экономическая интеграция» (МЭИ) изображается иначе. Она фигурирует, по сути, в качестве протекционистского объединения национальных экономик, формируемого унифицированными (однотипными) внешнеэкономическими действиями соответствующих государств.

Представления о формах МЭИ являются дискуссионными [3; 4]. Различаются, в частности, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз, валютный союз, политический союз. В конечном счете, можно отметить два обстоятельства. Во-первых, необходимое условие (и атрибутивный признак) данной интеграции — соответствующие согласованные действия государств; внешнеэкономические отношения фирм и домохозяйств достаточным условием не являются. Во-вторых, содержание развития интеграции состоит в последовательном формировании единого (для интегрируемых национальных экономик) способа согласования производства и потребления.

Уточним последнее. Поскольку в рыночном хозяйстве, основанном на специализации, производство и потребление согласовываются рыночным способом, содержанием развития интеграции является последовательное формирование единых рынков. Существенно то обстоятельство, что одним из них является (не валютный, а) кредитно-денежный рынок. В логическом пределе множество национальных валют (и соответственно валютные отношения) необходимо замещаются единой (для субъектов интеграции) денежной единицей (кредитно-денежными отношениями), эмитируемой единственным (центральным) банком. Множество валютных рынков замещается единым кредитно-денежным рынком. Валютный рынок (как особое экономическое явление) перестает быть необходимым аспектом согласования производства и потребления участников интеграции. Необходимое следствие формирования единого кредитно-денежного рынка (и соответственно системы единых рынков) — исчезновение экономических оснований для формирования бюджетов национальных государств и собственно существования последних. Их должно заменить единственное («единое») государство, формирующее соответствующий бюджет. (Известные теории «провалов» рынка и государства не содержат удовлетворительной причины необходимости государства. В экономико-теоретическом ракурсе основание существования государства — необходимость монопольной эмиссии денег [1; 2].) В качестве иллюстрации можно отметить, что представление о ЕС как о валютном союзе не вполне корректно. Если отвлечься от теоретически несущественного обстоятельства — разницы между ЕС и еврозоной, то ЕС является, пожалуй, денежным «союзом». Одно из основных противоречий его текущего развития — несоответствие между эмиссией денег (евро) и существованием национальных государств, формирующих самостоятельные бюджеты. Как следствие, возможные варианты — дезинтеграция ЕС либо формирование единого государства.

Список литературы

1. *Луговой О.Ю.* О причине существования государства // Казанская наука. 2016. № 4. С. 39—41.
2. *Луговой О.Ю.* Теория конкурирующего государства. — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. — 500 с.
3. *Международная экономическая интеграция : учеб. пособие для вузов / под ред. Н.Н. Ливенцева.* — М.: Экономистъ, 2006. — 430 с.
4. *Рыбалкин В.Е.* Международные экономические отношения: учеб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 647 с.
5. *Щебарова Н.Н.* Международные валютно-финансовые отношения: учеб. пособ. Изд. 2-е, стер. — М.: Флинта, 2011. — 220 с.

08.00.00

М.А. Стрельцов к.э.н., М.А. Хасанов к.э.н.

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»,
кафедра финансов и экономического анализа
Уфа, maxim-ugatu@yandex.ru

МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемы осуществления банками кредитования, характерные для предприятий и организаций малого бизнеса в современных условиях финансовой ситуации.

Ключевые слова: предприятия и организации малого бизнеса, кредитование, регулирование, экономические нормативы, нестабильность экономики и финансов.

В экономически развитых странах предприятия и организации сферы малого бизнеса составляют движущую основу экономического развития, основу формирования среднего класса и обеспечения стабильности в стране. Данный фактор потребовал сделать стратегическим приоритетом развития экономики нашей страны на современном этапе – это ускоренное развитие малого и среднего бизнеса. В настоящее время удельный вес малого и среднего бизнеса в целом экономике страны колеблется в пределах 20-25%, тогда как в экономически развитых странах его удельный вес составляет не менее 40%. Данная проблема обуславливает необходимость действенной финансовой, правовой поддержки и упрочения положения предприятий и организаций малого и среднего бизнеса в экономике нашей страны. Вместе с тем, в нынешних экономических условиях одним из важнейших вопросов при организации и обеспечения стабильного функционирования предприятий и организаций малого бизнеса является определение источника финансирования его основного и оборотного капитала. Привлечение и заимствование в необходимых объемах финансовых средств на эти цели является значительной, труднорешаемой проблемой. В настоящее время выделяются три варианта решения данной проблемы, то есть привлечения предприятиями и организациями сферы малого бизнеса как субъектов экономики необходимых финансовых ресурсов:

- получение банковского кредита в установленном порядке;
- получение займов из государственных фондов поддержки малого предпринимательства;
- получение займов от микрофинансовых организаций.

Однако при оформлении и получении банковского кредита предприятия и организации малого бизнеса сталкиваются с рядом труднорешаемых проблем, которые касаются как предпринимателей, так и самих кредитных организаций. Наиболее острыми, требующими скорейшего решения проблемами обеспечения развития предприятий и организаций малого бизнеса в настоящее время являются:

- высокие процентные ставки по представляемым кредитными организациями кредитам из-за высокой ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации;
- короткие сроки пользования по предоставляемым банками кредитным ресурсам;
- отсутствие или крайне недостаточные объемы первоначального капитала самого предприятия, организации малого бизнеса;
- сложность процедуры и длительные сроки оформления предоставляемого банковского кредита [3].

Одной из острых проблем для кредитных организаций, тормозящих развитие процесса кредитования предприятий и организаций малого бизнеса является «скрытый, уход в тень» немалого числа из них, отсутствие у них соответствующих объективных официальных отчетных материалов, что не позволяет кредитным организациям полно и объективно

оценить результаты их функционирования по таким показателям как выручка от реализации произведенной продукции или оказанных услуг, фонд оплаты труда по предприятию, объемов расходов по аренде помещений, оборудования, объемы платежей поставщикам сырья, материалов, объемы заключенных сделок и другие материалы, которые не отражаются в составляемой предприятиями и организациями малого бизнеса упрощенной отчетности. А это вызвано также проблемой решения предприятиями и организациями малого бизнеса «сложностей» по применяемой в отношении предприятий и организаций малого бизнеса системе налогообложения. Осуществление кредитования предприятий и организаций малого бизнеса является одной из самых значительных требующего решения проблем в настоящее время в условиях кризиса как для кредитных организаций так и для малого предпринимательства. С одной стороны предприниматели, бизнесмены нуждаются в финансовых ресурсах для обеспечения функционирования и развития своих предприятий и организаций, а с другой стороны кредитные организации при этом подвергаются высоким рискам потери своих ресурсов, так как их риски, в том числе и кредитные, ограничиваются в законодательном порядке со стороны Центрального Банка Российской Федерации [1]. Для обеспечения своей ликвидности, обеспечения выполнения экономических нормативов, кредитные организации за последнее время уменьшили объемы выдаваемых кредитов малому и среднему бизнесу, так как вызываемые при этом нарушения экономических нормативов Центрального Банка Российской Федерации по кредитным рискам могут привести к отзыву у них лицензий на совершение банковских операций, в том числе и по кредитованию и их закрытию, а это привело в итоге за последние десять лет к значительному сокращению числа действующих кредитных организаций в Российской Федерации. Также немаловажным фактором сдерживающим развитие процесса кредитования банками предприятий и организаций малого бизнеса являются несложность применяемой процедуры их закрытия и ликвидации, а кредитные организации при этом остаются с выданными им проблемными ссудами и кредитами, которые впоследствии списываются в убыток банка. Поэтому кредитование предприятий и организаций малого бизнеса является одной из высокорисковых в совершаемых кредитных операциях, кредитные организации для снижения своих рисков, стали ужесточать условия и порядок кредитования малого бизнеса, это усугубило проблемы их развития и развития в целом экономики, хотя они обеспечивают более половины от общего числа новых рабочих мест. Из-за высоких процентных ставок по банковскому кредитованию за последние годы предприниматели не могут инвестировать финансовые средства на приобретение нового оборудования, техники, ни в расширение бизнеса, ни в создание новых рабочих мест. Известные экономисты отмечают, что банковское кредитование является основным источником инвестирования расширения бизнеса малых предприятий и организаций, обеспечения стабильного их функционирования и обеспечения увеличения их количества в 5 раз. При этом удельный вес предприятий и организаций малого бизнеса в создании внутреннего валового продукта страны поднять до 50%. Развертыванию малого предпринимательства также мешает отсутствие свободного доступа к требуемым видам недвижимости и финансовым ресурсам. Также имеются нерешенные проблемы по налогообложению малого предпринимательства и недостатки в обеспечении требуемыми квалифицированными кадрами. У предприятий и организаций малого бизнеса также имеются достаточно большой перечень внутренних сложностей, недостатков, которые также затрудняют или препятствуют получению кредита от банков:

- непрозрачная или недостоверная отчетность и отсутствие действенных стимулов необходимых для отражения финансовых результатов деятельности в составляемой отчетности;

- незначительный масштаб созданного разнонаправленного бизнеса, препятствующий реальной оценке его состояния;

- низкий уровень юридической подготовки заемщика, из- за чего зачастую без учета юридических требований оформлены необходимые документы.

Одним из основных недостатков в деятельности предприятий и организаций малого бизнеса, претендующих на получение банковского кредита зачастую является низкое качество и непрозрачность представляемой ими в банк бухгалтерской отчетности, а также умышленное сокрытие ими полной достоверной информации по деятельности, особенно данных об имеющейся задолженности. При этом зачастую представленная их отчетность не отражает реальное финансово-экономическое состояние деятельности и не может быть использована для обоснования в банке потребности в кредитных ресурсах, это уменьшает возможность его получения для пополнения оборотных средств и на инвестиционные цели для расширения производства и технического перевооружения. Другим фактором препятствующим получению предприятиями и организациями малого бизнеса банковского кредита является нехватка ликвидных обеспечений получаемого кредита. Залогодателем здесь может быть как учредитель предприятия или третье лицо – гарант [2]. При этом, чем ликвиднее представленное предприятиями и организациями малого бизнеса обеспечение, на которое также имеется высокий уровень спроса на рынке, тем дешевле обойдется для него получаемый в банке кредит. Также нужно иметь в виду, что не каждая кредитная организация кредитует новые предприятия или организации, так она начинает работу с новыми клиентами с анализа уровня рисков и финансовых показателей прошедших лет. Поэтому вновь созданным предприятиям и организациям малого бизнеса как клиентам не имеется возможности представлять банку материалы для анализа и принятия решения по затрагиваемым вопросам. Еще одним препятствием в решении вопроса представления банковского кредита является составление некачественного бизнес-плана предприятий и организаций малого бизнеса, в которых нет обоснования потребности в финансовых ресурсах, обоснования реальности взятого направления развития бизнеса и подкрепления их необходимой документацией. Вместе с тем у кредитных организаций при решении вопросов кредитования предприятий и организаций малого бизнеса возникают следующие проблемы:

- высокий уровень кредитных рисков предприятий и организаций малого бизнеса, которые также вызваны недостаточностью залогового обеспечения и низким уровнем его ликвидности;

- отсутствие кредитной истории и четкой организации бухгалтерского учета и отчетности предприятий и организаций малого бизнеса, которые могут привести к невыполнению кредитной организацией экономических нормативов Центрального Банка Российской Федерации [1];

- отсутствуют система оценки финансового состояния предприятий и организаций малого бизнеса в нормативных документах Центрального Банка Российской Федерации, и не имеются специальные правовые нормы, регулирующие особенности кредитования субъектов малого бизнеса, которыми должны руководствоваться кредитные организации [3];

- назрела необходимость оценки деятельности кредитных организаций по кредитованию предприятий и организаций малого бизнеса, отдельной оценки и регулирования рисков банков, по данному виду кредитования с установлением Центральным Банком Российской Федерации соответствующих регулирующих нормативов; - отсутствуют критерии, определяющие субъектов малого предпринимательства.

Поэтому в настоящее время назрела необходимость разработки и принятия действенных мер по развитию кредитования предприятий и организаций малого бизнеса, прежде всего меры по государственной поддержке институтов кредитования субъектов малого бизнеса – кредитных организаций, то есть разработка программ их поддержки за счет адресного бюджетного финансирования с использованием также системы гарантий по предоставляемым кредитам и возмещения также процентных ставок. Также для развертывания банковского кредитования предприятий и организаций малого бизнеса, прежде всего, необходимо ведение ими открытой финансовой, экономической отчетности, что снизит недоверие банковского сектора к ним. Разработка и реализация экономически обоснованных конкретных программ кредитования кредитными организациями, внесение соответствующих уточнений и изменений в нормативные документы Центрального Банка

Российской Федерации по оценке деятельности кредитных организаций по обслуживанию субъектов малого бизнеса позволит в совокупности обеспечить развертывать финансирование малого бизнеса, прежде всего со стороны кредитных организаций.

Список литературы

1. Инструкция Банка России от 03.12.2012 г № 139 – И «Об обязательных нормативах банков»
2. Белоглазова Г.Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник для бакалавров. – М.: ЮРАЙТ, 2015 г.
3. Турбанов А.В. Банковское дело: операции, технологии, управление. – М.: Альпина Паблшерз, 2016 г.

08.00.05

Р.Х. Сулейманов

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
факультет промышленной политики и бизнес-администрирования, кафедра экономики,
Казань, kaf_econ@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСТАНА

Инновационная активность региона возможна только при надежном энергосбытовом обеспечении предприятия промышленности и населения. В этой сфере деятельности Татарстана активно реализуются системные инновации, обеспечивающие создание единого информационного поля для всей клиентской базы Республики.

Ключевые слова: *инновации, энергетика.*

В 2016 году Татарстан впервые стал лидером рейтинга инновационного развития субъектов РФ, ведущим центром внедрения новаторских методик и современных технологий. Передовое законодательство, современная инновационная инфраструктура и активная государственная поддержка обеспечили формирование в республике благоприятных условий для постоянного наращивания производственных мощностей и выпуска инновационных товаров.

В общероссийском рейтинге республика занимает 5 место по объёму промышленного производства, обеспечивает 50% выпуска полиэтилена РФ, 45% производства синтетических каучуков, 24,4% производства автомобильных шин.

Все эти успехи были бы невозможны без качественной энергосбытовой деятельности. На всей территории Республики Татарстан гарантирующим поставщиком электроэнергии является ОАО «Татэнергосбыт», обслуживающий более 800 000 физических и 32 000 юридических лиц. ОАО «Татэнергосбыт» признан лучшей энергосбытовой компанией России в 2015 году. Объясняется это наличием инновационной стратегии развития, предусматривающей расширение территории присутствия, закрепление лидерства не только на рынке энергоснабжения, но и на рынке услуг энергосбережения и повышения энергоэффективности. Компания является финансовым центром на розничном рынке электроэнергии. ОАО «Татэнергосбыт» унифицирует процессы работы с разными категориями потребителей, развивая дистанционные сервисы, вводит инновационные стандарты обслуживания.

Компания создала единое информационное поле с клиентами, развивает дистанционные формы обслуживания. Ещё одной инновацией является переход на электронный документооборот с юридическими лицами. Сегодня им пользуется 11 000 клиентов. Для них разработан «Калькулятор стоимости электроэнергии для юридических лиц», позволяющий подобрать оптимальную целевую категорию, что уже позволило сэкономить 300 млн. руб.

Такой подход позволяет минимизировать риски, а значит повышать свою конкурентоспособность. Эти действия компании отражают общую специфику энергетики – её социальную ответственность, многоступенчатую структуру и повышенные риски в работе. Это обусловлено высоким темпом роста энергопотребления, изменением состава пользователей и структуры пропорций внутри отрасли, проблемами обеспечения инвестиций, волатильностью цен.

Вопрос рисков в энергокомпаниях носит глобальный характер.

Современный мировой экономический кризис в значительной мере вызван энергетическим фактором, поэтому мировая наука рассматривает энергетику в целом как критичную отрасль, определяющую способность отдельных государств преодолевать

кризисные явления и не выйти из зоны экономической безопасности.

Экономическая наука предлагает следующие индикаторы энергетической безопасности:

- обеспеченность территории электрической и топливной энергией;
- структурно-режимные показатели работы систем энергетики территории;
- состояние воспроизводства основных производственных фондов предприятий энергетики территории;
- финансово-экономические показатели работы систем энергетики территории;
- показатели энергосбережения и энергетической эффективности территории [1].

Важность энергосбытовой системы в каждом регионе очень велика. В то же время кризисные явления замедлили инвестиционную активность в энергетических системах. Пока малое число исследований, посвященных энергоинвестиционной привлекательности регионов. Между тем, актуальной является оценка энергоинвестиционного потенциала регионов и рисков при осуществлении инвестиционной деятельности регионов.

Успешная работа топливно-энергетического комплекса в целом привела к рассмотрению его в качестве неизменного донора остальных отраслей экономики и источником пополнения бюджета. Однако любые сбои в энергосбытовой системе могли бы спровоцировать спад экономического роста. Требуется не только воспроизводить нынешнее состояние основных производственных фондов энергетики, но идти на опережающее развитие относительно других отраслей, внедряя технологические и организационные инновации. Без этого под угрозой может оказаться конкурентоспособность всех отраслей и уровень жизни населения.

Развитие энергосбытовых компаний отдельных регионов имеет большую специфику, часть из них, например, Татэнергосбыт, активно внедряет организационные и управленческие инновации, способные позитивно повлиять на развитие производства и уровень жизни граждан. Инновационная стратегия развития энергосбытовой компании имеет серьезные предпосылки – Татарстан располагает мощными природными ресурсами, кадровым и интеллектуальным потенциалом для успешного решения своих энергетических проблем.

Ярким примером организационных инноваций ОАО «Татэнергосбыт» является формирование единого информационного пространства с клиентом на основе широкого использования ИТ-технологий. Формируя единое информационное пространство ОАО «Татэнергосбыт» создал мощную систему, включающую единую базу АСУСЭ, единую базу «Энергобиллинг», CRM-систему, систему бизнес-аналитики. Для клиентов, имеющих личный кабинет, имеется контакт-центр и офис клиентского обслуживания.

Необходимо отметить качество электронного документооборота. Каждый документ надежно защищен, поскольку его передают по зашифрованному каналу исключая перехват данных, а его использование высвобождает время сотрудников для выполнения более важных задач и повышает производительность их труда.

Осуществление перечисленных инноваций потребовало повышения квалификации персонала, постоянного совершенствования управления и внедрения дел.

Внедрение новейших технологий, а так же клиентоориентированная стратегия ОАО «Татэнергосбыт» является залогом экономического роста Республики Татарстан.

Список литературы

1. Морозов В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике. – М.: Альфа. – 2009. – 302 с.
2. Савельев В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем»: Тр. ИГЭУ. Вып.5. – М.: Энергоатомиздат, 2012. – 94с.
3. Белобров В.С. Риск-менеджмент в электроэнергетике: цель – надежность электроснабжения// Энергорынок. – 2012.-№1. – С.21-25.

08.00.01

С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
факультет базовой подготовки, кафедра экономической теории,
факультет государственного сектора, кафедра социологии
Новосибирск, s.a.filatov@nsuem.ru, snfi@mail.ru

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье исследуются проблемы теоретико-методологического характера, связанные с формированием нового типа социально-экономической системы – экономики, основанной на знаниях (экономики знаний). Авторами предлагается динамический подход к исследованию данной социально-экономической системы, позволяющий устранить существующую противоречивость ряда положений теории экономики знаний, комплексно охарактеризовать экономический фундамент постиндустриального общества.

Ключевые слова: *знание как экономическое благо, экономика знаний, кругооборот знаний, формы знания.*

Проблемы, с которыми регулярно сталкивается в последние годы российская экономика, свидетельствуют о том, что потенциал роста существующей модели отечественной экономики, ориентированной преимущественно на экспорт сырьевых ресурсов, практически исчерпан. Определяя новые стратегические ориентиры, необходимо понять, что модернизация экономики в рамках парадигмы «догоняющего развития» не сможет обеспечить социально-экономический прорыв. В современной ситуации стратегически важной целью является формирование нового типа социально-экономической системы – экономики, основанной на знаниях (экономики знаний) [5]. Однако сдерживающим фактором в этом вопросе является недостаточная исследованность в отечественной и зарубежной научной литературе проблемы качественной характеристики экономики знаний. В данной статье предпринята попытка в определённой степени восполнить данный пробел.

Довольно часто для характеристики новой экономической системы используется понятие «информационная экономика». В данном случае авторы придерживаются точки зрения, что информация в такой экономической системе является определяющим производительным ресурсом. На наш взгляд, понятие «информационная экономика» не отражает глубинных, сущностных свойств формирующейся экономической системы, а показывает только внешний, поверхностный уровень. По справедливому суждению французского экономиста Ж. Сапира, важность приобретения той или иной информации, уступает важности её обработки. Знание первично по отношению к информации. Следовательно, нужно перейти от «экономики информации» к «экономике знания» [3]. Таким образом, сущность формирующейся экономической системы наиболее точно отражает понятие «экономика, основанная на знаниях» (в сокращённом варианте – «экономика знаний»), которое в последнее время всё чаще используется в научных публикациях, посвящённых изучению современной стадии общественного развития.

Переход к обществу знаний и экономике знаний свидетельствует о том, что знание становится не только важнейшим самостоятельным ресурсом, но и превращается в фактор, модифицирующий традиционные экономические ресурсы. Причем надо заметить, что знание как таковое не является экономической категорией. Экономическое содержание оно приобретает тогда, когда начинает выступать в качестве экономического блага, то есть выражать определённые социально-экономические отношения [4]. Если попытаться в сжатой форме выразить экономическую роль знания в современном обществе, то получим следующее: знание, являясь стратегическим экономическим ресурсом, проявляясь в количественных и качественных параметрах факторов производства, воплощаясь в создаваемом общественном продукте, выступает важнейшим фактором устойчивого

экономического роста. Это ключевое положение теории экономики, основанной на знаниях, становится понятным, если рассматривать содержание экономики знаний в динамическом аспекте. В своём движении знание последовательно проходит определённые стадии, принимает на каждой из них соответствующие экономические формы, выполняет конкретные функции, что позволяет говорить о кругообороте знания в обществе как о процессе последовательного прохождения им четырёх стадий и возвращения к исходной стадии, но уже на новом витке движения. На каждой из этих стадий со знанием происходит соответствующая метаморфоза, заключающаяся в изменении его социально-экономических и функциональных характеристик. Необходимо заметить, что кругооборот знания можно рассматривать как на макроуровне, так и на уровне фирмы, организации.

На первой стадии кругооборота в результате научной деятельности (взаимодействия накопленных обществом кодифицированных знаний с персонифицированными знаниями исследователей) формируется новое для общества научное знание. Первоначально оно существует в персонифицированной форме. В каждом случае, в результате «обнародования» нового знания, личное знание индивида трансформируется, приобретает информационную оболочку и становится кодифицированным знанием. В такой форме знание отделяется от своего носителя, продолжает самостоятельное движение в обществе и может находить применение в различных сферах жизни общества, в том числе и в экономической сфере. Тем самым кодифицированное знание представляет собой потенциальный экономический ресурс. На второй стадии полученное новое знание приобретает форму экономического ресурса. Здесь не происходит ни внешней трансформации знания, ни изменения его внутренней структуры, но осуществляется социально-экономическая метаморфоза, связанная с тем, что знание «втягивается» в орбиту экономических отношений и приобретает в связи с этим статус экономического блага. Третья стадия кругооборота характеризуется тем, что знание трансформируется в форму факторов производства, оно воплощается в новых средствах производства, технологии, а посредством образования и обучения оно становится структурным компонентом человеческого капитала. На четвёртой стадии происходит завершающаяся в данном цикле метаморфоза знания. В результате использования факторов производства создаётся продукт, который воплощает в себе знание. Это может быть: товар, услуга, технология, программный продукт и т.п. Определённая часть данного продукта через различные формы информационного обмена пополняет общий фонд накопленных обществом кодифицированных знаний и обогащает персонифицированные знания. Тем самым завершается дискрет кругооборота знания, и одновременно создаются условия для возникновения нового кругооборота.

Описанный выше кругооборот знания не осуществляется автоматически. Так, для осуществления полного кругооборота существенную роль играет переход знания с первой на вторую стадию, который соответствует приобретению им статуса экономического ресурса. Производство нового знания (новации) в результате законченных научных исследований (фундаментальных и прикладных, опытно-конструкторских разработок) создаёт лишь потенциальную возможность для его дальнейшего внедрения в экономическую деятельность (инновации). Практическому использованию нового знания способствует соответствующая совокупность институциональных, структурных и функциональных компонентов, обеспечивающих развитие инновационной деятельности в стране, или, другими словами, наличие и эффективное функционирование национальной инновационной системы (НИС).

Неразвитость НИС или отсутствие отдельных её структурных компонентов (например, механизма рыночного стимулирования инноваций и/или венчурного капитала) приводит к тому, что кругооборот значительной части знаний происходит по «усечённой» схеме: в результате НИОКР формируются новые знания, не трансформирующиеся в экономический ресурс. Они не переходят на вторую стадию кругооборота знаний, а непосредственно пополняют фонд накопленных обществом кодифицированных знаний. В дальнейшем они могут быть транслированы образовательной сферой членам общества и принимать форму персонифицированных знаний.

Полный кругооборот знания на макроуровне даже в условиях эффективно действующей НИС не будет способствовать инновационному развитию экономики, если оставить без внимания организационный уровень экономики знаний. Более того, именно данный уровень управления знаниями позволяет активизировать роль человеческого и интеллектуального капитала в новой экономической системе. В настоящее время в России распространенным заблуждением является то, что управление знаниями необходимо только для компаний из высокотехнологичных отраслей. В действительности, в современном мире для большинства организаций знания представляют собой важный ресурс конкурентоспособности. Как отмечает П. Дракер, современная организация создана для постоянных перемен, а ее функция – «заставить знания работать над инструментами, продуктами и процессами, над проектированием работы; над знаниями как таковыми» [1]. В связи с этим, каждая организация должна стремиться к созданию чего-то нового и задачей менеджмента становится «вписывание» системы управления знаниями (инновациями) в структуру организации. Отмеченная задача наиболее успешно решается, на наш взгляд, на основе динамической теории создания организационного знания, разработанной японским ученым И. Нонакой. В данной теории процесс создания организационного знания предполагает непрерывный кругооборот знания: конверсия подразумеваемого (неявного) знания в явное и обратно. Социальная природа самой организации обуславливает осуществление данного кругооборота посредством интеракции между членами организации. Социальная интеракция реализуется в следующих формах (схемах создания знания в любой организации): социализация (переход неявного знания в явное); комбинация (переход от явного к явному); экстернализация (переход от неявного к явному); интернализация (переход от явного к неявному). Автор концепции утверждает, что в компании, создающей знания, все четыре модели создания знания «сосуществуют в динамическом взаимодействии, образуя нечто вроде спирали знания» [2].

Процесс создания организационного знания не ограничивается рамками самой организации, фирмы, предприятия, он включает в себя взаимодействие со средой, оказывающей на него стимулирующее воздействие (реакция потребителей, поставщиков и конкурентов на новый продукт). Постоянные флуктуации организационной среды способствуют запуску нового цикла создания организационного знания. Нонака предлагает также новую модель менеджмента (middle-up-down), которая отличается от традиционных схем (top-down, bottom-up) и способствует более эффективному управлению знаниями и предполагает особенную организационную структуру – «гипертекстовую» - построенную по аналогии с компьютерной технологией поиска информации по ссылкам.

Итак, можно сделать вывод о том, что рассмотренный кругооборот знаний в обществе является основой и в определённом смысле алгоритмом функционирования и развития экономики, основанной на знаниях. Применённый динамический подход позволяет охарактеризовать формирующуюся социально-экономическую систему (экономику знаний) как динамичную, способную к саморазвитию экономику, позволяющую эффективно использовать все производственные ресурсы на основе полного кругооборота знаний как на макро- так и микроуровне.

Список литературы

1. Дракер П. Новое общество организаций // Управление знаниями: Хрестоматия / Пер. с англ. под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2009. – С. 4.
2. Нонака И. Компания – создатель знания // Управление знаниями: Хрестоматия / Пер. с англ. под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2009. – С. 71.
3. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2001.
4. Филатов С.А., Сухорукова Н.Г. Знание в фокусе социально-экономического анализа // Вестник НГУЭУ. 2013. - №2. – С. 25.
5. Филатов С.А., Сухорукова Н.Г. Экономика знаний: качественная и количественная характеристика // Идеи и идеалы. 2015. - №4 (26). Т.2. - С. 68.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

10.01.00

Г.И. Модина

Дальневосточный федеральный университет,
Восточный институт – Школа региональных и международных исследований,
кафедра романо-германской филологии,
Владивосток, modina.gaia@gmail.com

**ИСТОРИЯ ИСКУССТВА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ДРАМЕ
ФЛОБЕРА «ИСКУШЕНИЕ СЯТОГО АНТОНИЯ»: К ПРОБЛЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ ПИСАТЕЛЯ**

Статья обращена к проблеме религиозного сознания Гюстава Флобера. Источником исследования является эпизод одного из самых личных произведений писателя – философской драмы «Искушение святого Антония». Анализ сцены «Шествие богов» в контексте раннего творчества Флобера позволяет обнаружить свойственные ему представления о сакральном статусе искусства, единстве прекрасного и священного и стремление к обретению индивидуальной веры.

Ключевые слова: Флобер, религия, вера, искусство, история, эстетизм, инициация.

Отношение Флобера к религии и вере часто определяют как скепсис эрудита, сомнение и отрицание идеи Бога и религии, место которой он отдал искусству [11, 74]. Однако художественное творчество и письма Флобера свидетельствуют о серьезном и глубоком внимании к феномену веры и неизменном на протяжении всей жизни интересе к различным формам религии. Теологические вопросы возникают в ранних автобиографических сочинениях писателя. В них Флобер называет творчество «молитвой разума перед сияющим явлением бесконечного Разума» [7, 1024]. Творческий субъект представляется ему существом священным: «Если вы хотите быть Богом – станьте поэтом», – пишет он в «Дневнике» 1841 года [6, 731]. Позже, в письме к Жорж Санд, он прямо называет художников священнослужителями [4, 47]. И в последних своих новеллах «Иродиада», «Легенда о святом Юлиане-странноприимце» и «Простая душа» Флобер ставит задачу исследовать феномен святости, каким он был на закате античности, в средние века и в девятнадцатом столетии.

Вопросы религии и веры занимают центральное место в одном из самых личных произведений Флобера – философской драме «Искушение святого Антония». Писатель создал три версии этой драмы (1849, 1856, 1874). В композиции каждой версии сильную позицию занимает сцена «Шествия богов». В третьей версии она находится в центре, а в первой и второй – расположена в финале драмы.

В критике эпизод «Шествия богов» понимается как образное изложение истории религий, бесконечной и безысходной истории человеческих заблуждений. «Это обзор религиозных концепций и верований всех эпох и всех народов, зрелище чарующе живописное, но цель его лишь в том, чтобы растревожить воображение и смутить разум», – так объясняет смысл эпизода Жюль Леметр [10, 426]. Б. Г. Реизов, рассматривает эту сцену как «обозрение религий», необходимое, чтобы «показать христианство как одно из очередных заблуждений человечества, не слишком оригинальное и столь же безумное, как всякая иная религия или секта» [1, 93].

Действительно, сцена «Шествия богов» представляет собой живописный «каталог» религий и верований. Но прежде всего она является одним из самых страшных искушений героя – соблазном признать конечную природу всякого божества, отказаться от стремления к бесконечному, то есть отказаться от творчества.

Флобер изображает языческих богов с точностью историка религий, но в этом эпизоде возникают аллюзии на известные произведения живописцев и скульпторов. «О, Фидий, - говорит Юпитер, - ты изваял меня столь прекрасным, что те, кто умирал, не увидев меня, почитали себя проклятыми. <...>. Моей грудью дышала Жизнь. В руке я держал Победу, в очах моих сияла Мысль» [8, 546]. Явление Вакха и его свиты восходит к полотнам Тициана, Пуссена, Ноэля Алле: «На колеснице, запряженной пантерами, возлежит Вакх. Чело его убрано миртами, он с улыбкой глядится в хрустальное зеркало. Его окружают Силены, одетые в плащи из красной шерсти, Сатиры в козьих шкурах, Менады с небридами на плечах. Все они поют, пьют, пляшут, играют на флейтах» [8, 561].

В монологах боги говорят о творчестве. «Отец театров и вина, древние боги не желали внимать чудному соблазну твоих дифирамбов. Ты творец нового ритма и бесконечных форм!» - поют вакханки [8, 561-562]. Музы, обращаясь к Смерти, оплакивают упадок искусства: «Позволь нам оплакать нас самих, Смерть, ведь никому нет больше дела до нас. <...> Оплачем просторные театры и нагих танцоров! <...> Прощайте, высокие золоченые котурны, длинные плащи, священные гимны, прерывавшие ужасы трагедий, безыскусные стихи, леденившие душу!» [8, 562]. Так «Шествие богов» дает представление о фундаментальном единстве религиозных феноменов и неистощимой новизне способов их пластического выражения – от безобразных идолов до прекрасных олимпийских богов. Религиозное начало в них неотрывно от эстетического.

Этот эпизод представляет собою не только пластическое изображение истории религий, но историю эстетических представлений и важный этап инициации: приобщение непосвященного к древней сакральной традиции. В драме эта сцена символизирует один из важнейших этапов инициации героя: необходимость преодолеть искушение «не быть собой», и, усваивая прошлое, сохранить свою личность в настоящем. Потому сцена имеет не только «исторический», но и личный смысл. Здесь отразился религиозный кризис, пережитый Флобером в 1837-1839 годы: тревоги судьбы и смерти, сомнение в милости Творца, создавшего смерть и зло, попытка противопоставить вере абсолютное сомнение, открытие того, что абсолютное сомнение – это вера, но вера в ничто, а отрицание творца есть отрицание бытия и возможности творчества. Кризис этот разрешился в 1840–1841-е годы, тогда Флобер, называя себя материалистом-спиритуалистом, пишет в Дневнике: «Я хочу, чтобы Христос существовал, и я знаю, что это так и есть, потому что страсти Христовы самое прекрасное, что есть на свете» [6, 730]. В это время он приходит к мысли, что «мораль без религии – нелепость, имеющая ценность только для философского ума» [6, 731].

Эстетизм Флобера, ставший экзистенциальным принципом, неотделим от религиозного чувства. В юности мироздание представляется ему эстетически организованным универсумом: «единством Природы, Поэзии и Бога» [9, 606-607]. Вера представляется Флоберу необходимым условием творчества. «Искусство, – уверен он, – не требует от нас ни снисходительности, ни вежливости, ему нужна лишь вера – всегда вера – и свобода» [3, 379].

Флобер отождествлял себя с героем драмы: «В *Святом Антонии* я сам был Святым Антонием», – писал он Луизе Коле, признаваясь, что «поместил в нем себя» [3, 164]. Христианская легенда стала основой индивидуального мифа писателя. Потому анализ сцены «Шествие богов» позволяет приблизиться к проблеме религиозного чувства Флобера, тому, что «является одним из сущностных (непреходящих) человекомирных отношений – отношением человека к трансцендентальной реальности или <...> глубинным общением с духовной основой бытия» [2]. «"Искушение святого Антония", – заметил Алан Безансон, – самая личная книга Флобера, самая искренняя. Он предлагает в ней результат долгого и бесконечно серьезного изучения проблемы, важной для каждого человека: что он принимает – Творца или небытие» [5].

Размышляя о времени, предшествующем появлению христианства, Флобер писал: «тогда богов *уже* не было, а Христа *еще* не было, то было - от Цицерона до Марка Аврелия - неповторимое время, когда существовал только человек» [3, 451]. Флобер здесь говорит об одиночестве, в котором рождается личная вера, та «пламенная вера, что творит и

действует» [3, 451].

Мысли писателя свойственна была особая диалогичность, сказавшаяся в организации структуры драмы – ее эпизоды представляют собою либо спор, либо шествие, но и в шествиях гностиков, ересиархов, легендарных животных и в «Шествии богов» есть яркий момент спора, противоречия. Эти сцены разворачиваются как диалог, цель которого - понимание себя самого, поиск целостной экзистенции.

Список литературы

1. *Реизов Б. Г.* Творчество Флобера. М.: Худож. лит., 1955. 524 с.
2. *Сагатовский, В. Н.* Философия антропокосмизма в кратком изложении [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. URL: <http://anthropology.ru/ru/edition/filosofiya-antropokosmizma-v-kratkom-izlozhenii>.
3. *Флобер Г.* О литературе, искусстве, писательском труде. В 2-х т. Т.1. М.: Худож. лит., 1984. 519 с.
4. *Флобер Г.* О литературе, искусстве, писательском труде. В 2-х т. Т. 2. М. : Худож. лит., 1984. 503 с.
5. *Besançon A.* La religion de Flaubert. URL: http://www.asmp.fr/travaux/communications/2011_01_24_besancon.htm
6. *Flaubert G.* Cahier intime de 1840–1841 // Œuvres complètes. Т. I. Paris: Gallimard, 2001. P. 729 – 758.
7. *Flaubert G.* L'Éducation sentimentale // Flaubert Gustave. Œuvres complètes. Т. I. Paris: Gallimard, 2001. P. 835 – 1081.
8. *Flaubert G.* La Tentation de saint Antoine (version de 1849) // Flaubert Gustave. Œuvres complètes. Т. II. Paris: Gallimard, 2013. P. 333 – 578.
9. *Flaubert G.* Smar // Flaubert Gustave. Œuvres complètes. Т. I. Paris: Gallimard, 2001. P. 539-619.
10. *Lemaître J.* Gustave Flaubert. Les romans de mœurs antiques // Gustave Flaubert: éd. D. Philippot. Paris: Presses de Sorbonne, 2006. P. 399–430.
11. *Rînciog D.* Histoire et mentalités dans l'oeuvre de Gustave Flaubert. Ploiesti: Editura Universitatii din Ploiesti, 2002. 174 p.

10.01.00

А.М. Соян

Тувинский государственный университет, филологический факультет,
кафедра тувинской филологии и общего языкознания
г. Кызыл, soyan-a@mail.ru

УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО УСИНСКИХ ТУВИНЦЕВ

Объектом данной статьи является фольклор усинских тувинцев, который прежде не был изучен, чем и объясняется новизна работы. Автором выявлены малые жанры устного творчества, которые записаны из уст представителей старшего поколения, и их особенности. В работе подчеркивается проблема о том, что дети и молодёжь не владеют тувинским языком, в связи с этим не происходит прямой передачи им фольклорных произведений.

Ключевые слова и фразы: *фольклор; усинские тувинцы; фольклорные жанры.*

В настоящее время в с. Верхнеусинское Красноярского края проживает малочисленная группа этнических тувинцев. Истории русско-тувинских отношений (на примере Усинско-Урянхайского края) посвящена монография В.Г. Дацышена и Г.А. Ондар [1]. Об этноязыковой ситуации в Усинской долине Красноярского края имеется ряд работ Т.Н. Журавель [3, 4].

В.Г. Дацышеном отмечено о том, что в XIX – начале XX вв. в пределах России, в первую очередь в южной части Енисейской губернии, кочевало значительное число тувинцев [2, с. 137].

Первое поселение в долине реки Ус появилось в 1815 году. По данным Верхнеусинского сельсовета, в настоящее время там проживает около 450 человек тувинской национальности.

Следует отметить, что устное народное творчество усинских тувинцев не было объектом научных исследований. Этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Целью работы является выявление многообразия жанров фольклора усинских тувинцев и их особенностей.

Летом 2016 года, во время научной экспедиции, нами собраны материалы в области тувинского устного творчества. Печально, но факт в том, что дети и молодёжь не исполняют фольклорные произведения, поскольку не владеют тувинским языком. Поэтому тексты записаны из уст представителей среднего, в основном старшего поколения.

Самым распространенным жанром среди усинских тувинцев является *кожамык* ‘припевка’. Тематика частушек разнообразна: о родном крае, о любви, о нраве, о дружбе, о ревности. Продемонстрируем пример:

Ийи кулааң кызып алган ‘Где ты бежишь, жеребенок,
Кайда маңнап чор сен, кулун? сжимая свои уши?
Ийи чаагың кыза берген Где ты ждешь, девица,
Кайда манап олур сен, уруг? (И-1) краснея щечками своими?’

Образ коня всегда стоит на первом месте в песнях и частушках тувинцев, что объясняется тем, что данный этнос в историческом прошлом вёл кочевой образ жизни.

Встречаются и шуточные частушки, где критикуется плохой характер человека, выражается желание иметь жён или мужей разных национальностей:

Алдыы-Шивилиг, Устуу-Шивилиг
Ийи чурттуг болурумгай.
Орус уруг, тыва уруг
Ийи эштиг болурумгай (И-1).

‘У меня было бы две родины –
Алдыы-Шивилиг, Устүү-Шивилиг.
У меня было бы две подруги –
русская и тувинская’.

Тувинцы в Ермаковском районе Красноярского края живут в полиэтнической среде, о чем свидетельствует данная припевка. Нередко встречаются и смешанные, межэтнические браки.

Песни усинских тувинцев относятся к неприуроченным песням. Особенность данных фольклорных произведений заключается в отражении менталитета данной малочисленной этнической группы. Усинские тувинцы считают, что у них есть две родины, во-первых, это – Республика Тыва, где жили и живут их предки и родственники, во-вторых, территория села Верхнеусинское, где живут в настоящее время. Поэтому в песнях и частушках встречаются названия местностей, принадлежащие Туве и Красноярскому краю: *Урбун, Каишал, Алдыы-Уур, Иштии-Хем; Алдыы-Шивилиг, Устүү-Шивилиг, Улуг-Ой, Ус, Алдыы-Ус, Каа-Хөл (Гагуль), Баданка*. Например:

*Эзир куш дег Кара-Дайның
эстедип-ле органын көр.
Эзим адаа Ус-ла-Хемнің
эстеп, хадып чытканын көр.*

*Хартыга дег Кара-Дайның
карбаңнадып органын көр.
Хадың, дыттыг Усинскийнің
хадымырлап чытканын көр (И-2).*

‘Смотри, как Кара-Дай,
Как орёл, летит.
Смотри, как река Ус на подлесье
волнуется по ветру.

Смотри, как Кара-Дай,
как ястреб, летит.
Смотри, как березовый, лиственничный
Усинск слегка дует’.

В песне путем параллелизма изображены образы родины и коня. В фольклоре тувинцев бег быстрого скакуна часто сравнивается с полетом таких птиц, как орёл, ястреб, коршун.

Нами замечено, что имеются песни, посвященные знаменитым людям, которые оставили свой след в жизни, культуре усинских тувинцев:

*Базар-Шилги баглаар чери –
Башкыларның барак баары.
Баиштак-кара Балаш башкы
Бажыңында чаңнап ор боор (И-3).*

‘Место, где привязывают Базар-Шилги –
передняя сторона барака учителей.
Шутливая учительница Балаш,
наверно, дома балагурит’.

В частушке воспевается образ Анай-оол Балаш Кыргызовны, которая много лет занималась обучением детей в Усинске. Она осталась в сердцах учеников ярким человеком с веселым нравом, чувством юмора. Одним эпитетом *баиштак-кара* ‘шутливая’ передан её характер. Судьба Б.Анай-оол тесно переплетена с воспитанниками, она была для них примером для подражания.

Кроме песен и частушек встречаются загадки о человеке, природе, о животных, пословицы и поговорки на разные темы.

*Эртен эрте дөрт өргөн, 'Утром – четыре палки,
Дуьште ийи өргөн, в полдень – две палки,
Кежээ үш өргөн (И-4). вечером – три палки'.*

В загадке изображен рост и развитие человека: в младенчестве ползёт на четвереньках, потом научится ходить на двух ногах, в старости будет ходить с тростинкой.

Из уст информанта В. Дулуша (1971 г.р.) записаны мифы о встрече с духами-хозяевами тайги, о сверхъестественных существах. Он же рассказал об охотничьих традициях. Перед тем, как выйти на охоту, охотник должен кормить огонь на костре и произносить заклинание: *Оран-таңдым! Дилеттинип чедип келдим. Хинден хайырлап берип көр! Эликтен хайырлап берип көр!* (И-5) 'Моя тайга! Приехал я попросить тебя помочь. Подари мне, пожалуйста, струю, подари мне, пожалуйста, косулю'.

В заклинании применено иносказание, под струёй понимается кабарга.

Кроме того у усинских тувинцев наблюдаются следующие жанры обрядовой поэзии: заклинания охотника, при переходе через перевал, благопожелания при стрижке волос детей на третьем году жизни.

Таким образом, нами проведена работа по сбору фольклорных материалов малочисленной группы тувинцев в с. Верхнеусинское Красноярского края. В ходе исследования выявлены малые жанры устного творчества, такие, как народные песни и частушки, пословицы и поговорки, загадки, мифы, благопожелания и заклинания. Важно отметить о том, что большие жанры фольклора не встречались. Работу по исследованию устно-поэтического творчества усинских тувинцев следует продолжить.

Список информантов

- И-1 – Сат Виктор Самбы-оолович, 1956 г.р.
- И-2 – Чыргал Татьяна Сумбууровна, 1960 г.р.
- И-3 – Сапык-Көк Майна Манаргиновна, 1941 г.р.
- И-4 – Сат Орлан Самбуу-оолович, 1973 г.р.
- И-5 – Дулуш Вячеслав Кызыл-оолович, 1971 г.р.

Список литературы

1. *Дацьишен В.Г., Ондар Г.А.* Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. – Кызыл: Республиканская типография, 2003. – 284 с.
2. *Дацьишен В.Г.* Тувинское население Усинского пограничного округа Енисейской губернии. Из истории русско-тувинских отношений // Новые исследования Тувы. 2009. – № 3. – С. 127-138.
3. *Журавель Т.Н.* Субъективная оценка языка и языковая политика в образовании (на материале ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. – № 6 (36): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 69-71.
4. *Журавель Т.Н.* Этноязыковая ситуация в Усинской долине Красноярского края: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2015. – 171 с.

10.01.00

А.В. Тамаровская

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
филологический факультет, кафедра русской литературы,
Санкт-Петербург, tamarovskaya200489@mail.ru

ПОЛИСЕНСОРНАЯ ПРИРОДА ТАКТИЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ЛИРИКЕ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА И АННЫ АХМАТОВОЙ АКМЕИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена анализу стихотворений Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой 1912 – 1921 годов. Целью сопоставления становятся наблюдения за общими чертами художественной реализации феномена полисенсорности тактильных образов в поэтике акмеизма, а также выводы об идиостиле каждого из исследуемых авторов.

Ключевые слова: *акмеизм, полисенсорность, синестезия, тактильная образность.*

Феномен индивидуально-чувственного восприятия как элемента поэтики глубоко интересует литературоведов: авторская модель действительности является исходным пунктом идиостиля писателя. На рубеже XIX – XX вв. вещественность и воплощение телесной сущности объектов стали одними из ведущих принципов поэтической модели мира. Тактильная перцепция – форма кожной чувствительности, суть которой заключается в вариантах физического контакта с объектом, – важное явление для поэтического искусства. Понятие «тактильная образность» определяется как система речевых средств со значением тактильного восприятия, необходимых для индивидуально-авторского отражения в художественном тексте объекта перцепции.

Полисенсорность – перцептивное явление, постоянно присутствующее на чувственном уровне психики человека и проявляющееся при определенных условиях: в эмоционально-аффективных состояниях субъект приближается к типу восприятия действительности, сходному с архаичным, когда ощущения не были дифференцированы в сознании воспринимающего, а представляли собой мультисенсорную целостность. Особо подчеркнутый образный характер полисенсорность получает в языке поэзии, в котором на первый план выступают эстетические аспекты. Целостный комплекс ощущений различных модальностей, реализующийся в художественной литературе, зачастую именуется термином «синестезия» [1]. В контексте анализа материала данной статьи понятие «полисенсорность» – шире, чем понятие «синестезия»: под первым понимается связь нескольких ощущений различной степени членимости (допускается отсутствие признаков тропеичности в этой связи), участвующая в создании единого художественного образа (описываемые ощущения могут выстраиваться в последовательную цепочку); под вторым – «разновидность метафоры, представляющей собой межчувственный перенос» [13]. Исследователь синестезии Б. М. Галеев подчеркивает, что «"перенос" значения в ней осуществляется еще и с переходом в иную модальность <...> (нарушена не только логика, но и как бы закон природы)» [4].

Тактильная образность, будучи частью эмоционально-эстетического переживания, выраженного в поэтическом слове, обладает полисенсорным потенциалом: авторская репрезентация различных осязательных ощущений посредством обращения к другим сенсорным модусам является результатом глубоких психофизиологических связей между тактильной чувствительностью и другими сферами восприятия. Анализу подобных связей посвящены работы Т. Р. Степаняна [14], И. Г. Рузина [11], Р. Смита [12]. В рамках настоящей статьи рассмотрению подлежит полисенсорность, вовлекающая в свою семантическую структуру осязательную сферу ощущений. Выводы строятся на материале стихотворений Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой, представляющих в плане поэтики

принципообразующее ядро акмеизма. Хронологически материал исследования ограничивается лирикой 1912 – 1921 годов: первая дата относится к времени написания программных статей «Наследие акмеизма и символизм» (Н. С. Гумилев), «Некоторые течения в современной русской поэзии» (С. М. Городецкий), опубликованных год спустя в журнале «Аполлон»; вторая – дата гибели Николая Гумилева – ведущего теоретика акмеистической школы, послужившей катализатором изменения идиостиля и Анны Ахматовой, и Осипа Мандельштама.

В поэтической практике тактильная образность соотносится с общей пространственной картиной мира. Но мотивы, связанные с ощущением осязания, являются одной из заметных семантических доминант и специфичных смысловых универсалий в лирике акмеистов, что позволяет субъектной перцептивности стать своеобразным универсальным кодом осмысления мира в его единстве. Следовательно, возникает необходимость в выявлении тактильных элементов полисенсорного уровня, участвующих в создании эстетического эффекта произведений, а также раскрывающих глубинный смысл стихотворений поэтов указанного направления.

Синестезия тактильного и иных видов ощущений в лирике Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой, воплощенная в одиночной метафоре или метафорическом эпитете – редкое явление. Воплощенная указанными способами синестезия чаще встречается в позднем творчестве Осипа Мандельштама (например, мандельштамовский окказионализм «голуботвердый», коррелирующий со зрительным и тактильным восприятием, встречающийся в двух стихотворениях 1934 года: ««10 января 1934»; «Преодолев затверженность природы...») и в целом не характерна для поэзии Анны Ахматовой. Однако, выделенные в акмеистической лирике поэтов единичные примеры синестезии с тактильным значением требуют описания.

Ряд примеров тактильной синестезии из акмеистических стихотворений Анны Ахматовой можно распределить по следующим группам: тактильно-слуховая («И снова голосом серебряным олень...» в стихотворении «Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! ...»; «И исполненный жгучего бреда, / Милый голос...»); тактильно-зрительная («Красной влагой тепло окропились / Затоптанные поля»; «И очей моих синий пожар...»; «И темна сухая позолота...»), тактильно-ольфакторная («Уже душистым раскаленным ветром / Сознание мое опалено...»).

Иногда у Ахматовой встречаются неоднозначные случаи употребления полисенсорного единства: например, в уже упомянутом стихотворении «Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! ...» (1912) [2, с. 109] эпитет «янтарный» можно интерпретировать двояко: как цветовой (янтарный свет зимнего солнца) или как вещественно-осязаемый, относящийся к сфере тактильного восприятия. Во втором варианте прочтения речь идет не о синестезии, а о конкретизации целостного тактильного образа: определение «янтарный» и следующее за ним – «тяжкий» становятся контекстуальными синонимами, дополняющими семантику друг друга¹.

При описании полисенсорной картины мира поэзии Анны Ахматовой хотелось бы остановиться на иллюстрации яркого примера перцептивно-эмоционального единства с тактильным семантическим элементом: «...шумят деревья весело-сухие» («Перед весной бывают дни такие...», 1915 [2, с. 234]). Связь пафосно окрашенных личных переживаний лирической героини с тактильно маркированным полифоническим образом внешней действительности наглядно демонстрирует принцип акмеистического ощущения «мира как живого равновесия», о котором писал Осип Мандельштам в статье «Утро акмеизма» [9]. Лирическая героиня стихотворения эмоционально переживает наступающую весну и телесно «вживается» в окружающий пейзаж: «Шумят деревья весело-сухие, / И теплый ветер нежен и упруг. / И легкости своей дивится тело». Эмоционально охарактеризованные ощущения сухости, тепла, нежности, упругости и легкости связаны в цельный осязаемый образ

¹ В пользу этого прочтения говорит пунктуационный факт: в стихотворении Анны Ахматовой определения «янтарный» и «тяжкий» оформляются как однородные члены предложения.

единства человека и природы.

В поэзии Осипа Мандельштама 1912 – 1921 годов встречается 11 примеров тактильной синестезии. Вступая в синестетические объединения с единицами сферы зрительного или слухового восприятия, тактильные образы наделяют их семантикой материала, фактуры, температуры, веса: 1) «И деревянной поступью монаха...» («Паденье – неизменный спутник страха...», 1912); 2) «А в эластичном сумраке кареты...» («Лютеранин», 1912); 3) «...Где мелом – Себастьяна Баха / Лишь цифры значатся псалмов» («Бах», 1913); 4) «...И слова пламенная ковкость...» («Автопортрет», 1913 (1914?)); 5) «Бетховена горит огонь...» («Ода Бетховену», 1914); 6) «...Где реют голуби в горячей синеве...» («В разноголосице девического хора...», 1916); 7) «...Морской воды тяжелый изумруд» («Петрополь» 1. «Мне холодно. Прозрачная весна...», 1916); 8) «Бывало, голубой в стаканах пунш горит...» («Декабрист», 1917); 9) «...Хрусталь высоких нот...» («В хрустальном омуте какая крутизна!...», 1919); 10) «...И горячий снег хрустит» («Чуть мерцает призрачная сцена...», 1920); 11) «...В черном бархате всемирной пустоты» («В Петербурге мы сойдемся снова...», 1920). Интересен случай употребления сенсорной связи в стихотворении «Черепаша» (1919) [10, с. 139]. Здесь выявлен авторский эпитет «выпукло-девический», участвующий в создании полифонического тактильного образа: «И холодком повеяло высоким / От выпукло-девического лба...». С одной стороны, осязание в данном случае выявляет температурную особенность объекта, но эта особенность становится и особенностью формы: воспринимается и выпуклость, и высота, вместе с этим же выявляется и гендерная характеристика – лоб именно «девический». Тактильное восприятие показывает многослойность объекта, оно расширяет и углубляет свое поле признаков, включая несвойственные ему обычно характеристики.

Тактильная полисенсорность в лирике Осипа Мандельштама рассматриваемого периода представлена двучастными цепочками (22 %) – художественный образ моделируется автором в результате последовательной констатации двух видов ощущений. Тактильно-слуховой тип полисенсорности репрезентируется в стихотворениях «Мы напряженного молчанья не выносим...». Примеры тактильно-зрительного типа полисенсорности встречаются в стихотворениях «Я ненавижу свет...» (1912); «Золотой» (1912) и др.

Стихотворение «Нет, не луна, а светлый циферблат...» (1912) [10, с. 74], по мнению Л. Г. Кихней, является рубежным для поэта между его символистским и акмеистическим периодами творчества [7]. В этом поэтическом тексте образ «осязаемого» света звезд становится метафорой перехода от поэтики недостижимого к поэтике вещественного. Лингвисты (Е. В. Урысон [15], Г. Е. Крейдлин [8]) отмечают редкость употребления глагола «осязать» в прямом смысле в естественном потоке речи, главным образом этот глагол употребляется в переносном значении в художественных конструкциях: например, «...и чем я виноват, / Что слабых звезд я осязую млечность?» (О. Э. Мандельштам). Аналогично формируется образ, совмещающий в себе зрение и тактильное ощущение в другом мандельштамовском стихотворении акмеистической поры «Образ твой, мучительный и зыбкий...» (1912) [10, с. 73]: «Образ твой, мучительный и зыбкий, / Я не мог в тумане осязать...». Оба рассмотренных примера авторского употребления глагола «осязать» показывают, что для лирического героя его смысл является своеобразным индикатором подлинного характера переживаемой реальности. Если в случае со «звездами» – осязание метафорически воплощает истинную поэтическую способность, то невозможность осязания во втором стихотворении открывает собой общий мотив неясности, потерянности, духовного тупика и опустошенности: «Впереди густой туман клубится, / И пустая клетка позади...».

Кроме двучленных конструкций, существуют примеры многосоставных полисенсорных элементов в стихотворных текстах Осипа Мандельштама, включающих в себя наряду с тактильной единицей смысла несколько компонентов иной сенсорной семантики (78 %). Художественный образ из стихотворения «Ласточка» (1920) [10, с. 146] включает в себя комплекс взаимодействия тактильных, зрительных и слуховых ощущений: «А на губах, как черный лед, горит / Стигийского воспоминанье звона». Так, важной функцией, которую

выполняет тактильная полисенсорность в лирике автора, становится материализация абстрактных понятий и объектов беспредметной сущности, в результате чего они могут быть восприняты физическим способом. Рассматриваемое стихотворение, в целом, отражает двойственную сущность бытия – в ее материальном и бесплотном способе представления: «...Для них и звук в персты прольется / <...> / И мысль бесплотная в чертог теней вернется». Лирический герой сталкивается с тишиной – областью бесшумной, то есть бестелесной мысли, образа, оторванного от его материального «тела». Соответственно, в стихотворении «Ласточка» перед читателем предстает картина потустороннего «мира теней», где все объекты имеют лишь одну сторону воплощения – беспредметную. Отсюда – и полисенсорный образ Стикса – символа иного мира, появляющийся в заключительных строках стихотворения. Сильная композиционная позиция этого образа позволяет говорить об авторском акценте на его семантике. В контексте всего стихотворного сюжета, включающего в себя высокоэкспрессивные единицы различных областей восприятия, образ Стикса приобретает ключевое значение. Цветовое прилагательное «черный» («... как черный лед горит...») выражает одновременно и отсутствие прочих цветов, и предельную концентрацию «тени», глагол «горит» передает семантику повышенной температуры, следовательно, семантика целостного образа заключается в некоей избыточности, чрезмерности: достигая высшей точки материального воплощения, и звук, и предметность любой вещи, стремятся к исчезновению – к своим «теням», к «воспоминаниям». Процесс исчезновения разделенных сфер восприятия: зрения и слуха, – обусловлен введением в смысловую ткань стихотворения архаичной формы чувствования, отражающей исходное единство реальности – такой формой выступает осязание. Таким образом, одна из функций тактильной полисенсорности в поэзии Осипа Мандельштама – материализация абстрактных явлений действительности – получает авторское осмысление в аспекте философии бытия.

В лирике Анны Ахматовой метод двучастных (36 %) и трехчастных (64 %) полисенсорных цепочек с участием тактильной образности также получает свое воплощение.

В стихотворении «Побег» (1914) [2, с. 185] в связь друг с другом вступают образы всех сенсорных модальностей: создается полисенсорная цепочка, включающая в себя тактильную («Горло тесно ужасом сжато...»), слуховую («Этот вечер – широкий и шумный...»), зрительную («Мимо белых колонн Сената, / Туда, где темно, темно»), ольфакторную («Крепкий запах морского каната...»), вкусовую («...где мы когда-то / <...>, пили вино...») области восприятия лирической героини. Доводя таким образом сенсорно-экспрессивную картину мира лирической героини до предела полноты, Анна Ахматова не только выражает ее психологическую напряженность в нетипичных обстоятельствах ночного побега, обостренность восприятия окружающих деталей; но и позволяет читателю ассоциативно повторить путь описанной перцепции, ищет в нем сенсорного соучастника. Это созвучно мысли Николая Гумилева об акмеистическом образе как явлении, требующем от его создателя (и как следствие – реципиента в лице читателя) максимального вживания: «Как бы ни было сильно переживание, глубока мысль, они не могут стать материалом поэтического творения, пока не облеклись в живую и осязательную плоть самоценного и дееспособного образа» [6, с. 136]. «Доведенность каждого образа до конца» [6, с. 136], до пределов значения – принципиальное условие акмеистической практики.

Говоря о полисенсорных цепочках и их художественных функциях, следует отметить, что для каждого из поэтов оказывается важным порядок следования сенсорных образов, составляющих эту цепочку: либо в масштабах всего стихотворения, его композиционно-строфической организации; либо – в масштабах одного микросюжета.

Почти в половине примеров (47%) из акмеистической лирики Мандельштама полисенсорные цепочки с участием тактильной образности воплощают следующий смысл: лирический герой проходит путь от восприятия внешнего мира к авторефлексии. Сконцентрированность лирического героя на себе замедляет общую динамику раскрытия лирического сюжета. Осязание в подобных стихотворениях либо замыкает сенсорный комплекс в заключительных строфах («Мы напряженного молчанья не выносим...», 1912;

«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...», 1915; «Я не увижу знаменитой “Федры” ...», 1915); либо – воплощается в центральных строфах, играя роль перцептивной кульминации для лирического героя («Пусть в душной комнате...», 1912; «Шарманка», 1912; «От легкой жизни мы сошли с ума», 1913; «Есть ценностей незыблемая скала...», 1914). Выход за пределы собственного «Я» в подобных поэтических текстах функционально зависит от осязания: мир уже прочувствован и пережит субъектом, и его образ лишается чистой объективности.

В рассмотренных стихотворениях Анны Ахматовой полисенсорные цепочки с участием тактильной образности часто (60 %) включаются в общую семантику динамики, процессуальности. Драматический характер стихотворений достигается тем, что полисенсорность обрамляет сюжет взаимодействия лирической героини с другим персонажем. Перцептивный самоанализ субъекта не останавливает развитие внешнего сюжета. Осязание в описанном случае художественно воплощается в самом начале сенсорного комплекса, формирующего целостный образ. Примером может служить строфа стихотворения «Я научилась просто, мудро жить...» (1912) [2, с. 98]: «Я возвращаюсь. / Лижет мне ладонь / Пушистый кот, мурлыкает умильней, / И яркий загорается огонь / На башенке озерной лесопильни». Здесь слова тактильной семантики «лижет», «пушистый» тесно связаны с контекстуальным значением глагола «возвращаюсь»: лирическая героиня возвращается не только домой с прогулки, но и в реальный осязаемый мир – в настоящее, – из области абстрактных чувств; тактильное ощущение словно пробуждает героиню от рефлексии.

В случае с текстами Анны Ахматовой важен порядок подачи каждого модуля перцепции в отдельно взятом микросюжете стихотворения. Например, в стихотворении «Белый дом» (1914) [2, с. 200] тактильно-зрительный образ зимнего солнца («Морозное солнце...») является семантической единицей микросюжета, воплощающего мажорный городской пейзаж; но, возникающее впоследствии воспоминание лирической героини демонстрирует иной эмоциональный вектор стихотворения: «Здесь дом был почти что белый, / Стекло крыльцо. / Столько раз рукой помертвелой / Я держала звонок-кольцо». Полисенсорная цепочка с тактильной смысловой доминантой открывает микросюжет второго плана: внешнее окружение начинает соотноситься с воспоминанием героини, которое вызывает чувство страха и печали об утрате. При соотнесении образа дома с действием героини, неоднократно повторяющемся в прошлом («Столько раз рукой помертвелой / Я держала звонок-кольцо»), возникает мысль о зыбкости этого образа («...почти что белый» – лишенный красок, очертаний; «Стекло крыльцо» – ассоциации с хрупкостью), о неизбежности его исчезновения в предметном мире: прежде всего – ассоциация со смертью («рукой помертвелой» можно интерпретировать как «в руках у смерти», т.е. разрушения; либо, что более близко смыслу всего стихотворения, – как желание лирической героини удержать дорогое в пространстве, сохранить во времени. Самое земное¹ и реальное² из ощущений – осязание, – расширяет область своей контекстуальной семантики до онтологического уровня.

Таким образом, акмеистические стихотворения Осипа Мандельштама, в которых тактильная образность подчиняет себе лирический сюжет и активно участвует в моделировании строфической композиции, представляют большую образно-семантическую слитность, в отличие от поэтических текстов Анны Ахматовой, где полисенсорные цепочки зачастую образуют несколько лирических микросюжетов, связанных друг с другом опосредованно, подобно переключающимся кадрам кинофильма.

¹ «Тысячелетиями мы оттесняли и заглушали в себе самое древнее, самое земное из наших чувств – осязание <...> Только оно – в тем редкие моменты, когда оно действительно в нас оживает – реально приобщает нас к вещам» [3].

² «Осязание есть конкретнейшее из чувств, ибо его отличительная сущность состоит не в отношении к абстрактно-всеобщему, или идеально-физическому, или к обособляющимся определенностям телесного, но в отношении к массивной реальности последнего» [5].

Полисенсорные цепочки, постоянным компонентом которых является тактильная образность, в поэзии Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой 1912 – 1921 годов наглядно воплощают акмеистическое отношение к объекту художественного осмысления как к персонально переживаемому явлению: «...то ощущение, которое побудило поэта к творчеству, нервную систему стихотворения» [6, с. 240]. Особенности репрезентации тактильного восприятия в поэтических текстах обусловлены полимодальностью и интермодальностью человеческих ощущений, взаимосвязью процессов восприятия, состояния и мыслительной деятельности. Осязание, включенное в комплекс прочих сенсорных модальностей лирического субъекта, играет ведущую роль благодаря свойству непосредственной контактной границы между окружающим миром и внутренним «Я». Так лирический образ становится частью универсума.

Список литературы

1. *Абдуллин И. Р.* Синестезия у акмеистов (аспекты изучения творчества Мандельштама и Ахматовой) // Синестезия: содружество чувств и синтез искусств: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 3-8 нояб. 2008 г.). – Казань: КГТУ им. А. Н. Туполева, 2008. – С. 86-89.
2. *Ахматова А. А.* Собрание сочинений: в 6 т. Стихотворения. 1904 – 1941 / сост., подгот. текста, коммент. и статья Н. В. Королевой. – М.: Элис Лак, 1998. – Т. 1. – 968 с.
3. *Бахтин Н. М.* Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги / сост. С. Р. Федякина. – М.: Лабиринт, 1995. – С. 36.
4. *Галеев Б. М.* Синестезия в мире метафор // Обработка текста и когнитивные технологии: материалы междунар. конф. – Москва-Варна: Учеба, 2004. – № 10. – С. 41.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3. – С. 112-113.
6. *Гумилев Н. С.* Полн. собр. соч. в 10 т. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии / ред. Н. Н. Скатов, Ю. В. Зобнин, В. П. Муромский. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 7. – 556 с.
7. *Кихней Л. Г.* Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика Ахматовой и Мандельштама: дис. докт. филол. наук. – М., 1997. – 532 с.
8. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 581 с.
9. *Мандельштам О. Э.* Слово и культура: статьи / сост. и прим. П. Нерлера. – М.: Советский писатель, 1987. – С. 172.
10. *Мандельштам О. Э.* Собрание сочинений в четырех томах. Стихи и проза, 1906–1921 / сост. П. Нерлера, А. Никитаева. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – Т. 1. – 368 с.
11. *Рузин И. Г.* Когнитивные стратегии именованности: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 17-27.
12. *Смит Р.* Кинестезия и метафора реальности / пер. с англ. О. Михайловой // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 1. – С. 13-29.
13. *Смолина А. Н.* Синестезия как троп метафорического типа // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки (спецвыпуск «Культура речевого общения»). – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. – С. 101.
14. *Степанян Т. Р.* Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия): дис. канд. филол. наук. – М., 1987. – 184 с.
15. *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

А.С. Акимова к.ф.н., Ю.М. Борисова к.ф.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, сектор лексикологии,
Якутск, julaai@mail.ru

**ТЕРМИНОПОРОЖДАЮЩИЕ ТЕКСТЫ В УЧЕБНИКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И
ТРАДИЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЯКУТСКИХ ШКОЛ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта
№ 15-34-01026

Статья посвящена терминопорождающим текстам учебно-научных пособий средних общеобразовательных школ Республики Саха (Якутия). Основное внимание авторы акцентируют на способах передачи терминов в текстах. Исследование термина в рамках текста еще не стало в якутской терминологии преобладающим аспектом изучения. Статья является первой попыткой использовать терминопорождающий текст на материале якутской литературы и национальной культуры народа саха.

Ключевые слова: *термин, текст, терминопорождающий текст, учебно-научная литература, якутская литература, национальная культура.*

Данная статья представляет собой первый опыт извлечения слов-терминов и терминологических словосочетаний из школьных учебных пособий гуманитарного профиля, ведь все свойства и качества термина раскрываются при функционировании его в специальных текстах в данном случае в учебниках якутской литературы и национальной культуры народа саха.

Исследование термина в рамках текста еще не стало в терминоведении преобладающим аспектом изучения. Текстовый характер термина понимается как свойство термина замещать другой текст посредством дефиниции, которая является неотъемлемой частью термина. Именно через свою дефиницию термин может входить в тот или иной текст, и именно дефиниция термина определяет возможность использования термина в том или ином тексте. Как пишет, В.Д. Табанакова «наиболее продуктивным сегодня становится текстовой подход, при котором термин понимается как свернутое значение, научный текст. Такой достаточно широкий подход к термину дает возможность охарактеризовать научный текст не только как стиль, но и как деятельность – научное изложение, где термины не просто слова, организованные определенным образом, но и знаки, которые в совокупности воссоздают картину научного знания, терминологическую систему» [8].

Для изучения терминов в тексте В.М. Лейчик вводит еще одну классификацию текстов, которая делит тексты на три группы: терминоиспользующие, терминофиксирующие и терминопорождающие. По его определению «в третью группу входят тексты, авторы которых впервые вводят новые термины в процессе формулирования и изложения новой теории, концепции, нового изобретения или открытия» [2]. Как показывает собранный материал, в текстах учебных пособий термины рождаются вместе с определениями и толкованиями, и это позволяет сделать вывод о том, что наряду со сферой фиксации и сферой функционирования имеет место, третья сфера существования терминов – сфера теории, где термины еще только появляются и устанавливаются.

В этой статье мы предприняли попытку идентифицировать слова-термины и терминологические словосочетания в учебных пособиях, затем выделить опорные термины из этих текстов.

В исследуемых учебниках по якутской литературе терминологическую лексику мы рассматриваем по способам их перевода и заимствования, такие как эквивалентный перевод, заимствование способом калькирования (семантическое и структурное).

Полные эквиваленты, охватывающие полностью значение всего слова, а не одного из его значений, типа *Манна көрүөхтэн кэрэ мөссүүннээх дьахтар дьүһүлгэнэ ойууланар* 'Здесь описывается **образ** необычайно прекрасной женщины'[3]; *Бухатыыр сэбин-сэбиргэлин, бэйэтин мэтириэтин ойуулааһынгга эмиз омуннааһын киэнник туһаныллар* '**Гипербола** также широко используется для описания боевых орудий, самого портрета богатыря' [1]; *Тутул – бары олонхо үгэс курдук хас да чаастан турар* '**Композиция** – все олонхо как обычно состоят из нескольких частей' [1].

Структурные кальки по способу образования и по лексическому материалу ничем не отличаются от исконных слов-терминов, но по своему происхождению примыкают к заимствованиям. Сложные термины, типа *Ойуулааһын уус-уран ньыматыттан ырыаһыт утарыта туруорууну ордук хото туттар* 'Певец больше всего из описательных художественных приемов использует **противопоставление**' [1]; *Олонхо поэтикатын биир сүрүн уратыта – дарбатан, дэмнээн көрдөрүү* 'Основная особенность поэтики олонхо – это **гиперболизация**' [1]. Составные термины, типа *Үнкүү тылын формата сунньунэн тэн сүһүөхтээх хохоонунан оҥоһулар* 'Форма языка танца в основном сочиняется **силлабическим стихом**' [1]; *Сайдыбыт өй сайдыбатах өйү кытта охсуһуута пьеса биир сүрүн мөккүөрэ буолар* '**Основным конфликтом** пьесы является спор между созревшим разумом и недоросли' [3] и др.

Также встречаются смешанные случаи, когда при калькировании одна часть слова переводится, другая – транскрибируется, типа *Норуот эпическэй ырыаларын кириилэрэ үксүгэр уһун, киэн, тэнийбит буолааччы* 'Вступление **народных эпических песен** обычно бывает длинным, широким, растянутым' [3]; *Ойуунускай прозаҕа саамай күүстээх, чабылхай айымньыларынан философскай кэпсээннэрэ буолбуттара* 'Одним из сильных, ярких произведений в прозе Ойунского являются **философские рассказы**' [3]; *Бу хохоон айылҕаны туйар лирикаҕа киирсэр* 'Это стихотворение относится к **пейзажной лирике**' [1].

При изучении предмета национальная культура тематическая классификация текстов приобретает особое значение. Так как, совокупность терминов, используемых в данной отрасли знания, отражает систему понятий, описывающих определенный участок действительности. Основными видами традиционных занятий народа саха являются: скотоводство, коневодство, охота, рыболовство, кузнечное дело.

В качестве примеров приведем предложения из текстов зафиксированных в учебниках по национальной культуре: термины **скотоводства 'сүөһүнү иитии'**, например: *Өбүгэлэрбит сүөһү иитиитинэн дьарыктанан ололбуттара* 'традиционным занятием наших предков было **скотоводство**' [4]; *Соторутааҕыта күн сириин көрбүт кырачаан ньирэй сүүрэн-көтөн бырдааттанар* 'недавно появившийся на свет маленький **теленочек** бежит, играет' [4]; *торбос – 4-5 ыйдаах төлөһүйбүт, күһүңнэ диэри тиийбит ньирэй* 'окрепший **теленочек** достигший 4-5 месячного возраста' [4]; *борооску – хаар түһэн, долборукка аһыыр буолбут торбос, биир сааһыгар диэри* '**теленочек до года**, который самостоятельно питается сеном' [4]. Из вышеприведенных примеров видно, что термины якутского языка, представляющие собой половозрастные названия крупного рогатого скота, имеют особенности с точки зрения семантики и структуры. Таким образом, русский термин **теленочек** по возрастным критериям передается в якутском языке как 'ньирэй; торбос; борооску'.

Термины **коневодства 'сылгыны иитии'** в основном переданы эквивалентным способом типа: *Сылгы – саамай өйдөөх, тулуурдаах дьизэ сүөһүтэ* '**Лошадь** – самое умное и выносливое домашнее животное' [5]; *Ат – добор, айаңна миинэр миңэ, күрэхтэһиигэ – дьүккүөрдээх күөн көрсөөччү, үлэбэ – буулаҕа бухатыыр* '**Конь** – друг, средство для передвижения, в соревнованиях – быстроногий скакун, в работе – сильный богатырь' [5].

Термины *охоты* ‘бултааһын’ в учебных текстах в большинстве случаев передаются сложными и составными терминами, типа: *Саас, кэтөр биһэ кэлиитигэр, кылгас кэмнэ кустааһын көнүллэнэр* ‘Весной, когда птицы прилетают с юга, на короткий промежуток времени открывается сезон *охоты на уток*’ [4]; *Куобабы бултааһын күһүн тымныы түһүүтэ сабаланаар* ‘*Охота на зайца* начинается с наступлением холодов’ [4]; *Баай хара тыа булда: тиин, кырынаас, саһыл, солоҥдо, кырса, эһэ, тайах* ‘Основная *добыча*: белка, горноста́й, лиса, колонок, песец, медведь, лось’ [4].

Собранный материал по темам *рыболовство* ‘балыктааһын’ и *кузнецное дело* ‘*тимири уһаны*’ показывает, что терминологическая лексика данных отраслей традиционного занятия народа саха передана внутренними ресурсами якутского языка. Например: *Балык – киһи сүрүн аһылыга, организмҥа туһалаах белугу, битэмииннэри биэрэр* ‘*Рыба* – основная еда человека, оснащает организм полезными белками, витаминами’ [5]; *Өбүгэлэрбит сайын туулаан, илимнээн, саас куйуурдаан, кыһын муңхалаан сылы эргиччи балыгынан быстарбат этилэр* ‘Наши предки летом ловили рыбу *вершей* и *сетью*, весной *саком*, а зимой *неводом*’ [5]. *Олоҥхоҕо тимир ууһун үлэтэ, туттар тэрилэ сиилини хоһуулар* ‘В олонхо подробно описывается рабочий процесс и инструменты *кузнеца*’ [5]; *Чыскы – батары саайыллыбыт тоһоҕону туурар тэрил* ‘*клещи* – инструмент для выдергивания забитых гвоздей’ [5].

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что развивающееся в настоящее время подход изучения термина в тексте – от текста к термину, позволяет определить терминологичность тех или иных лексем текста на основе выявления их частотности и информационной нагрузки в тексте. Отсюда следует сделать вывод о том, что изучение терминов в тексте имеет большую перспективу, в период, когда терминология языка саха только формируется, когда термины «рождаются» в текстах, излагающих теорию.

Список литературы

1. Горохов С.И., Ефремов П.Е. и др. Саха литературата VIII кылааска: Үөрэнэр кинигэр (Якутская литература для VIII кл.: Учебник). – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1990–128 с.
2. Лейчик В.М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. М., 1990. № 3. С. 82.
3. Литература кэрэһиттэрэ (Якутская литература: вчера, сегодня, завтра): 10-11; хрестоматия / [сост. У.М. Флегонтова] – Якутск: Бичик, 2013. – 248 с.
4. Өбүгэ үгэхэ: иккис кылааска үөрэнэр кинигэ / Е.И. Винокурова, В.Т. Федорова. – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 80 с.
5. Саха Өрөспүүбүлүкэтин норуоттарын култуурата: 5 кылааска үөрэнэр кинигэ / М.Т. Гоголева, Р.С. Никитина. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 120 с.
6. Табанакова В.Д. Системность термина на разных уровнях его описания // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 2001а. – Вып. 2. – С. 87.

10.02.00

К.Н. Гафиуллина

Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
Факультет подготовки специалистов для судебной системы,
Кафедра языкознания и иностранных языков,
Казань, Gafiullina.kn@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ПРАВО»/«RIGHT», «ЗАКОН»/«LAW» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

В работе представлены результаты сопоставительного изучения концептов «право»/«right», «закон»/«law» в английской и русской лингвокультурах на материале английских и русских народных пословиц и поговорок. На основе описательного метода, метода контекстуального, семантического анализа и сравнительного метода проанализированы истоки происхождения, когнитивные признаки концептов «право» и «закон», выявлены общие черты в представлениях о правовой системе.

Ключевые слова: *концепт, право, закон, английский язык, русский язык, пословица, поговорка.*

В отечественной лингвистике бытуют различные классификации, определения, точки зрения, научные подходы к пониманию сущности, природы и структуры концепта. Актуальность темы исследования связана также с тем, что концепт является одним из важных ориентиров поведения человека. Цель работы - выявление и описание специфики представления концептов, составляющих одну из важнейших в человеческой жизни систем - понятия о правовой системе, общего и различия в ее оценке в английском и русском языках. Научная новизна заключается в определении истоков представлений, связанных с концептами «право»/«right» и выявлении их общих характеристик в английском и русском наивно-языковом и правовом сознании.

Поскольку материалом нашего исследования являются народные пословицы и поговорки, нам близки взгляды Ю. С. Степанова, считающего, что в концепте «закон» концентрируются «представления рядового человека, не юриста, о «законном» и «противозаконном», которые существуют в сознании такого человека «не в виде четких понятий о «разделении властей», об исторической эволюции понятия закона, и т. п.», т. е. речь идет о так называемой «наивной картине мира», а «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово закон, и есть концепт «закон» [4].

Концепт, кроме словарного значения, содержит также эмоции и чувства человека. Концепты, представленные в народном творчестве включают в себя ментальную работу осмысления и переработки значения слова не одним индивидом, а целым этносом кратко, емко, ассоциативно, точно. Согласно исследованиям Д. С. Лихачева «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [1]. Народные пословицы и поговорки вобрали в себя тысячелетний культурный опыт людей с различными условиями существования в разные эпохи, с разным социальным, образовательным и иным уровнем.

Рассмотрим реализацию концептов «право»/«right» с лингвистической точки зрения – их отражение в языковой, а именно в пословичной картине мира двух языковых сообществ, что позволит представить нам часть английской и русской языковых картин мира, касающихся знаний и представлений наивного сознания о правовой системе. Одно из составляющих ментальной модели правовой системы - концепт «право» - широко представлен в русских пословицах, но в виде понятия «правда». В этимологических словарях происхождение слова право рассматривается как производное от древнерусского правъ. – прямой, правильный, невиновный. В русском языке слово право в его общественно-политическом и юридическом значении укрепились лишь в XVI—XVII вв. До этого люди славивли Правь – путь между

три мирами: Славь – мир богов, Явь – реальный мир людей и Навь – мир предков, куда уходят души после смерти. Предки русских людей жили по Правде – по правильным канонам и представлениям, чтобы по пути Прави перейти в мир Слави - мир богов - куда стремятся попасть предки и потомки русских людей, поскольку они считали, что русичи – дети богов.

Английское слово *right* произошло с индоевропейского корня **reǵ*, связанного с такими понятиями, как «прямой», «проводить прямо», «править», «управлять». Это нашло отражение и в представлениях, связанных с концептом «*right*». Так же, как и в русской лингвокультуре, понятие «*right*» в английском языке ассоциировалось с такими понятиями, как «правда», «правый, невиновный», «правильный», «верный», «правый», «лучший», «справедливый», «хороший», «прямой», «нормальный», «здоровый», «совершенный», «реальный», «точный», «позволенный, разрешенный», «образцовый», «истинный», «подходящий»: **right adj** 1 correct, true; 2 best, most suitable; 3 fair, morally and socially correct; 4 healthy or normal; 5 on or of the side of the body that faces east when a person is facing north (opposite left); 6 real or complete; **right adv** 1 exactly, directly; 2 correctly; in the way that it should happen or should be done; 3 all the way; completely; 4 to the right side; 5 immediately; **right noun** 1 what is morally good and fair; 2 the right side or direction; 3 a thing that you are allowed to do according to the law; a moral authority to do sth; **right verb** to put sb\sth\yourself back into a normal position [3]. Для простых людей, веками живших по своей Правде, понятия право, закон, суд, судья были «чуждыми», не от Бога. В ментальной модели постепенно происходят замены: правда, обычай – на право, закон, грех – на преступление, кара – на наказание, хотя в этой цепи есть и «пограничные» понятия: справедливый, правосудие, правильный, править, править, управление.

Одним из важнейших элементов в правовой системе является понятие «закон», связанный с понятием «право» в значении нормы и закона, который в «наивной картине мира» получает негативную оценку: *Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили, С кого судья взял, тот и прав стал*. Настоящая Правда сильнее, важнее, дороже: *Правда свята, да люди грешны, Правда суда не боится, Правда дороже золота. Во имя правды и отцу не уступай, Кто за правое дело стоит, тот всегда победит*.

Концепты «закон», «суд», «судья» в русском фольклоре образуют противопоставления и сопоставления: «Бог» - «судья», «правда» - «суд», «правда» - «деньги»: *Не дай Бог судиться да лечиться, Перед Богом ставь свечку, перед судьей – мешок. Правда да суд не рядом живут, Где закон, там и обида, С деньгами дальше пойдешь, чем с правдой, Где деньги говорят, там правда молчит. Где сила, там и закон*. Такое же противопоставление увидим и в английском примере: *Might goes before right*. – *Сила идет впереди правды (Кто силен, тот и прав)*. Как английская, так и русская мудрость советует не начинать судебные тяжбы: *A bad compromise is better than a good lawsuit – Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба, A lawyer never goes to law himself - Сам юрист никогда в суд не обращается*; русские пословицы: *Худой мир лучше доброй ссоры, Умный в суд не ходит, а глупый с суда не сходит*.

Можно предположить, что «обида», «несправедливость» объясняются нуждой, сопровождавшей жизнь простых людей, заставляя их сталкиваться с нарушением закона, судебными разбирательствами и последующим наказанием: *Нужда закон не знает, а через него шагает. Про нужду закон не писан. Нужда свой закон пишет. Нужда крепче закона*. Английские варианты: *Necessity knows no law - Нужда закона не знает, Opportunity makes the thief – Вора делают обстоятельства*.

Государственные законы тесно связаны с реальными людьми, правителями, т. е. власть имущими, которые могут меняться, а вместе с ними может меняться и правопорядок, т.е. законы зависят от законодателей: *New lords, new laws – Новые хозяева, новые законы (порядки). One law for the rich, and another for the poor – Для богатых один закон, а для бедных – другой. Laws catch flies, but let hornets go free – Законы ловят мух, а шершням позволяют быть свободными (шершней отпускают), Little thieves are hanged, but great ones*

escare – Мелких воров вешают, а крупные сбегают (становятся джентельменами). Русские аналоги: *Новая метла по-новому метет. Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло или Закон, что конь: куда захочешь, туда поворишишь. Закон - что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет, Алтынного вора вешают, а полтинного чествуют.* Вступая в защиту закона, установленных норм и правил, англичане говорят: *Law makers should not be law breakers* – Законодатели не должны сами преступать закон. Существует очень старая английская поговорка о лондонских судьях, у которых нет времени на тщательное судебное разбирательство каждого дела: *A London jury hangs half and saves half - Лондонский судья половину людей вешает, а половину освобождает.*

Встречающееся во многих индоевропейских языках противопоставление, взаимосвязь «правда»-«ложь», «прямая правда»-«кривая ложь» также свойственны и русской лингвокультуре: *И ложь правдою статься может. И во лжи правда есть.* Понятно, что понятия «преступление», «судебное разбирательство», «осуждение», «наказание» не могут вызывать положительных эмоций, даже если наказание заслуженно и справедливо, однако наряду со скептическими представлениями в пословицах нашла отражение идея справедливости, так же представляющая понятие концептов «право»/ «right» и «закон»/ «law». Англичане говорят: *A bargain is bargain – Сделка есть сделка*, т. е. нельзя нарушать достигнутые договоренности, так же, как русские считают: закон есть закон или как в пословице: *Законы-то святы, да исполнители – супостаты.* Не всегда дело в несправедливых законах и судьях: *He that lives a knave will hardly die an honest man* – Кто всю жизнь прожил мошенником, вряд ли умрет честным человеком; *Once a thief, always a thief* – Вор всегда вором останется; *The receiver is as bad as the thief* - Кто не отказывается от ворованного, тот сам подобен вору. (Скупщик краденого – все равно, что вор). *So many countries, so many customs* – Сколько стран, столько и обычаев. Русский вариант: *В каком народе живешь, такого закона и держись.* Другие русские пословицы: *Под защитой права никто не бывает обманут, Мудрость закона нельзя исчислять деньгами. Судья праведный – ограда каменна, Дуракам закон не писан, Меч правосудия не имеет ножен, не тот прав, кто сильный, а тот, кто честный, Незнанием закона никто не отговаривайся, кто за правое дело стоит, тот всегда победит.*

Несмотря на то, что концепты неоднородны по своему содержанию, и каждый концепт имеет характерные для него когнитивные механизмы [2], результаты исследования выявили много общего в ценностном отношении к правовой системе у представителей английской и русской лингвокультур.

Список литературы

1. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В. П. Нерознака. — М., 1997. — С.151.
2. *Нурова Л.Р.* Синонимические ряды в сниженной лексике: На материале лексических единиц, объединенных значением "интеллектуально несостоятельный человек": дис. канд. филол. наук:10.02.04.- Н. Новгород, 2002.- С. 143
3. Oxford wordpower dictionary Edited by Miranda Steel/ Oxford University Press, 2000. – p. 566-567
4. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 42-67.

10.02.00

Б.Н. Жантурина

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
институт иностранных языков, кафедра грамматики английского языка,
Москва, uvaurisi@inbox.ru

ПЕРВИЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В ЦВЕТОВЫХ ТЕРМИНАХ «ЧЁРНЫЙ ↔ BLACK» (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается лингвокогнитивная основа семантики цветových терминов «чёрный ↔ black» с позиций вычленения перцептивного компонента и описания сходных признаков прототипического значения и оценки в русском и английском языках. Когнитивная перцептивная модель выводится из предиката «видеть ↔ see»; вербализация опытов зрительной перцепции в базовых цветových терминах показана также в непрототипических структурах при негативных абсолютных и частнооценочных смыслах.

Ключевые слова: *перцептивный опыт, градиентная шкала, шкала оценки, симметрия и асимметрия оценки, абсолютная и частная оценка.*

Лингвокогнитивный анализ как одно из перспективных направлений современного концептуального анализа опирается на выделение семантических структур перцептивного происхождения, допуская семиозис на основе сенсомоторного опыта. Так, цветообозначения объективируют чувственное восприятие в области зрительной перцепции посредством органа зрения и концептуализируются по модели перцептивного предиката «видеть ↔ see». Субъективный характер восприятия цвета проявляется и в дескриптивном, и в оценочном компонентах значения: в экспериенциальной семантике по частной модели зрительного восприятия перцептор, он же экспериенцер испытывает ощущение, каузируемое перцептивом и переживаемым опытом восприятия [2, с.282]. В прототипической модели ситуации, таким образом, перцептивный опыт человека указывает на способ концептуализации, а категоризацией является семантика проявления перцептивного свойства.

В цветообозначении «чёрный ↔ black» собственно дескриптивный компонент значения «заимствован» как свойство денотатов материальной и природной среды.

В русском языке *чёрный* толкуется как признак: 1. цвета сажи, угля; *противоп.* белый. *Чёрная краска. Чёрное платье. Чёрные шапки.* 2. тёмный, в *противоп.* чему-н. более светлому, именуемому белым. *Чёрный хлеб. Чёрный гриб.* 3. принимающий тёмную окраску, потемневший. *Чёрный от загара. Руки, чёрные от грязи* [8, с.809].

В английском языке в описании *black* также акцентирована ахроматическая пара цветов чёрный ↔ белый и контраст тёмного и светлого тонов: 1. being of the darkest achromatic value: producing or reflecting comparatively little light and having no predominant hue. 2. having little or no light < a black and stormy night > 3. dark in colour [9, с.115].

Совмещение тёмных оттенков объединяет их в один чёрный цвет, в семантике которого, в первую очередь, ярко выражен перцептивный признак интенционала «имеющий ахроматическую окраску, противоположную белому, самый тёмный цвет». Ряд паритетных сравнений в английском и русском языках сходным образом эксплицируют этот категориальный признак прототипического значения: *чёрный как ночь, уголь, сажа ↔ as black as night, soot, coal*. Прототип чёрного цвета определяется по градиентной шкале [4, с.752], на которой крайние полюсы заняты ахроматическими цветами «белый ↔ чёрный», а стандартом сравнения выступает средний тон, совпадающий с эталонным серым цветом.

Кроме того, при оформлении дескриптивного компонента значения первичная категоризация проявляется в количественном признаке «много света ↔ мало света», реализуя противопоставление по признаку «светлый ↔ тёмный». Динамичные понятия светлотности и утемнения сопровождают движение по градиентной шкале, указывая на

отклонения от эталона серого цвета (оттенки белого и чёрного) по направлению к крайним точкам. Согласно Р. Маклори [6, p.150], категоризация цвета на основе светлого и тёмного предшествовала категоризации оттенков других базовых цветов.

По мнению В.Н. Телия [3, с.209], чёрный цвет как результат аналогии с тёмным тоном обнаруживается в исследуемой автором паре *чёрный кофе* ↔ *black coffee*, *чёрный кофе без молока* ↔ *white coffee кофе с молоком, забелённый молоком кофе*, где нет ахроматического контраста в обоих языках, но есть сдвиг контраста в сторону светлого тона. *Платье кофейного цвета* – это не *платье чёрного цвета*, а, скорее, *светлое платье* со сдвигом контраста в светлотность. Но в паре *белый груздь* ↔ *чёрный груздь* в русском языке, первый из них по цвету действительно белый, совпадая с крайним светлым полюсом ахроматического контраста, но чёрному груздю соответствует тёмный гриб с зелёным надцветом; цветообозначение лежит, скорее, в зоне оценки, но не собственно цвета. Замещение одного термина другим приводит к несимметричному обозначению ахроматического контраста в русском и английском языках.

Градиентные оттенки чёрного цвета в обоих языках выражаются сходным образом посредством «микро-синтаксиса» цветовых терминов: *black-grey* ↔ *тёмно-серый*, *grey-black* ↔ *серо-чёрный* обозначают смешение двух соседних цветов, маркируя оттенок исходного цвета, выраженный вторым членом сложного слова. Причём, термин *black* может быть как первым, так и вторым элементом, в отличие, например, от термина *grey*, который в таких аналитических конструкциях чаще выступает в качестве определения ко второму члену сложного слова [7, p.72]. Например, при смешении двух соседних цветов на цветовой шкале можно говорить о нюансе цвета при утмнении серого в сторону чёрного цвета. Светлотность же, напротив, фиксируется разными хроматическими цветами и указывает на изменение эталонной насыщенности чёрного цвета: *blue-black* ↔ *иссиня-чёрный*, *purplish-black* ↔ *багрово-чёрный*.

Ахроматический контраст, в исследуемых языках, увязан и с крайними оценочными пропорциями сознания, допуская абсолютную оценку «хороший, белый ↔ плохой, чёрный, тёмный». Значения «хорошо ↔ плохо» на шкале оценок образуют крайние зоны положительного и отрицательного, срединное значение между ними находится в нейтральной области и отмечено условным равновесием признаков «хорошо ↔ плохо». Полагается, что позиция «хорошо» может совпадать с нормой или превышать её, а оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы [1, с.19].

Представляется также важным отметить, что абсолютная симметричная оценка, сопровождающая перцептивный опыт восприятия белого цвета в обоих языках, лежит в основе ценностной ориентации человека в концептуальной оппозиции Добра и Зла, как например, в христианских образах добродетели *white cloaks for the Virtue* ↔ *белые одежды*. Но образы порока реализуются в несимметричном распределении цветовых терминов *black for the Vice* ↔ *тёмный властелин / одетый в тёмное*.

Вместе с тем, непрототипическое метонимическое значение «чёрный – траурный», как символ абсолютной скорби в европейской культуре, совпадает по абсолютному отрицательному оценочному вектору в английском и русском языках *to be dressed in black* ↔ *одет в чёрное* → *скорбит* в конверсивной оппозиции *белые одежды, белый цвет одежды, белая рубашка при крещении* ↔ *white cloths, clothing, garment*.

Разрушение связи с исходной семантикой цветовых терминов *чёрный* ↔ *black* и утрата дескриптивного компонента в русской и английской лингвокультурах наблюдается и в других непрототипических значениях термина *чёрный* ↔ *black*. Темпоральные значения «чёрный – неудачный» *Black Tuesday, Black Friday* *чёрный вторник, чёрная пятница, чёрный год* сопровождаются частнооценочной негативной телеологической оценкой при мене перцептивного предиката «видеть ↔ see» на предикат знания «знать, понимать» по концептуальной схеме «KNOWING is SEEING» [5, p.34]; равно как и в метафорическом значении «чёрный рынок – незаконный, спекулятивный» с рационалистической нормативной оценкой *злостный, преступный, плохой black deeds* ↔ *чёрные дела*, сходно представленном в

обоих языках; но не «чёрный список», в который занесены имена политических противников и неугодных людей, в русском языке.

Таким образом, в русском и английском языках первичная категоризация в цветовом термине «чёрный ↔ black» отображает шаги проявления перцептивного свойства по собственно перцептивному признаку «ахроматический контраст» и по количественному признаку «светлотность ↔ утёмнение». Симметричная абсолютная оценка наследуется в обоих языках по первому признаку от первичной категоризации, но изменяется вместе с меной предиката зрения «видеть» на предикат «знать, понимать».

Список литературы

1. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
2. *Кустова Г.И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472с.
3. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды. – Языковая номинация. Виды наименований. / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
4. *Урысон Е.В.* Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 713-752.
5. *Coulson S.* Metaphor and Conceptual Blending // Encyclopedia of Language and Linguistics. - Elsevier Ltd, 2006. - P.32-39.
6. *MacLaury R.* From Brightness to Hue: An Explanatory Model of Color-Category Evolution // Current Anthropology. 1992. 33/ 2. – P. 137-186.
7. *Steinvall A.* English Colour Terms in Context. – Omslag: Magnus Olofsson, 2002. – 263 p.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. – 846 с.
9. Webster's II New College Dictionary. – Houghton Mifflin Company, Boston – New-York, 1995. – 1514 p.

10.02.00

Н.М. Краснова

Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, krasnovanadezhda5@yandex.ru

РАСШИРЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ, ИЗДАННЫХ В 1930-Х ГОДАХ)

В работе проанализированы термины по физике, образованные в результате расширения значения слова. Основными причинами семантических сдвигов слов послужили историко-политические, социальные изменения; развитие науки и техники.

Ключевые слова: значение, физические термины, марийский язык.

Объектом данного исследования являются физические термины, образованные в марийском языке в 1930-х гг. В качестве предмета исследования выступают лексические единицы и их особенности расширения значения. Актуальность определяется тем, что в современном марийском языкознании отсутствуют работы, посвященные анализу терминов по физике вообще.

Лексический состав в наибольшей степени отражает следы культурного влияния русского языка на марийский язык в 1930-х гг., которые в основном носят характер различных заимствований. Ситуация, когда в марийском языке отсутствовали соответствующие лексические единицы, являлась основной проблемой для переводчиков школьных учебников в 1930-х гг. Если говорить об экстралингвистических причинах изменения значения слова в учебниках по физике, изданных в 1930-х годах, основной причиной изменения значения слов в контексте физических текстов является необходимость обозначить и объяснить новый денотат — предмет или понятие. С развитием электротехники в слове *сотэмдәрбиш шёртёвлä* (*соты ваитырвлä*) ‘электрические провода’ [5:113] появляется новый компонент, называющий новый предмет – ‘электрические провода’.

Очень часто в текстах по физике изменение значения слова происходит из-за изменения понятия о чем-то уже существующем, например, такое понятие как колесо, передаваемой словом *арава*, употреблялось для обозначения любых предметов округлой формы. В текстах слово *арава* приобретает терминологическое значение *пүйән арава* ‘шестерня’ [5:73]. В большинстве случаев в текстах по физике в качестве нового физического термина выступают уже функционирующие в марийском языке слова. Они в определенном контексте превращаются в термин по физике и приобретает новое значение, например, в общелитературном языке слово *йонг* [5:3] имеет четыре значения 1) звонкий, звучный громкий; 2) просторный, свободный; 3) поляна; 4) простор, раздолье [5:120-121]. В физической терминологии данное слово приобретает дополнительное значение «пространство» и употребляется в следующем сочетании *мирён йонгы* ‘мировое пространство’ [5:166]. В качестве второго примера рассмотрим слово *ара* [5:3], в марийском литературном языке оно имеет одно значение ‘куча, ворох, груда, нагромождение’ [4:332], второе его значение, приобретаемое в контексте – ‘сгусток (тепла)’ и следует отнести к физическому термину; этот термин употребляется в том же значении и в настоящее время. В сочетании со словом *вулкан* горномарийское слово *әнä* [5:3] приобретает значение ‘кратер’. В словаре А.А. Саватковой это слово имеет только два значения 1) полоса пахотной земли, загон, участок земли; 2) устар. полоса земли в 2/3 десятины [5:13-14].

Общепотребительное слово *лимäш* приобретает новое терминологическое значение ‘случай (в науке)’. В словаре марийского языка представлено два значения этого слова 1) нахождение, пребывание, положение, состояние; 2) явление [4:342].

От глагола *турештәрәиш* 1) угадывать, попадать в цель; 2) заставить кого-л. на месте [1:161] при помощи суффиксов *-әл-* и *-мән-* образовался термин *турэштәрәлмән* [5:5] со значением ‘относительный’. В контексте слово *турэштәрәлмән* употребляется со словом *тәрвәнбйлмәиш* ‘движение’. От глагола *турештәрәиш* при помощи суффикса *-мби-* образовалось причастие *турэштәрәлмби* ‘относительный’ [5:5]. В тексте этот слово сочетается со словом *тыр* ‘покой’, т.е. словосочетание *турэштәрәлмби тыр* [5:5] употребляется для обозначения физического понятий ‘относительный покой’.

Процесс расширения значения наблюдается в причастии *әнәлтшиби* [5:22], образованного от глагола *әнәлтәиш*, имеющего четыре значения, которые зафиксированы в словаре марийского языка [2:133]: 1) опереться о что-л. на что-л.; 2) прикладывать, приложить; 3) надевать, надеть; накидывать, накинуть; 4) перен. ударять, ударить. В сочетании со словом сила причастие *әнәлтшиби* приобретает дополнительное значение ‘воздействующий’, т.е. сочетание *әнәлтшиби сила* в учебнике по физике обозначает такое физическое явление как ‘сила воздействия на что-л.’. В сочетании с именем существительным *лынньи* действительное причастие *әнәлтшиби* используется для обозначения понятия ‘линия соприкосновения’ [5:38]. Также образованный от глагола *әнәлтәиш* образуется новый термин *әнәлтмби точка* [5:31] ‘точка соприкосновения’. Интересным представляется сочетание *кач-кач эртбим точка*, которое употребляется в тексте со значением ‘точка пересечения’ [5:32]. Глагол *эртәиш* имеет два значения 1) проходить, проезжать мимо кого-чего-л.; 2) перен. проходить, миновать (о времени, событии) [1:229]. В сочетании с послелогом *кач* ‘через’ (в современной орфографии – *гач*) глагол *эртәиш* приобретает значение ‘пересекаться’, а в сочетании с именем существительным *точка* причастие *эртбим*, образованное от глагола *эртәиш*, образовался термин *кач-кач эртбим точка* ‘точка пересечения’. Автор использует не только русское слово ‘точка’, но и марийское слово *вәр* употребляется со значением точка для обозначения такого физического понятия как ‘точка равновесия’, которое, по мнению автора, по-марийски должно звучать как [5:33]. В словаре марийского языка [2:212] для слова *вәр* указаны следующие значения: 1) место; 2) место, местность; 3) место, должность, служба; 4) место, положение, занимаемое кем-н. в чем-н.; 5) места, периферийные организации или учреждения; 6) часть, отрывок книги; 7) отдельный участок какого-л. предмета, объекта; 8) постель.

В словаре марийского языка у слова *тбйрлэц* представлены два значения: 1) узор, резьба, резное украшение (на дереве); 2) узорный, узорчатый, резной. В сочетании со словом *пуйән* ‘зубчатый’ слово *тбйрлэц* в предложении *шинәвләэш пуйән тбйрлэцвләм бйштәт* приобретает дополнительное значение ‘шипы (на колесах)’ [5:46].

Расширило значение имя существительное *кэртмәиш*, основное значение которого ‘способность, возможность делать что-л.’. В 1920-1930 гг. употребление слова распространилось в сферу физики и употреблялось для обозначения понятия ‘мощность’ в таких терминах, как *машинән кэртмәиш* ‘мощность машины’, *имньи кэртмәиш* ‘мощность лошади’, *ик имньи сила кэртмәиш* ‘мощность одной единицы лошадиной силы’ [5:49].

Можно говорить о ряде частных семантических преобразований, связанных с расширением значения имени существительного *пәишә*, которое получило новое значение ‘механическая работа’ [5:46]. В текстах встречаются следующие термины с компонентом *пәишә*: *пәишә шот* ‘объем механической работы’ [5:49] *пәишә йэдыньицы* ‘единица механической работы’ [5:47]. Из-за отсутствия специального слова для обозначения *корабля* авторы учебника используют слово *пыш* в сочетании с именем прилагательным *кого* ‘большой’; в итоге получается буквально ‘большая лодка’, т.е. корабль.

Процесс расширения значения слова наблюдается у слова *шбйртби*, основное значение которого ‘нить, нитка’. В анализируемых текстах по физике это слово употребляется в значении ‘стержень’, например: *олтыш пижбиктбимби шбйртби* ‘стержень для зажигания огня’ [5:90].

Для обозначения компрессии (такта в четырёхтактном двигателе) используется имя существительное *пѳизѳиртѳимѳиш*, образованное от глагола *пѳизѳиртѳиш*, который имеет следующие значения: 1) притеснять; 2) давить [1:133]. Имя существительное *ылмаш*, образованное от глагола *ылаш*, активно употребляется в языке и имеет одно значение 'бытие, существование'. Приобретает в контексте другое значение 'явление в физике, физическое явление' [5:166].

У глагола *чонѳиштѳиш* кроме основного значения 'летать, лететь, улететь' в словаре марийского языка представлено четыре переносных значения: 1) быстро проходить, пройти (о времени); 2) распространяться очень быстро (о песне, известии, звуках); 3) уноситься (о думах, о мыслях); 4) понестись (по земле). В анализируемом нами учебнике используется причастие *чонѳиштѳишѳи*, образованное от слова *чонѳиштѳиш*. В сочетании с именем существительным вишкѳидѳиц слово приобретает дополнительное значение 'подвергающийся испарению', т.е. *чонѳиштѳишѳи вишкѳидѳиц* означает 'испаряющаяся жидкость' [5:123].

В заключении следует отметить, что граница, отделяющая термин от лексики, является достаточно условной. Основная причина расширения значений слов в учебниках, изданных в 1930 гг. – потребность описать новый предмет или явление. Участниками процесса расширения значения при образовании терминов выступают различные части речи, однако наиболее часто это демонстрируют имена существительные в марийском языке. Автор-составитель учебника, который искал название для того или иного физического понятия, выбирал существующие в марийском языке имеющиеся лексемы на основе приема ассоциации.

Список литературы

1. *Саваткова А. А.* Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1981. – 235 с.
2. Словарь марийского языка, т. I, А - З / А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др.; Гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1990. – 488 с.
3. Словарь марийского языка, т. II (кабак-коса) / А.А. Абрамова, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов и др.; Гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 464 с.
4. Словарь марийского языка, т. III (косараш – ляпкыме) / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, ЛП. Грузов и др.; Гл. ред. И.С. Галкин. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1994. – 504 с.
5. *Фалеев Г. И., Перышкин А. В.* Физика. Учебник для средней школы. Часть вторая. Шестой год обучения. Москва: Учпедгиз, 1934. – 167 с.

10.02.19

Н.В. Матвеева

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,
филологический факультет, кафедра германских языков,
Стерлитамак, elivic@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОНИМАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА¹

В работе представлены результаты экспериментального исследования механизмов понимания художественного текста с помощью методики встречного текста, предложенной А.И. Новиковым. В ходе эксперимента выявляется связь между индивидуальными реакциями реципиентов и механизмами понимания текста.

Ключевые слова: *психолингвистика, понимание текста, встречный текст, эксперимент.*

Проблема смыслового понимания текста в процессе его восприятия и дальнейшая интерпретация является ключевой в психолингвистике. Из-за сложности объекта исследования данная проблема находит различные пути решения. Тип текста, безусловно, влияет на процесс и результат понимания. Объектом данного исследования является художественный текст. Художественные тексты предполагают различия в трактовке их смысла, поскольку содержание художественного текста зачастую «настолько неоднозначно, что можно говорить о множественности содержаний» [1].

Целью данной статьи является анализ и обобщение результатов психолингвистического эксперимента, проведенного с помощью «встречного текста», созданного читателями художественного текста и его интерпретации. Реципиенты в процессе понимания создают «встречный текст» путем фиксирования реакции на сообщение. Как показывают экспериментальные исследования с использованием методики «встречного текста», они сопровождают процесс понимания текста на всем его протяжении, и составляют то, что мы называем «смыслом» [5]. В нашем исследовании мы предполагаем, что в процессе восприятия и понимания текста реципиент играет активную роль. В процессе «смыслообразовательной» деятельности реципиент выступает как активное, деятельное лицо, следовательно, его деятельность сопровождается эмоциональным и оценивающим восприятием действительности [2]. Так, испытуемый, воспринимая письменную информацию, строит свой собственный «встречный текст» (по терминологии А.И. Новикова) или «контртекст» (по терминологии Н.И. Жинкина), представляющий собой «набор индивидуальных реакций» реципиента [5]. Предполагается, что такой «контртекст» позволит судить о внутреннем процессе восприятия и понимания текста. В ходе проведения эксперимента использовались две методики: методика составления «встречного текста» и анализ созданного текста с целью вербализации механизмов понимания текста и соотнесения последних со стратегиями, используемыми реципиентами в процессе восприятия и понимания текста.

Проведенный психолингвистический эксперимент по выявлению действия механизмов понимания речевого произведения включал в себя несколько этапов.

На подготовительном этапе решались следующие задачи:

(1) Предварительно осуществлялся подбор текстового материала.

Текст для анализа представляет собой описание (отрывок рассказа И.С. Тургенева «Бирюк»). Художественное описание природы в нашем эксперименте послужило инструментом создания контртекста для вербализации механизмов понимания текста.

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Проект № 16-06-20894

(2) Далее был определен круг испытуемых, Испытуемые, принимавшие участие в эксперименте в качестве реципиентов – современные школьники в возрасте 15-16 лет, которые обладают достаточным запасом знаний, позволяющим им адекватно осмыслить текстовую информацию.

(3) И, наконец, составлены подробные инструкции по выполнению задания для наших испытуемых.

Второй этап – собственно эксперимент, который предполагал индивидуальный темп выполнения задания. Второй этап состоял из трех серий.

1) При проведении первой серии эксперимента нами использовалась методика А.И.Новикова, уже апробированная в диссертациях И.В. Кирсановой и Н.В. Анохиной, но при этом предметом нашего интереса является связь между реакциями реципиентов и выявленными нами ранее механизмами формирования содержания и смысла текста [3]. Таким образом, задание, предложенное испытуемым в первой серии эксперимента, звучит аналогичным образом как в работе А.И. Новикова. «Читая текст, составьте свой «контртекст». Контртекст – это все то, что возникает в Вашем сознании как результат понимания очередного предложения. Он включает в себя не только то, что прямо сказано, а и то, что подразумевается, дано в неявной форме, опосредовано, в том числе различного рода ассоциации. Составьте контртекст на каждое очередное предложение, не читая последующие» [4].

2) Во второй серии эксперимента испытуемые должны были сформулировать общий смысл прочитанного ими текста.

3) Целью третьей серии эксперимента было выявление механизмов формирования содержания и смысла текста, вербализованных испытуемыми в составленных ими «встречных текстах». Механизмы, условно обозначенные нами в наших предыдущих исследованиях как механизмы формирования содержания и смыслообразования текста, были соотнесены с теми реакциями, которые проявили реципиенты в ходе второго этапа эксперимента.

После первой серии экспериментального исследования мы получили реакции по каждому испытуемому, составляющие совокупность. «Совокупность реакций на один исходный текст одного испытуемого и составляет контртекст данного испытуемого» [4].

В результате анализа «контртекстов» наших реципиентов мы выявили информацию, присутствующую в содержании текста. Это:

- опасность надвигающейся грозы;
- проблемы, связанные с погодными явлениями;
- способы отражения настроения человека через описание природы.

Как уже отмечалось, во второй серии эксперимента испытуемые создавали контртексты.

На третьем этапе эксперимента, используя разработанный А.И. Новиковым прием, под каждым предложением текста мы выписали все реакции испытуемых. Это позволило нам в ходе анализа увидеть сходства и различия в интерпретации испытуемыми отдельных предложений и текста в целом.

В качестве примера приведем реакции десяти испытуемых (далее ии.) на предложение 5.

5. *Дорога вилась передо мною между густыми кустами орешника, уже залитыми мраком; я продвигался вперед с трудом.*

- 1и.– Вот уже и стемнело.
- 2и.– Экзотика и страшно.
- 3и.– Орешник мешал двигаться?
- 4и.– Мраком залитые как водой.
- 5и.– Как дорога может виться?
- 6и.– Представляю, как страшно в лесу было.
- 7и.– Можно орехи собрать.
- 8и.– Настроение мрачное.

9и.– Я сомневаюсь, что можно продвигаться с трудом через орешник.

10и. – Жаль героя, все залито и водой, и мраком.

Далее мы выявили преобладание тех или иных типов реакций.

В эксперименте А.И. Новикова было выявлено 15 видов реакций, наблюдаемых при восприятии реципиентами художественного и научного текстов, и даны рабочие определения каждого вида. К этим реакциям относятся вывод, ассоциация, визуализация, генерализация, ориентировка, интертекст, инфиксация, констатация, мнение, прогноз, оценка, «перевод», перефразирование, предположение, свободный ответ. А.И. Новиков дал определение каждой реакции. *Вывод* – реакция в виде умозаключения, вытекающего из содержания конкретного слова или определенного выражения исходного предложения. *Ассоциация* – реакция, вызванная связью, не вытекающей непосредственно из содержания данного предложения, а существующей в сознании как связь слов, независимая от содержания данного стимула. *Визуализация* – вербализация конкретного наглядного представления о чем-то. *Генерализация* – сведение содержания предложения к более общему, как правило, банальному суждению. *Интертекст* – реакция в виде цитаты из какого-либо другого, как правило, общеизвестного, произведения или в виде отсылки к такому произведению. *Инфиксация* – реакция вступает в форме как бы продолжения воспринимаемого предложения, его дополнения, своего рода заполнения межфразового «пространства». *Констатация* – подтверждение, согласие с тем, что связано в предложении. *Мнение* – как правило, личное отношение испытуемого к тому, что сказано в предложении. *Ориентировка* – реакция в виде вопроса. *Оценка* – реакция, связанная с оценкой того, что сказано в предложении. *«Перевод»* – обозначение содержания предложения полностью другими языковыми средствами, как правило, в краткой форме, что можно рассматривать как смысловую интерпретацию данного предложения, собственно выражение его смысла. *Предположение* – это суждение о прошлом. Индикатором этого типа реакции является слово «наверно», «возможно», иногда они представлены в форме вопроса. *Прогноз* – это суждение о будущем. *Перефразирование* – это исходное предложение, пересказанное «своими словами». *Свободный ответ* – это реакция, как правило, не имеющая прямого отношения к исходному предложению [4]. Используя данные определения реакций, мы выявили следующие их виды в ходе анализа «встречных текстов». Поясним это на приведенных выше примерах: реакция 1, 2, 7– вывод, 3, 5– ориентировка, 4 – ассоциация, 6 – визуализация, 8 – предположение, 9 – мнение, 10 – оценка.

В ходе эксперимента нами было выявлено 240 реакций реципиентов, для изучения которых потребовалось провести количественный анализ выявленных реакций, что позволило разграничить 12 видов повторяющихся реакций. Не обнаружены следующие виды реакций: аргументация, предположение, «констатация отсутствия знаний», «интертекст», инфиксация. Мы предположили, что тип текста, представляющий собой описание, обусловил отсутствие данных видов реакций.

В ходе дальнейшего анализа экспериментальных материалов мы должны были определить, как типы реакций связаны с механизмами формирования содержания и смысла текста. Для этого все реакции были распределены по двум группам: релятивные 69,2 % (166 реакций) и содержательные 30,8% (74 реакции). Установлено преобладание релятивных реакций над содержательными на 38,4%. Описывая модель понимания художественного текста-описания, выделим как центральные, определяющие релятивные (смысловые) реакции, выражающие определённое отношение реципиентов к информации. Вышеуказанные виды реакций образуют, по нашему мнению, модель понимания художественного текста-описания, которая разрабатывается в русле психолингвистики текста А.И. Новиковым, Н.П. Пешковой.

Список литературы

1. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.:Наука, 1981.–С.29.
2. *Давлетова Я.А.* Контртекст как форма проявления оценочного мышления в процессе понимания информации (на материале текста Библии) // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 7.
3. *Матвеева Н.В.* Экспериментальное исследование механизмов формирования содержания и смысла текста в процессе его понимания // Вопросы психолингвистики. Научный журнал теоретических и прикладных исследований, Институт языкознания РАН. – 2009. – №9. 2009. – С. 266-272.
4. *Новиков А.И.* Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. Текст: восприятие, понимание, интерпретация. – Москва, 2004. – С.65-66.
5. *Пешкова Н.П.* Семантика и смысл текста: >, <, =, #? (Экспериментальный подход к теоретическим проблемам) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15 (370). Филология. Искусствоведение. Вып. 96. – С. 71.

10.02.00

З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова»
Институт Истории, Филологии и СМИ, кафедра английского языка,
Нальчик, emma.ulimbashewa@yandex.ru, murtazovaz@mail.ru

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОГО ХАРАКТЕРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Настоящая статья посвящена исследованию ценностного характера межкультурной коммуникации и оценочных стереотипов. Анализ данных понятий дает возможность представить широкую картину социальной обусловленности коммуникативного поведения, выявить истоки становления стереотипов в разных лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: *коммуникативное поведение, ценностный характер, оценка, стереотип, вежливость, этноэтикет.*

Понятие межкультурной коммуникации в последние десятилетия стало актуальным, а наряду с ним, в первую очередь, и его ценностный характер. Как известно, в общем смысле культура означает совокупность передаваемых последующим поколениям достижений человечества в преобразующей деятельности людей, их производственной, общественной, духовной жизни, в познании законов развития природы, общества, мышления.

При всей сложности данной проблемы основным условием сосуществования и сотрудничества представителей различных культур является понимание иных культурных ценностей. Умение общаться с представителями различных культур, умение ценить эти культуры, также терпимость дадут возможность плодотворного сосуществования различным культурам.

Основным способом отражения системы ценностей в языке признается категория языковой оценки. Известно, что ценностные представления присущи каждой культуре. Они являются отражением миропонимания и мировоззрения народа. Индивидуум, выросший в атмосфере определенной национальной культуры, одарен его особым видением мира. Ценностная картина мира людей включает определенный набор и иерархию ценностей, которые выражаются в оценках, а также предполагает наличие оценочных стереотипов и норм, оценочной шкалы и ориентиров оценки.

Культура всегда отвечает на вопросы, что хорошо, что плохо, что красиво, что безобразно, что истинно, что ложно, и при этом проявляет себя в соответствии с представлениями своего народа об истине, добре и красоте, и поэтому духовные ценности пронизывают всю культуру целиком. Исследователи, рассматривая этнодифференцирующую и этноинтегрирующую функции культуры, выделяют следующие основные ее свойства: 1) системность; 2) кумулятивность (Ю.М. Лотман: «Одно из важнейших определений культуры характеризует ее как негенетическую память коллектива. Культура есть память» (Лотман 1994:6); «Культура, благодаря обращенности из настоящего в прошлое, есть историческая память» (Рождественский 1996:15); 3) знаковый характер (Э. Бенвенист: «Этот человеческий феномен - культура - целиком символичен» (Бенвенист 1974:30); 4) коммуникативность (Ю.М. Лотман: «...культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются... Культура имеет, во-первых, коммуникационную и, во-вторых, символическую природу» (Лотман 1994:6). Приведем еще одно определение культуры, которое, на наш взгляд, с одной стороны является весьма емким, а с другой - включает большинство из указанных выше признаков рассматриваемого феномена: «Культура... - это выражение человеческих отношений в предметах, поступках, словах, которым люди придают значение, смысл, ценность» (Брудный 1998:28).

Ценности представляют собой социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением. Ценности - это то, что априори оценивается этническим коллективом как нечто такое, что является образцом для подражания и воспитания. Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением.

Различные виды ценностей закрепляются в языковой картине мира. Группировка ценностей способна выступать отличительным признаком культуры, каким является межкультурная коммуникация в разных культурных традициях. Аксиологический подход к языковым единицам общения помогает реконструировать ценностную картину мира в ее национальных вариантах. «Процесс оценки - это способ реализации ценности объекта, осознание субъектом ценностной предметности объекта, реализующееся в виде суждения о той ценностной предметности, которая стала предметом оценки» (Богуславский 1994:62).

Ценности и их значения взаимно детерминированы. В этом плане социальное содержание межкультурной коммуникации не просто реальное общение или поведение - его следует понимать как своего рода метаязык, хранящийся в памяти представителей разных этносов, вокруг которого выстраиваются морально-нормативная и социально заданная техника общения, виртуально представленная в виде знаний, умений, навыков.

Мир оценок всеобъемлющ и многообразен. Один и тот же объект может быть предметом самых разнообразных оценок. Вместе с тем оценки отличаются селективностью: они вычлениают и фиксируют то, что становится важным с точки зрения общественных потребностей. Оценка - это результат определенного уровня развития общества, познания, самопознания.

Как известно, в естественном языке сложно выделить чисто эмоциональную оценку, так как при оценке всегда присутствует рациональный аспект. Тем не менее, способы выражения двух видов оценки в языке различаются, опираясь на то, что лежит в основе суждения о ценности объекта - эмоциональное или рациональное.

Эмоциональная оценка предполагает стимул, способный вызвать эмоциональную реакцию. В качестве подобного стимула выступает образность. К нему прибегают, когда рационально-оценочное отношение уже сформировалось или же формируется, исходя из чего уже идет подбор образа [Телия 1986:21]. Эмотивно-оценочные значения порождаются на основе стереотипа или квазистереотипа.

Рациональная оценка интерпретирует некоторую «аномалию» в мире, а эмоциональная указывает на личное отношение говорящего к субъекту оценки и стремится донести это отношение до сознания адресата как можно ярче.

Каждый язык обладает арсеналом средств для различения эмоциональной и рациональной оценок, которые фиксируют разные реакции на их адресата. Так, эмоциональной является непосредственная реакция на объект (предмет, событие), выраженная междометием, аффективными словами и т.п. Они очень продуктивны в формулах выражения вежливости: *Спасибо, вы меня обрадовали своим выступлением. Фантастично все* и т.п.

Рациональная оценка предполагает оценочное суждение и способы выражения, учитывающие этот характер оценки, в первую очередь, аксиоматические предикаты. *Хорошо, хорошо, считаю, вы поступили правильно и т.п.*, экспрессивность рациональной оценке не свойственна, но при формах оценки присутствует эффект вежливости. В этих случаях эмоциональная оценка направлена на то, чтобы изменить эмоциональное состояние собеседника и вызвать соответствующую реакцию, а рациональная рассчитана на согласие с высказанным мнением.

Отличительной чертой кабардино-черкесского языка, как и всех языков абхазо-адыгской языковой семьи, является высокая степень ситуативности. В нашем случае это означает, что при выражении благодарности следует учитывать огромное количество факторов, например, возраст собеседника, социальное положение, наличие или отсутствие родственных отношений, степень знакомства и т.д. Существует даже правило благодарить за благодарность, поэтому обмен благопожеланиями предполагает многократную перемену

ролей. Например, Тхьэмгъэпсэу – Бог да пошлет тебе долгую жизнь; Насып защӀэухьу - Счастливым во всем будь; ИтӀэнгъэузыншэу фынигъэс – До следующего года здоровым, без несчастий и проблем живи. Ответ: Тхьэм псори дынигъэс - Бог всех нас доведет.

Мотивация оценок всегда носит объективный характер, но они «не находятся с самой оценкой ни в каузальных отношениях, ни в отношении логического вывода: одни и те же мотивы могут служить основаниями для разных оценок» (Арутюнова 1999:181). Оценка применима ко всему, что человек считает благом: *хорошо* - значит, соответствовать идеализированной модели макро- или микромира; *плохо* - значит, не соответствовать этой модели по одному из присущих ей параметров. Зону же «безразличного» (неоцениваемого) составляет «вовсе не причастное к идеализированному представлению о жизни на земле» (там же: 180-181).

Итак, ценностная картина, являясь творением самого социума, непосредственно зависит от национальной специфики его исторического развития. Соответственно, изменения социально-исторических условий развития, влияющих на перераспределение ценностей, могут привести как к семантической трансформации лексических единиц, так и к изменению оценочного знака в значении слова (например, вежливое обращение «ты — вы» в разных культурных традициях); закрепление в языке получает то явление, которое относится к желательным или к нежелательным в культурологическом отношении (т.е. в данной культурной среде). Эталонные представления регламентируют поведение, свойства личности, взаимоотношение между старшими и младшими, между полами, отношение к женщине со стороны социума и т.д., где находят отражение представления о социально-нравственных качествах. Это, на наш взгляд, та основа, на которой в дальнейшем под новым углом зрения можно рассмотреть, по-новому осмыслить факты коммуникативной этикетной формы общения, взяв на вооружение все, что для этого имеется в лингвистике и смежных с ней отраслях науки.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: языки русской культуры, 1999
2. Богуславский В.М. Словарь оценок внешности человека. - М., 1994
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М., 1974
4. Брудный А.А. Психологическая герменевтика, М., 1998
5. Габуниа З.М., Улимбашева Э.Ю. Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка. - Нальчик, 2005.
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - М., 1994..
7. Рождественский Ю.В. Введение в культурологию. - 2-е изд., перераб. - М., 1996.

10.02.00

Б.А. Мхитарьян

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
стоматологический факультет, кафедра лингвистики,
Краснодар, ksma-lingua@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»)

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики – изучению лексико-семантического уровня разновидностей иронии. Функционирование данного типа иронии иллюстрируются примерами речи персонажей Д. Голсуорси. Проводится лингвистический анализ текстового материала, который позволяет проследить, как через внешние черты раскрывается сущность характеров героев, проявляются требования, предъявляемые к «истинным англичанам».

Ключевые слова: ирония, контекст, семантика, коннотация.

В современной лингвистической науке активно обсуждается мысль о том, что информация, которую использует человек при интерпретации текста, не ограничивается знанием только языка. Таким образом, понимание иронического текста включает знания о мире в целом. Всесторонний учет знаний (экспланаторность) рассматривается как важнейший принцип новой лингвистической парадигмы [4, с. 96]. Но, несмотря на все имеющиеся сведения, начальный импульс для правильного понимания текста (дискурса) задан поверхностной языковой формой, которая рассматривается как отправная структура в этом сложнейшем процессе.

Анализ текстового материала романа Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах» позволяет идентифицировать ситуации, при которых контекстуальное значение конкретного слова диаметрально противоположно его словарному значению. Функционирование данного типа иронии можно проследить на примере высказывания Сомса – одного из главных персонажей Д. Голсуорси (J.Galsworthy. The Forsyte Saga).

“I want you,” Soames said, “to keep an eye on my wife, and see she doesn’t go getting into a mess with the cows. She’ll have her mother with her, but women are so funny” [7, с. 239].

Пер.:

«– Пожалуйста, – сказал Сомс, – присмотрите за моей женой, последите, чтобы она не испортила коров. У нее будет жить ее мать, но женщины такие чудные». [2, с. 523].

Выражение насмешки и одновременно иронического смысла происходит при употреблении слова «funny – чудные» в значении прямо противоположном основному. В данном контексте слово «чудные» реализует два значения: предметно-логическое (словарное) и контекстуальное. Они диаметрально противоположны по смыслу, так как писатель может называть леди Аннет «доброй и сердечной» только иронически. На самом деле в отношениях с окружающими людьми ею движет лишь корыстный расчет. Из уст старого человека, Сомса Форсайта, читатель слышит притворно-насмешливое восхваление леди Аннет, за которым в действительности стоит порицание. Данный пример позволяет судить и о реальных взаимоотношениях, сложившихся между двумя персонажами, а именно: неприязни/ нелюбви, скрытой враждебности и насмешке друг над другом.

Примером подобной иронии служит и следующий языковой материал:

“I say, is your life safe? According to your theory, though, we’re in a mighty soulful era. I must think over my family...” [8, с. 140].

Пер.:

«— Скажите, а вам спокойно живется? По вашей теории, мы сейчас живем в ужасно “душевное” время. Надо бы мне проверить ее на моей семье» [2, с. 126].

Ирония автора становится ясной благодаря лингвистическому приему контрастного сопоставления: на фоне ссоры в семье Форсайтов рассуждения о существовании души приобретают прямо противоположную коннотацию. При этом именно употребление прилагательного «soulful» – «душевное» способствует отражению противоположной коннотации, которая состоит в перемене оценочного компонента с положительного на отрицательный. Стилистический эффект иронии усиливается и за счет употребления в контексте наречия «ужасно», антонимичного по значению слову «“душевное”», а также сопутствующих ему других эмоционально окрашенных наречий. Ирония Д. Голсуорси является не издевкой, а скорее мягкой насмешкой, которая и смещает ее в сторону юмора.

В приведенном практическом материале на лексическом уровне механизм иронии выстроен в контексте, в котором от контраста слов и ситуации возникает иронический подтекст.

Ирония проявляется и в том, что соединение реалистической достоверности с нравственными, этическими нормами поведения аристократа-англичанина, представителем которого является Д. Голсуорси, способствует иронично-насмешливым проявлениям человеческих недостатков. При внимательном прочтении становится очевидным, что Д. Голсуорси через внешние черты раскрывает сущность характеров своих героев, требования, предъявляемые к «истинным англичанам».

В приведенном ниже отрывке также можно выявить ироническое употребление слов. Например:

“Oh, Soames was not going already!

Soames smiled a little vindictively, and said:

"Yes. Good-bye. Remember me to Uncle Timothy!" And, leaving a cold kiss on each forehead, whose wrinkles seemed to try and cling to his lips as if longing to be kissed away, he left them looking brightly after him” [6, с. 18].

Пер.:

«О, разве Сомс уже уходит? Сомс улыбнулся чуть-чуть мстительно и сказал:

- Да. До свидания. Кланяйтесь дяде Тимоти.

И, приложившись холодным поцелуем к обоим лбам с бесчисленными морщинками, которые, казалось, льнули и липли к его губам, словно томясь желанием быть разглаженными его поцелуем, он вышел, провожаемый ласковыми взглядами» [1, с. 388].

Языковое мастерство Д. Голсуорси позволяет ему наделять своих персонажей тонкой иронией, которая формирует их способность справляться с «трудными ситуациями». В большинстве подобных случаев наблюдается проявление полярных семантических оттенков в слове, что является результатом семантического переосмысления слова, изменения его эмоциональной окраски в индивидуальном словоупотреблении. В лингвистике подобное явление известно под названием энантиосемии. Следует отметить, что слова «чудные», «“душевное”», «принятие пищи», «мстительно» приобретают противоположное значение лишь в определенной ситуации. Сами по себе они не несут эмоционального компонента, но при ироническом употреблении наполняются эмоциональным содержанием, превращаясь в свою противоположность.

В работах некоторых исследователей энантиосемия рассматривается как одно из средств создания иронии. Они отмечают тот факт, что наиболее часто семантическому переосмыслению подвергаются прилагательные как семантически несамостоятельный класс слов [5, с. 92].

Изучение иронии, локализованной в одном слове, ставит ряд проблем, связанных с лексической семантикой. Например, О.Л. Ермакова рассматривает семантические типы слов, подверженные иронии, как лексические значения, порождаемые ироническим преобразованием смысла [3, с. 30].

Следует отметить связь лингвистики (а именно той ее части, которая занимается исследованием семантики, значений языковых форм) с когнитивной наукой в целом, поскольку само значение определяется как когнитивный феномен, что позволяет различным типам слов приобретать иронический смысл.

Полноценная интерпретация иронии невозможна без обращения к экстралингвистическим факторам, а именно социокультурным и психологическим. Для Д. Голсуорси истинным Форсайтом является не только тот, кто носит эту фамилию, но каждый, кому свойственна собственническая психология, и кто живет по законам мира собственников. Форсайта можно распознать по чувству собственности, по умению смотреть на вещи с практической стороны. Прирожденные эмпирики Форсайты лишены способности к отвлеченному мышлению. Форсайт никогда не расходует энергию зря, не выражает своих чувств открыто. Таким образом, Д. Голсуорси достоверно, хотя и несколько гиперболизированно, противопоставляет современным английским традициям все то лучшее, что было в старой форсайтовской Англии.

Список литературы

1. *Голсуорси Д.* Сага о Форсайтах / Пер. с англ. Под ред. М. Лорие. Т. 1. – М.: Эксмо, 2003. – 958 с.
2. *Голсуорси Д.* Сага о Форсайтах / Пер. с англ. Под ред. М. Лорие. Т. 2. – М.: Эксмо, 2003. – 846 с.
3. *Ермакова О.Л.* Ирония и проблемы лексической семантики / О.Л. Ермакова // Известия АН. Серия литературы и языка, - М., 2002. – С.30-36.
4. *Кубрякова Е.С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука / С.Е. Кубрякова // ВЯ. №4. 1994. – С. 34-47.
5. *Мазаева О.Ю.* Переносное значение семантической структуре многозначных прилагательных: Дис. канд. филол. наук. Л., 1990.- 162 с.
6. *Galsworthy J.* The Forsyte Saga / In Chancery. – Progress Publishers Moscow, 1964. – 342 p.
7. *Galsworthy J.* The Forsyte Saga / The Silver Spoon. – Progress Publishers Moscow, 1976. – 279 p.
8. *Galsworthy J.* The Forsyte Saga / The White Monkey. – Progress Publishers Moscow, 1976. – 303 p.

10.02.00

А.С. Писарихина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево МО, annkozlova2007@yandex.ru

ЛОЖНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ ФАРМАКОНАДЗОРА

В предлагаемой статье обсуждается вопрос о дополнении и расширении значений слов, относящихся к категории ложных эквивалентов, в современных словарях – «ложных друзей переводчика». В качестве практического материала используются слова-термины из новейшей сферы фармации – фармаконадзора. В результате исследования делается вывод о роли дополнительных, специальных компетенций в сфере, в которой осуществляется перевод, а также необходимости введения более предметных словарей данной категории.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, ложные эквиваленты, специальный перевод, термин, фармаконадзор.

Интерес к категории слов, которые в литературе по переводу называют ложными эквивалентами или «ложными друзьями переводчика», постоянно возрастает. Актуальность предлагаемой статьи подтверждает тот факт, что количество ошибок, допускаемых в данной категории слов, даже среди переводчиков-профессионалов, очень высоко.

Несмотря на то, что термин «ложные друзья переводчика» (калька с французского языка – *faux amis du traducteur*) появился почти 90 лет назад (1928 г.), интерес к этому понятию не угасает. Впервые это определение возникло в работе М. Кесслера и Ж. Дерокиньи и обрело устоявшиеся эквиваленты в других языках. В немецком языке переводчики говорят о «*falsche Freunde des Übersetzers*», в английском лингвисты исследуют вопрос о “false friends”.

Р.А. Будагов так объясняет использование данного словосочетания: «Хотя словосочетание «ложные друзья переводчика» и длинно и слишком открыто, чтобы стать термином, оно все же терминируется за последние годы. Во-первых, это словосочетание, по-видимому, не имеет равного и более краткого эквивалента; во-вторых, сама его «открытость» привлекательна: она как бы напоминает, какие ловушки ожидают всех, кто имеет дело с разными языками» [2: 362].

Ряд лингвистов предлагает свое определение понятию «ложные друзья переводчика», однако в основе любой дефиниции лежит следующее: это слово или словосочетание иностранного языка, имеющее схожую графическую или звуковую форму со словом или словосочетанием в переводящем языке.

Рассуждая о причинах возникновения «ложных друзей переводчика», Л.Л. Нелюбин выделяет следующие: национальное своеобразие лексики и терминологии каждого языка, результат языковых контактов, взаимное влияние языков в области лексики параллельных предметных областей [4: 146].

При анализе примеров «ложных друзей переводчика» Л.И. Борисова приходит к выводу, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе интернациональной лексики. Интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает [1:143].

Проблема «ложных друзей переводчика» исследуется всегда на базе двух языков – родного (русского) и иностранного (английский, немецкий, французский и т.д.). Возникающие трудности при работе с данной категорией слов побуждают лингвистов к написанию пособий и составлению двуязычных словарей. Во второй половине XX века отечественные ученые

провели серьезные исследования рассматриваемой лексики. Среди существующих работ можно выделить следующие: В.В. Акуленко (1969, 1972), К.Г.М. Готлиб (1966, 1972) и В.Л. Муравьев (1969, 1974, 1985). Лингвисты обосновали не только теоретическую базу данной категории слов, но и составили словари с характерными примерами «ложных друзей переводчика» того времени.

Наиболее значимые и известные словари «ложных друзей переводчика» были написаны во 70-80 гг. XX в. Однако следует уточнить, что существуют и современные словари, например, «Англо-русский словарь “ложных друзей переводчика”», составленный К.В. Красновым в 2004 г., а с 2010 г. находящийся в свободном доступе в сети Интернет [3].

Научная новизна данного исследования обуславливается тем, что в рамках этой статьи будут рассмотрены некоторые примеры, используемые в области фармаконадзора, которые, по нашему мнению, могли бы быть внесены в современный словарь «ложных друзей переводчика». Некоторые единицы могут быть уже зафиксированы в словаре, но только в общепринятом значении, в результате чего переводчики не имеют возможности обратиться к проверенному источнику и вынуждены искать подходящий эквивалент самостоятельно, что зачастую невозможно без консультации специалиста в данной сфере.

В России термин «фармаконадзор» принят официально в 2015 г., а с начала 2016 г., в связи с имплементацией новых требований законодательства ЕвразЭС, появилась необходимость перевода терминологического списка, принятого ранее как часть надлежащей практики фармаконадзора Европейского Союза [5: 82]. В этой связи лексика фармаконадзора еще не успела занять свою нишу. Тем не менее, значительное число терминов, используемых в этой сфере, было заимствовано из более широкой области науки – медицины.

Одним из наиболее часто употребляемых слов в процессах фармаконадзора является *case*. У русскоговорящего реципиента возникает аналогия с пришедшим из английского языка словом *кейс* – *небольшой чемодан*, что действительно является одним из значений этого слова. Однако в области фармаконадзора термин «кейс» имеет абсолютно специфическое значение – *«случай развития нежелательного явления»*. Таким образом, видится целесообразным внести данный термин в словарь «ложных друзей переводчика» для привлечения внимания молодых лингвистов к непостоянному значению исследуемого слова / термина.

Поскольку многие процессы фармаконадзора связаны с обработкой данных, другим широко применяемым в данной активности термином является *data* – *данные, информация*. Предлагаемое слово схоже по звучанию со словом *дата* в русском языке, которое, безусловно, имеет абсолютно иное значение. Эквивалентом русскому *дата* в английском является *date* [deɪt]. Таким образом, мы имеем дело с ложным эквивалентом. Рассматриваемое слово указано в словаре «ложных друзей переводчика» К.В. Краснова [3], т.е. оно уже входит в список лексики, перевод которой может вызывать сложности.

Так, наиболее популярными словосочетаниями с этим термином в сфере фармаконадзора являются: *safety data* – *данные по безопасности*, *efficacy data* – *данные по эффективности*, *laboratory data* – *данные лабораторных исследований или данные анализов*.

Данный термин также широко используется в смежных с фармаконадзором областях, таких как клинические исследования, к примеру, *clinical trial data* – *данные клинического исследования*.

Следует указать, что в рассматриваемой сфере слово *data* используется исключительно во множественном числе; форма единственного числа – *datum*.

Другой пример ложных эквивалентов в исследуемой медицинской теме – *Reporter*. В словаре К.В. Краснова предлагается достаточно широкий перевод – *докладчик, комментатор* [3]. Применимо к области фармаконадзора используется узкий, специальный перевод – *сообщивший о нежелательном явлении*; в словосочетании *identifiable reporter* – *идентифицируемый сообщивший*, т.е. сообщивший о нежелательном явлении препарата, чья личность подтверждена и является реальной.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что соотношение значений здесь далеко от зеркального соответствия. Переводчик сталкивается с затруднениями не только из-за ложных эквивалентов, схожих по звучанию с понятиями переводящего языка, но и по причине специфичности, принадлежности данной терминологии к узкой и новейшей сфере медицины.

Начинающий лингвист полагается на внешнюю родственность понятий, прибегает к буквальному переводу, который не соответствует нормам переводящего языка. Зачастую переводчику не хватает дополнительных знаний, предметного понимания работающих процессов, кругозора в той сфере, в которой осуществляется перевод.

Подводя итоги, можно сказать, что чем хуже переводчик владеет иностранным языком, тем больше надежд он возлагает на внешнее сходство слов. Тем не менее, «ложные друзья переводчика» могут представлять трудность не только для начинающих, но и для первоклассных переводчиков, в первую очередь из-за неточностей, которые встречаются в двуязычных словарях, а также ввиду возможности таких случаев, когда ложный эквивалент обманчиво приживается в конкретном контексте, не вызывая самоочевидных противоречий. Кроме того, перевод именно медицинских текстов требует от лингвиста не только глубоких знаний переводящего и иностранного языков, но и основательной компетенции в той области, к которой относится переводимый текст, будь то более узкая и специфичная активность, как фармаконадзор, или общая медицина.

Список литературы

1. *Борисова Л.И.* Ложные друзья переводчика: учеб. пособ. по научно-техническому переводу. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 212 с.
2. *Будагов Р.А.* Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» // Мастерство перевода. – М., 1971. – С. 362-368.
3. *Краснов К.В.* [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.falsefriends.ru>.
4. *Нелюбин Л.Л.* Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. – М.: Изд-во Флинта: Наука, 2009. – 216 с.
5. *Писарихина А.С.* К вопросу о терминологии фармаконадзора // Казанская наука: науч. журнал. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – №2. – С. 81-83.

10.02.00

Т.И. Полищук

ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
факультет иностранных языков, кафедра французского языка,
Калуга, polyshtat@rambler.ru

КОНЦЕПТ ГЛУПОСТЬ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНЕКДОТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена описанию системы релевантных признаков рассматриваемого концепта на материале текстов анекдотов, выявлению особенностей отношения к глупости во французской лингвокультуре.

Ключевые слова: юмор, анекдот, концепт, концептуальные признаки.

Выбор анекдота в качестве объекта исследования обусловлен актуальностью лингвокультурного подхода в современной лингвистике, позволяющего выявить тонкости национального характера, наличие стереотипов, отразить систему ценностей путем анализа лингвистических средств. Изучение юмористического дискурса способствует пониманию как собственной, так и чужой культуры, выявляет отличия в восприятии как самого себя и, так и других.

Поскольку анекдотический текст является одним из прецедентных текстов массовой культуры, средством выражения чувств и эмоций, внутреннего состояния, интерес к нему не угасает, о чём свидетельствует большой объём публикаций анекдотов в сборниках, средствах массовой информации, на сайтах сети Интернет.

Анекдот – это короткий связный текст, соответствующий критерию как грамматической и синтаксической, так и смысловой связанности, произносимый говорящим в определенной ситуации с целью рассмешить слушающего [5].

По мнению Г.Г. Слышкина анекдоты являются текстами, позволяющими говорящему снять значительную долю ответственности за провозглашаемую ценность («это шутка и ничего более»), и тем самым открывают возможности для конформистского отказа от ценности, если она противоречит картине мира адресата [3].

Этого мнения придерживаются и французские лингвисты: «анекдот позволяет выразить то, что другим жанрам не позволено. Это шутка, значит, это несерьезно, или как говорят дети: «это для смеха, это не по-настоящему» [7].

По терминологии А. Бланшет мы имеем дело с «сообщением, которое характеризуется двойной непрозрачностью: говорящий не ссылается на свой мир взглядов (повествовательная непрозрачность), и вопрос соответствия сказанного реальным фактам, событиям не возникает (референциальная непрозрачность). В этом типе коммуникации игра доведена до крайности» [6].

Мы придерживаемся мнения, что юмор – явление общечеловеческое и в то же время глубоко национальное, обусловленное культурой того или иного этноса, а анекдот может быть признан «маркером национальной идентичности» [2], «графой в языковом паспорте» [4].

Материалом для исследования послужили тексты современных французских анекдотов (387 единиц), в которых выражается отношение к *глупости*. Семантический анализ и когнитивная интерпретация исследуемого материала позволили выделить в содержательной структуре концепта *глупость* 10 концептуальных признаков, но, принимая во внимание тот факт, что концепт динамичен и гибок по своей природе, следовательно, постоянно пополняется новыми качествами и свойствами, выделенный список признаков, характеризующих концепт *глупость*, считаем открытым.

Наибольшее количество примеров соответствует концептуальному признаку «буквальное понимание явлений, ошибочная замена одного предмета другим» (26,4%). Глупцы знают или

помнят предметы по внешним, случайным признакам, а при отсутствии таковых перестают узнавать.

– *Camille! Le perroquet a disparu! crie maman, tu n'as rien remarqué d'anormal en mon absence? – Euhuh, non, à part le chat qui s'est mis à parler!*

Менее широко встречается признак «глупость – низкий уровень умственной способности к познанию действительности» (16%).

Un fou et deux personnes normales arrivent au Paradis. Il doivent monter un escalier de 100 marches sans rire une seule fois. Mais à chaque marche on entend une blague très drôle. La première personne commence, mais à la septième marche, elle pouffe et doit recommencer. La seconde personne, elle, pouffe de rire à la dixième marche. Le fou monte l'escalier et éclate de rire à la quatre-vingt dix-neuvième marche. - Pourquoi ris-tu si près du but? - Je viens de comprendre la blague de la première marche.

В данном анекдоте заторможенность, медленный темп интеллектуальных процессов ассоциируются с глупостью.

Признак «несоответствие действий, поступков реальным объективным обстоятельствам, фактам» (6,2%) показывает, что действия глупцов основаны на том, что, даже если не происходит полного отождествления предметов и явлений, им приписываются несвойственные им качества: *C'est deux fous qui veulent jouer à cache-cache, le premier fou dit: On joue à cache-cache, mais si tu ne me trouves pas, je suis caché dans le placard!*

Признак «неспособность к выполнению элементарных действий» (4,1%), отражен в анекдоте, описывающем радость матери от того, что ее дочь умеет произносить своё имя: *Deux mères discutent: - Ma petite fille est tellement intelligente que même si elle est en deuxième année, elle peut épeler son nom dans les deux sens! – Ah oui et quel est-il son nom? – Anna!*

Примером признака «отсутствие практического ума» (14,2%) является следующий анекдот: *Toto sort de la piscine et croise p'tite Camille... – Alors, demande p'tite Camille, l'eau était bonne? – Comment veux-tu que je sache, je n'en ai pas bu!*

Непонимание того, как вести себя в окружающем мире, как пользоваться тем или иным предметом, приводит к результату прямо противоположному ожидаемому.

Довольно часто анекдоты содержат мотив угрозы, возможных трагических последствий действий глупцов, что является причиной выделения признака «глупость – качество, представляющее опасность» (5,2%). Примером алогичных, лишенных смысла, абсурдных действий является следующий анекдот: *Au secours! – hurle un homme tombé à l'eau. Je ne sais pas nager!!! Et alors? – Lui répond un matelot, accoudé à la rambarde du bateau. Moi non plus, je ne sais pas.*

Но не только отрицательное отношение к глупости отражается в анекдотах. Примеры, показывающие, что глупость – «особый» ум (1%), позволяют выделить концептуальный признак положительной оценки глупости: *Un clochard discute avec un autre: - Grâce à ma trompette, je suis très riche. – Les gens te donnent beaucoup d'argent pour que tu joues? – Non, ils m'en donnent pour que j'arrête.*

В данном анекдоте концепт *глупость* пересекается с концептами *сообразительность*, *хитрость*, отсылая к идеи «мудрой» глупости – одной из универсалий культуры и мировой философии. Сократ с его «знаю, что ничего не знаю», учение Лао-цзы, трактат Эразма Роттердамского, образованный и только дурачащийся шут в мировой литературе – эти примеры свидетельствуют, что «ум» и «глупость» – сугубо конвенциональные характеристики.

В признаке «внешняя непривлекательность, как проявление глупости» (1%) отражается связь концепта *глупость* с концептом *нелепое*.

К. Гроос утверждал, что нелепость вызывает приятное чувство собственного превосходства, и, как следствие, является основой комического [1].

Chez le marchand de légumes, Toto pleure.

- *Qu'as tu mon garçon?*

- *Papa m'appelle «grosse tête».*

- *Mais c'est pas vrai mon gars, ta tête n'est pas si grosse que ça. Pour te consoler je vais t'offrir quelques légumes.*

- *Merci, m'sieur.*

- *C'est rien, allez, donne- moi ta casquette, que j'y mette mes 5 kg de pommes de terre.*

В народном воображении внешняя непривлекательность, отступление от общепринятых канонов красоты всегда ассоциировались со злым умыслом, сумасшествием, глупостью и вызывали не только отвращение, но и страх, насмешки, в лучшем случае, сострадание.

Достаточно большое количество примеров характеризует признак «глупость – гендерно маркированное явление» (13,5%).

C'est une brune qui dit à une blonde: - Savais-tu que cette année Noël tombe un vendredi? – Oh là là, s'exclame la blonde, j'espère que ce ne sera pas un vendredi 13!!!

Анекдотический образ блондинки ассоциируется с наивностью, невежеством, неловкостью и отсутствием элементарной логики.

Но не только женщины могут быть объектом иронии. Следующий пример показывает, что данное качество присуще также и мужчинам: *Quelle est la différence entre le cerveau d'un homme et une olive? – La couleur.*

Признак «глупость – возрастно маркированное явление» (4,8%) представлен в анекдотах о пожилых людях, например: *Dans le train, le contrôleur dit à une vieille dame:– Votre billet est pour Bordeaux. Or ce train va à Nantes.– Ca c'est ennuyeux, grommelle la voyageuse.– Et ça arrive souvent au chauffeur de se tromper comme ça ?*

В текстах анекдотов данной группы происходит переворачивание ценного для французского языкового сознания параметра *intelligence* (ум) – *lucidité* (ясность ума).

Анализ французских анекдотов позволил установить наиболее частотные признаки исследуемого концепта: *глупость – низкий уровень умственных способностей к познанию; буквальное понимание явлений; принятие одного предмета за другой, неспособность оценить ситуацию.*

Таким образом, *глупость* в анекдотах представляет собой нарушение общепризнанных правил, норм, отсутствие элементарной связи между субъектом, объектом и предикатом, подчеркивание противоречий между ними, отождествление между собой по второстепенным или мнимым признакам разнородных предметов, существ и действий. Можно сказать, что именно абсурдные парадоксы являются отличительной чертой юмористического дискурса. Насмешкам подвергается в большей мере не внешняя нелепость, а внутренняя интеллектуальная несостоятельность.

Необходимо отметить, что жизнь всегда сложнее схемы, а любая классификация условна, поэтому почти любой анекдот можно отнести к нескольким классам.

Результаты анализа приведённого материала показывают, что анекдот концентрирует в себе типичные примеры поведения, подтверждая тем самым идеи М.М. Бахтина о карнавализации ценностей общества как необходимом механизме социального развития.

Список литературы

1. *Гроос К.* Введение в эстетику. – Харьков-Киев: Южнорусское книгоиздательство, 1899. – 180 с.
2. *Копылкова Е.А.* Анекдот как средство переживания национальной идентичности: на материале анализа еврейских анекдотов: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2006. – С. 20
3. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... док. фил. наук. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т, 2004. – С. 67.
4. *Финкельберг Н. Д.* Теория семантических доминант (на материале арабского литературного языка): автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 1994. – С. 17.
5. *Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д.* Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 26.
6. *Blanchet A.* Dire et faire dire. L'entretien. – Paris: A. Colin, 1991. – P. 73
7. *Lefort B.* Dans une histoire drôle, où est le sujet ? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://semen.revues.org/2526> (дата обращения: 19.10.2016).

10.02.00

Н.А. Сивцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, сектор грамматики и диалектологии,
Якутск, sivna@mail.ru

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ:
НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО)**

В статье рассматриваются неопределенно-личные предложения как синтаксические средства выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Данный анализ основан на лингвистическом подходе в изучении текстового материала, который дает возможность наиболее подробно представить особенности исследуемых языковых явлений.

Ключевые слова: *категория определенности-неопределенности, средство выражения, глагол, предложение, сложное синтаксическое целое, якутский язык.*

В каждом языке выражение категории определенности-неопределенности имеет свои особенности. В настоящее время ее понимание в лингвистике представлено с трех позиций: грамматической, текстологической и функционально-семантической. Считается, что в языках без артикля категория определенности-неопределенности является «скрытой» и выражается комплексом взаимодействующих средств, принадлежащих разным языковым ярусам. В безартиклевых языках данную категорию целесообразно исследовать в функционально-семантическом аспекте: все средства ее выражения (морфологические, лексические, синтаксические) зависят от семантического содержания.

Отсутствие в безартиклевых языках четкой системы специфических морфологических средств выражения значений определенности-неопределенности позволяет рассмотрение данного явления как слабо центрированного функционально-семантического поля. Результаты такого анализа на материале якутского языка позволяют утверждать, что средства выражения категории определенности-неопределенности представлены на всех уровнях языка и относятся не только к имени существительному. Субъектно-предикатные и объектно-предикатные отношения, через которые выражается данная категория, распространяют ее влияние и на систему якутского глагола. Значение глагола, проявляющееся в понятии действия, «логически всегда мыслится как нечто зависимое, относящееся к чему-нибудь», «как активный признак или проявление субъекта» [2].

В данной статье рассматривается явление определенности-неопределенности в якутском языке, выражающееся в неопределенно-личных предложениях. Целесообразным и содержательным является исследование любого языкового явления на примере текстовых фрагментов, так как языковые явления наиболее полно и точно раскрываются в тексте. Поэтому в данной статье неопределенно-личные предложения представлены и рассматриваются в составе сложного синтаксического целого (далее – ССЦ) – единицы текста, представляющей собой группу взаимосвязанных самостоятельных предложений, объединенных лексико-грамматическими и ритмомелодическими признаками, характеризующих какую-либо сторону описываемого предмета (явления).

В якутском языке неопределенно-личные предложения представляют односоставные предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в форме 3-го л. мн. ч. [1]. Далее рассмотрим примеры с неопределенно-личными предложениями в якутском языке и определим в них характер выражения явления определенности-неопределенности (арабскими цифрами обозначены порядковые номера предложений в ССЦ):

(1) *Былыр Бэрэ уонна Өрүкүнээ эбэлэргэ анды көтөр уутуйан үөскүүрэ, төрүүрэ-уһуура эбит.* (2) *Ол да иһин буолуо, Бэрэттэн Өрүкүнэбэ диэри «анды солооһуна» диэн ааттаан тыаны солообуттар.* (3) *Анды күөлтэн күөл ыккардыгар, энэйэн көстөр сиргэ талаһан, бэрт намыһабынан солооһуну бата көтөрө үһү.* (4) *Төттөрү-таары аарыы, сулукуччуһа сылдыар андылары – солооһуну туора илим тардан онно ингиннэрэн, дыктитик бултуур албаастаахтар эбит* [3] 'Оказывается, в старину птица турпан плодилась, размножалась-высиживала на озерах Бэрэ и Ерикинээ. Видимо, и поэтому, назвав «просекой турпана», расчистили лес от Бэрэ до Ерикинээ. Говорят, турпан, стремясь к месту, виднеешемуся зияя, между озерами, летал очень низко вдоль просеки. Оказывается, имеют уловку странным образом охотиться, цепляя турпанов, летающих быстро туда и обратно, на сети, закиданные поперек просеки'. Данное ССЦ состоит из четырех предложений, объединенных цепной связью. Первое предложение – двусоставное: в нем подлежащее известно (*анды көтөр* 'птица турпан'). Сказуемое первого предложения, зачина ССЦ, *үөскүүрэ, төрүүрэ-уһуура* 'плодилась, размножалась-высиживала', выраженное глаголами в 3 л. ед. ч. в форме преждепрошедшего повествовательного времени, представлено в сочетании с собственно модальной частицей *эбит* в значении 'оказывается'. Второе предложение связано с зачином ССЦ при помощи многокомпонентной скрепы, а именно составного союза *ол да иһин* 'вот поэтому, потому-то' в препозиции. Эта скрепа указывает на причинно-следственные отношения между предложениями. Второе предложение – односоставное, в нем подлежащее отсутствует, сказуемое изложено глаголом в 3 л. мн. ч. в форме прошедшего результативного времени первым: *солообуттар* 'расчистили'. В этом предложении действующие лица мыслятся как неопределенные. Третье предложение является двусоставным, в нем подлежащее конкретно: *анды* 'турпан', сказуемое выражено глаголом в 3 л. ед. ч. в форме преждепрошедшего повествовательного времени в сочетании с модальной частицей: *көтөрө үһү* 'говорят, летал'. Четвертое предложение рассматриваемого ССЦ представляет собой его концовку. В нем подлежащее отсутствует, сказуемое изложено в 3 л. мн. ч. в форме сочетания причастия на *-ар*, имени существительного с аффиксом обладания *-лаах* и собственно модальной частицы *эбит* в значении 'оказывается': *бултуур албаастаахтар эбит* 'оказывается, имеют уловку охотиться'. В этом предложении действующие лица также понимаются как неопределенные. Сказуемое концовки рассматриваемого ССЦ, как и сказуемое его первого предложения-зачина, представлено в сочетании с собственно модальной частицей *эбит* в значении 'оказывается': (1) *үөскүүрэ, төрүүрэ-уһуура эбит* 'оказывается, плодилась, размножалась-высиживала'; (4) *албаастаахтар эбит* 'оказывается, имеют уловку охотиться'. Такое кольцевое обрамление, заключающееся в повторении сочетания сказуемых с собственно модальной частицей *эбит* в значении 'оказывается', указывает на цельность данного ССЦ как текстовой единицы. Таким образом, во втором и третьем неопределенно-личных предложениях рассматриваемого ССЦ составные сказуемые в 3 л. мн. ч. указывают на неопределенность, неконкретность действующих лиц.

Обратимся к другому примеру: (1) *Ардыгар сорох ыал сана дьиз-уот туттан бардахтарына, чөчүөккэ көспүт ыал өтөбөр хаалан хаалара үһү.* (2) *Ону өтөх иччитэ диэн ааттыыллара.* (3) *Соботобун холумтан үөһэ тахсан күлү буккуйа олорор буолара уонна өтөххө кэлбит обону кытта эмиэ бэркэ тапсан оонньуура диэн кэпсиллэр.* (4) *Кырдыабастар сэнэннэрин-сэппэннэрин иһиттэххэ, чөчүөккэ отой ураты айылгылаах, төрүүтэх түстэрин, куттарын-сүрдэрин кутугунаппатах, аймаабатах, чөл туруктаах ыалга эрэ олохсуйар, тастан киирэр сананы, сонуну төрүт сөбүлээбэт уонна оннук ыалтан букатын баран, көһөн хаалар диллэр* [4]. Говорят, что иногда, когда некоторые семьи, построив новый дом, переезжают, соседка остается в заброшенном жилье. Тогда называли духом заброшенного жилья. Рассказывают, что она, сидя одна, забравшись на шесток печи, смешивала золу и, прекрасная ладя с ребенком, пришедшим в заброшенное жилье, играла с ним. Если судить по рассказам стариков, говорят, что соседка пребывает в семье только с совершенно особым нравом, с невзбудораженной, непотревоженной прирожденной основательностью, душой, с здоровым состоянием, категорически не любит новое, новинку,

приходящие извне, и от такой семьи уходит навсегда, внезапно переезжает'. Это ССЦ состоит из четырех предложений. Первое предложение-зачин обозначает, открывает микротему ССЦ, что указано подлежащим его главной части: *чөчүөккэ 'суседка'*. Второе предложение связано с зачином ССЦ по типу межфразовой связи «подлежащее – дополнение»: (1) *чөчүөккэ 'суседка'* – (2) *ону 'тогда, это'* (производное от указательного местоимения *ол 'тот, то'*). Подлежащее главной части первого предложения-зачина *чөчүөккэ 'суседка'* подразумевается в сказуемом зависимой части третьего предложения в 3 л. ед. ч. в прошедшем незаконченном времени: *оонньуура 'играла'*. Между зачином и концовкой данного ССЦ существует межфразовая связь «подлежащее – дополнение», представленное одним и тем же именем существительным: (1) *чөчүөккэ 'суседка'* – (4) *чөчүөккэ 'суседка'*. Между предложениями рассматриваемого ССЦ существует также единство временной формы глаголов-сказуемых (прошедшее незаконченное время: (1) *хаалан хаалара 'остается'* – (2) *ааттыыллара 'называли'*; недавнопрошедшее время: (3) *кэпсиллэр 'рассказывают'* – (4) *дишллэр 'говорят'*. Все предложения ССЦ, кроме его первого предложения –зачина, являются неопределенно-личными. В них предикативность выражена в одном главном члене – сказуемом в форме 3 д. мн. ч.: (2) *ааттыыллара 'называли'* – (3) *кэпсиллэр 'рассказывают'* – (4) *дишллэр 'говорят'*. В этих предложениях действующее лицо мыслится как неопределенное, что выражено отсутствием подлежащего.

Таким образом, неопределенно-личные предложения в якутском языке можно отнести к синтаксическим средствам выражения категории определенности-неопределенности. В них действующее лицо мыслится как неопределенное, неконкретное, неизвестное.

Список литературы

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 74.
2. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – С. 253.
3. Маисов С.С. Аҕа: сэһэннэр, кэпсээннэр, хоһооннор. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – С. 59 (на якутском языке).
4. Маисов С.С. Ийэм кэпсиир: роман. – 1 ч. – Дьокуускай: Бичик, 2011. – С. 36 (на якутском языке).

10.02.00

¹М.Т. Фахрутдинова, ²Л.К. Гатауллина

¹Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева,
институт экономики, управления и социальных технологий,
кафедра русского и татарского языков
Казань, 79050384037@yandex.ru

²Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет международных образовательных программ,
кафедра русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации
Казань, glk@yandex.ru

ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В данной статье рассмотрены особенности изучения РКИ, которые дают некоторое представление в части организации обучения русскому языку как иностранному в рамках этноориентированного подхода с учетом национальных особенностей иностранной аудитории в современных условиях, что способствует повышению качества изучения русского языка.

Ключевые слова: *этноориентированный, дифференцированное обучение, национальные особенности, африканские студенты, арабские студенты.*

Постоянно происходящие изменения в обществе, науке и технологии значительно повлияли на развитие методик, процессы дифференциации и интеграции научного знания. Вследствие этого методы преподавания постоянно совершенствуются, появляются новые формы организации обучения и преподавания. Можно назвать несколько причин, обуславливающих изменения:

- увеличение скорости обучения,
- мультимедийность;
- использование интернета в обучении;
- изменения, происходящие в обществе.

Одним из главных критериев в изучении иностранного языка, обеспечивающих достижение отличных результатов и хорошего уровня коммуникативной компетенции, является изучение лингвистических и этнопсихологических особенностей обучающихся, принадлежащих к различным этническим группам. Т.М. Балыхина отмечает: «Ближайшей перспективой, на наш взгляд, становятся исследования этнопсихологических, этнокультурных особенностей представителей различных регионов в лингводидактических целях, а также формирование общего банка данных и рекомендаций, связанных с оптимизацией обучения на русском языке, а также на одном из мировых языков» [1].

Этноориентированный подход к обучению иностранной аудитории требует решения педагогических проблем, связанных с различиями в этнокультурной и этнопсихологической специфике участников образовательного процесса, поэтому «возникшие в современном обществе тенденции обусловили необходимость овладения преподавателями вуза, особенно преподавателями языковых дисциплин, новыми компетенциями: социокультурной, этнопсихологической, этнокультурологической» [2].

Современная ситуация в образовании указывает на необходимость перехода от единообразия и стандартизации образования, которые ведут к консерватизму и схематизму, к многообразию и индивидуализации обучения. Дифференцированное обучение русскому языку как иностранному может организовываться по трем параметрам, которые являются взаимосвязанными:

- 1) в зависимости от степени различий в содержании обучения (профилированное, вариативное, индивидуализированное);
- 2) в зависимости от психологических особенностей обучаемых: их интересов и склонностей, способностей и возможностей, индивидуальных качеств;
- 3) с учетом их национальных психологических особенностей.

Раскрывая смысл последнего параметра, отметим, что успешность или ухудшение процесса формирования навыков и умений всех видов речевой деятельности на иностранном языке непосредственно зависит от уровня их сформированности на родном языке и от влияния особенных и устойчивых национальных различий в системе образования, а также определяется индивидуальными и субъективными сторонами процесса усвоения и овладения языковой и коммуникативной компетенциями.

Актуальность данной работы определяется определенными противоположностями между европейской (в том числе американской) и характерными для стран Ближнего и Дальнего Востока, Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии национально-методическими традициями обучения языкам. Целью данной статьи является анализ национальных особенностей в образовательных системах некоторых стран и их учет при изучении РКИ.

Наблюдения над приезжающими на учебу в казанские университеты иностранцами позволяют выделить типичные черты их характеров. Например, арабских студентов отличает стремление к метафоричности и образности в речи, они выделяются многословием, эмоциональностью и экспрессивностью. Студенты из стран центральной Африки излишне прагматичны, сдержанны и максимально конкретны. Также они отличаются обособленностью по отношению к студентам из восточных стран. Представители Юго-Восточной Азии отличаются пассивностью в выражении своих мыслей. Этим студентам свойственна боязнь «потерять лицо», что способствует использованию коллективного заучивания с опорой на текст, а также совместному произношению и письменной фиксации.

Студенты Ближнего Востока раньше других способны поддерживать активное творческое общение. Это возможно при учете двух условий: если они будут ощущать себя равными по ценностно-личностным параметрам преподавателю и будут видеть его искренний интерес к собственной персоне [5]. Африканские студенты идут на диалог с преподавателем при условии, что их воспринимают как индивидуальность, проявление ими неуступчивости не вызывает у преподавателя раздражения, нетерпимости к их позиции и желания поучать, когда преподаватель первый проявляет готовность пойти на компромисс.

Кроме того, акт помощи является важным пунктом во взаимоотношениях преподавателя с иностранным студентом. Эти акты помощи бывают двух видов:

- 1) это проявление заботы, сочувствия, желания помочь, потому что в этом нуждаются;
- 2) это желание проявлять превосходство, власть, инструктировать, поучать, наставлять.

Второй вариант помощи необходимо полностью исключить, т. к. он приведет к невозможности и нежеланию со стороны другого участника взаимодействия продолжать сотрудничество.

Таким образом, в процессе усвоения русского языка как иностранного отмечается взаимосвязь различных факторов (лингвистических, методических и психолингвистических). При этом особенная роль отводится учету этнопсихологических особенностей иностранных студентов в условиях их национальных моделей обучения. Для этого необходима разработка более широкой методической базы и системы обучения, которая будет соответствовать различным коммуникативным потребностям иностранных студентов. Кроме того, необходима разработка учебных пособий, учитывающих культурно-психологические национальные особенности иностранцев и другие специфические условия обучения в неязыковом вузе.

Мы считаем, что учет этнопедагогических и этнопсихологических аспектов обучения иностранцев заключается в бережном отношении к личности иностранного студента, желании преподавателя сохранить и скорректировать индивидуальность студента, его культурно-ценностную базу и эмоционально-поведенческую деятельность. Преподаватель

должен способствовать появлению возможности адекватной самооценки у студента для предотвращения возникновения необходимости в защите своих этнокультурных ценностей.

Таким образом, определение общих и различных черт между принятой у нас лингводидактической моделью и своеобразием учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся различных регионов является важным фактором успешного обучения РКИ.

Список литературы

1. *Балыхина Т.М.* От методики к этнометодике. – М., РУДН, 2010. – С. 10-12.
2. *Васецкая, Л.И.* Этнопедагогические и этнопсихологические аспекты обучения иностранных студентов [Текст]: матер. III межд. науч.-прак. конф. / Л. И. Васецкая // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в вузе. – М., 2014. – С. 190–195.
3. *Вятютнев, М.Н.* Теория учебника русского языка как иностранного (методические основы) [Текст] / М. Н. Вятютнев. – М.: Рус. яз., 1990. – 144 с.
4. *Костомаров В.Г. Митрофанова О. Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам, М.: Русский язык, 1988. – С.157.
5. *Кротова Т.А.* Этноориентированная система лингвокультурной адаптации арабских учащихся в практике обучения РКИ // Дис. кан. пед. наук, М. 2015.
6. *Пассов, Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению [Текст] / Е. И. Пассов. – М.: Рус. яз., 1989. – 276 с.
7. *Чжао, Ю.* Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования на примере китайских учащихся [Текст]: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Ю. Чжао. – М., 2008. – 297 с.

10.02.02

В.И. Харабаева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
сектора грамматики и диалектологии якутского языка,
Якутск, Stabilo.83@mail.ru

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОСОПСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ)

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Функционально-семантические категории в якутском языке: эвиденциальность, качественность, персональность. Сравнительно-сопоставительный аспект» № 16-14-14004.

Личные местоимения – лексические средства выражения категории функционально-семантической категории персональности – рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале якутского и хакасского языков. Выясняются сходные и отличительные черты личных местоимений в исследуемых языках, сравниваются состав, парадигмы склонения, а также особенности функционирования.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный аспект, якутский язык, хакасский язык, категория персональности, личные местоимения, функции личных местоимений, состав личных местоимений, склонение личных местоимений, двойственно-собирательные местоимения, производные формы от личных местоимений.

В настоящее время не теряет актуальности описание языка через его системное сравнение с другим языком, с целью прояснения специфичности данного языка, используя сопоставительный метод исследования языков. Эффективность данного метода особенно проявляется применительно к родственным языкам, так как их контрастные черты проступают наиболее ярко на фоне сходных черт.

Наряду с личными глагольными формами, личные местоимения в функции подлежащего образуют ядро, центр функционально-семантической категории персональности. По мнению исследователей, глагольно-местоименный грамматический центр со сложной бинарной структурой представляет в целом грамматическую категорию лица [2: 5]. Таким образом, категория лица глаголов выражается формами, а категория лица на лексическом уровне – личными местоимениями.

Личные местоимения в современном якутском языке являются первичными, исконными местоимениями, указывают на участников речевого акта: *мин* 'я', обозначает говорящего, *биһиги* 'мы' – группу лиц, в составе которых находится говорящий, *эн* 'ты' – собеседника или адресата, *эһиги* 'вы' – адресатов, *күни* 'он', *күнилэр* 'они' – не участника и не участников акта речи.

В связи с тем, что в якутском языке в большинстве высказываний лицо эксплицировано аффиксами лица в глагольных формах, личные местоимения выступают как дополнительные средства выражения лица и употребляются факультативно и не несут функциональной нагрузки с грамматической точки зрения, например, как в русском языке [5: 88]. Но в случаях, если в предложении сказуемое не выражено финитной формой (именной, глагольной) или деепричастием с личным аффиксом, личное местоимение в якутском языке также служит аналитическим ядерным средством выражения категории лица. В этом отношении в хакасском языке употребление местоимения 3-го лица мн. числа *олар* 'они' обязательно, если аффикс мн. числа в сказуемом не выражен, так как употребление аффикса 3-го лица мн. числа в хакасском языке факультативно: *Олар нар-ар* 'Они пойдут, уйдут'.

В якутском языке если действие, состояние выражено финитной формой глагола, то личные местоимения используются в высказывании для логического подчеркивания лица действия или состояния, а также в стилистически окрашенных высказываниях. В случаях, целью которых является особое выделение субъекта действия, в предложении личное местоимение обычно употребляется несколько раз: *Баһын иһинээбитинэн эрэ олорор батаанньык үһү дуо кини, кини аны биллэр-көстөр киһи* (Венера) 'Разве он ботаник, живущий в своем мире, он теперь известный человек'. В эмоционально окрашенном предложении личное местоимение, например, употребляется, когда говорящий отзывается о собеседнике в третьем лице. Это значение свойственно разговорной речи и вносит в предложение элемент резкости и пренебрежительности тона: *Аһыы даһаны, хата, бэйэн үүнэ-тэһинэ суох тыллаһан бардын дии. Халдыаайылаах ээ, кини өссө* (Леди Муус) 'Ой, не говори так, ты сама начала говорить всякую чушь. Она еще говорит о южном -склоне (букв.: У нее еще есть южный склон)'.

Когда личное местоимение употребляется в предложении, где лицо не выражено морфологически, оно способно вступать в синтагматическое координативное соединение с широким классом слов – с именами, причастиями, деепричастиями, частицами и т.д. Например: 1) при употреблении с отглагольными именами в сочетании с частицами: *Дьэ мин эмтэнии бөбө* 'Ну, я сильно начал лечиться' (букв.: Ну, я лечение много); 2) в качестве именного сказуемого 3-го лица: *Оболортон эрэ мара таһастаахтара кини, оболортон эрэ үөрэбэр мөлтөх кини* (Чолбон) 'Из всех детей плохо одетая и плохо учащаяся – она'; 3) при деепричастии на *-ан* в сочетании с частицами *бөбө, аһай, ахан* без аффиксов лица, для выражения большей интенсивности действия или с частицей *бэрт* 'очень' в позиции составного сказуемого со значением полного отсутствия у субъекта желания совершить действие: *Сарсыныгар кини кэпсээн да бэрт* (Огдо) 'Наутро откуда она расскажет'; *Мин аны эйигин кытта барсан бэрт* (Хотугу сулус) 'Я теперь ни за что не пойду с тобой'.

Личные местоимения исследуемых языков отличаются по фонетическому составу. В хакасском языке личные местоимения имеют следующий состав: в ед. числе: 1-е л. *мин* 'я', 2-е л. *син* 'ты', 3-е л. *ол* 'он'; в мн. числе: 1-е л. *нис* 'мы', 2-е л. *сирер* 'вы', 3-е л. *олар* 'они' [1: 416]. Как видно, в обоих языках основы местоимений 1-го лица ед. числа и 2-го лица ед. числа – общетюркские. Что касается множественного числа 1-го и 2-го лица, то якутские личные местоимения *биһиги* 'мы', *эһиги* 'вы' разложимы на элементы *биһ* и *иги*, *эһ* и *иги*, где *биһ* и *эһ* восходят к тюркским основам *биз*, *бис*, *нис* и *сиз*, *сез*, которые сохранились в хакасском языке.

О происхождении отсутствующего в родственном языке элемента *-иги* в местоимениях 1-го и 2-го лица мн. числа *биһ-иги* 'мы' и *эһ-иги* 'вы' якутского языка существуют различные предположения в работах О.Н. Бётлингга, В.В. Радлова, С.В. Ястремского, Н.И. Даниловой. О.Н. Бетлингг предполагал, что форма *биһиги* возникла из сложения *бис+икки* 'два'. При этом *бис* в свою очередь представляет собою *бин+сен* (в стяженном виде *би+с*) [7: 264]. В.В. Радлов и С.В. Ястремский допускают возможность возникновения данных местоимений из форм *бизинки* и *сизинки*, т.е. из древнетюркских притяжательных местоимений [8: 33; 6: 76, 82]. По мнению Н.И. Даниловой, якутские местоимения 1-го и 2-го лица мн. числа появились «в результате трансформации притяжательной формы общетюркских основ *бис-*, *эс-*: *бис-ин-ги*, *эс-ин-ги*» [3: 33].

Если в хакасском языке местоимением 3-го лица ед. числа является общетюркская указательная основа *ол*, то в якутском языке в этой роли выступает слово *кини* 'он', о происхождении которого есть разные предположения. О.Н. Бётлингг и В.В. Радлов предполагают, что якутское местоимение *кини* 'он' может быть возведено к слову *киһи* 'человек'. По мнению Н.И. Даниловой, местоимение *кини* 'он' «является, видимо, более поздним образованием, если считать, что общетюркское местоимение *ол* 'кини' первоначально было указательным местоимением. Возможность же происхождения *кини* 'он' из *käntü* 'сам' и *киһи* 'человек' одинакова: оба эти слова (сам и человек) могли абстрагироваться и восприниматься как обозначение 3-го лица» [3].

В отличие от хакасского языка, в якутском имеется двойственное число личных местоимений, представленное специальными двойственно-собирательными местоимениями. Двойственно-собирательные местоимения являются производными формами и образуются путем сочетания местоимений 1-го и 2-го лица мн. числа и числительного *икки* 'два' – *биһикки* 'мы вдвоем', *эһикки* 'вы вдвоем'. Они употребляются в сочетании с местоимениями 2-го и 3-го лица и существительными: *эн биһикки* 'мы с тобой', *кيني биһикки* 'он со мной', *ийэң эһикки* 'ты с матерью' и т.д.: *Мантан саҕалаан Сэмэн биһикки олох, политика, дойдуга буола турар быһыы-майгы туһунан кэспэппит* (И. Тарабукин) 'С этого момента *мы с Семеном* начали разговаривать о жизни, политике, положении в стране'. Они могут образовать следующие комбинации: 1-е лицо, двойственный инклюзив, т.е. «я + ты»; 1-е лицо, двойственный эксклюзив, т.е. «я + он, но не ты»; 2-е лицо, двойственный инклюзив, т.е. «ты + он, но не я».

Личные местоимения в якутском языке имеют также производные формы, которые образуются присоединением словообразующих аффиксов к падежной основе местоимений: *миигинник*, *эйигинник*, *кининник*, *биһигинник*, *эһигинник*, *кинилэрдик*, что не характерно для личных местоимений хакасского языка. Формы на *-ник* в основном имеют уничижительное значение, передают снисходительное отношение говорящего к себе или адресату и нередко употребляются в сочетании с глагольными формами в 3-лице ед. и мн. ч.: *Миигинниктэр Сири быһыыһылар дуу, Күнү көмүскэһиһилэр дуу* (Венера) 'Подобные мне не спасут Землю, не защитят Солнце'. Но они могут принимать и уподобительный оттенок: *Эйигинник улуу ойуун санаатын уурдар эрэ – чолбону тоҕо кыайан кэппэт буолуоҕай!* – *диэн көрдөһө олоҕу эбитэ үһү* (П. Ойунский) 'Такой великий шаман как ты, если приложит старания, почему бы не смог разрубить полярную звезду! – так он просил (шамана)'.

Склонение личных местоимений в якутском языке имеет некоторые особенности. Личные местоимения не принимают формы частного падежа. В винительном, исходном, совместном и сравнительном падежах местоимения *мин* 'я' и *эн* 'ты' приобретают вставочный элемент *-иги*. В винительном падеже эти местоимения имеют форму притяжательного склонения: *миигин* 'меня', *эйигин* 'тебя', тогда как местоимения *кيني* 'он', *биһиги* 'мы', *эһиги* 'вы', *кинилэр* 'они' склоняются обычным образом: *кинини* 'его', *биһигини* 'нас', *эһигини* 'вас', *кинилэри* 'их'. Дательный падеж у всех местоимений, за исключением *кинилэр* 'они', непосредственно присоединяющего падежный аффикс *-гэ* – *кинилэргэ* 'им', имеет форму *-иэхэ*: *миэхэ* 'мне', *эйиэхэ* 'тебе', *кينيэхэ* 'ему', *биһиэхэ* 'нам', *эһиэхэ* 'вам'.

В хакасском языке имеется восемь падежей, в числе которых, в отличие от якутского, имеются местный, направительный, творительный падежи [4: 43]. В якутском языке, в отличие от хакасского, имеются частный, орудный, совместный и сравнительный падежи. Хакасские личные местоимения склоняются путем простого присоединения падежных аффиксов без каких-либо вставочных элементов: *мин* 'я', *нис* 'мы' (осн.), *минин* 'мой', *нистин* 'наш' (род.), *магаа* 'мне', *ниске* 'нам' (дат.), *мини* 'меня', *нисти* 'нас' (вин.), *минде* 'у меня', *нисте* 'у нас' (местн.), *миннен* 'от меня', *нистенъ* 'от нас' (исход.), *минзер* 'ко мне', *ниссер* 'к нам' (напр.), *мининен* 'мною', *ниснен* 'нами' (твор.). При склонении местоимения 3-го л. ед. числа изменяется начальный гласный *о* на *а*: *анын* 'его', *аны* 'его'.

Личные местоимения якутского языка могут выступать как определение и указывать принадлежность предмета без каких-либо дополнительных аффиксов: *Бу мин кинигэм* 'Это моя книга'. В хакасском языке в функции определения выступают личные местоимения в родительном падеже и имеют значение притяжательных местоимений: *Лу анынъ книгазы* 'Это его книга' [4: 44].

Сравнение якутских личных местоимений с таковыми же в хакасском языке показывает сохранение в 1-м и 2-м лице ед. числа общетюркских основ в обоих языках и преобразование форм 1-го и 2-го лица мн. числа якутских местоимений в результате трансформации притяжательной формы общетюркских основ *бис-*, *эс-*, сохраненной в хакасском языке. Склонение личных местоимений в якутском языке существенно отличается от склонения личных местоимений хакасского языка, где склонение производится путем простой

агглютинации к основе. Интересным отличием якутского языка также является наличие двойственно-собирательных местоимений, представляющих двойственное число личных местоимений, а также производных форм от личных местоимений.

Список литературы

1. *Баскаков Н.А., Инкижекова-Грекул А.И.* Хакасский язык (фонетическая структура, словарный состав и грамматический строй). – М., 1953. – 448 с.
2. *Бондарко А.В.* Семантика лица // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – С. 5–40.
3. *Данилова Н.И.* Местоимение в якутском языке. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. – 118 с.
4. *Дыренкова Н.П.* Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. – Абакан: Хакасское обл. нац. изд-во, 1948. – 127 с.
5. *Харабаева В.И.* Ядерные средства выражения персональности в якутском языке (в сопоставлении с тувинским и хакасским языками) // Северо-восточный гуманитарный вестник №3 (16), 2016. С. 84-90.
6. *Ястремский С.В.* Грамматика якутского языка. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во НКП РСФСР, 1938. – 228 с.
7. *Böhtlingk O.* Über die Sprache der Jakuten / O. Böhtlingk. – Spb., 1851. – 640 S.
8. *Radloff W.* Die Jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen. – St.-Pb., 1908. – 87 S.

10.02.00

Г.Н. Ягафарова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, отдел языкознания, Уфа, rishrinat@mail.ru

О ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ: ОДНОФОНЕМНЫЕ МОНОСИЛЛАБЫ МОДЕЛИ V

Основой первичной номинации в тюркских языках – базовой тюркской лексики – являются односложные корни, в составе которых выделяются общетюркские корневые моносиллабы модели V. Вместе с тем для каждого тюркского языка можно определить собственные корни, представленные моделью V, характеризующие развитие его словарного состава в плане словообразования и семантики. В статье на примере башкирского языка анализируется функционирование однофонемных моносиллабов модели V.

Ключевые слова: *номинация, первичная номинация, моносиллабы, тюркские языки, башкирский язык.*

В современной тюркской лингвистике установлено, что корневые слова составляют ядро всей базисной лексики, тем самым являясь первичными для языковой системы. К первичной лексической номинации относят названия фрагментов действительности, образованные с помощью непроеизводных основ. В тюркских языках среди непроеизводных основ выделяются общетюркские корневые моносиллабы модели V, которые исторически восходят к пратюркскому периоду и, несмотря на ограниченное количество и неоднозначное, неодинаковое применение в различных тюркских языках, послужили базой для образования новых слов и понятий. В данной статье мы остановимся на выявлении их функций в современных тюркских языках на примере башкирского языка.

Исконная первичная номинация на уровне языка включает в себя первообразные глаголы и прилагательные, а также непроеизводные существительные в прямом значении. Их изучение требует рассмотрения корпуса слов в структурном плане, выделяя, в первую очередь, корневые основы, которые составляют наиболее исконную и общую часть основного словарного фонда языка. Структурный состав корней на материале тюркских языков в качестве первичных позволяет выделить односложные корни (однофонемные, двухфонемные, трехфонемные и четырехфонемные), которые послужили словообразовательным фундаментом в становлении обширной системы вторичных номинаций. Многие исследователи (А.Зайончковский, Г.Рамстедт, В.Котвич, А.Н.Кононов, А.Т.Кайдаров и др.) считают, что для тюркских корней первичными являются формы Г и СГ (соответственно модели V и CV). Проф. А.Т. Кайдаров отмечал, что “исконно тюркская корневая морфема характеризуется преимущественной односложностью своей структуры, <...> среди встречающихся сегодня разновидностей односложных корней-основ наиболее древними и первичными были открытосложные типы Г и СГ, а результатом дальнейшего агглютинативного развития явились типы ГС, СГС, ГСС, СГСС” [4, с. 26, 35]. В тюркологической литературе вопрос односложных корней и основ исследован различными учеными, но в неодинаковой степени по разным языкам: общетюркские моносиллабы рассмотрены Н.А.Баскаковым (1979), Е.З.Кажибекковым (1986), казахские - А.Т.Кайдаровым (1986), киргизские – Ч.К.Дыйкановой (1987), хакасские – А.С.Кызласовым (1998), односложные корни в кыпчакских языках Урало-Поволжья изучены А.Г.Шайхуловым (2000), в якутском языке – Г.Г.Левиным (2001), в современных кыпчакских языках - М.Ескеевой (2007). В тюркологии лучше всего исследована фонологическая структура односложных глаголов: в якутском языке – Л.Н.Харитоновым (1954), в тюркских языках –

Э.В.Севортяном (1962), в киргизском языке – Б.О.Орузбаевой (1964), в казахском языке – Ж.А.Манкеевой (1991), в хакасском языке – П.Е.Белоглазовым (2008), в татарском языке – В.Р.Гафаровой (2015). В башкирском языкознании проблема односложных корней и основ затрагивалась в ряде работ по исторической грамматике, фонетике и словообразованию (Н.К.Дмитриев, Дж.Г.Киекбаев, А.А.Юлдашев, Т.М.Гарипов, Э.Ф.Ишбердин, К.Г.Ишбаев и др.). Тем не менее, сложная и многогранная проблема изучения семантики и применения односложных корней в системе конкретно взятого языка еще требует дальнейших уточнений.

В тюркских языках в настоящее время известно 5-6 моносиллабов модели V. В «Древнетюркском словаре» модель V представлена словами у ‘растение’, ö- ‘думать’, а- ‘останавливаться (о крови)’, и ‘сон’, i- ‘мочь’ [2]. В современных тюркских языках лишь малая часть из них сохранилась в чистом виде. Ввиду особенностей развития каждого конкретного языка изменения, обусловленные историческим формированием, привели к становлению специфических корневых основ в каждом из них. Так, А.Т.Кайдаров в казахском языке выделяет четыре фонемы, которые относятся в современном языке к модели V и несут в себе в общей сложности около тридцати семантических нагрузок: 8 разных междометных значений у а, 11 разных междометных значений у ä, 6 междометных значений у е, ряд междометных значений у о [4, с.40-41].

По наблюдениям А.С.Кызласова, в хакасском языке моносиллабы типа Г (ГГ) «выражают различные междометные значения и чаще встречаются в роли служебных слов в определенном контексте. Они представлены восемью фонемами, которые несут больше десяти семантических нагрузок, кроме того, эти фонемы могут быть стяженными формами самостоятельных слов типа ГС» [6, с.9].

В современном башкирском языке 9 исконных гласных фонем: а, ә, о, ө, у, ү, и, ы, э. Вместе с аллофонами насчитывается 19 вариантов.

В настоящее время в башкирском языке моносиллабы модели V в чистом виде функционируют только в качестве междометий, подражательных слов, союзов, местоимений или частиц. По нашим наблюдениям, а имеет 3 разных междометных значения; выступает в качестве подражательного слова и стяженной формы местоимения ул (ал, алар) ‘он’ в говорах башкирского языка; и – имеет 5 разных междометных значений; о – имеет 1 междометное значение; у – имеет 4 разных междометных значения; выступает как подражательное слово и стяженная форма местоимения ул ‘он’ в говорах башкирского языка; э – имеет 2 междометных значения; ә – имеет 3 междометных значения; 4 значения в качестве частицы; 4 значения в качестве союза.

Таким образом, моносиллабы модели V в современном башкирском языке представлены шестью фонемами, имеющими около тридцати самостоятельных лексических значений. Остальные фонемы ө, ү, ы в качестве корней в синхронном плане не фиксируются.

Вместе с тем, общепризнано, что моносиллабы модели V представлены более широко в языке древних памятников. Так, М.Ескеева выделяет основные значения моносиллабов модели V в языке древнетюркских письменных памятников VII-IX вв.: е- ‘быть’, ö- ‘думать, размышлять’, и ‘сон’, и- ‘мочь, выносить, быть в состоянии’, и- ‘увеличивать’, i- ‘растение’, i- ‘послать, воздвигать’ [3, с. 75-81]. В большинстве тюркских языков эти корни, утратив свою самостоятельность, впоследствии образовали ряд так называемых «мертвых корней» - несамостоятельных лексем, лишенных в силу различных причин своей этимологической прозрачности. В башкирском языке ө- является корнем для слова өйрән ‘учись’, восходя к древнетюркскому ö- ‘думать, размышлять’, сюда же через различные исторические фонетические изменения относятся уй ‘мысль, размышление’, укыу ‘чтение, учеба’, өгөт ‘наставление»; слова йоко ‘сон’, ойоу ‘неметь’ восходят к корню и ‘сон’; слова ине ‘был’, имеш, икән ‘был, оказывается’ относятся к е- ‘быть’; ут ‘трава’, утау ‘полоть’, үлән ‘трава’, үсемлек ‘растение’, үс- ‘расти’ через общую сему ‘расти, подниматься, увеличиваться’ вполне можно отнести к и- ‘увеличивать’.

Здесь обнаруживается особенность тюркской фонетической системы, заключающаяся в своеобразном сложном историческом развитии тюркских фонем. К примеру, в башкирском языке «история девяти собственно башкирских гласных – *и, э, ә, ү, ө, а, о°, у, ы*, образованных в результате передвижения в шкале древнетюркского вокализма, представляет собой весьма сложную картину» [5]. Н.К.Дмитриев делит их на две категории: первичные и вторичные. К первичным гласным он относит гласные звуки *ы, ә, а*, ко вторичным – звуки *э, и, ү, ө, у, о°, а* [1, с. 7]. Об этом пишут авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» (2002): *а* - «гласный *а* первого слога устойчиво сохраняется во всех кыпчакских языках», что дает основание «смело экстраполировать его на прагыпчакский уровень» [8, с. 225]; *е* - «в тех случаях, когда в большинстве современных кыпчакских языков, а также в языках письменных памятников кыпчакского круга в инициальной и медиальной позициях первого слога слова представлен узкий негубной гласный переднего ряда *i*, а в татарском и башкирском языках – редуцированный гласный *i* (орфографически *э-, е*), для прагыпчакского состояния всегда следует реконструировать гласный *i*» [8, с. 236]; *и* – в уральской подгруппе кыпчакских языков широкий негубной гласный переднего нижнего подъема *e* претерпел сужение и трансформировался в узкий негубной гласный переднего ряда верхнего подъема *i* [8, с. 226]; *у* – в татарском и башкирском языках наблюдается регулярное сужение прагыпчакского широкого губного гласного заднего ряда нижнего подъема **o* в узкий губной гласный заднего ряда верхнего подъема *y* [8, с.237]; *ү* – в татарском и башкирском языках широкий губной гласный переднего ряда *ö* трансформировался в узкий губной гласный переднего ряда *ü* [8, с. 242]; *ө* – в языках уральской подгруппы праязыковой *ii* подвергается редукции и переходит в сверхкраткий *ii* [8, с. 249]; *о* – в уральской подгруппе кыпчакских языков прагыпчакский **u* образует полуузкий или редуцированный *u* [8, с. 246]; *ы* – для прагыпчакского состояния однозначно реконструируется узкий негубной гласный заднего ряда верхнего подъема *ы* [8, с. 233].

С учетом этих исторических изменений становится возможным этимологически выявить для башкирского языка еще несколько корней-моносиллабов модели V, существование которых интересно с точки зрения номинации, идеографического описания лексики.

Список литературы

1. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. - М.-Л., 1948. - С.7.
2. *Древнетюркский словарь* / ред. В.М.Наделяев, Д.М.Насилов, Э.Р.Тенишев, А.М. Щербак. - Л.: Наука, 1969. - С. 216, 375, 416, 603.
3. *Ескеева М.* Көне түркі және қазіргі қыпшақ тілдерінің моносиллабтық негізі. – Алматы: “Арыс” баспасы, 2007. - С.75-81.
4. *Кайдаров А.Т.* Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алма-Ата: Наука, 1986. - С. 26, 35.
5. *Киекбаев Дж.Г.* О передвижении гласных в башкирском языке // Ученые записки Башкирского государственного педагогического института им. К.А.Тимирязева. Вып. VIII. Серия филологическая, № 2. Б.г. – С.222.
6. *Кызласов А.С.* Односложные корни и основы в хакасском языке. Автореф. дисс. ... к.филол.н. – Алматы, 1998. – 27 с.
7. *Манкеева Ж.А.* Реконструкция первичных корней глагольных основ казахского языка. – Алма-Ата: Гылым, 1991.
8. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков.* Региональные реконструкции / Отв.ред. Э.Р.Тенишев. – М.: Наука, 2002.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.00***У.А. Абдуллаева, Р.М. Мусаева, А.Г. Таилова**

Дагестанский государственный университет, филиал в городе Избербаше,
отделение юриспруденции, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
г. Избербаш, uma20082008@yandex.ru, atailova@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ В ШКОЛЕ**

В статье даётся критический анализ теоретического осмысления отдельных исторических фактов в произведениях современной истории. Искажение отдельных исторических фактов, без научного их обоснования приводит к затруднению в методике преподавания истории в школе. Недостатки существующих учебников по отечественной и всеобщей истории породили мнение, что учебник не нужен вообще, поскольку неминуемо ограничен авторской концепцией.

Ключевые слова: *история, псевдоистория, авторская концепция, методика преподавания.*

Отказ от монополии одной идеологии, переход к плюрализму породил ситуацию своеобразного идеологического вакуума, полагают некоторые. Отрицать определенную растерянность в умах школьных учителей нет оснований. Но связано это скорее всего не с отказом от марксистской методологии, а с кризисом исторического самосознания, которое формируется иными путями и средствами, чем историческое сознание.

Учитель истории сегодня практически беспомощен в вопросах методологии, а ведь на уроках речь должна идти и о теоретическом осмыслении материала. Если исходить из ситуации некоторой методологической и теоретической растерянности учителя, то возникает вопрос: какую историю давать школьникам?

За последний год критическому анализу был подвергнут ряд учебников, вышедших в 2000-е г.г. Недостатки существующих учебников по отечественной и всеобщей истории породили мнение, что учебник не нужен вообще, поскольку неминуемо ограничен авторской концепцией, убеждениями, симпатиями, пристрастиями автора. Включение документального материала не спасает положения.

Ю. Троицкий считает, что учебник истории в его современном виде «менее всего подходит для выполнения главной цели исторического образования, для формирования исторического мышления школьников»[1]. Однако можно полагать, что учебник еще долгое время останется в арсенале школы.

Каковы же должны быть основания школьной истории? По-видимому, можно согласиться с положениями, высказанными известным немецким дидактом Й.Рольфесом, что «история как наука и история как процесс обучения не тождественны... Конечно, преподаваемая в школе история претерпевает существенные сокращения и упрощения, но это сокращение не может и не должно сопровождаться исключением научных оснований».[7]

Если обратиться к требованиям европейского стандарта в обучении истории, то в самом общем виде перечень умений и навыков по истории, сформулированных экспертами на семинарах в Граце (1994) и в Смоленске (1995), выглядит следующим образом.

Учащиеся должны уметь:

различать факты и их интерпретации;

анализировать различные виды информационных сообщений, свидетельств и оперировать извлеченными из них фактами;

оценивать факты, аргументировать свою точку зрения и делать выводы;
подходить ко всем материалам критически;
обнаруживать тенденциозность в интерпретации исторических событий и противостоять воздействию ложной информации;
понимать, что события могут иметь более одного истолкования;
анализировать исторические картины, карты, вещественные источники;
выделять причины и следствия;
использовать первичные и вторичные источники;
видеть иные точки зрения, уважать чужое мнение;
ясно выражать свое мнение как устно, так и письменно.[7]

Учитель истории, на наш взгляд, должен четко различать факт истории как фрагмент исторической действительности, имеющий своей основой само историческое событие; факт, фиксированный в историческом первоисточнике - сообщение первоисточника и верифицированное сообщение источника или комплекса источников - научно-исторический факт.

Однако немногие прибегают на уроке к имитации работы профессиональных историков. В основном учитель и ученик имеют дело с определенной интерпретацией фактов.

Используя на уроке некоторую интерпретацию фактов, учителю истории необходимо ясно представлять, как она получена, ибо «только профессиональная историческая наука может быть законной хозяйкой истории»[7]. Другими словами, наряду с историей как исследованием, существует мнимая история (по выражению М.Блока) или история ножниц и клея (используя выражение Р.Коллингвуда).

В последние годы, когда стремительно расширился рынок исторической литературы, в поле зрения учителя появляются как труды, созданные 100-150 лет тому назад и ныне переизданные, так и новейшая литература, созданная в 2000-е гг. Определенная часть этой продукции попадает под категорию псевдоистории. К тому же учитель истории вынужден пользоваться исследованиями советских историков, где в трактовке ряда событий древней, средневековой, новой и новейшей истории не изжиты идеологические стереотипы.

На наш взгляд, представителем псевдоистории является Д.А.Волгогонов, выпустивший за короткий срок три политических портрета из серии «Вожди». Автор называет их не политическими биографиями, а политическими портретами.

Сегодня в имени Ленин как бы сфокусировались спорные проблемы Октябрьской революции. Вот почему в качестве образца для анализа псевдоистории можно взять дилогию «Ленин» Д. А. Волгогонова и выявить ее основания. В качестве такового выступает априорная концепция, которая диктует односторонний подход к историографии и источниковой информационной базе. Так, Д. Волгогонов принял во внимание только зарубежные работы о Ленине, отметил огромное значение для понимания феномена Ленина историко-художественных произведений А. И. Солженицына.[2]

Возьмем для конкретного анализа одну из спорных проблем: Ленин и расстрел царской семьи. Исходя из своей априорной концепции Д. Волгогонов не пытается подвергнуть свидетельства источников критической проверке и утверждает, что «по ряду косвенных доказательств распоряжения о расстреле царской семьи Лениным и Свердловым были отданы устно... Что к этому акту прямо причастна Москва: Ленин, Свердлов, Совнарком, ЦК- нет сомнений»[2].

Правда сомнения есть у других историков. В своей версии событий, реконструируя исторический эпизод, связанный с расстрелом царской фамилии большевиками Урала, А. Латышев убедительно доказывает, что Ленин хотел сохранить жизнь царю. Об этом свидетельствует совокупность следующих фактов. Протокол ЦК от 19 мая 1918 г., где ставится вопрос о дальнейшей участи Николая. Принято решение «не предпринимать пока ничего, озаботившись лишь принятием необходимых мер предосторожности».[5]

Даже в начале июля 1918 г. еще предполагалась возможность суда над бывшим царем, о чем свидетельствуют вопрос к бывшему царскому премьер-министру В. Коковцеву и воспоминания Л. Троцкого.[5]

Известно, что взвешанная и обоснованная оценка возможна только на основе изучения «генетической» связи действий исторических личностей и условий их деятельности. Такой подход привел Г.Иоффе к следующему положению: «Просто преступниками они не были... Все Романовы были для них ... врагами трудового народа. В их жизни они видели проявление ... исторической справедливости. А в обстановке, когда судьба их революции висела на волоске, когда, как они считали, решался вопрос быть или не быть власти Советов — их власти, — смерть бывшего царя, даже его детей не могла казаться им чем-то невыносимо ужасным... Они без колебаний считали, что выполняют пусть тяжелый, но высший революционный долг. Сомнений у них, увы, не было. В этом заключается и их трагедия».[5]

Для учителя истории сегодня важно, как учить школьников оценке исторических событий, исторических личностей. В этом направлении накоплен определенный опыт. Весьма ценным представляется замечание А.Я.Гуревича: «Историк, изучая далекую от него эпоху или цивилизацию, сталкивается с Другим: с людьми, которые руководствовались в своей жизни собственными ценностями, имели своеобразные представления о самих себе и о социальном и природном универсуме и выработали только им присущие «картину мира» и систему реакций на получаемые из этого мира импульсы».[3]

«В той мере в какой историк принимает свидетельство авторитета и считает его исторической истиной он, очевидно, теряет право называться историком», — считает английский философ и историк Р.Коллингвуд.[6]

Для псевдоистории характерна априорная концепция, которая позволяет создателю таких трудов отбрасывать все, что не входит в нее. Историк в таком случае выступает не как исследователь, а как судья исторической личности, в то время как нужно «добиться понимания событий. Но нет и не может быть истинного понимания там, где все отмечено печатью неизбежных и роковых симпатий и антипатий».

Авторы таких трудов даже не пытаются воссоздать более или менее значительный фрагмент исторической реальности в системе научно-исторических фактов. Напротив, прослеживается стремление сконструировать исторические факты, подгоняя их под свое видение проблемы, отсутствует объяснение и концептуально-понятийное осмысление исторической реальности.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1990. С.12
2. *Волговонов Д.* Ленин. В 2 т.1. с.17-18
3. *Гуревич А.М.* Блок и его «Апология истории»//Блок М. Апология истории, или Ремесло историка М.,1987. С.230
- 4.*Жидков Г.П.* «Красное колесо» Солженицина глазами историка//Отечественная история. 2004 № 4-5. С. 30
5. *Иоффе Г.* Революция и судьба Романовых. М.,1992. С. 78
6. *Коллингвуд Р.* Идея истории. М. 1984. С.244
7. Преподавание истории в школе. 2006. № 7 .с.30

13.00.00

С.М. Адзиева, А.А. Магомедов, А.Г. Таилова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Дагестанский государственный университет, филиал в городе Избербаше, кафедра юридических и гуманитарных дисциплин,
s.adziewa@yandex.ru, arsen4400@mail.ru, atailova@yandex.ru

РЕФОРМА В ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье анализируется реформа в системе образования России. Обращено внимание на то, что реформы в системе образования проводятся с учётом сложившихся культурных традиций и экономических возможностей. Однако существуют противоречия в реформировании образования. Система образования призвана стать интегральной структурой, которая единственно могла бы обеспечить развитие всех остальных сфер экономики и общественной жизни.

Ключевые слова: *система образования, реформа, противоречия, исторический опыт.*

Одной из важнейших черт XX столетия, несомненно, являются огромные успехи, достигнутые в деле образования. Ныне, когда быстро меняется содержание знаний, идёт усиленное его приращение и постоянно растут потребности в конкретных видах знания, очень быстро встаёт вопрос о том, чему и как учить людей. В настоящее время ни одна страна не удовлетворена своей системой образования. Повсюду она интенсивно реформируется. Каждая страна, естественно, решает свои проблемы с учётом сложившихся культурных традиций и экономических возможностей. Однако существуют противоречия в реформировании образования.

К таким противоречиям, как представляется, следует отнести прямолинейное соединение задач усиления общекультурной и гуманитарной направленности образования и существенного расширения действия рыночных экономических отношений в сфере образования, а также требование разработать и принять такой пакет программ, который соответствовал бы реальному многообразию мировоззренческих, гуманитарно-культурных, социально-гражданских, этнокультурных и религиозных образовательных запросов населения.

Впервые в российской педагогике проблема соотношения гуманитарного образования и коммерциализации образования была поставлена в связи с отменой крепостного права, поскольку вплоть до 1861 г. государство было практически безраздельным финансовым властелином школьного образования. Характерно, что вопрос о переводе школы на коммерческую основу возник не только в связи с появлением в пореформенной России элементов торгово-предпринимательского рынка труда, потребовавшего более доступной, массовой системы образования. Формально ведущим мотивом коммерциализации школы стал официально заявленный факт ведомственной разобщенности сети учебных заведений, входивших в условиях дефицита государственного бюджета в подчинение Министерства государственных имуществ, Министерства внутренних дел, Министерства двора и, наконец, Министерства народного просвещения.[1, с.12]

Однако уже тогда, анализируя проект Закона о первой пореформенной «перестройке» народного образования, опубликованный в 1864г., К. Д. Ушинский наряду с другими педагогами своего времени весьма скептически оценивал именно финансовую сторону реформы школы: «Для того чтобы устраивать народные школы, необходимы два условия: во-первых, необходимо, чтобы в самом народе пробудилась потребность учиться, и, во-вторых, необходимы средства удовлетворить этой пробудившейся потребности». Поэтому, продолжал он, если хорошее образование «есть самым производительным образом зат-

раченный капитал, оживляющий все прочие капиталы, то существует еще вопрос: может ли наш народ в настоящее время затратить этот капитал?».[4,с.255]

В результате широкого общественного движения удалось убедить правительство в том, что обеспечение строительства действительно передовой системы образования - дело прежде всего государственное и только потом - коммерческое. Во всех последующих реформах российской школы эти вопросы вызвали острую дискуссию. Причем, в полемике участвовали и представители традиционной русской педагогики, и апологеты буржуазной коммерческой школы, и даже социалисты, и не только российские.

Думается, уместно будет привести мнение Ф.Энгельса, резко критиковавшего вульгарный «коммерческий материализм» Е.Дюринга. Последний предлагал заменить изучение «нерыночных» общегуманитарных дисциплин в школе дисциплинами естественно-коммерческими, по его мнению, единственно формирующими рассудочность и бесстрастность ума, логику рассуждений, коммерческую предприимчивость делового человека и т.д. И уже тогда Ф. Энгельс предостерегал, что из такой коммерческой школы, где «филологией подрастающего гражданина не будут особенно доносить», где «изучение живых иностранных языков останется ... как нечто второстепенное», будут выходить специалисты, свободные от человеческих качеств сочувствия, сопереживания, культуры взаимоотношений, уважения к историческому опыту предшествующих поколений.[2,с.333]

Характерна в этом отношении и острая полемика Ленина с одним из наиболее ярких представителей российской народнической педагогической мысли С.Н. Южаковым, который в серии статей, опубликованных в середине 1890-х гг., особенно настойчиво обосновывал идею коммерциализации школы как способа освобождения образования от омертвляющего воздействия на него со стороны реакционной правительственной политики.

Разумеется, в истории дореволюционной народной школы нельзя не видеть бездну государственно-бюрократического абсурда, отупляющего управленческого самодурства, сословных ограничений в получении образования, о чем свидетельствовали А.И. Герцен, Н.Г. Помяловский, В.Г. Короленко, Н.Г. Гарин-Михайловский, А.К. Воронский и многие другие писатели, публицисты и педагоги. Однако это не отменяет тезиса об общественно-гуманистической ограниченности коммерческого, а особенно частного образования.

Организатор школьного дела М. Новорусский, рассматривая проблему «что дает школе рынок и чего он не может дать», делает в 1912 г. вывод: «Если бы мы устроили школу на капиталистических началах и при этом заботились главным образом о том, чтобы норма прибыли на затраченный в ней капитал не падала ниже существующей в стране нормы, то такая школа, наверное, была бы в разладе с педагогическими принципами», а поскольку, продолжал он, «сейчас рынок является господином над школой, как потому, что рынок лишен прочной идейной организации, так и потому, что беспомощность руководителей школы поистине колоссальна ... то наживаться на счет скудного бюджета нашей школы путем поднятия цен на образование, значит не только увеличивать косвенный налог на образование, но и увеличивать драму учителя».[3,с.43]

К сожалению, эта аргументация оппонентов концепции коммерциализации школы не учитывается современными реформаторами школы, что, на наш взгляд, обуславливает затратный по времени и экстенсивный по содержанию характер очередного этапа реформирования системы образования. Поэтому необходимо вспомнить, оценить и освоить заново то из практики истории российской школы XIX-XX вв., что иногда случайно, а иногда и преднамеренно забыто, искажено и деформировано.

В этой связи не менее важно рассмотреть проблему места и роль религиозного знания и сознания в истории российского школьного строительства. Как вытекает из содержания второго тезиса противоречий новой образовательной концепции, учитель ставится перед необходимостью интерпретации и использования в учебном процессе духовных ценностей не только материалистического, но и религиозного содержания без достаточно четкого научно-методологического и даже просто методического разведения этих категорий образования и сознания.

Тем самым прослеживаемая в новой образовательной концепции тенденция к реабилитации религиозного знания отражает не только искреннее стремление общества возродить еще вчера гонимую и запрещаемую сферу культурной жизни исторической России, но является воспроизводством волонтаристского политического неоклерикализма, вступающего в диссонанс с алгоритмом нового экономического курса на рынок, на развитие российского капитализма. Суммируя уроки разновременных образовательных реформ российской школы, можно сформулировать некоторые практические выводы и предложения:

волонтаристская переориентация технократической школы с преобладанием словесно-книжного знания на хозрасчетный принцип функционирования, как уже не раз доказано историческим опытом, создает предпосылку для утилитарно-прагматического, узкохозяйственного мышления, сводящего живое дело духовного общественного возрождения России к простой коммерции, делячеству, ведомственному, местническому или узкогрупповому эгоизму, дегуманизации личностных отношений.

В условиях глубочайшего кризиса экономики страны и края, все разговоры о коммерциализации образования будут только способствовать консервации устаревших форм взаимоотношений школы, управленческой и хозяйственной администрации, скрытому воспроизводству авторитарного воздействия на учителя. На этапе перехода к новым социально-экономическим отношениям система образования, думается, и призвана стать именно той интегральной структурой, которая единственно могла бы обеспечить развитие всех остальных сфер экономики и общественной жизни, следовательно, только опережающее приоритетное государственное финансирование школы в состоянии возродить творческий гуманитарный потенциал образования, действительную востребованность культуры и духовности. Без осознания этой аксиомы абсолютным большинством российского общества ответственная и реалистичная образовательная политика - немыслима.

В этой связи историко-сравнительный анализ образовательных реформ происходивших в России в XIX – XX в.в., думается, и может освободить наше мышление от стереотипов нигилистического пренебрежения историческим опытом.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М., 1990. С.12.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. С.333.
3. Новорусский М. Обустройство и оборудование школы. СПб., 1912. С. 43-44.
4. Ушинский К.Д. Вопросы о народных школах. Собр. соч. Т.2.; Л., 1948. С. 255,257.

*13.00.08***Е.Ю. Архипов, И.Г. Битшева, В.Л. Калманович, Р.Р. Хайруллин**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
Казанский государственный институт культуры
кафедра физического воспитания и спорта,
г. Казань volek71@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПО СРЕДСТВАМ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье рассматривается влияние физической культуры и спорта на стрессоустойчивость студентов ВУЗов. На основе проведенных исследований в Казанском Государственном Архитектурно-Строительном Университете, выявлено, что занятия физической культурой и спортом благотворно влияют на стрессоустойчивость студентов.

Ключевые слова: *физическая культура, стрессоустойчивость, спорт; физическая нагрузка.*

Для современного студента стресс является несверхъестественным явлением, а скорее реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Стресс может быть вызван факторами, связанными с образовательной деятельностью или событиями в личной жизни человека.

Актуальность выбранной темы объясняется следующим: необходимость исследования проблемы преодоления стресса определяется реалиями современного общества, в котором имеется тенденция усиленно накапливать психологическое напряжение и с малой возможностью избавляется от него. Способность же, преодолевать стрессовые ситуации является залогом психического здоровья человека. Существует множество методов борьбы со стрессом, преодоление стресса посредством спорта является наиболее эффективным и простым способом, позволяющим с помощью физических упражнений изменить свое психологическое равновесие. Занятия физической культурой и спортом восполняют потребности организма в физическом труде [3].

Целью нашего исследования является изучение влияния стресса на студентов и его профилактика с помощью физических упражнений и занятий спортом.

Методы и приемы исследования:

1. анкетирование «Признаки проявления стресса»;
2. тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона;
3. тест на учебный стресс, разработанный Ю.В. Щербатых.

Результаты проведенных методик мы представили в форме таблиц и анализа полученных результатов.

В нашем исследовании участвовали студенты 2-го курса очного отделения института строительства, две группы в количестве по 30 человек, студенты обеих групп закончили первые две сессии на 4 и 5, в первой группе были студенты обучающиеся в основной группе, но часто пропускающие занятия по физической культуре из-за болезней, вторая группа состояла из студентов, которые выступают за сборные команды ВУЗа по видам спорта и посещают спортивные секции. Первую группу мы назвали «физкультурники» вторую – «спортсмены» [1].

Диагностика стресса проводилась во время летней сессии 2015-2016 учебного года.

В день экзамена в обеих группах был проведен визуальный контроль биологических признаков проявления стресса (таблица № 1):

Таблица 1 - Визуальные признаки проявления стресса.

Признак проявления стресса	Выбор студентов, в %	
	1 группа «физкультурники»	2 группа «спортсмены»
Учащенное сердцебиение	90%	46,6%
Головные или иные боли	73,3%	13,3%
Затрудненное дыхание	56,6%	26,6%
Сухость во рту	40%	16,6%
Скованность, дрожание мышц	33,3%	20%
Нарушение сна, боли в животе	50%	10%

Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона. Данный тест позволяет человеку оценить уровень своей стрессоустойчивости (он может быть отличный, хороший, удовлетворительный, плохой или очень плохой).

Методика включает 10 вопросов. При выполнении теста студентам было необходимо выбрать один подходящий ответ из стандартных вариантов (никогда, почти никогда, иногда, довольно часто, очень часто).

Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона показал, в 1 группе («физкультурники»): 21 студент (70%) показали оценку стрессоустойчивости – удовлетворительно у 2 студента (6,7%) оценка стрессоустойчивости - плохо и только у 7 студентов (23,3%) показали оценку – хорошо, во 2 группе («спортсмены»): 18 студентов (60%) показали оценку стрессоустойчивости – хорошо и 12 студентов (40%) показали оценку – удовлетворительно. Оценка плохо показал только один студент из обеих групп, а остальные показали оценку хорошо и удовлетворительно, что возможно связано с молодым организмом студентов и высокой мотивацией при обучении (все студенты учатся на 4 и 5)

Тест на учебный стресс, разработанный Ю.В. Щербатых, позволил нам определить основные причины учебного стресса (таблица № 2).

Таблица 2 - Причины стресса студентов.

№	Причина стресса	Результаты max = 10
1	Большая учебная нагрузка	5,4
2	Страх перед будущим	4,9
3	Нежелание учиться или разочарование в профессии	4,7
4	Непонятные, скучные учебники	4,7
5	Неумение правильно распорядиться ограниченными финансами	4,5
6	Строгие преподаватели	4,3
7	Проблемы в личной жизни	4,1
8	Нерегулярное питание	4,1
9	Неумение правильно организовать свой режим дня	4,1
10	Стеснительность, застенчивость	3,6
11	Излишнее серьезное отношение к учебе	3,2
12	Отсутствие учебников	2,5
13	Жизнь вдали от родителей	2,3
14	Конфликт в группе	1,9
15	Проблемы совместного проживания с другими студентами	1,5

Итак, основными причинами возникновения стресса у студентов являются большая учебная нагрузка и страх перед будущим. Меньше всего студентов волнует проблема совместного проживания с другими студентами, конфликт в группе.

Нами была проделана большая работа для того, что бы выявить в чем проявляется стресс. А так же были исследованы основные приемы снятия стресса в обеих группах испытуемых. Студентами первой группы («физкультурники») практикуются такие приемы снятия стресса, как: вкусная еда и сон, сигареты и общение с друзьями или любимым человеком, телевизор и перерыв в работе или учебе и алкоголь, прогулки на свежем воздухе и поддержка или совет родителей. Из таблицы № 3 можно видеть, что не все приемы снятия стресса являются залогом здорового образа жизни. Во второй группе («спортсмены») в виду того что, испытуемые систематически занимаются спортом адаптация к стрессу идет быстрее и успешнее, они чаще чем обычные студенты сохраняют режим питания, сна и ведут здоровый образ жизни (не курят и редко употребляют алкоголь) [2].

Таблица 3 - Приемы снятия стресса.

№	Способ снятия стресса	Выбор студентов, в %	
		1 группа «физкультурники»	2 группа «спортсмены»
1	Сон	100%	100%
2	Общение с друзьями или любимым человеком	80%	80%
3	Прогулки на свежем воздухе	80%	80%
4	Вкусная еда	73,4%	70%
5	Перерыв в работе или учебе	60%	60%
6	Поддержка родителей	53,4%	45%
7	Физическая активность	46,7%	100%
8	Телевизор	26,7%	20%
9	Секс	26,7%	20%
10	Хобби	20%	20%
11	Сигареты	6,7%	0%
12	Алкоголь	6,7%	3%

Итак, из проведенного нами исследования на стрессоустойчивость можно сделать вывод, что студенты занимающиеся спортом более устойчивы к стрессу и быстрее восстанавливаются от него, чем студенты, которые по состоянию своего здоровья не могут систематически заниматься физическими упражнениями.

Список литературы

1. *Калманович В.Л., Хайруллин Р.Р., Болотников А.А., Мугаттарова Э.Р.* «Влияние физической культуры и спорта на здоровье и образ жизни человека». XXVII Международная научно-практическая конференция «Приоритетные научные направления: от теории к практике», Новосибирск, ЦНПС, 2016. – С 141-146.
2. *Калманович В.Л.* «Проблемы построения учебного процесса по дисциплине «Физическая культура». Всероссийская научно-практическая конференция «Медико-биологические аспекты физической культуры, проблемы и перспективы развития» Казань, КФУ, 2013. – С. 143-146.
3. *Прохоров В.А., Филюшин А.Г., Хайруллин Р.Р.* «Формирование мотивации к здоровому образу жизни у студентов Казанского ГУКИ.» Всероссийская научно-практическая конференция "Перспективы развития современного студенческого спорта. Итоги выступлений российских спортсменов на универсиаде-2013 в Казани" Казань, ПГАФСиТ, 2013. – С 185-186

13.00.04

**Р.К. Ахметгареева, И.Г. Битшева, А.А. Болотников,
В.Л. Калманович, Э.Р. Мугаттарова, Р.Р. Хайруллин**

Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Казанский государственный институт культуры
кафедра физического воспитания и спорта, кафедра иностранных языков
г. Казань, volek71@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ К ЗАНЯТИЯМ, КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ У СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты внедрения авторской рабочей программы «Плавание» на занятиях по «Физической культуре». Основное отличие нашей программы от типовой, заключается в направленности ее на изучение основ техники и методики выполнения упражнений, путем уменьшения учебно-тренировочных занятий и увеличения теоретических, учебно-методических и учебных занятий. В результате, у обучающихся появилось стремление к изучению спортивного плавания и выработалась потребность в регулярных занятиях, можно констатировать значительное усиление мотивированности студентов экспериментальных групп к занятиям.

Ключевые слова: культурно-физический потенциал; культура плавания; мотивированность к занятиям.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3+ требует от специалистов по физической культуре вырабатывать у студентов на занятиях одну общекультурную компетенцию. Но эти требования формальны и достаточно субъективны. Помимо развития вышеупомянутой компетенции, необходимо формировать у обучающихся некий культурный потенциал. Формирование определенного потенциала физической культуры у студентов, на наш взгляд, и есть основная задача преподавания дисциплины «Физическая культура» в ВУЗах.[2] Что же мы понимаем, под потенциалом культуры физической, и как эффективно сформировать этот потенциал?

Под понятием потенциал культуры физической мы понимаем: во первых, совокупность знаний, умений и навыков позволяющих организовать здоровый образ личной жизни; во вторых, умение организовать здоровьезберегающую обстановку на рабочем месте, в трудовом коллективе и в третьих, создать здоровьесоздающий климат в своей семье и воспитать здоровыми и физически культурными людьми собственных детей. Мы выявили педагогические условия при которых формирование потенциала физической культуры у студентов не профильных ВУЗов будет происходить наиболее интенсивно и эффективно. Условия эти на наш взгляд, следующие:

- высокий уровень мотивированности обучающихся, обусловленный изучением нового, ранее не изученного материала, как теоретического так и практического;
- развитие личностно-деятельностной основы отношения к занятиям, в результате осознанного освоения теоретического и методического материала;
- изменение вектора изучения практического материала с направленного на тренировочный, развивающий физические качества, на направленный на изучение основ техники и методики выполнения упражнений, путем уменьшения учебно-тренировочных занятий и увеличения теоретических и учебно-методических и учебных занятий. [3]

Следуя нашей гипотезе, мы внесли изменения в рабочую программу изучения дисциплины «Физическая культура». И в рамках длительного большого эксперимента мы провели несколько локальных исследований мотивационной сферы обучающихся

Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Хотим представить Вашему вниманию результаты одного из таких экспериментов по дисциплине «Физическая культура», теме «Плавание». Длительность эксперимента составляла три года, в котором приняло участие четыре группы студентов, численностью по 20 человек (2 группы экспериментальные и 2 контрольные). Для проведения исследования было составлено несколько анкет, в качестве респондентов выступали студенты КГАСУ в течении 3-х лет обучения в ВУЗе, начиная со второго курса третьего семестра. Так же были проанализированы платные абонементы городских бассейнов, представленные студентами участвующими в эксперименте. Задачи анкетирования предусматривали определение уровня мотивированности студентов к регулярным занятиям плаванием.

В контрольных группах занятия проводились в соответствии с типовой рабочей программой, а именно 1-но занятие теоретическое, и 29-ть занятий практических (учебно-тренировочных). На учебно-тренировочных занятиях поддерживалась высокая моторная плотность, большая часть времени выделялась на тренировку плавания вольным стилем, во время которой обучающиеся должны были выполнить определенный объем циклической нагрузки, что способствовало выработке устойчивого навыка плавания и развитию основных физических качеств: выносливости, силы и быстроты.

В экспериментальных группах занятия проводились в соответствии с авторской рабочей программой, включающей в себя 4-ре теоретических занятия, 2-ва – методических, 8-мь занятий практических (учебных) и 15-ть занятий практических (учебно-тренировочных). Теоретический материал охватывал широкий спектр знаний в области спортивного плавания и основам безопасности жизнедеятельности на воде, студентам демонстрировались учебные фильмы о технике плавания спортивными способами и оказании помощи пострадавшим на воде. На методических занятиях студенты получили знания об основах спортивной тренировки и методах освоения технических элементов спортивных способов плавания. На учебных и учебно-тренировочных занятиях с помощью разнообразных подготовительных и подводящих упражнений были изучены технические элементы четырех спортивных способов плавания и способов плавания под водой. Предпочтение отдавалось на освоение рациональной техники движений, что способствовало выработке навыка плавания различными способами.

Контрольные нормативы для контрольных групп предусматривали плавание вольным стилем на результат и выполнение теста по Куперу К. (12-ти минутное плавание), и оценивались согласно, нормативам утвержденным в типовой рабочей программе. Техника плавания не оценивалась.

Контрольные нормативы для экспериментальных групп предусматривали выполнение технических элементов, и оценивались по экспертной оценке преподавателя, согласно разработанных в авторской программе критериев. Ни каких временных нормативов не предусматривалось.[1]

При помощи эмпирического метода мы получили следующие результаты нашего исследования, представленные на рисунке № 1.

Рис. 1 – Некоторые результаты анкетирования студентов второго курса в процессе изучения темы «Плавание» на занятиях по физической культуре

Из гистограммы (рис. 1) видно, как в процентном соотношении распределились мнения обучающихся по пяти основным мотивам к занятиям плаванием. Результаты были нами обобщены из данных анкетирования и персональных бесед с участниками эксперимента.

Выводы нашей работы можно сформулировать так: наша гипотеза подтвердилась, в результате замены большого объема тренировочных занятий на учебные, увеличение количества теоретических и методических занятий, смещение образовательного вектора в сторону получения обучающимися теоретических и методических знаний, практических умений и технических навыков, у обучающихся появилось стремление к изучению спортивного плавания и выработалась потребность в регулярных занятиях. Так же можно констатировать значительное усиление мотивированности студентов экспериментальных групп к занятиям. И очевидно, что у студентов контрольных групп, явно проявились антагонистические настроения к плаванию, как к циклическому виду спорта.

По результатам исследования проведенного со студентами третьего курса, можно так же с уверенностью говорить, что во время занятий с ними по авторской программе, был сформирован определенный потенциал культуры плавания, заключающийся в знаниях в области плавания, в овладении основ техники спортивного плавания и желании заниматься плаванием в будущей жизни.

Список литературы

1. Калманович В.Л., Битшева И.Г. Формирование мотивированности студентов к спортивному плаванию на занятиях по физической культуре в непрофильных вузах // Наука и спорт: современные тенденции. 2015. Т. 9. № 4. С. 77-80.
2. Мугаттарова Э.Р., Тазиева З.Н. Привлечение студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом. // Перспективы развития современного студенческого спорта. Итоги выступлений российских спортсменов на Универсиаде-2013 в Казани материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2013. С. 167.
3. Никонова В.Г., Калманович В.Л. Формирование мотивации здорового образа жизни у студентов в системе высшего образования. // Здоровьесберегающее образование. 2010. № 3. С. 116.

13.00.08

В.А. Банников

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
факультет технологий и бизнеса, кафедра агроинженерии и техносферной безопасности,
Тула, v.bannicov@yandex.ru

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ

В статье подводятся итоги исследования проблемы формирования основ профессионально-управленческой культуры студентов педвузов изложенных ранее (Казанская наука №12 2015 г. и №2 2016 г.), и обосновывается результативность данной деятельности как необходимое условие эффективной деятельности системы образования и ее дальнейшего развития. Представлена структура профессионально-управленческой культуры педагога, выявлены комплекс условий формирования её основ в ходе подготовки студентов в вузе, содержательно-технологическое обеспечение модели, последовательность этапов обучения студентов. Показана эффективность работы по формированию у будущих педагогов основ профессионально-управленческой культуры в реальном образовательном процессе высшего педагогического учебного заведения.

Ключевые слова: профессионально-управленческая культура, структура, модель, результативность деятельности, комплекс условий.

Результативное управление педагогической системой может обеспечить педагог, обладающий высоким уровнем профессиональной культуры, в частности такой её разновидностью как профессионально-управленческой культурой. В литературе рассмотрены различные аспекты культуры, показаны многозначность и разносторонность понятия (А.И. Арнольдов, В.С. Библер, Н.С. Злобин, Э.С. Маркарян и др.). Наиболее интересным является мнение Л.П. Карсавина, что культура создается субъектом и вместе с тем есть его (субъекта) самопроявление, откуда следует, что развитие субъекта возможно только в культуре, при этом она развивается благодаря деятельности субъекта [4]. Многие исследователи рассматривают профессиональную культуру как часть общей культуры (С.Н. Вольхин, И.А. Зимняя, Е.А. Климов, Л.В. Мардахаев, А.К. Маркова, В.А. Слостенин, В.Д. Шадриков и др.), в тоже время профессиональная деятельность педагога связана именно с управленческой деятельностью [3]. Л.В. Мардахаев считает, что профессиональная культура представляет собой усвоенный и повседневно проявляемый специалистом уровень искусства профессиональной деятельности, отражающей достижения научной мысли и практического опыта в интересах нравственного здоровья общества, среды и социального прогресса. Это позволяет выделить в его деятельности профессионально-управленческий аспект, а при характеристике педагога – его профессионально-управленческую культуру (внутренняя – то, что сформировано, и внешняя – в чем она проявляется) [5].

Опрос в педагогической среде позволил выделить ценности, составляющие основу профессионально-управленческой культуры современного педагога как специалиста в управлении - знание и исполнение моральных принципов управленческой деятельности; готовность к принятию управленческого решения в соответствии с законодательством регионального и федерального уровней; верность своему делу, честность и правдивость в коллективе, способность выполнять обещания.

Обобщение полученных данных позволило прийти к пониманию профессионально-управленческой культуры педагога как части его профессиональной культуры и представляет собой повседневно проявляемый специалистом опыт рациональной управленческой деятельности по анализу полученной педагогической информации на основе

ценностных приоритетов, позволяющих обеспечивать ее осмысление, целесообразность и оперативность принятия решений в управлении педагогическими объектами и социально-педагогическими коллективами с использованием современных управленческих технологий при решении профессиональных задач. Внутренняя составляющая представляет собой профессионально-управленческую подготовленность, развитые профессионально-важные качества и опыт самореализации в управлении педагогическими структурами; внешняя – повседневно проявляемый индивидуальный стиль профессионально-управленческой деятельности, развитые нравственные качества личности и опыт, обеспечивающие выполнение профессиональных требований. Объединяет их взаимосвязь, которая с одной стороны, характеризует подготовленность, а с другой, развитость нравственных качеств обуславливающих потребность, ответственность, рациональность и профессиональную самореализацию педагога в профессиональной деятельности. Сложность внешней среды функционирования педагогических организаций, требует воспитания у будущих педагогов важных профессиональных качеств.

Глубокое рассмотрение представленных понятий позволяет выделить основные компоненты профессионально-управленческой культуры педагогов: аксиологический (осознание значимости, важности, ответственности, места и роли управления в педагогической деятельности, принятие ценности профессиональной управленческой деятельности на основе системы психолого-педагогических знаний); управленческо-технологический (овладение технологиями управленческой деятельности, практические умения и навыки решения управленческих задач на конкретном участке педагогической деятельности); профессионально-личностный (наличие профессиональных и нравственных качеств педагога, повседневность проявления профессионализма при выполнении управленческих задач, способность адаптироваться к условиям педагогической деятельности в соответствии с избранной сферой профессиональной деятельности, сформированность управленческого поведения).

Определены совокупности критериев оценки основ профессионально-управленческой культуры педагога: информационно-мировоззренческие, деятельностно-рефлексивные и управленческо-технологические [2]. Каждая совокупность критериев состоит из системы показателей. Информационно-мировоззренческая раскрывается следующими показателями: восприятие человека как высшей ценности общества, а также как объекта управления; ценностное отношение к роли и организации управленческой деятельности; осознание значения безопасности в системе образования; стремление к самоорганизации и преодолению препятствий; желание руководствоваться принципами профессиональной этики. Деятельностно-рефлексивная определяется следующими показателями: способностью к получению необходимой управленческой информации, готовностью к её творческому осмыслению и реализации при выполнении управленческих задач; способностью формулировать нестандартные способы достижения управленческих целей в педагогической области. Управленческо-технологическая, которая включает владение студентами педагогическими знаниями и технологиями управленческой деятельности в сфере образования; информационными технологиями оперирования служебной информацией; знание принципов принятия и реализации управленческих решений в педагогической сфере; владение компьютерной техникой, программным обеспечением, информационными технологиями в управлении; способность педагогического прогнозирования, профессиональная инициативность, навыки целеполагания.

Изложенные качественные характеристики позволяют судить об уровне развития основ профессионально-управленческой культуры студентов.

С учетом вышеизложенного разработана модель формирования основ профессионально-управленческой культуры будущего педагога в вузе, которая строится на основе интеграции психологической, педагогической, правовой, управленческой и специальной подготовки студентов к работе в профессиональной управленческой сфере в организациях системы образования и включает в себя взаимосвязь и взаимозависимость следующих компонентов:

целевого, организационно-управленческого, мониторингового и результативного. Содержательно-технологическое обеспечение модели определяет чему учить студентов в процессе формирования у них основ профессионально-управленческой культуры педагога, способы овладения ими навыками управленческой деятельности, а также последовательность этапов обучения студентов [1]. Основными принципами реализации модели являются: принцип регионализации; принцип интеграции; принцип информативности; принцип системности и непрерывности; принцип единства теории и практики. Реализация данных подходов в процессе подготовки будущих педагогов в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого, на факультете технологий и бизнеса в течение 2014-2016 учебных годов подтвердила эффективность данной работы, направленной на формирование основ профессионально-управленческой культуры. Значительное влияние оказывают: соответствие организации и содержания образовательного процесса требованиям стандарта, современным требованиям к результатам педагогической подготовки студентов; организация совместной научно-исследовательской и учебно-производственной деятельности с организациями-партнерами; реализация педагогического мониторинга формирования основ профессионально-управленческой культуры будущих педагогов.

Таким образом, результативность деятельности по формированию у будущих педагогов основ профессионально-управленческой культуры доказали свою эффективность в реальном учебном процессе педагогического вуза.

Список литературы

1. *Банников В.А.* Сущность и содержание профессионально-управленческой культуры будущих педагогов // *Казанская наука.* - 2015. - №12. - С. 185-187.
2. *Банников В.А.* Уровни, критерии и показатели профессионально-управленческой культуры будущих педагогов // *Казанская наука.* - 2016. - №2. - С. 99-101.
3. *Вольхин С.Н.* Проблемы формирования профессиональной культуры. - Тула. Изд-во «Папирус», 2010. - 231 с.
4. *Ласинская П.* Лев Карсавин. Универсальная личность в контекстах европейской культуры. - М.: Изд-во Ипполитова, 2011. - 206 с.
5. *Мардахаев Л.В.* Педагогика среды жизнедеятельности в социальном формировании человека // *СОТИС - социальные технологии, исследования.* - 2008. - № 3. - С. 71-79.

13.00.00

¹А.И. Бобков, ²С.А. Гальцев, ²А.В. Балашов

Восточно-Сибирский институт МВД России,
¹кафедра философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин,
²кафедра физической подготовки,
Иркутск, iab71@inbox.ru, gans1958@mail.ru, avb27@list.ru

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА КАК БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УСТРАНЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается проблема идеологизации компетентностного подхода и ее технологическое воздействие на экзистенциальную направленность личности в пространстве российского Вуза. Определены философские и педагогические характеристики данного процесса и выявлена его деструктивная сущность. Показано, что дегуманизация и деисторизация образовательного пространства России направлены на вытеснение свободы и ответственности за человеческое бытие, как двух важнейших составляющих экзистенциального становления личности.

Ключевые слова: гуманизация, экзистенциализм, свобода, ответственность, бюрократизация, компетентностный подход, идеология, формирование, становление.

В условиях реформирования системы образования возник феномен идеологии образовательной среды. Идеология в данном случае определяется как властный монолог одной группы субъектов педагогического сообщества и запрет на высказывание сомнений или противоположной позиции. Если понимать под идеологией окончательное устранение противоречий педагогических парадигм путем волевого нажима, то к такой идеологии следует отнести положенный в основу образовательных стандартов «компетентностный подход» как некую панацею от всех проблем социального развития системы образования. При этом следует заметить, что его «внедрение» произошло вопреки увещаниям теоретиков данного подхода, настаивающих на необходимости продления диалога педагогических концепций. По всей видимости, такая участь компетентностного подхода была предreshена бюрократически-технократической парадигмой управления образованием пришедшей в Министерство образования и науки вместе с господством «естественно-научного» чиновничества все вокруг рассматривающего как объект воздействия и калькуляции. Образование в таком разрезе стало пониматься не как образование для жизни, а как образование для рынка. Чтобы не быть голословными приведем следующее высказывание: «В содержание понятий «компетенция» и «компетентность» в качестве составляющих различные авторы включают: готовность к деятельности, владение деятельностью, меру включенности в деятельность, опыт успешной, самостоятельной и эффективной деятельности; качества и свойства личности, ее способности, интеллектуальные и эмоционально-ценностные характеристики. Очевидно, что определения данных понятий раскрывают деятельностный и личностный характер рассматриваемых категорий» [5, с.260].

Как видим, при таком наборе достоинств компетентностного подхода у чиновника возникает иллюзия того, что быстрое и тотальное внедрение данного подхода приведет к возникновению конкурентоспособного и эвристичного образования. Только как нам кажется, в нем как во всяком идеологическом представлении о мире таится маленькая деталь, ведущая к социальной катастрофе. Мы имеем в виду тот факт, что в данном определении в подтексте содержится устранение нежелательных педагогических традиций и инноваций, а точнее нежелательных педагогических школ. «Если знание не несет немедленного успеха, то это не знание» - такова идеология американского прагматизма. В перечисленных достоинствах

компетентностного подхода успешная личность стоит на первом месте. Вопрос не в том, что это плохо, но успешность, возведенная в тотальное требование педагогического поиска настораживает. Она настораживает в том аспекте, что жизненные кризисы молодого человека (ученика) и зрелого учителя в нем не предусмотрены. Сущность компетентностного подхода как выражения идеологии прагматизма прослеживаются через его ориентацию на практические результаты педагогического воздействия. Ведь основатель прагматизма Ч. Пирс утверждал: «... смотреть, каковы практические результаты, которые мы предполагаем, могут быть произведены объектом нашего понимания. Понятия всех этих результатов, есть полное понятие объекта» [Цит. По 2, с.112].

Поэтому у бюрократического сектора образования возникает соблазн устранения нежелательных встреч в рамках энкаунтер-групп, предусматривающих педагогическое общение не только и даже не столько на деловые темы, а на темы экзистенциального характера. Эта тенденция закономерна в силу того, что характеристикой современного философского и гуманитарного сообщества выступает отсутствие возможности к сопротивлению бюрократическому произволу. Вот как эту тенденцию определяет В.А. Подорога: «Потребность в философском знании, если и возрастает, то только в «ангажированной» форме. Гуманитарное знание еще не способно осознать свою политическую миссию, я бы даже сказал, что оно лишено «воли к власти». И до тех пор, пока прислуживает новой чиновничьей бизнес-корпорации, политикам и отдельным «властным» группировкам, ждет от них признания и подаяний, оно будет ограничено все той же вспомогательной функцией» [4, с.18].

Такое положение гуманитарного и философского знания, определенное им чиновником в современном пространстве педагогического поиска возможно связано еще и с идеей комфорта, основанной на снижении актуальности экзистенциальной составляющей образовательного процесса, что позволяет окончательно перевести образование в статус дорогостоящей услуги. «Личностный рост, самоактуализация, свобода выбора – все это исключительно серьезный труд, тяжелый поиск, требующий максимальной концентрации человеческих ресурсов, воли, творчества, способностей, духовных сил. Уход от этих проблем – наиболее легкий способ существования, но человек в конечном итоге расплачивается за него деперсонализацией – потерей собственного «Я». В любом случае отказ от свободы означает отказ от возможности жить счастливой, полноценной, насыщенной смыслом жизнью»- так определяет нынешнюю тенденцию развития педагогического поиска О.Л.Подлиняев [3,с.20]. Следует согласиться с ним в том аспекте, что уход от проблем гуманизации образования, выразившийся в сокращении пространства академической свободы в образовательном пространстве вуза и замещением ее бюрократическим надзором приводит часто к тому, что студент находится где угодно, но только не с преподавателем.

И если такое положение является целью реформирования, то ситуация будет усугубляться. Ибо фрагментарность образа человека в лоне компетентностной идеологии на лицо. Она никуда не ушла. «Дело в том, что одной из актуальных проблем воспитания и образования является неспособность традиционных педагогических систем подготовить человека к реальной жизни. Это, в свою очередь, вызвано частичностью и фрагментарностью самого образа человека, который формируется в образовательном процессе, вытеснением из образовательного материала наиболее острой проблематики человеческого бытия, его неотъемлемых атрибутов — борьбы, страданий, несчастья. Воспитанного на таком «урезанном» проблемном поле человека при столкновении с драматической реальностью неизбежно ожидает разочарование, цинизм и опустошенность»- замечает А.С. Запесоцкий [1, с.352].

Следует отметить, что идеологизация компетентностного подхода направлена на исключение исторической ответственности из знаниевого комплекса высших учебных заведений. Не случайно одной из форм сопротивления идеологии реформ со стороны преподавательского сообщества выступает следование традициям академической свободы с их символическим вытеснением из стен вуза как бизнесмена, так и чиновника с их

постоянным желанием через контроль над компетенциями рассчитать эффективность труда преподавателя.

Если говорить о свободе, то это самая важная цель образования. Скептически осмысленный мир и его репрезентация через самовыражение дает учащемуся возможность почувствовать уникальность самобытия и фундаментальное значение свободы, как основы мышления. Только свобода дает возможность осознания важности «тут бытия», как основы экзистенциального педагогического пространства образования, если применять понятие М.Хайдеггера. «Согласно экзистенциализму, смысл свободы состоит в том, что человек не является объектом, формирующимся под воздействием социума, равно как и не является «продуктом» биологического, животного начала, а «выбирает» самого себя, создает себя своими действиями и поступками в каждый момент своей жизни» - отмечает О.Л. Подлиняев [3, с.15].

Вторым важнейшим фактором экзистенциальной педагогики выступает историческая ответственность и ученика и педагога за нахождение смысла человеческого бытия, который, как правило, стоит в стороне от новомодных технологий педагогического успеха. Его нахождение в переживании а не в деятельности выступает важнейшим фактором невозможности упования на деятельность там, где изъята историчность человеческого бытия. Историчность таится в высказывании, а неисторичность в деятельности. Мышление в высказывании, а деятельность в превращении всего в безгласные вещи соединенные насильственно. Педагогическое насилие внеисторического характера такой же очевидный факт современной педагогической реальности, как и факт переложения ответственности за бедственное положение системы образования на обстоятельства объективного социально-экономического развития. Этот уход человеческой ответственности за собственное бытие, к сожалению, мало кто видит.

Список литературы

1. *Запесоцкий А.С.* Методологические и технологические основы образовательной деятельности. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. - 452 с.
2. *Зотов А.Ф.* Современная западная философия. М.: Высшая школа, 2001.-784с.
3. *Подлиняев О.Л.* Экзистенциальное направление в психолого -педагогической науке // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2012., № 1., С.14 -22.
4. *Подорога В.А.* Апология политического [Текст] / Гос. ун -т—Высшая школа экономики.- М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.-288 с.
5. *Шмигирилова И.Б.* Компетентностный подход в системе образовательных подходов и технологий // Вектор науки ТГУ. 2012., №3(10), с.260-263.

*13.00.00***О.М. Дегтярева к.т.н., А.Р. Хузиахметова, Р.Н. Хузиахметова к.т.н.**

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет управления и автоматизации, кафедра высшей математики,
Казань, huziah@yandex.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СТУДЕНТОВ

В работе рассмотрен компетентностный подход в решении проблемы математического развития студентов на основе междисциплинарных задач. Приведен пример проектирования системы для студентов технологических направлений.

Ключевые слова: *междисциплинарные задачи, математическое развитие, формализационные способности.*

Интегрирование российского образования и науки в мировое сообщество привело к развитию университетов с многоуровневым (бакалавр, специалист, магистр) и многопрофильным образованием. Тенденция гуманизации образования в математике приводит к сокращению аудиторных часов. В этих условиях обеспечение фундаментальности образования с одной стороны и с другой – усиление его профессиональной ориентации, становится выполнимой задачей только при наличии качественных рабочих программ, разработки систем междисциплинарных задач на основе исследования прикладных профессионально значимых проблем, дидактических систем нового поколения. Системы подготовки должны обеспечить возможность целенаправленного и быстрого наращивания ключевых способностей на фоне синхронного, интенсивного и глубокого усвоения математических знаний, которые являются методологической основой естественнонаучного знания, базовой составляющей большинства образовательных и профессиональных дисциплин технологического университета.

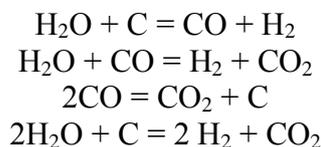
Решение любой научной проблемы (задачи) включает три основных этапа: формализация проблемы (построение ее математической модели), выбор и конструирование решения, реализация решения. Студент, опираясь на накопленные знания, должен уметь оперировать перечисленными этапами в комплексе [3].

Наиболее сложным является первый этап. Для успешного его преодоления требуются развитые формализационные способности (умение формализовать проблему). Это связано с задачами, для решения которых студент должен построить математическую модель и выбрать оптимальный алгоритм решения. Подобные системы задач могут быть построены на основе профессиональных проблем, общих для специальностей одного профиля в виде комплекса подсистем, объединяющих несколько дисциплин. Приведем пример, иллюстрирующий подобный подход.

Математически химические реакции описываются стехиометрическими и кинетическими уравнениями, являющимися системами линейных однородных алгебраических уравнений [1]. Среди них могут присутствовать линейно зависимые уравнения, то есть такие, которые относятся к комбинации двух или более реакций. Такие уравнения не дают дополнительной информации о реакционной системе кроме той, что несут уравнения их образующие. Любое изменение концентраций, вызванное линейно зависимой реакцией (представленной в системе линейно зависимым уравнением), может быть вызвано реакциями, комбинацией которых является эта линейно зависимая реакция. Поэтому уравнения исходной системы реакций необходимо проверить на линейную зависимость и определить их число. Линейно зависимые уравнения можно удалить, понизив таким образом размерность полученной системы уравнений и упростив тем самым решение задачи.

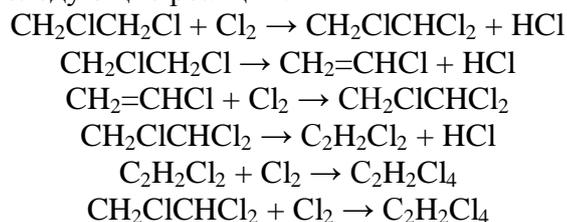
Химические уравнения разрешается суммировать и умножать на произвольные коэффициенты, при этом снова получаются химические уравнения. Для таких операций справедливы аксиомы коммутативности, ассоциативности и т.д. Это позволяет множество уравнений химических реакций рассматривать как линейное пространство и для отыскания линейно независимых реакций удобно воспользоваться математическим аппаратом линейной алгебры.

Например: 1. Процесс получения CO_2 при взаимодействии водяного пара с углем можно описать четырьмя реакциями:

Определить линейно независимые реакции.

2. В реакторе протекают следующие реакции:

Требуется:

1) составить стехиометрическую матрицу;
2) определить число независимых реакций, выбрать независимые реакции и ключевые вещества;

3) записать уравнения суммарных независимых реакций образования ключевых продуктов

Приведенные задачи требуют построения математической модели в виде системы линейных дифференциальных уравнений и последующего ее решения с помощью известных методов линейной алгебры.

Можно привести и другие классы задач, для решения которых применяются соответствующие разделы математики. Например, изменение температуры кристалла вызывает его тепловое расширение. Вследствие анизотропности свойств кристаллов, тепловое расширение кристалла происходит неодинаково по разным направлениям и математически описывается тензором теплового расширения $\{\beta_{mn}\}$. В системе главных осей тензор имеет ненулевые только диагональные компоненты

$$\{\beta_{mn}\} = \begin{pmatrix} \beta_1 & 0 & 0 \\ 0 & \beta_2 & 0 \\ 0 & 0 & \beta_3 \end{pmatrix}.$$

Поэтому для приведения исходного тензора теплового расширения к диагональному виду используется поворот осей координат. В новой системе координат решение задачи сильно упрощается. Для изучения свойств анизотропных веществ, кроме основных элементов линейной алгебры широко используются элементы тензорного исчисления и теории квадратичных форм.

Для проведения контрольных работ и расчетных заданий нужно задания подбирать таким образом, чтобы баллы, полученные студентами за семестр, характеризовали уровень развития формализационных способностей студентов. 36 – 42 балла (оценка 3) – формализационные способности низкого уровня, 43 – 55 баллов – среднего уровня, 56 – 60 баллов – высокого уровня (относительно решения стандартных задач с содержанием).

Курс общей химической технологии достаточно математизирован. Студенты – химики пользуются аппаратом теории вероятностей и математической статистики, классической алгеброй; они должны знать начала математического анализа и уметь решать несложные дифференциальные уравнения. В меньшей степени используются ряды (для объяснения

Фурье – спектроскопии и для вывода некоторых приближенных формул) и элементы аналитической геометрии в курсе аналитической химии.

Математического багажа, полученного студентами при изучении высшей математики, в основном хватает для освоения программы общих курсов аналитической химии и химической технологии (в отличие от спецкурсов). Однако некоторыми важными для данных курсов математическими методами, понятиями и практическими умениями студенты не владеют, так как они либо не включены в рабочие программы курса высшей математики, либо выделяется недостаточное количество часов на их изучение. В основном, это относится к общей алгебре и математической статистике. Например, для обоснованного выбора условий маскирования в курсе аналитической химии требуется умение решать алгебраические уравнения высоких степеней (вплоть до уравнений восьмого порядка). Для расчета результатов потенциометрического титрования придется проводить линеаризацию кривых титрования, а в других случаях, линеаризацию, интерполяцию и экстраполяцию градуировочных графиков. Для сопоставления результатов анализа между собой и с нормативными документами потребуется овладеть методами статистической проверки гипотез, учитывая взаимосвязь ошибок первого и второго рода. Простого включения материала в программу недостаточно. Так, студенты получают на первом курсе теоретические сведения по методам поиска экстремумов и решению дифференциальных уравнений, но обучение не доводится до умения выполнять такие операции в ходе решения химических задач, когда они должны выступать в роли общеучебных умений.

Таким образом, проектирование систем междисциплинарных задач, способствуя развитию формализационных способностей студентов, обеспечивает мотивацию обучения, позволяет готовить специалистов с более широким кругозором, умеющих мыслить и действовать не только категориями, необходимыми для решения частных, локальных инженерных задач, но и всей производственной системы в целом. Как показывает практика, именно системные знания и широта кругозора выпускника технического вуза формирует у него потребность в профессиональном и личностном развитии, самостоятельность и принятие на себя ответственности за последствия того или иного решения, что обеспечивает успешность его адаптации к условиям реального производства и профессионально-карьерный рост.

Список литературы

1. *Лебедев Н.Н.* Теория химических процессов основного органического и нефтехимического синтеза /Лебедев Н.Н, Манаков М.Н, Швец В.Ф. – М.:1984.–376с.
2. *Дегтярева О.М.* Современные проблемы преподавания математики при подготовке бакалавров направления «химическая технология» в национальном технологическом университете/ Дегтярева О.М, Хузиахметова Р.Н., Хузиахметова А.Р. // Вестник Каз.технол.ун–та.– 2014.– №3.– С.361–362.
3. *Хузиахметова А.Р.* Математическая подготовка студентов в метрическом компетентностном формате // Международный электронный журнал “Образовательные технологии и общество (Education Technology & Society)” – 2014 – V.17. – № 4. – С. 636 – 644. – ISSN 1436 – 4522.

13.00.01

¹С.Г.Добротворская, ¹А.Н.Лунина, ²В.С.Минкин

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра педагогики,
Казань, sveta_dobro@mail.ru, alinalunina@mail.ru

²Казанский Национальный исследовательский технологический университет,
Институт нефти, химии и нанотехнологии, факультет наноматериалов и нанотехнологий,
кафедра физики

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРИЗНАКИ РАЗВИТИЯ МНОГОМЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В работе сформулированы основные критерии, позволяющие выявить уровень развития многомерного педагогического мышления у студентов, магистрантов и аспирантов. Приведены основные понятия, связанные с многомерным педагогическим мышлением, охарактеризованы признаки развития многомерного педагогического мышления, в том числе показатели и критерии.

Ключевые слова: многомерное мышление, показатели развития многомерного педагогического мышления.

В настоящее время особое внимание уделяется роли педагога в системе высшего образования. Формирование информационного общества, наличие огромного числа источников получения информации ставит перед специалистами всего педагогического сообщества вопрос: «Каковы цель и задачи современного педагога в системе высшего образования?»

При подготовке современного педагога необходимо у студентов педагогического направления формировать такое мышление, которое позволит им в кратчайшие сроки учитывать происходящие изменения в обществе, быть готовыми к постоянному саморазвитию и самообучению. Кроме того, предъявляемые к высшим учебным заведениям России требования, которые позволят им войти в ТОП-100 лучших университетов мира, диктуют и требования для педагога новой формации. Преподавателю необходимо быть профессионалом не только в педагогической деятельности, но и вести активную научную работу, быть специалистом в информационных и компьютерных технологиях, изучать иностранные языки и многое другое. Именно эти качества позволят ему оставаться компетентным в своей области, продолжать свою практическую и научную деятельность.

Мышление, которое позволит педагогу высококвалифицированно осуществлять свою деятельность, вследствие того, что оно включает в свою структуру различные многомерные процессы, можно назвать педагогическим многомерным.

В.И. Андреев, анализируя опыт своей педагогической деятельности и обобщая различные работы специалистов в данной области, в работе [1] сформулировал основные принципы многомерного мышления, где основными факторами являются многомерное системное, творческое, критическое, рефлексивное и прогностическое мышления.

Взаимосвязь указанных видов мышления можно представить в виде схемы (рис.1).

Рис.1 Структура многомерного мышления

На рис.1 показано, что все представленные виды мышления связаны между собой, и развитие одного из них влечет за собой развитие другого [3].

В процессе решения не только педагогических, но и любых профессиональных задач, четко проявляются указанные связи. Для поиска «идеального» нетрадиционного, нестандартного решения необходимо выявлять различные структурные компоненты задачи, связи между ними, моделировать поведение указанных компонентов при заданных условиях. При получении же выводов при решении задач также необходимо их критически проанализировать и соотнести со своим личным опытом. [4] Все это относится и к многомерному педагогическому мышлению. При этом показатели и критерии развития многомерного педагогического мышления стоит выбирать, опираясь на его структуру.

Определяющими признаками развитого многомерного педагогического мышления являются:

- направленность на осмысление педагогических субъектов и объектов, а также связей между ними;
- наличие многомерных принципов, находящихся в основе конкретных педагогических теорий, законов, методов, представлений;
- наличие представлений об идеалах педагогической деятельности, выступающие как своеобразная цель того, для чего должно формироваться многомерное педагогическое мышление;
- существование собственной структуры многомерного педагогического мышления, элементы которой проявляются как образы и понятия многомерного педагогического мышления, так и операции с ними.

Эти признаки можно свести в том числе и к таким, как: глубина знаний, их объем, прочность, быстрота умственных действий, знание и умение пользоваться путями развития мышления, эмоционально-ценностное отношение студентов, уровень мотивации и др.

Указанные качества необходимы для специалистов – будущих педагогов, обладающих высоким уровнем профессиональной квалификации.

Опираясь на структуру многомерного педагогического мышления, определим критерии и показатели развития его у студентов педагогического профиля.

Интеллектуально-творческий критерий – критерий, который отражает один из самых важных блоков в структуре многомерного мышления - творчество. Его показатели: гибкость мыслительного процесса, количество способов решения задач, оригинальность и нестандартность решения, проявление новаторства.

Системно-оперативный критерий, который будет связан соответственно с блоком системного мышления, характеризуется следующими показателями: логичность мышления, выявление компонентов задач, определение связей между данными компонентами, построение структурно-логических схем.

Оценочный критерий, который определяет уровень развития критического мышления, отражают такие показатели, как умение представлять положительные и отрицательные стороны способов решения задач, умение обосновать свое мнение, приводить доказательства, проводить анализ результатов и действий.

Уровень рефлексивного мышления в структуре многомерного мышления отражает личностно-деятельностный критерий, показатели которого: активность студента, его стремление к саморазвитию, самообразованию, умение оценивать свой собственный уровень знаний и умений, мотивы учебной деятельности студентов.

Критерий, отражающий уровень развития прогностического мышления - прогностический, его показатели: моделирование своего поведения в той или иной профессиональной ситуации, точность «предвидения» в будущем текущей ситуации, а также способность обосновывать собственное поведение в данной ситуации.

Формирование представленной системы критериев и показателей основывалось не только на анализе отдельных компонентов структуры многомерного мышления, но и на общей комплексной характеристике мышления, присущего грамотным специалистам - педагогам.

Анализируя данные критерии и их показатели, можно представить 5 уровней развития многомерного педагогического мышления: очень низкий, низкий, средний, высокий и очень высокий.

Каждый уровень отражает степень развития у студента того или иного компонента многомерного педагогического мышления. На основании этого можно сделать выводы и об уровне развития многомерности мышления.

Выявить же уровень мышления позволяют различные анкеты, в которые включены вопросы, позволяющие отразить представленные показатели. В работе В.И. Андреева [2] представлены примеры таких анкет.

Педагогическое многомерное мышление преподавателя по конкретной специальности имеет и свою собственную специфику, определенную преподаванием той или иной дисциплины. При этом представленные показатели и критерии являются важной составляющей оценки развития многомерного мышления любого компетентного педагога, особенно в процессе его обучения.

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости. /В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
2. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс. /В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
3. Лунина А.Н., Добротворская С.Г., О структуре многомерного мышления. /А.Н.Лунина, С.Г.Добротворская // Образование и саморазвитие. – 2016. - №1(47) – С.13-19.
4. Лунина А.Н., Задачно-диагностический подход к оценке знаний по различным видам педагогического мышления. /А.Н.Лунина //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. - №2 – С.101-105.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова,
Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы, кафедра общественного
здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРИЁМОВ НА ЛЕКЦИЯХ И ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

В работе представлены результаты применения психологических и театральных приемов во время учебного процесса (лекции, практические занятия) по предмету «История медицины» для студентов первого курса в Башкирском государственном медицинском университете, которые позволяют разнообразить педагогические технологии по истории медицины Республики Башкортостан в XXI веке.

Ключевые слова: *воспитание, образование, студенты медицинского вуза, врачи, история медицины.*

Л.С. Гребнев в 2011 году предложил формулировку образования на современном этапе: «Образование — процесс самоизменения человека, в результате которого он осваивает новые (для себя) знания, умения, навыки и компетенции...». Компетенция — характеристика требований к человеку, которые позволят стать ему компетентным в определенном виде деятельности. Компетенция — способность на основе органического единства знаний, умений и опыта осуществлять как привычную, так и новую профессиональную деятельность [1; 2]. В 2003 году Российская Федерация подписала Болонскую декларацию, согласно которой её основные направления совпадают с планами реформирования системы образования в России. Большое внимание уделяется эффективности и качества подготовки специалистов. К сожалению, в настоящее время развитие системы медицинского образования приобретает болезненные формы, поскольку речь идёт не о просвещении, а об образовательной услуге, согласно закону «Об образовании» (2012) [3]. Сегодня приходится признать, что сложившаяся в стране система профессионального медицинского образования характеризуется рядом слабых сторон: несоответствие качества подготовки специалистов современным требованиям, отсутствие интегрированной системы профессиональной подготовки в условиях «вуз-реальная клиническая практика», отсутствие стандартизированной для задач практического здравоохранения технологии внешней оценки качества профессионального образования [4]. В.И. Андреев предлагает включить в модель знания базовых психолого-педагогических понятий; закономерности учебного процесса и дидактические принципы; современные теории и технологии обучения; требования к подготовке и эффективному проведению различных форм организации обучения; обучить методологии и методологическим принципам обучения; методам педагогического исследования. Степень сформированности компетенций, предложенная в модели профессиональной компетентности педагога, обеспечит наиболее полное развитие индивидуальных способностей и личностных качеств обучающихся. Федеральный государственный образовательный стандарт переносит акценты основной образовательный стандарт переносит акценты основной образовательной программы с содержательной стороны дисциплин, выраженной через знания, умения и навыки (чему преподаватель должен учить), на ожидаемые результаты, выраженные в компетенциях (что специалист должен уметь после успешного окончания изучения дисциплины). Это требует увеличения разнообразия используемых образовательных технологий преимущественно деятельного и

интерактивного типа. Таким образом, предполагается трансформация организации образовательного процесса и структуры занятий. Меняются роли обучающихся и преподавателей в образовательном процессе. Пассивные студенты должны превратиться в активных участников образовательного процесса, тогда как преподаватели должны стать «наставниками и путеводителями». Выше указанное должно привести к изменению содержания и структуры функций и компетенций преподавателей вузов [5]. Воспитанию историей медицины в широком смысле слова сегодня подвергаются все без исключения студенты медицинского вуза. Идёт напряжённая, сокровенная внутренняя работа по осмыслению прошлого, что явствует из публикуемых в прессе Извечный спор о том, кто должен вести занятия в медицинских вузах: врач или педагог? Остаётся предметом обсуждения в ближайшем будущем, как обучать хороших врачей. 20 октября 2016 года ректор Первого Московского государственного медицинского университета, Председатель Совета ректоров медицинских и фармацевтических вузов России, член-корреспондент РАН П.В. Глыбочко выступил с докладом на расширенном заседании Учёного Совета Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). Он высказал мысль о том, что уже сегодня всем высшим учебным заведениям необходимо руководствоваться положением о том, что медицинские вузы должны готовить специалистов в трёх направлениях: 1) врач-исследователь; 2) врач-преподаватель; 3) врач-управленец [6]. По мнению доктора исторических наук, профессора Н.П. Шок, доцента М.С. Сергеевой в системе высшего медицинского образования при формировании профессиональной компетенции врачей курс истории медицины в структуре учебного процесса традиционно имеет двойственный характер [7]. Невозможно сегодня вести подготовку врачей без предмета «История медицины», поэтому на первом курсе лечебного и педиатрического факультета наши преподаватели применяют некоторые педагогические технологии. С целью организации учета знаний разрабатываются технологические карты, их структура включает три блока. Первый – работа на лекциях, которые должны быть открытыми, проблемными, а знания, получаемые в ходе лекций, подлежат промежуточному контролю. Второй блок включает разнообразные виды работ, соответствующие темам дисциплины, призванные закрепить знания, полученные в ходе изучения предмета, дисциплины, раздела. Третий блок – это дополнительные занятия, введение их в технологические карты ставит цель – расширить свободу обучающихся в оценивании своих учебных достижений [8]. В течение последних двух лет на лекциях преподаватели нашей кафедры проводят психологические тесты по стереотипности мышления. Это резко оживляет контакт с аудиторией, когда лектор задаёт пять простых вопросов пяти студентам, которые предварительно были выведены из аудитории для чистоты эксперимента (Вопрос «Назовите первое, что приходит на ум - поэт, часть лица, цвет, спортивный инвентарь, фрукт?»), практически все опрошенные ответили однотипно («Пушкин, нос, красный, мяч, яблоко»). Такая стереотипность в последующем срывает при постановки предварительного диагноза, отсюда появляется возможность неправильной диагностики и ведения пациента. У некоторых врачей появляется завышенная самооценка, очень легко продемонстрировать проверку реакции у студента-спортсмена (который считает, что у него отличная реакция) простым клочком бумаги, который предварительно держит лектор двумя пальцами (указательным и большим), а студент пытается поймать также пальцами (указательным и большим) при небольшом их разведении на 5 см (длина спичечного коробка). Как ни странно прозвучит, но никто из спортсменов не смог поймать отпущенный на пол клочок бумаги или линейку. У всех студентов вызывает энергичное обсуждение, когда лекция по медицине Древнего Египта сопровождается комплексом упражнений для пальцев рук используя простой карандаш. Лекция о Древней Индии сопровождается показом дыхательных упражнений с элементами задержки дыхания на вдохе и выдохе при пережатии попеременно одной и другой ноздри. Включение студента в сам процесс педагогической технологии носит исключительный характер, так в ходе представления нового учебного материала, противоречие создает студенту проблемную ситуацию. Выход из нее и является решением познавательной задачи. К условиям, для

возникновения проблемной ситуации, можно отнести ориентацию на познавательные возможности учащихся. Проблемная задача должна быть субъективно-проблемной и посильной для решения. Обучаемому необходимо показать значимость решения проблемы для него, поэтому использования театрального действия (3-5 минутного) в виде одной-двух сцен, даёт оглушающий успех на последней лекции, посвящённой истории медицины Республики Башкортостан, когда трое студентов-участников разыгрывают сценку 1919 года, когда только образовался Народный комиссариат здравоохранения Башкирской АССР и 1929 года, когда первый нарком здравоохранения Башкирской АССР Г.Г.Куватов уезжает в Москву на повышение. В этих действиях можно показать историю становления здравоохранения республики, трудности и опасности того периода, а самое главное, что студенты активно включены в этот постановочный процесс. Театральные сценки можно ставить для любого периода (по теме лекции), т.к. салон проката реквизита сейчас очень доступен, например, в сентябре 2015 года студенты первого курса лечебного ставили дуэль А.С. Пушкина и Ж.Ш. Дантеса, а в сентябре 2016 года момент работы медицинской сестры при ранениях в годы Великой Отечественной войны.

Выводы: Использование психологических и театральных приёмов на лекциях и занятиях истории медицины позволяет готовить специалистов в трёх направлениях: 1) врач-исследователь; 2) врач-преподаватель; 3) врач-управленец.

Список литературы

1. *Арабидзе Г.Г., Киденцова С.И.* Тенденции развития оценки и компетенций по профильным дисциплинам медицинских специальностей высшего профессионального образования // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2012. №2. С.57-64.
2. *Мельникова И.Ю., Романцов М.Г.* Особенности медицинского образования и роль преподавателя вуза в образовательном процессе на современном этапе // Международный журнал экспериментального образования. 2013, №11. - С.47-52.
3. *Романцов М.Г., Гребенюк Т.Б., Сологуб Т.В., Шульдяков А.А., Даниленкова Г.Г.* Использование методов конструктивной педагогики в реализации Болонской декларации при обучении будущих врачей // Здравоохранение Российской Федерации. 2011, 31. - С.32-35.
4. *Глыбочко П.В.* Обеспечение инновационного характера непрерывного медицинского образования качественно нового уровня // Материалы I Национального съезда врачей Российской Федерации. - М., 2012.
5. *Амирова В.Р.* Инновационные технологии в совершенствовании специалиста в медицинском вузе // Подготовка врачей и провизоров в условиях реформирования профессионального образования: материалы конференции. - Уфа. - 2013. - С.62-64.
6. Доклад члена-корреспондента РАН П.В. Глыбочко на расширенном Учёном Совете БГМУ 20 октября 2016 года. Уфа.
7. *Шок Н.П., Сергеева М.С.* История медицины как учебная дисциплина: традиции клинического образования и современные методы преподавания // История медицины. 2016, №1, Т.3.
8. *Романцов М.Г.* Педагогические технологии как средство повышение качества обучения в медицинском вузе // Международный журнал экспериментального образования. 2011, №7. - С.112-117.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова,
Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы, кафедра общественного
здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК БАЗИСНАЯ ОСНОВА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ БАШКОРТОСТАНА

В работе представлены результаты исследований в области краеведения, проводимые врачами-краеведами Уфимской губернии и Башкирской АССР, которые легли в основу курса «История медицины Республики Башкортостан».

Ключевые слова: *краеведение, педагогика, история медицины.*

Студентам первого курса медицинского университета достаточно трудно адаптироваться в первые месяцы учёбы, особенно сложно тем, кто учился в национальных школах. Согласно ФГОСЗ+ предмет «История медицины» теперь изучается на первом курсе, а заключительной темой занятия является «История медицины Республики Башкортостан». Цель курса истории медицины — это формирование у будущего специалиста комплексного представления о сложной структуре медицины как науки и теоретико-методологических основ его научно-исследовательской деятельности. Поэтому краеведение родного края, достаточно быстро позволяет ознакомиться с традициями коренных жителей республики. К тому же многие врачи, были краеведами, писателями (Н.А. Гурвич, С.Я. Елпатьевский, В.А. Скачилов и др.). Известная книга выдающегося исследователя П.И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии», стала основой для становления и развития краеведения Башкортостана. Научное краеведение зародилось после Оренбургской экспедиции Петровской Академии наук в 30-х годах XVIII в. Были напечатаны историко-этнографические материалы о Башкирии, прорисована первая карта Южного Урала. Академические экспедиции по Уралу легли в основу фундаментального комплексного исследования Уфимской губернии. Впервые в Российской Империи были обследованы и описаны многие реки и пещеры края, гора Янгантау, оставлены ценные сведения о городах Бирске, Табынске, Уфе и других. Экспедиционное изучение Южного Урала под контролем Академии наук продолжалось. В 1829 г. известный немецкий ученый – натуралист А.Гумбольдт организовал свою экспедицию. В последующем внесли значительную лепту в развитие краеведения Я.В. Ханыков, Э.А. Эверсманн, В.М. Черемшанский и др., которые в первой половине XIX в. проявили себя как разносторонние исследователи и местные краеведы. Многие публикации были сделаны краеведами в газете «Оренбургские губернские ведомости» с 30-х гг. XIX в. уровень краеведения был поднят благодаря таким организациям, как Статистический комитет губернского земства (1864 г.), Уфимский губернский краеведческий музей (1864 г.), Оренбургское отделение Русского географического общества (1867 г.), Оренбургская ученая архивная комиссия (1887 г.) и др., которые регулярно занимались вопросами краеведения и организовывали регулярные краеведческие исследования. В Оренбургскую ученую архивную комиссию (1887 г.) входило 140 членов, которые проводили исследования по археологии, истории, этнографии родного края. Благодаря данной комиссии было напечатано 35 сборников научных трудов. Археологические исследования по Уфимской губернии стал проводить Р.Г.Игнатъев, который опубликовал первую работу о Салавате Юлаеве, очень ответственно он изучал башкирские восстания. Один из инициаторов создания краеведческого музея Н.А. Гурвич, является автором многих публикаций по

экономической и демографической статистике, географии и этнографии края. М.И. Уметбаев, поэт-просветитель, первый исследователь-краевед из башкир, и другие, а позже – С.И. Руденко, С.Г. Рыбаков. Быт, обычаи, положение башкир отражены в произведениях С.Т. Аксакова, В.И. Даля, Ф.Д. Нефедова, Н.В. Ремезова, Н.А. Крашенинникова и других русских писателей. Педагог, ученый В.И. Филоненко в 1908 г. создал и руководил в Уфе Обществом по изучению местного края, что стало своеобразным итогом определенной зрелости краеведения родного края. После 1917 года местное краеведение переживало характерный подъем, благодаря революционному сознанию. В 1922 г. при Академцентре Наркомпроса БАССР создается общество по изучению Башкирии, куда входили М. Бурангулов, М. Гафури, Д. Юлтый и др. Возглавил общество Ш.Х. Сюнчелей, известный своими трудами по этнографии башкир, школьному краеведению. Массовое краеведческое движение получило организационное оформление в 1927 г. на I Всебашкирской конференции краеведов, избравшей Башкирское областное бюро краеведения (местный орган ЦБК). Оно координировало в масштабах республики работу краеведческих кружков, секций, обществ. Эти организации в 20-х годах издавали журналы, альманахи «Краеведческий сборник», «Белем» («Знание»), «Башкирский край». Значительное развитие получило краеведение в школе, направлявшееся школьными секциями областного бюро и Башкирского центрального музея. В 30-40-е годы краеведческие общества в их прежнем виде прекратили свою деятельность. Краеведение сохранялось в основном благодаря усилиям отдельных энтузиастов. С середины XX в. получило развитие краеведение, связанное с задачами охраны природы и культурно-исторического наследия. Его научно-методическими центрами выступали Республиканский краеведческий музей, который в дальнейшем стал Национальным музеем Республики Башкортостан, краеведческие отделы публичных библиотек. Возрождение краеведения в республике связано с именами и деятельностью Н.Н. Барсова, П.Ф. Ищерикова, Г.Ф. и З.И. Гудковых, М.Г. Рахимкулова, В.А. Скачилова, Ю.А. Узикова, Ф.Д. Ахмеровой, Р.М. Юсупова и др. С 1989 г. в Уфе действует Общество краеведов Республики Башкортостан. Оно ежегодно организует научно-краеведческие конференции, семинары, издает по их материалам сборники научных работ и книги, проводит традиционные (с 1991 г.) авторитетные «Барсовские краеведческие чтения» (названные по имени известного краеведа). Плодотворные исследования ведет основанное в 1992 г. Уфимское городское общество краеведов им. Ф.Ахмеровой (инициатора его создания). Успешно реализуется программа «Возвращаем забытые имена». Итоги этих поисков отражены, в частности, в краеведческом альманахе «Судеб связующая нить». С конца XX в. окончательно сформировалась и убедительно заявила о себе такая самостоятельная отрасль краеведения, как уфаведение. Оно уже имеет солидную библиографию благодаря работам Р.Г. Ганеева, Г.Ф. и З.И. Гудковых, В.Н. Буравцова, Ю.А. Узикова, С.Г. Синенко, И.В. Нигматуллиной и др. На этой основе стало возможным в ряде учебных заведений города ввести новый предмет «Уфаведение» в рамках регионального образовательного компонента. Освоение специальной программы развивает у учащихся уважение к историко-культурному наследию Уфы, ее истории и значению в жизни республики и страны, воспитывает любовь к родным местам. Это еще одно свидетельство возрастающей роли краеведения в современном Башкортостане. Современные подходы к преподаванию истории медицины, способствующие наиболее полному формированию у студентов критического профессионального мышления и развитию их личностных качеств, поэтому лучше всего это сочетается с ремарками практически на всех лекциях. Особой ценностью являются занятия в Национальном краеведческом музее по улице Советской, который находится в 100 метрах от здания кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения по улице Ленина, 3. В последние два года с некоторыми группами были проведены занятия в Музее института развития образования по улице Гоголя. Краеведение, как предмет в вузах больше изучают будущие географы, педагоги, историки и др., но и для будущих врачей он совершенно не лишней, т.к. история медицины, как часть истории науки начиная с XIX века является уникальным курсом в системе отечественного медицинского

образования, формирующим представления о значении логики и онтологии в профессиональном мышлении будущего врача. Поэтому воспитать основы навыков научного исследования родного края, как комплексную дисциплину с интеграцией биологических, этнокультурных, экологических, медицинских, исторических, географических и других знаний. Краеведение для студентов-медиков хотя и вспомогательная дисциплина, но позволяет развить у будущих врачей научно-методическую и культурно-просветительскую профессиональную деятельность, т.к. современный врач должен быть подготовлен к более глубокому изучению специальных дисциплин, освоению профессиональных компетенций. Крайне необходимо сформировать у них целостное представление о деятельности врача, его профессиональных навыках и обязанностях.

Выводы: Краеведение родного края, как одна из форм истории медицины, ориентирует студентов-медиков на основе комплексного изучения взаимовлияния естественнонаучного, клинического и гуманитарного знания на всех исторических этапах развития науки.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Евсюков А.А., Зайнуллин Р.Т. Народные комиссары и министры здравоохранения Башкирской АССР (Республики Башкортостан). Уфа, 2008. – 32 с.
2. Тимербулатов В.М., Хасанов А.Г., Кунафин М.С., Мокеев Г.И., Киньябулатов А.У. Медицинские научные общества Республики Башкортостан. Уфа, ДизайнПолиграфСервис, 2008. – 144 с.
3. Киньябулатов А.У. Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009, 378 с. с илл.
4. Киньябулатов А.У., Кулаев Мстислав Александрович (Мухаметхан Сахипкиреевич) (1873 — 1958 гг.) — Председатель Башкирского правительства (1919 г.), общественный деятель, врач, филолог». Уфа, июль, 2016 г. - 56 с.

13.00.00

**А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов, Э.Г. Гимадова,
Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного дела с отделением социальной работы, кафедра общественного
здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В МУЗЕЯХ БАШКОРТОСТАНА

В работе представлены результаты анализа работы по проведению занятий по истории медицины в музеях Республики Башкортостан преподавателями истории медицины кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета за последние пять лет.

Ключевые слова: *музей, экспонаты, история медицины.*

Основатель первого музея в городе Уфе врач, краевед, действительный статский советник (1880) Николай Александрович Гурвич (1828, г.Гродно — 20.5.1914, Уфа). Николай Александрович после окончания Медико-хирургической академии (С.-Петербург, 1852) с 1853 года работал лекарем при Оренбургской удельной конторе, с 1854 года директором Уфимского губернского попечительного о тюрьмах комитета, с 1859 года врачом Уфимского попечительного о бедных комитета. В 1864—91 годы являлся секретарём Уфимского губернского статистического комитета, с 1891 года чиновник особых поручений при уфимском губернаторе, одновременно в 1865—96 годы редактор газеты “Уфимские губернные ведомости”. Н.А.Гурвич — один из основателей публичной библиотеки при Уфимском губернском статистическом комитете (1864), Уфимского губернского музея (1864), первой бесплатной лечебницы в Уфе (1870) и Общества врачей Уфимской губернии (1882). Первые экспонаты, которые стали заполнять музей, ставший впоследствии Национальным музеем Республики Башкортостан, были сделаны Н.А. Гурвичем и имели непосредственное отношение к медицине, т.к. он будучи врачом собирал экспонаты, имеющие отношение к здоровью человека [1, 2]. Основу первых коллекций составляли образцы продукции местной промышленности, нумизматические, энтомологические, ботанические, зоологические и исторические, археологические экспонаты. Доктор медицины (1890), социальный гигиенист Александр Ипполитович Подбельский (1856 — 1925) после окончания медицинского факультета Казанского университета (1884) работал там же. С 1902 года в Уфе: в губернской земской больнице, в 1908—21 годы основатель и директор земской женской акушерско-фельдшерской школы, также создал музей при школе [3]. Преимущество этого музея было в том, что его могли посещать простые горожане Уфы. Большая коллекция уродств во время беременности и новорожденных была передана перед началом Великой Отечественной войны из Национального музея в Анатомический музей Башкирского государственного медицинского института, который был открыт в 1932 году. В начале 30-х гг. коллектив музея выступает инициатором организации тематических выставок (в 1933 — 4, в 1938 — 29), некоторые выставки были посвящены гигиене и здоровью. Экспонаты также выставлялись в парках культуры и отдыха, основное внимание уделялось показу предметов историко-революционной тематики, пропагандировались успехи социалистического строительства (ликвидации последствий голода, увеличение рождаемости и численности населения и т.д.). В годы Великой Отечественной войны экспозиция была законсервирована. Учитывая, что целью курса истории медицины в настоящее время является формирование у будущего специалиста комплексного представления о сложной структуре медицины как науки и теоретико-методологических основ его научно-исследовательской деятельности [4]

занятия по истории медицины лучше всего проводить в музее университета. Музей БГМУ начал создаваться сразу же после открытия кафедры анатомии человека стараниями всех сотрудников кафедры под руководством первого заведующего кафедрой профессора Владимира Михайловича Романкевича. Для изучения анатомии нужны были скелеты, муляжи, препараты. По воспоминаниям одной из первых студенток БГМИ, будущего преподавателя кафедры анатомии человека, М.М. Бикмуллиной: «Необходимо было организовывать музей. Мы с Розой Израилевной Полонской составили список препаратов, необходимых для занятий. В первую очередь необходимо было организовать костный музей». В течение двух лет организовывался музей нормальной анатомии ассистентами С.З. Лукмановым, А.Г. Давлетовым, З.А. Ихсановым и др. По мере открытия новых кафедр стали создаваться и приобретаться различные музейные экспонаты, которые первоначально не были систематизированы и не вносились в общий каталог института. В 1936 году была открыта кафедра социальной гигиены и организации здравоохранения (заведующий кафедрой профессор Н.А. Шерстенников), на которой преподавали курс «Истории медицины», в том числе проводилось факультативное занятие по медицинскому музееведению. В 1982 году заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения доцент М.С. Сафин инициировал открытие Музея БГМИ, где в одном зале была представлена история создания Башкирского государственного медицинского института имени 15-летия ВЛКСМ. Изначально в Музее было три больших экспозиции: довоенный период, период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., послевоенный период. В настоящее время в Музее БГМУ имеются следующие большие экспозиции: «Становление БГМИ (1932-1941 гг.)», «БГМИ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», «Подвиг преподавателей, студентов и выпускников БГМИ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», «Кафедры БГМУ: лечебный, педиатрический, стоматологический, фармацевтический, медико-профилактический с отделением микробиологии, факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы», «Кафедры университета», «Ректора университета», «Подарки университету», «Первые приказы БГМИ» и др. В настоящее время одно занятие по циклу «История медицины Башкирии» обязательно проводится в Музее БГМУ (заведующая кафедрой общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО профессор Н.Х. Шарафутдинова, директор музея Н.У. Шакирова). Первое упоминание о наличии музея в Башкирском государственном медицинском университете можно найти в первых внутренних приказах Архива БГМУ, где говорится о премировании лаборанта кафедры анатомии за работу в Музее БГМИ. Сегодня Музей БГМУ представляет комплекс залов и выставочных стендов на кафедрах общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО, анатомии, патологической анатомии, физиологии, патологической физиологии, судебной медицины и др. В Музее проводятся экскурсии студентов, преподавателей и курсантов БГМУ и Института последипломного образования и представителей выездных циклов других медицинских вузов. Частыми гостями Музея БГМУ являются ветераны университета и здравоохранения нашей республики, многочисленные делегации гостей университета, участники различных конференций и семинаров, студенты педагогических вузов, учащиеся школ, лицеев и гимназий из различных районов и городов республики. 23 ноября 2012 года Башкирский государственный медицинский университет (ректор профессор В.Н. Павлов, научное и практическое руководство осуществляет проректор по научной и инновационной работе И.Р. Рахматуллина) отмечал 80-летие со дня своего основания, в ноябре 2017 года будет отмечаться 85-летие. К этой дате будут обновлены все стенды Музея, подготовлены дополнительные передвижные экспозиции по истории университета и его кафедр, отдельно были подготовлены передвижные экспозиции по выпускникам университета, достигших значительные достижения в научной, педагогической и практической деятельности, получивших статус Академиков и член-корреспондентов, Лауреатов Государственной премии РФ и РБ. На занятиях по истории медицины в медицинских музеях формируется представления о значении логики и онтологии в

профессиональном мышлении будущего врача, несомненно, что начиная с XIX века это уникальный курс в системе отечественного медицинского образования. Рассматривая во время экскурсий актуальные методологические вопросы, касающиеся исторического и современного значения истории медицины в системе образования. Каждое занятие в медицинском музее по курсу истории медицины преследует цель — формировать у будущего специалиста комплексного представления о сложной структуре медицины как науки и теоретико-методологических основ его научно-исследовательской деятельности. Экспонаты по хирургии, терапии, гигиене, общественному здоровью, документы связывают все дисциплины, которые будут необходимы будущему врачу, данный курс основан на комплексном изучении взаимовлияния естественнонаучного, клинического и гуманитарного знания на всех исторических этапах развития науки. Трудно связать десятилетия XX века с предыдущими веками, но особенность расположения Башкирского государственного медицинского университета с Национальным музеем Республики Башкортостан (практически соседние здания через двор) позволяет проводить занятия, начиная с пещер Башкортостана, палеонтологии и полезных ископаемых Башкортостана до XXI века. Каждый зал соответствует отдельному занятию по курсу истории медицины, а последняя лекция и занятия посвящённое истории медицины Башкортостана соответствует последнему залу экспозиций Национального музея РБ. Занятие в музеях Башкирского медицинского колледжа, Республиканской клинической больницы имени Г.Г.Куватова, Института развития образования, клинических больниц позволяют подготовить студентов к более глубокому изучению специальных дисциплин, освоению профессиональных компетенций, сформировать у них целостное представление о деятельности врача, его профессиональных навыках и обязанностях. Медицинские музеи имеют исключительное значение в педагогическом процессе медицинского вуза, что имеет большое распространение на Западе, поэтому одним из современных подходов к преподаванию истории медицины является медицинское музееведение, способствующие наиболее полному формированию у студентов критического профессионального мышления и развитию их личностных качеств.

Выводы: Проведение занятий в медицинских музеях Республики Башкортостан способствует более глубокому изучению специальных дисциплин, освоению профессиональных компетенций, сформировать у них целостное представление о деятельности врача, его профессиональных навыках и обязанностях.

Список литературы

1. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник) 2009, Уфа. - С.110.
2. Башкирская энциклопедия. В 7 т. / Гл. редактор М.А. Ильгамов. Т.2: В—Ж. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006. — С.395.
3. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). 2009, Уфа. - С.259.
4. *Шок Н.П., Сергеева М.С.* История медицины как учебная дисциплина: традиции клинического образования и современные методы преподавания // История медицины. 2016, №1, Т.3.

13.00.00

Т.А. Королева

Московский Социально-Гуманитарный Институт
Дефектологический факультет, кафедра дефектологии

ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

В статье рассматривается роль фонематического восприятия у детей дошкольного возраста, дается определение содержания понятия «фонематическое восприятие».

Ключевые слова: *фонематическое восприятие, логопедия.*

Развитие фонематического восприятия является одной из важнейших задач, стоящих перед логопедами, работающими с детьми с фонетико-фонематическим недоразвитием речи. Несформированность фонематического восприятия негативно влияет на формирование звукопроизношения: для детей характерно употребление диффузных звуков неустойчивой артикуляции, многочисленные замены и смешения при относительно благополучном состоянии строения и функции артикуляционного аппарата. Дети с нарушением фонематического слуха и восприятия часто искажают в речи те звуки, которые умеют произносить правильно. Для детей с недоразвитием фонематического восприятия характерны нарушения звуковой и слоговой структур слова (пропуск, вставка, перестановка, повторение звуков и слогов). С помощью выработки артикуляционных навыков можно добиться лишь минимального эффекта, и притом временного. Фонематическое восприятие является важнейшим стимулом формирования нормированного произношения. Несомненна связь фонематических и лексико-грамматических представлений. Стойкое исправление произношения может быть гарантировано только при опережающем формировании фонематического восприятия. При планомерной работе по развитию фонематического восприятия дети намного лучше воспринимают и различают: окончания слов, приставки в однокоренных словах, общие суффиксы, предлоги при стечении согласных звуков и т.п. Кроме того, без достаточной сформированности фонематического восприятия невозможно становление фонематических процессов, формирующихся на его основе полноценных фонематических представлений, фонематического анализа и синтеза. В свою очередь, без длительных специальных упражнений по формированию навыков звукового анализа и синтеза дети не овладевают грамотным чтением и письмом. Дети с нарушением фонематического восприятия плохо справляются в школе со звуковым анализом слов, что приводит к затруднениям в чтении и к грубым нарушениям письма (пропуски, перестановка, замена букв) и является причиной их неуспеваемости. Работа по развитию фонематического восприятия имеет большое значение для усвоения правильного звукопроизношения и для дальнейшего успешного обучения детей в школе. Она подводит ребёнка к полному анализу звукового состава слова, необходимому при обучении грамоте. Ребёнок с хорошим фонематическим восприятием даже при наличии нарушения звукопроизношения, то есть при неумении правильно произносить какой-нибудь звук, в чужой речи правильно его узнаёт, связывает с соответствующей буквой, и ошибок в письме не делает.

1. Определение содержания понятия «фонематическое восприятие».

Фонематический слух – способность человека к анализу и синтезу речевых звуков, т.е. слух, обеспечивающий восприятие фонем данного языка.

Фонема (греч, “звук”) – минимальная единица звукового строя языка; фонемы служат для построения и различения значимых единиц языка: морфем, слов, предложений.

В любом языке существует определённое количество звуков, которые создают звуковой облик слова. Звук вне речи не имеет значения, он приобретает его лишь в структуре слова,

помогая различить одно слово от другого (дом, ком, том, сом, лом). Такой звук-смыслоразличитель называется фонемой. Все звуки речи различаются на основе артикуляторных (разница в образовании) и акустических (разница в звучании) признаков.

Речевой и неречевой слух представляют собой две самостоятельные формы работы слуховой системы. *Неречевой слух* – способность ориентироваться в неречевых звуках, т.е. в музыкальных тонах и шумах. *Речевой слух* – способность слышать и анализировать звуки речи (родного или другого языка). В речевом слухе выделяют *фонематический слух*, т.е. способность различать фонемы, или смыслоразличительные звуки данного языка, на котором основан звуковой анализ отдельных звуков речи, слогов и слов.

Каждый язык (русский, татарский, английский, и др.) характеризуется своим набором фонематических признаков, которые создают звуковую структуру языка. *Фонемами* обозначаются совокупности звуковых различительных признаков языка, совокупности определенных признаков звуков речи, которые позволяют различать слова данного языка, различительные единицы звукового строя языка. В каждом языке одни звуковые признаки выступают как смыслоразличительные, а другие – как несущественные для данного языка.

В русском языке фонемами являются все гласные звуки (а, у, и, э, о), их ударность; длительность или высота звучания гласных звуков являются несущественными. Для согласных звуков смыслоразличительными признаками являются звонкость-глухость, твердость-мягкость. Таким образом, смена гласных или их ударности (пить-петь, му́ка-мука́) и смена согласных по их глухоте - звонкости (палка-балка) или твердости-мягкости (пыл-пыль) меняют смысл русского слова. Умение различать эти звуковые признаки и называется *речевым или фонематическим слухом* (по отношению к русскому языку).

Речевой слух обеспечивает совместно функции фонетического и фонематического слуха, осуществляет приём, оценку, чужой речи, контроль над собственной речью. Это стимул формирования произношения.

Фонетический слух - это способность оценивать нормативность звука с опорой на его артикуляцию.

Фонематический слух - способность человека к анализу и синтезу речевых звуков, это слух, обеспечивающий восприятие фонем родного языка, это тонкий, систематизированный слух, который позволяет различать фонему, чётко воспроизводить близкие по звучанию ряды звуков, слогов, слов. Он вырабатывается в процессе речевого развития у ребенка, так как без него, по выражению Н. И. Жинкина [5], невозможна генерация речи. Фонематический слух – слух, посредством которого осуществляется смысловое восприятие слова как комплекса фонем и контроль над ним.

По мнению Н.Х.Швачкина, первичный фонематический слух становится основой речевого развития ребёнка к 1.7 мес., по мнению других авторов - к 3 годам. Но и у взрослых он может быть не сформирован, что выявляется при изучении иностранного языка. Наличие первичного фонематического слуха достаточно для повседневного общения, но не достаточно для овладения чтением и письмом. Для этого необходимо развивать высшие формы фонематического слуха. На это указывают Гвоздев А.Н. [2], Швачкин Н.Х. [16]. До обучения детей грамоте необходимо научить их узнавать звуки по акустическим признакам, отличать норму произношения звуков, осуществлять контроль над собственным произношением, оценивать качество звуков в собственной речи, принимать необходимые артикуляционные позиции, которые обеспечивают акустическую норму произношения звуков в самых разных сочетаниях, правильно использовать звуки во всех формах речи, делить слова на слоги, слоги на звуки, в потоке речи, устанавливать порядок, количество, место звука в слове. Эти специальные действия по анализу звуковой структуры слова Эльконин Д.Б. [17] назвал *фонематическим восприятием*. В связи с обучением грамоте эти действия формируются в процессе специального обучения, при котором детей обучают средствам звукового анализа. Развитие фонематического слуха и фонематического восприятия имеет большое значение для овладения навыками чтения и письма. Фонематическое восприятие является одним из фонематических процессов, составляющих

понятие «фонематический слух».

Фонематические представления - это звуковые образы фонем, воспринятые человеком ранее и в данный момент не действующие на его органы чувств. Дурова Н.В. [4] указывает на то, что фонематические представления - это сложные умения, представляющие аналитическую деятельность в сложной звуковой материи языка, очень тонкую дифференциацию звуков, сопоставление фонем, обобщение фонем.

Готовность к обучению грамоте заключается в достаточном уровне развития аналитико-синтетической деятельности ребёнка, т.е. умений анализа, сравнения, синтеза и обобщения языкового материала. *Фонематический анализ*—это разложение целого на части (слов на слоги, слогов на звуки), мысленное выделение отдельных фонем и *фонематический синтез* (соединение частей в целое) – это основа успешного, безошибочного усвоения чтения и письма в школе.

Звуковой анализ в отличие от фонематического восприятия (при нормальном речевом развитии) требует планомерного специального обучения. Подвергаемая звуковому анализу речь из средства общения превращается в объект познания.

А.Н. Гвоздев [2] отмечает, что «хотя ребёнок замечает разницу в отдельных звуках, но разложение слов на звуки им самостоятельно не производится». И действительно, самостоятельно выделить последний звук в слове, несколько гласных звуков одновременно, установить позицию заданного звука или количество слогов вряд ли доступно детям без помощи взрослых. И очень важно, чтобы эта помощь была квалифицированной, обоснованной, своевременной. Д.Б. Эльконин [17] определяет *фонематическое восприятие* как «слышание отдельных звуков в слове и умение производить анализ звуковой формы слов при внутреннем их проговаривании». Он же указывает: «Под звуковым анализом понимается:

- 1) определение порядка слогов и звуков в слове,
- 2) установление различительной роли звука,
- 3) выделение качественных основных характеристик звука».

А.Н. Гвоздев отмечает, что особенностью передачи звуков в начальный период их усвоения является неустойчивость артикуляции и произношения. Но благодаря слуховому контролю двигательный образ звука соотносится, с одной стороны, с произношением взрослого (с образцом), а с другой – с собственным произношением. Различение этих двух образов и лежит в основе совершенствования артикуляции и произношения звуков ребёнком. Правильное произношение возникает только тогда, когда оба образа совпадают [1].

Р.Е. Левина [10] замечает, что акт произношения в норме следует рассматривать как завершение акустического процесса, направленного на выделение соответствующего звука и его различия среди других. Только при чётком, правильном произношении, возможно обеспечить однозначную связь между звуком и соответствующей буквой. Заучивание букв, когда их названия воспроизводятся неправильно, способствует закреплению у ребёнка существующих дефектов речи, а также тормозит усвоение им письменной речи.

Необходимыми предпосылками для обучения грамоте дошкольника являются: *сформированное фонематическое восприятие, правильное произношение всех звуков родного языка, а так же наличие навыков звукового анализа и синтеза.*

Подчеркнём, что все названные процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Известно, что вторичные отклонения легче предупредить, чем исправить уже сформировавшиеся нарушения. Поэтому профессором Левиной Р.Е. был, выдвинут принцип *предупредительного подхода* к детям дошкольного возраста. Этот принцип нашёл свою практическую реализацию в открытии логопедических групп. Задачи коррекционного обучения включают в себя не только исправление первичного дефекта, но и обязательную подготовку детей к обучению в школе, т.е. усвоение элементов грамоты. Фонетико-фонематическое недоразвитие - это нарушение функции произносительной системы родного языка у детей с различными речевыми расстройствами вследствие дефектов восприятия и произношения звуков.

2. Роль фонематического восприятия в развитии речи

Логопедия, как часть психологической и педагогической науки (дефектологии), изучающая структуру речевых нарушений и методы их преодоления, опирается, прежде всего, на психолого-педагогические знания и представления о правильной речи и ее формирования у детей. Ретроспективный аспект изучения этих вопросов позволяет увидеть, с одной стороны, как исторически последовательно формировались представления об особенностях речевого развития детей, накапливались и систематизировались сведения о нарушениях речи и приемах их устранения.

В работах энциклопедистов-просветителей Западной Европы и России 17 - 19 веков отражаются в отдельности своеобразные представления о ряде вопросов, касающихся речевого развития детей. Развитие научно – обоснованного подхода к проблеме воспитания правильной речи у детей подготовило основательный и прочный фундамент для дальнейшего изучения отклонений в развитии речи и поиска путей их предупреждения и устранения.

Так, Я.А. Коменский [8] считал, что начало развития речи у детей может проявляться с 6 месяцев, но обычно это происходит в конце первого года. В это время в детском языке формируются отдельные звуки, слоги, что на следующий год обыкновенно проявляется полнее. При этом педагог обращал внимание на то, что развитие речи у детей происходит крайне неравномерно. Данное наблюдение позволило ему сделать вывод о необходимости обучения детей с первого— второго года их жизни. И. Г. Песталоцци [11] прослеживал определенные закономерности в последовательном овладении речью. Крик ребенка — это первое проявление его способности к речи. За криком следуют звуки, еще не имеющие никакой связи с членораздельной речью. Лишь много месяцев спустя эти звуки постепенно начинают походить на гласные и согласные, приближенные к звучанию некоторых слогов и слов, которые часто слышит ребенок. Этот период И.Г. Песталоцци считал подготовительной ступенью для реального формирования способности к речи. Он придавал большое значение в развитии детской речи развитому слуховому восприятию и окружающей речевой среде. Первым до слуха ребенка доходит его собственный голос, и голос его матери, который он слышит как следствие своего голоса. Ребенок постепенно учится устанавливать связь звуков с их причиной. Это служит подготовительной ступенью для реального формирования способности к речи. Педагог настоятельно рекомендовал развивать у ребенка слуховое восприятие, речевой слух в тесной связи с развитием его речи. Знакомство ребенка со звуками должно быть завершено еще до того, как у него разовьется способность их произносить. К. Д. Ушинский [19] считал, что работа по усвоению ребенком родного языка должна начинаться как можно раньше из-за своей первостепенной важности для всего развития человека. Причиной недостатков детской речи педагог называл слабое развитие внимания у ребенка.

Таким образом, можно отметить, что все просветители уделяли особое внимание развитию речи у детей. В оценке сроков появления речи у детей есть разногласия, но все педагоги сходятся во мнении, что для её своевременного появления и развития необходимо проводить специальную работу. Одной из важнейших предпосылок для развития речи они считали развитие слухового внимания и речевого слуха. Также каждый из исследователей предлагал свой путь формирования полноценной речи детей. Всех их объединяют особые требования к речи окружающих ребёнка людей с момента его рождения.

Педагоги, занимающиеся исправлениями недостатков произношения звуков, считали основными причинами нарушения звукопроизношения недостаточное упражнение и дурное воспитание, а также органические нарушения. Например, такой точки зрения придерживался А. Куссмауль [9]. Но в начале 20 века была оценена роль фонематического восприятия в овладении речью.

А.Н. Гвоздев [1] в своих работах показал роль фонематического восприятия для полноценного усвоения звуковой стороны речи. Он отмечал, что общий ход усвоения звуковой стороны речи определяется совместным действием слуховой и моторной сфер.

Слуховая сфера является ведущей: различение разнообразных фонематических элементов, их точные слуховые представления становятся регулятором для выработки их в произношении ребенка. В то же время, для появления в речи звуковых элементов необходимы артикуляционные навыки, которые вырабатываются позднее.

Н.Х. Швачкин [16], изучив развитие фонематического восприятия в онтогенезе, выделил основные закономерности его развития. Он назвал процессы, которые лежат в основе развития фонематического восприятия, и основные этапы (периоды) его формирования.

Р.Е. Левина [10] на основе психологического изучения речи детей пришла к выводу о важнейшем значении фонематического восприятия для полноценного усвоения звуковой стороны речи. Было установлено, что у детей с сочетанием нарушения произношения и восприятия фонем отмечается незаконченность процессов формирования артикулирования и восприятия звуков, отличающихся тонкими акустико-артикуляционными признаками. Исследователь отметила вторичное влияние приближенных упрощенных артикуляций и формирующихся под их влиянием аморфных кинестезий на процесс формирования фонематического восприятия, затруднение операции сличения собственных речевых высказываний с нормативными образцами, предъявляемыми взрослыми.

Данные, полученные в ходе исследований Гвоздева А.И., Швачкина Н.Х., Левиной Р.Е. используются в настоящее время для проведения дифференциальной диагностики и построения программ по развитию фонематических процессов у детей с ФФН. М.Е. Хватцев [14], рассматривая этиологию нарушений речи, выделял первыми среди пяти психических причин нарушения произношения:

1. Недостаточность в фонематическом анализе слова (в сравнении, в сопоставлении с другими звуками в связи с их смысловым значением) и отсутствие установки на подобный анализ; он отмечает особенно резко выступающую плохую смысловую дифференциацию в восприятии парных (оппозиционных) согласных звуков.

2. Вторичные нарушения слуха на почве первичных моторных поражений.

3. Плохое слуховое внимание в отношении речи окружающих и своей собственной

Так, М. Зеeman [6] среди принципов лечебных упражнений для устранения нарушений звукопроизношения выделил принцип применения слухового контроля. Он подчеркивал, что обучение новым звукам или исправление неправильных звуков основано, главным образом, на тренировке фонематического слуха, т.к. ребенок обычно не осознает свое неправильное произношение. М. Зеeman призывал стремиться к тому, чтобы ребенок правильно слышал вновь образованные звуки и затем научился сам отличать правильное произношение от неправильного. Целью систематических слуховых упражнений автор видел совершенствование функции коркового окончания слухового анализатора, чтобы ребенок научился хорошо улавливать и точно различать отдельные звуки.

Г.В. Чиркина [15] отметила, что одно исправление дефекта произношения без целенаправленной работы над слуховым восприятием недостаточно, т.к. не восполняет пробелов в фонематическом развитии детей. Но это не снимет важности коррекции произношения, а, напротив, делает ее особенно необходимой, т.к. ребенок правильное различает те звуки, которые произносит.

О.А. Токарева [12] предложила процесс коррекции при функциональных дислалиях начинать с выделения дефектно произносимых звуков и установления ребенком различия между правильно и неправильно произнесенным звуком на слух и путем наблюдения за своим произношением и произношением логопеда с помощью зеркала. Для преодоления этих затруднений автор предложила проводить специальные тренировочные упражнения в воспитании фонематического слуха, в узнавании данного звука среди близких ему звуков и в установлении прочной связи между речеслуховыми и речедвигательными кинестезиями.

Г.А. Каше [7] разработала программу по устранению недостатков произношения у дошкольников. В ней логопедическая работа включала развитие фонематического восприятия и навыков звукового анализа. Вся работа строилась в определенной последовательности, с учетом закономерностей формирования фонематических процессов и

возрастных особенностей детей.

Т.Б. Филичева и Н.А. Чевелева [13] выделили недоразвитие фонематического восприятия как одну из причин появления дефектов звукопроизношения. Они же предложили последовательность работы по формированию фонематического восприятия начинать с развития слухового восприятия (узнавание неречевых звуков), речевого слуха (различение одинаковых слов, фраз, звукокомплексов, звуков по высоте, силе и тембру голоса). Работа по развитию фонематического восприятия идет от различения слов, близких по звуковому составу, к дифференциации слогов, а затем к дифференциации фонем. Только после этого предусматривается работа по развитию навыков элементарного звукового анализа. Параллельно авторы предложили проводить работу по развитию слухового внимания и слуховой памяти. Созданные впоследствии программы для детей с ФФН, а также методики по развитию фонематического восприятия опираются на указанные Т.Б. Филичевой и Н.А. Чевелевой этапы работы.

Б.М. Гриншпун [3] обобщил имеющийся материал о роли фонематического восприятия в формировании произносительной стороны речи. Он пришел к выводу, что в логопедии, как педагогической отрасли знаний, важным является выделение таких признаков нарушения, которые существенны для самого логопедического воздействия, т.е. учет того, каким является дефект, фонематическим или фонетическим. В соответствии с предложенными критериями он выделил формы дислалии: акустико-фонематическую, артикуляторно – фонематическую, артикуляторно – фонетическую. Б.М. Гриншпун предложил проводить работу над формированием восприятия звуков речи с учетом характера дефекта и разработал положения, с учетом которых строится логопедическая работа по развитию фонематического восприятия в настоящее время.

Таким образом, все просветители уделяли особое внимание развитию речи у детей. В оценке сроков появления речи у детей были разногласия, но все педагоги сходились во мнении, что для её своевременного появления и развития необходимо проводить специальную работу. Одной из важнейших предпосылок для развития речи они считали развитие слухового внимания и речевого слуха, установление прочной связи между речеслуховыми и речедвигательными кинестезиями. Также каждый из исследователей предлагал свой путь формирования полноценной речи детей. Исследования, проводимые с первой половины 20 века, заложили фундамент для дальнейшего изучения особенностей формирования фонематического восприятия и создания методик по его развитию в настоящее время.

Выводы:

1. Развитие фонематического слуха и фонематического восприятия имеет большое значение для овладения навыками чтения и письма.

Чтобы сформировать фонематическое восприятие у дошкольников, необходимо научить их:

- узнавать звуки по акустическим признакам,
- отличать норму произношения звуков от неправильных вариантов,
- осуществлять контроль над собственным произношением,
- оценивать качество звуков в собственной речи,
- принимать необходимые артикуляционные позиции, которые обеспечивают акустическую норму произношения звуков в самых разных сочетаниях,
 - правильно использовать звуки во всех формах речи,
 - делить слова на слоги, слоги на звуки,
 - устанавливать порядок, количество, место звука в слове.

Решение этих задач невозможно без специально организованного обучения.

2. Все авторы исследователи детской речи едины во мнении о роли фонематического восприятия в развитии произносительной стороны речи.

Список литературы

1. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. – М.: Просвещение, 1961- с.336
2. Гвоздев А.Н. Усвоение детьми звуковой стороны русского языка Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина - М.: Академия, 1999 – с.302
3. Гриншпун Б.М. Дислалия. // Хрестоматия по логопедии –т.1.- М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997.- с.108-120
4. Дурова Н.В. Фонематика. Как научить детей слышать и правильно произносить звуки. Методическое пособие - М.: Мозаика-Синтез, 2000г 260с
5. Жинкин Н.И. Интеллект, язык и речь // Нарушение речи у дошкольников. – М.;1972 – с.9-31
6. Зеeman М. Косноязычные дети // Хрестоматия по логопедии, т. 1,- М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997г.- с.17-22
7. Каше Г.А. Подготовка к школе детей с недостатками речи. М., 1985
8. Коменский Я.А. Материнская школа // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М.: Академия, 1999 – с.56
9. Куссмауль А. Косноязычие и лепетные // Хрестоматия по логопедии, т. 1,- М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997г.- с.8-13
10. Левина Р.Е., Воспитание правильной речи у детей. М., АПН РСФСР, 1958.
11. Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей // Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М.: Академия, 1999 – с.62
12. Токарева О.А. Функциональные дислалии. Хрестоматия по логопедии, т. 1,- М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997г.- с.76-84
13. Филичева Т.Б., Чевелева Н.А. Дислалия у детей // Хрестоматия по логопедии, т. 1,- М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997г.- с.102-108
14. Хватцев М.Е. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина.- М.: Академия, 1999 – с.331
15. Чиркина Г.В. Основы коррекционного обучения // Хрестоматия по логопедии. Т.1,-М.: ГИЦ ВЛАДОС, 1997г.-с.68-76
16. Швачкин Н.Х. Развитие фонематического восприятия речи в раннем возрасте Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста / Сост. М.М. Алексеева, В.И. Яшина.- М.: Академия, 1999 – с.312
17. Эльконин Д.Б. Развитие речи в дошкольном возрасте. Москва - Воронеж, 1998.
18. Ястребова А.В. Коррекция нарушений речи у учащихся общеобразовательной школы. Книга для учителя- логопеда. М., Просвещение, 1984, с.160.
19. Ушинский К. Д.Родное слово. Хрестоматия по теории и методике развития речи детей дошкольного возраста.Сост.Алексеева.М.Академия,1999.с.72

13.00.01

М.К. Мурзабеков

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра методологии обучения и воспитания
Казань, kisha_85_23@mail.ru

СРЕДСТВА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКО-МУЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Целью данной статьи является обоснование того, что казахской народной педагогики обладают большим воспитательным потенциалом, реализация которого позволяет формировать у человека, особенно у подрастающего поколения, социально-гуманитарные ценности. В статье рассматриваются средства, формы и методы патриотическо-мужественного воспитания в казахской народной педагогике.

Ключевые слова: *средства, формы, методы, патриотическо-мужественного воспитания.*

Казахский народ в обучении молодежи и подрастающего поколения, основывался на ряд средств. Мы систематизируем их следующим образом:

- а) разговорные творчества народа (пословицы, легенды, рассказы, эпические поэмы, загадки, скороговорки, песни, искусства кюи, терме и другие);
- б) традиций (религиозные обряды);
- в) национальные игры (народные игры, национальные, спортивные игры, интеллектуальные игры);
- г) прикладные ремесла (кузнечного, ювелирного, обработка древесины, дубление кожи).

Их осуществляли через разные подходы, через целесообразного использования методов и способов: обучение, показ, тренировка, упражнения, добрые, внимательные отношения нравственные чувства патриотизма, консультации, моральная поддержку, примеры, доверия, обиды, протесты, обвинения, претензии, уменьшительные загрузки, поддельная пассивность, поддержка, предупреждение, запрос, убеждение, требование, похвала-поощрение, поручение, заточка, благодарность, упрек, качества, взыскания, косвенные воздействия, интересные и ответственные действия, приобщение к приказу, ориентировочный разговор, отрицательные благословения и другие [2, 130-133].

В целях совершенствования формации нравственно патриотического поведения и необходимых навыков, использованы различные формы работы:

1. Смешивание традиционных видах труда (труд, ремесло, переработки древесины, обработка металлов, кости, кожи, переработки валяльно-войлочных, ковроткачество, пошив одежды, животноводство, растениеводство);
2. Встреч с интересными людьми (поэтами акын, певцами-кюйши, мастерами ювелирных изделия, мастерами орнаментов, жырау, отважными героями, людьми, которые подготовить сказки и другие);
3. Привлечения национальным праздникам (Наурыз, Курбан айт, Биебау, Кумыс-мурындык и другие);
4. Привлечения в проводимые мероприятия по традициям и обычаям;
5. Участие в национальных спортивных играх;
6. Привлечения в процедуры охоты (охота на зверей, охота на птиц, стрельба, ловушка, ловушка-капкан, охота с собакой борзая и другие).

В особом центре внимания при нравственности, патриотическо-мужественном воспитании были содержания осуществлении самоуправления, поддерживать их стремление к самостоятельной жизни, помощь жизненно важным идеям, необходимым для бытия. В осуществлении воспитания самоуправления ребенком уделено особое внимание на возраст

ребенка, и в зависимости от возрастного периода постепенно усложнили его трудовой деятельности. Научили повысить доверие к своему делу, а также научили критически оценивать своего дела. С человечностью отнеслись к ошибкам, и направили его исправить свои ошибки своевременно.

Разговорных творчеств казахского народа, можно назвать школой гуманизма. Потому что, такие гуманистические понятия в нем, как, чуткость, доброта, гостеприимство, жалость и доброе дело, долг и обязанность, нравственность, понятия чести, в повседневной жизни физических лиц, как моральная норма, возведена в ранг морального несения человеком рашающей службы. Они превратились в гуманистические силы и правилам, регулирующим духовного мира человека.

а) пословиц и поговорок можно считать как одним из древнейших начал казахского национального гуманистического мировоззрения. В них так высоко поднимается гуманистические значения человеческих проблем. Осуществляется действия для совершенствования его жизни интересным и стабильным, ставится принцип применительной организации жизнедеятельности человека. Этот принцип рассматривается в рамках понятия патриотизма, патриотизм дружбы и товарищеские, братья-родственные, взаимоуважения и сотрудничества и другие.

б) казахский народ при воспитании детей и молодежи патриотическо-мужественном воспитании, регулярно использовали сказки.

В сказке более широко отражены жизнедеятельности населения, обычаи и традиции, борьбы на пути за счастья, взаимоотношений и поведения людей, самые лучшие человеческие качества – трудолюбие, патриотизм, любовь к родине, уважительные отношения на природы, где родился и вырос и другие. Казахские сказки, созданные по возрастным особенностям детей, целям и интересам, пожеланиям и требованиям, отвечает потребностям своей привлекательностью, приведет слушателей в красивые чувства.

в) казахский народ при патриотическом воспитания всесторонне использовал героических поэм, которые сохранялся веками, передавались из уст в уста, и которые является одним из частой духовного наследия нашего народа.

Казахский народ через образы Кобланды и Алпамыс, Ер Таргын и Камбар, Едил и Карасай –Кази, и через их героизм и мужество, силы и храбрость, призывали слушателей на защиту отечества, единению, умели мобилизовать на борьбу с врагом.

г) и искусство казахской народной музыки были одним из уникальных средств патриотическо-мужественном воспитании молодежи и подрастающего поколения.

Народная музыка был доставлен к слушателям через песни и искусства кюи. Жаны музыкального произведения охватили многочисленную тему. В частности, семейно-бытовые, ритуальные, трудовые, лирические, исторические песни, песни социального протеста, эпические поэмы и легенды, рассказы.

д) в формировании патриотического сознания детей и молодежи особое место заняли национальные игры казахского народа.

Казахские национальные игры, основанные на принципы справедливости и морали, потребует мужества, храбрости, ловкости, быстроты реакции, скорости движений, смелости, проявить смекалку, креативности, спокойствия, поведения, энергию, физическую силу, призвано накачать телосложения.

К казахским национальным играм можно также включить: кокпар, сайыс, борьба, тенге алу, кыз куу, ату, алтын кабак, жамбы ату, и другие, любые из них имеют огромные воспитательные значения [1, 132-136].

В формировании основ патриотическо-мужественного воспитания, имеет большое значение национальные традиции.

Традиции и обычаи казахского народа С. Калиев рассмотрел и разделил их на три группы:

- а) обычаи и традиции, в связи с воспитанием детей;
- а) традиции бытия;
- б) социально-культурные традиций.

К традициям и обычаям, связанным с воспитанием детей ученые относят обрядов проводимые со дня рождения ребенка (шилдеhana, суюнши, задать имя для ребенка, кобыбель, сорок дней со дня рождения, развития языка, тусау кесу, посадки на лошадях, сундет той и другие.), относят также обряды для мальчика и девочек будущего создание семьи, адаптация к хозяйствам, жизни, трудовым деятельности.

А к традициям и обычаям бытия в жизни внедряется казахская юрта, юрты, домашние национальные мебели, национальная одежда и национальные блюда, выпас скота, земледелие, охота, рыболовство, профессия наставничества, садоводства.

К Социально-культурных традициям и обычаям относятся родственные отношения казахского народа, искусство красноречия, казахские национальные музыкальные инструменты, свадьба – традиции и обычаи связанные с гостеприимством, гостиницы, проведения процедур народно-национальных праздников, отправления тела умершего в последний путь [4, 67-73].

С.Т. Иманбаева остановилась на особенностях традиций и обычаев связанные с боевым искусством, в воспитании детей.

Боевые традиции казахского народа – «Содержать боевой готовности в строю целом», таким образом определяя, что в жизни кочевого казахского народа боевые традиции, рассмотрены в зависимости от особенностей структуры общественного сознания. «В жизни казахского народа, начиная с эпохи формирования и до недавнего времени, они вынуждены были забоевать для защиты своей страны, своей Родины, родной земли, вынужден был постоянно отстаивать независимость. Поэтому, любой гражданин общества, пригодные взять оружие в руки, является и считается воинами в любой ситуации», - таким образом она завершают свои мысли [3, 96].

Следовательно, все вышеперечисленные традиций и обычаи, играет особую роль в патриотическо-мужественном воспитании детей и молодежи. Научить уважать родную землю, природы, страну, научит освоить воинских традиций.

Список литературы

1. *Бимаханов Т.Д.* Патриотическое содержание традиций физического развития молодёжи в казахской народной педагогике // *Казанская наука*. – 2015. - №5. – С.132-136.
2. *Джанбаева Р.А.* Қазақ халық педагогикасындағы патриоттық-ерлік тәрбиесінің ғылыми негіздері: Дис. д-ра пед. наук. – Алматы, 2007. – С. 130-135.
3. *Иманбаева С.Т.* Оқушыларды ұлттық жауынгерлік дәстүр арқылы ерлікке баулудың педагогикалық негіздері: Дис. ... канд. пед. наук. – Алматы, 1997. – 167 с.
4. *Қалиев С., Оразаев М., Смайлова М.* Қазақ халқының салт-дәстүрлері. – Алматы, 1994. – 122 с.

13.00.00

А.А. Свириденко

Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в г. Кумертау, кафедра естественнонаучных и общетехнических дисциплин, Кумертау, profsvir@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ,- ВОСПИТАНИЕ- ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК АТРИБУТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В настоящей статье автором ставятся проблемные вопросы современного российского образования, предпринята попытка выявить пути их разрешения. Автор предлагает реформировать систему оплаты профессорско-преподавательского состава высшей школы. В статье так же затронут вопросы работы по профессиональной ориентации.

Ключевые слова: образование, ЕГЭ, оплата, профориентационная работа.

Российское образование за последнее десятилетие претерпело столько реформ и реорганизаций, что на сегодняшний день весьма сложно рассмотреть его истинное лицо и выявить стоящие перед ним задачи.

Тем не менее, автор настоящей статьи попытается осветить ряд проблемных положений и выявить пути разрешения возникших сегодня, в образовании, противоречий.

Пожалуй, ключевым вопросом сегодня можно считать ЕГЭ и все, что с ним связано. Автор полагает, что тестирование, пришедшее, к нам вместе с шотландской системой блочно-модульного образования приводит к деформации мышления как такового. Учащиеся и студенты сегодня заняты не учебой, а считыванием информации, которую через полчаса забудут [1, 35-38].

Как тонкий лучик света пробилось решение об увеличении устной части ЕГЭ и вернулось в систему экзаменов сочинение. Саму систему ЕГЭ следует поэтапно реформировать и, в конечном итоге, вернуться к проверенной веками системе сдачи экзаменов по предметам. Радует то, что вновь назначенный министр образования понимает остроту стоящих вопросов.

Автор пытается заострить внимание, как специалистов, так и общественности, на проблемах современного образования. В частности в образовании вузовском. Реалии сегодняшнего дня определяют приоритетные направления науки и образования. Основополагающей задачей в этой связи следует считать подготовку креативной личности, грамотного специалиста и гражданина.

Представляется целесообразным для выполнения поставленных задач использовать и внедрять все полезное, что наработано системой дореволюционного и советского образования. В частности классические гимназии и реальные училища как раз и являются примерами профориентационной деятельности. Конечно, перенимать следует не один к одному, а с учетом требований времени. Сегодня следует расширить гуманитарную составляющую в технических ВУЗах. Инженер должен быть разносторонне развитым человеком. И если он не в состоянии ориентироваться в новинках литературы, театральных новинках. Если у него нет любимого литературного произведения или любимой оперы, то перед нами весьма ограниченная личность. Например, Бородин был и химиком, и композитором, Римский - Корсаков – морским офицером и композитором, Блохвитинов доктор технических наук, много лет возглавлял коллектив журнала «Наука и жизнь» и был хорошим поэтом. И таких примеров можно привести множество. К сожалению, сегодня грамотную, академическую речь редко услышишь и от крупных чиновников, и от дикторов и телеведущих [5, 321].

Сегодня необходимо расширить спектр духовно-нравственного и патриотического воспитания. Причем, последнее сводится не только к маршировке под звуки духовного оркестра (это, кстати, тоже надо), но это и

«Белая береза под моим окном,
Принакрыла ветки белые серебром»

С. Есенин.

Автор полагает, что надо расширять и развивать работу литературных, философских и исторических кружков, в том числе и в технических ВУЗах. Причем эту работу руководителям кружков следует оплачивать. А такой предмет как «Философия» следует читать не I, а на II – III курсах, когда человек уже обладает определенным жизненным опытом и мировоззрением. Практика, кстати, показывает, что выпускники, посещавшие философский кружок, легче адаптируются в коллективе, после окончания ВУЗа [6, 93].

В целях упрочнения связей технической ВУЗ – производство, необходимо повсеместно развивать работу по профориентационной работе. Положительным примером здесь может служить работа, проводимая кафедрами «Естественнонаучных и общетехнических дисциплин» и «Промышленной автоматике» филиала Уфимского государственного авиационного технического университета в городе Кумертау (Республика Башкортостан). Доцентом, кандидатом технических наук Л.Н. Грачевой, старшим преподавателем Н.Г. Васильевой и профессором, доктором философских наук А.А. Свириденко в рамках междисциплинарных и межкафедральных связей проводятся совместные модульные занятия, недели кафедры и т.п. Занятия проводятся в форме круглого стола, конференций, конкурсов. Например, «Законы диалектики и их проявление в математике, физике и военном деле (ракетные и торпедные стрельбы)». Занятие проводилось в форме деловой игры. Опубликованное в Воронеже методическое пособие получило гриф УМО РАЕ и вошла в каталог ВДНХ [4, 1-30]. Выше упомянутыми авторами проводится творческий студенческий конкурс: «АТП – профессия». Изданные методические рекомендации получили гриф УМО РАЕ и вошли в каталог ВДНХ. Положительным моментом таких занятий является участие в них представителей профильных производств и учреждений, специалистов в определенной сфере [3, 1-30]. Данные методические рекомендации были предметом обсуждения на августовском совещании учителей в г. Кумертау, а центральная городская библиотека провела их презентацию среди педагогов-методистов города. Профориентационная работа, грамотно поставленная, повышает интерес к профессии, способствует выработке профессиональных навыков и скорейшей адаптации выпускника в производственном коллективе.

В заключение хотелось бы поделиться своими соображениями по вопросу сложившейся системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Система явно устарела и требует реформирования. В большинстве своем, за некоторым исключением, нормы данной системы сформировались в 40-х – 50-х годах прошлого столетия. Парадоксально, но, факт – оплата ППС зависит от нагрузки (то есть от количества студентов). Г.Ф. Гегель с одинаковым усердием читал лекции и одному и ста студентам. И при этом оставался Гегелем. Кроме того само понятие нагрузка, понятие относительное. Например, в Мексике на профессора должно приходиться не более четырех студентов. Вот в таких условиях можно подготовить и гражданина, и специалиста. А у нас, почему-то группа 25 человек. Количество студентов, с которыми работает преподаватель, должна быть составляющей в зарплате, а за основу следует брать квалификацию ППС.

Количество студентов, с которыми работает преподаватель – суть доплаты за интенсивность труда.

Автор предлагает следующую форму оплаты труда ППС.

Таблица 1 - Схема оплаты ППС в учреждениях высшего образования

№ п/п	Квалификация	Базовый оклад (в гр. 10-15 чел.)	Надбавки за интенсивность труда на количество студентов			
			25 студентов тыс. руб.	30 студентов тыс. руб.	45 студентов тыс. руб.	50 и более студентов тыс. руб.
1	Ассистент	20	5	6	7	8
2	Ассистент (кандидат наук)	25	8	8	9	10
3	Ст. преподаватель	25	8,5	9,5	10	11

4	Ст. преподаватель (кандидат наук)	30	9	10	11	12
5	Ст. преподаватель на должности доцента	30	9,5	10,5	12	13
6	Доцент, кандидат наук	40	10	11	13	14
7	Кандидат наук, доцент на должности профессора	45	12	12,5	14	15
8	Доктор наук, доцент	45	14	14	15	16
9	Доктор наук на должности профессора	10	16	14,5	16	17
10	Доктор наук, профессор	75	20	22	23	25

Такой подход повысит престижность должности преподавателей, профессии педагога. Педагоги перестанут разрываться между двумя, а то и тремя местами работы и не будут горбатиться на 1,5 ставки. Это, в конечном итоге повысит качество преподавания, его эффективности. Тогда в учебные заведения потянутся педагоги – мужчины. Сегодня в преподавательском корпусе более 2/3 женщин. При всеуважении к женщинам, следует признать, что женщина вряд ли сможет воспитать мужчину – воина-отца-добытчика. И наоборот. Поэтому целесообразно рассмотреть вопрос о раздельном обучении по половому признаку. Следует также вернуть специалитет.

Таково видения проблем, стоящих сегодня перед отечественным образованием. Автор не претендует на истину в последней инстанции, но, полагает, что совместными усилиями педагогов, общества и государства мы добьемся того положения, когда не из России будут уезжать ученые и специалисты, а наоборот, - представители зарубежной науки будут стремиться работать в России и для России.

Список литературы

1. Губайловский В. Виртуальное пространство в учебном процессе. Новый мир №5. 2010. С. 35-38.
2. Грачева Л.Н., Васильева Н.Г., Свириденко А.А. Методические рекомендации по организации и проведению студенческого конкурса профессиональной направленности «АТП – профессия». Казань: «Бук». 2016. С. 47.
3. Грачева Л.Н., Корниенко Л.М., Свириденко А.А. Методические рекомендации по дисциплине «Философия» к проведению модульных занятий с элементами деловой игры и балльно-рейтинговой системы по теме: «Законы диалектики и их применение в информатике, физике и военном деле». Воронеж: ВГПУ. 2013. С. 33.
4. Свириденко А.А. Методические рекомендации по проведению модульных занятий с элементами деловой игры по дисциплине «Правоведение» по теме: «Право в системе социальных норм». Воронеж: ВГПУ. 2016. С. 30.
5. Свириденко А.А. Гуманитарное образование в системе профессиональной подготовки научных и инженерно-технических кадров. Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете. Материалы III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2003. С. 321-323.
6. Свириденко А.А. Духовно-нравственное воспитание как атрибутивный элемент современной педагогики. Образование и эпоха. Монография. Житомир-Москва-Воронеж. 2014. С. 93-100.

*13.00.00***М.Л. Шабдинов, Л.С. Ибрагимова**

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
кафедра «Технологическое образование»,
Симферополь, lulu.m08@gmail.com

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье поднимается вопрос актуализации воспитательных процессов, осуществляемых социальными институтами в плане воспитания подрастающего поколения достойными гражданами своей страны. Рассматриваются исторические аспекты понятия «гражданственность», остро ставится вопрос ее формирования в среде современной молодежи. Особо обращается внимание на ключевую роль школы в данном процессе.

Ключевые слова: гражданственность, права человека, открытое общество, воспитательный процесс, учебно-воспитательная работа.

Введение. Тенденции развития российского общества выдвинули на передний план такую проблему социальной и идейной жизни, как гражданственность, которая является главным показателем уровня сформированности общества в целом и личности в частности. Сегодняшнее объективное общественное состояние остро нуждается не только в определении сущности гражданственности, но и в соответствующих ее проявлениях в политической, экономической и социальной жизни государства.

В течение XX века подходы к этой проблеме испытывали значительные трансформации в зависимости от социально-политических состояний общества: идеологии, школьной политики и тому подобное. Эти процессы побуждали к постоянному пересмотру данной проблематики с различных точек зрения, к диалогу с другими взглядами.

Формулировка цели статьи. Целью данной статьи является обоснование необходимости активизации влияния социальных институтов на формирование гражданственности подрастающего поколения как основного направления учебно-воспитательной работы.

Изложение основного материала статьи. Что же понимается под термином «гражданственность»? Сегодня есть два подхода к понятию гражданственности, к тому, что такое гражданин. Первый берет пример практику гражданства в классических республиках Греции и Рима. Это республиканская гражданственность, которая рассматривает личность как члена политического общества и делает акцент на нее, только как на элемент политического общества. Т.е. выдвигает на передний план такие фундаментальные его принципы, как: чувство принадлежности к политическому сообществу, (личность как часть общей общественной жизни); верность своей родине (предусматривает лояльность к правовым основам общества, например, к конституции, к власти); первоочередность гражданских обязанностей над индивидуальными интересами (индивидуальные права подчинены выполнению социальных обязанностей).

Другой подход к понятию гражданственности – более близкий в историческом плане, идет от идей Дж. Локка и Дж. Джефферсона и базируется на идеях свободы и прав индивида. Именно, начиная с этой либеральной традиции, и родились понятия «права человека» и международные инструменты их внедрения. Центральная идея заключается в том, что все индивиды равны между собой и имеют одинаковые представительские права, независимо от каких-либо обязанностей и обстоятельств. Эти неотделимые права, не могут быть аннулированы ни одним из социальных институтов, даже государством [3].

Либеральная традиция включает три основные группы прав: гражданские, политические и социально-экономические, которые сегодня рассматриваются как универсальные и неделимые, отталкиваются от морально-этических принципов. Именно они заложили основу Всеобщей декларации прав человека, других международных документов.

Эти два подхода составляют не только исторический контекст, но и представляют собой основу для современного понимания гражданственности во многих странах. И для того, чтобы определить цель, пути и средства формирования черт гражданственности у российских детей и молодежи, необходимо, прежде всего, определиться – какую же гражданственность мы принимаем? Поскольку именно ответ на этот сложный и неоднозначный вопрос и определяет содержание и ориентацию воспитания гражданственности.

Примем за основу тот факт, что гражданственность это интегративное качество личности, позволяющее человеку чувствовать себя юридически, социально, морально, политически дееспособным. Главными элементами гражданственности являются моральная и правовая культура, то есть чувство собственного достоинства, внутренняя свобода личности, дисциплинированность, уважение, доверие к другим гражданам и органам власти, способность и готовность выполнять свои обязанности, гармонично сочетать патриотические чувства и чувства уважения к другим народам. Нравственная культура гражданина базируется на национальных и общечеловеческих моральных ценностях, а правовая культура выступает субъективной основой и предпосылкой существования правового государства, для которого характерна высокая степень потребности в гражданских качествах личности.

Пытаясь решить данную проблему, выясним, что же может в этом плане предоставить отечественная педагогика.

До 1917 года вопрос гражданского образования и воспитания молодежи рассматривался в контексте национальной идеи такими выдающимися педагогами как К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев и др. Они считали, что «Школа может правильно развиваться, жить правильной жизнью только при одном условии – служении делу воспитания человека. Но поскольку в реальной жизни человек является гражданином своего государства и деятелем в обществе, то школа должна, воспитывая человека, воспитывать и гражданина. Гражданин не должен уничтожать человека, человек – гражданина» [2]. Эти слова могут и сегодня выступать концептуальными принципами в формировании концепции гражданского воспитания.

Под другим ракурсом рассматривал гражданственность С.Гессен. Он понимал ее в более узком смысле – как часть общей культуры человека, как промежуточный слой культуры и, прежде всего, как право, регулирующее внешние отношения людей между собой и государством, обеспечивающей обязательность правовых норм и организующей совокупность деятельности данного общества. Слово «гражданственность» правильнее было бы закрепить именно за этими сферами культуры [1]. То есть, формирование гражданственности он рассматривал как часть общей культуры, лежащей в плоскости правового образования и воспитания под протекторатом государства.

Сегодня развивая систему гражданского образования и воспитания, - ученые, учителя, воспитатели - должны в совершенстве знать ведущие модели формирования гражданина с тем, чтобы сознательно, методично и обоснованно подходить к этому сложному процессу. Данный подход включает в себя осознание того, что обучение и воспитание гражданина начинается с создания соответствующих условий в учебно-воспитательном заведении и предусматривает непрерывность и преемственность образования и воспитания, применение адекватных педагогических технологий.

Ведущими идеями, понятиями и принципами, составляющими основу интегрированной программы формирования гражданственности в школе, выступает, прежде всего, понятие «открытое общество». Причем, как отмечают исследователи, необходимо наполнить это и другие понятия современным содержанием, «предоставить им большей определенности и конкретности, модифицировать с учетом нашей конкретно-исторической и политической ситуации» [4]. Ориентир на «открытое общество» должен включать в себя открытость к будущему, давать простор критическому мышлению, опираться на четко определенные параметры диалога и права.

Бесспорно, особым вниманием педагогов в современных условиях выступают идеи патриотизма как составляющей формирования черт гражданственности. Из понятий патриотизма и патриотического воспитания, как составных частей воспитания гражданственности следует

вопрос, на каких же принципах и ценностных ориентациях оно должно базироваться. На этот вопрос можно дать канонический ответ: на национальных и общечеловеческих ценностях.

Ко второй группе в этом контексте целесообразно было бы отнести толерантность, плюрализм, объективность, свободу, социальную солидарность, автономность мысли (независимость). Однако, некоторые ценности очень трудно классифицировать, поскольку они имеют универсальное значение, охватывают весь учебно-воспитательный процесс, применяются комплексно и интегрировано, в зависимости от конкретных условий организации учебно-воспитательной деятельности.

Формирование черт гражданственности осуществляется в конкретных условиях учебно-воспитательного заведения. Особая роль, в вопросах формирования гражданского общества, принадлежит образовательному процессу и организации школьной и внешкольной жизни: школьный климат, ученическое самоуправление, кружковая, внеклассная и внешкольная работа, участие детей в общественных организациях, в детском и молодежном движении, во взаимоотношениях с родителями, представителями власти и тому подобное.

В современных условиях возрастает роль и значение личности учителя как носителя идеологии, духовности, культуры. Убеждение, что учитель является для детей примером, в силу того что он проводит большое количество времени с учениками, выступает носителем знаний и культуры, представляет собой наиболее близкую детям модель взрослого, верно только в той мере, в которой личность учителя отвечает двум критериям – профессиональному и функциональному.

Под профессиональным критерием подразумевается, прежде всего, стиль деятельности, который можно условно разделить на авторитарный и демократический (дух сотрудничества). К профессиональному критерию можно также отнести выполнение учителем своих профессиональных обязанностей – предоставление детям системы знаний, формирование у них позитивного отношения к проблеме гражданской толерантности в школьной жизни, его реакции на ответы детей, его активность. Функциональные характеристики свидетельствуют о социопрофессиональном статусе учителя. Все мы знаем о современном социальное положение учителя в России, но тем не менее, чем меньшее значение придает сам учитель своей профессии, своему статусу, чем больше он ангажирован или пассивен и равнодушен, тем незначительнее будет его влияние на воспитание детей в духе гражданственности.

Выводы. Таким образом, говоря о конкретных планах и программах по воспитанию молодежи в духе гражданственности учащейся молодежи, еще раз подчеркнем, что школа не может оставаться пассивным и статическим организмом, реализующим цели гражданского воспитания однозначным и стереотипным способом. Школа является одним из главных факторов в реакции образовательного пространства на изменения. Она выступает отдельным, самостоятельным субъектом процесса гражданского воспитания. В контексте формирования черт гражданственности школа должна принимать во внимание все составляющие воспитательного процесса: контингент детей; моноэтничность и полиэтничность; степень автономности школы от власти и других образовательных структур; психофизиологические особенности каждого возрастного периода развития ребенка (подросток – рождение гражданина); психосоциальные особенности детей и их социальный статус; принадлежность к определенной конфессии и т.п. Также необходимо делать опору на воспитание и восприятие национальных и общечеловеческих ценностей и ориентиров.

Список литературы

1. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию - М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. *Каптерев П. Ф.* История русской педагогики // Педагогика. - 1997. - № 3. - С. 63.
3. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Социум.-2014.-484 с.- ISBN: 978-5-906401-06-8
4. *Рац М.В.* К концепции открытого общества в современной России // Вопросы философии. - 1999. - № 2. - С. 26

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Ю.М. Кудрявцев, В.А. Бородин, В.Е. Уткин
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК (СИЛ) И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ

Ключевые слова: морально-психологическое обеспечение, неявные военные действия, асимметричные, нетрадиционные и «гибридные» операции, сетевые войны, боевые роботы, кибероружие, информационно-психологическое противоборство, новое оружие, оружие массового поражения.

В работе представлены результаты анализа современных вызовов и угроз морально-психологическому обеспечению, позволившие определить требования к военно-профессиональной подготовленности курсантов вузов Сухопутных войск.

Р.Р. Хуснулина
ВОЗРОЖДЕНИЕ «БОЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»: «ИДИОТ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ» Д.Г. ЛОУРЕНСА

Ключевые слова: душа, убеждение, признавать, форма. Принимать, идеи.

Читая Достоевского, Лоуренс в соответствии со своими убеждениями интерпретировал предложенные им решения. Это не означает, что Лоуренс «принял» Достоевского. Однако именно у него, по собственному признанию, английский романист учился «использованию формы романа для выражения души».

Г.А. Сульдина, С.А. Владимирова
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МОТИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ

Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская служба, государственный служащий, управление персоналом, нравственность, мотивация, трудовой потенциал, нравственно-мотивационный потенциал.

В статье анализируется важность выявления мотивационных поведенческих установок государственных служащих и использования их для повышения эффективности управления, приводятся компоненты нравственной мотивации труда и базовые нравственно-мотивационные принципы деятельности персонала системы государственного управления. Особое внимание уделяется исследованию методик оценки нравственно-мотивационного потенциала и условий, оказывающих влияние на него.

В.В. Авилова, В.Р. Галеева, К.Д. Латыпова
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР В РОССИИ

Ключевые слова: экономический рост, интеграционные процессы, особые экономические зоны, индустриальные парки. В статье определена роль и значимость интеграционных процессов в бизнесе, определяющие вектор развития многих российских предприятий. Определена специфика интеграционных и организационно-экономических процессов и приведен опыт Республики Татарстан.

Р.К. Арасланов, Д.В. Санников
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО АВТНОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Ключевые слова: институты поддержки предпринимательства, ХМАО-Югра, предпринимательство, бизнес.

Y.M. Kudryavtsev, V.A. Borodin, V.E. Utkin
THE MODERN CHALLENGES AND THREATS TO THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF TROOPS (FORCES) ACTIVITIES AND THE PROBLEMS OF THE MILITARY PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS
Keywords: moral and psychological support, implicit military actions; asymmetrical, unconventional and "hybrid" operations, network war, fighting robots, cyber weapons, information and psychological warfare, new weapons, weapons of mass destruction. The article describes the results of analysis of the modern challenges and threats to the moral and psychological support, which are allowed to determine the requirements for military and professional training of cadets of the Land Forces of Higher Schools.

R.R. Khusnulina
THE REVIVAL OF "SICK CIVILIZATION": "IDIOT" BY F.M. DOSTOEVSKY AND "LADY CHATTERLEY'S LOVER" BY D.H. LAWRENCE

Keywords: sole, conviction, confess, form, accept, ideas. Having read Dostoevsky, Lawrence interpreted his ideas in accordance with his own convictions. It does not mean that Lawrence accepted Dostoevsky. Still, as he confessed, it was Dostoevsky whom he follow, using the form of a novel for sole conviction.

G.A. Suldina, S.A. Vladimirova
DEVELOPMENT OF MOTIVATIONAL POTENTIAL OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM PERSONNEL: TRENDS AND APPROACHES

Keywords: public administration (PA), state civil service, civil servant, HR management, morality, motivation, labor potential, moral and motivational potential.

The article endeavors to examine the importance of identifying motivational attitudes among civil servants, and harnessing them for the sake of achieving greater managerial efficiency; components of moral motivation of labor and basic moral and motivational principles of personnel within PA system are adduced. Special consideration is given to the study of evaluation techniques of moral and motivational potential, as well as of conditions that bring influence to bear on it.

V.V. Avilova, V.R. Galeeva, K.D. Latypova
DEVELOPMENT FEATURES AND POSSIBLE FUTURE ORGANIZATIONAL STRUCTURES IN RUSSIA

Keywords: economic growth, the integration processes, special economic zones, industrial parks.

The article defines the role and importance of integration processes in the business, defining the vector of development of many Russian enterprises. The specificity of the integration and organizational-economic processes and given the experience of the Republic of Tatarstan.

R.K. Araslanov, D.V. Sannikov
EVALUATION AND FORECAST OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS TO SUPPORT SMALL AND MEDIUM BUSINESS KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT - YUGRA

Keywords: entrepreneurship support institutions of KhMAO-Ugra, business, survey, development. The article gives a detailed analysis of entrepreneurs' data from

В работе проведено исследование анкетных данных предпринимателей о поддержке малого и среднего предпринимательства в ХМАО-Югре, дана оценка производимым действиям и построен прогноз дальнейшего развития.

О.П. Брискер, О.В. Дмитренко, Е.А. Жалсараева
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, социально-экономическое развитие.

В статье рассмотрены этапы реформирования сферы жилищно-коммунального хозяйства с позиций эффективности управления этим сектором экономики со стороны государства. Отражена проблема обеспечения социально-экономической безопасности населения в рамках развития жилищно-коммунального хозяйства регионов страны. Показаны основные тенденции этого процесса и структурированы особые виды опасностей, рисков и угроз в жилищно-коммунальном хозяйстве регионов страны, являющиеся одной из ключевых сфер экономики. Представлены рекомендации по нейтрализации рисков и угроз в этой сфере.

А.А. Валиуллин

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ КАК
ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: инновации, теплоэнергетика.

Качество жизни населения и устойчивость работы предприятий зависят от состояния энергетики, важной частью которой является теплоэнергетический комплекс. Статья посвящена механизмам его инновационного развития.

Н.В. Воронова

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ.
ЧАСТЬ 1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ
СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В
МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ

Ключевые слова: материальная мотивация, персонал, холдинг, система мотивации.

Эффективная система мотивирования персонала является одной из необходимых условий повышения производительности труда, а, следовательно, прибыльности, как отдельных компаний, так и холдинга в целом. В статье рассматриваются особенности создания системы материальной мотивации персонала в многопрофильном холдинге. Раскрыты основные задачи внедрения системы мотивации: обеспечение прозрачности выплат, материальная мотивация на выполнение краткосрочных, среднесрочных и стратегических задач, как сотрудников компаний, так и сотрудников управляющей организации многопрофильного холдинга.

О.В. Газизова, А.Р. Галеева

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, санкции, эмбарго, АПК.

Статья посвящена комплексному анализу и оценке состояния продовольственной безопасности Российской Федерации. В ней описаны понятие и основные задачи обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях новых вызовов и угроз.

П.В. Голодов, Л.Л. Малкова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ

the survey about support of small and medium-sized enterprises in the KhMAO-Ugra, also there was assessed the actions carried out and built the forecast of further development.

O.P. Brisker, O.V. Dmitrenko, E.A. Zhalsaraeva
SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF THE POPULATION – THE
PRIORITY DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL
SERVICES OF RUSSIAN REGIONS

Keywords: housing and communal services, public administration, socio-economic development.

The article describes the stages of reforming of housing and communal services from the standpoint of management efficiency in this sector by the state. Addressing the problem of ensuring socio-economic security of the population in the development of housing and communal services of regions of the country. It depicts the main trends of this process are structured and special types of dangers, risks and threats in the housing and utilities sector of regions of the country, one of the key sectors of the economy. Recommendations for mitigating risks and threats in this area.

А.А. Валиуллин

ИННОВАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ КАК
ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: инновации, теплоэнергетика.

The quality of life and sustainability of enterprises depends on the state of energy, an important part of which is heat-and-power complex. The article is devoted to the mechanisms of innovative development.

Н.В. Воронова

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
ПЕРСОНАЛА В МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ.
ЧАСТЬ 1: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ
СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В
МНОГОПРОФИЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ

Ключевые слова: материальная мотивация, персонал, холдинг, система мотивации.

An effective system of motivation of the personnel is one of the necessary conditions for increasing productivity and hence profitability of individual companies and the holding company as a whole. The features of creation of the system of personnel material motivation in a multi-profile holding are considered in the article. It outlines the main tasks of implementing the motivation system: ensuring the transparency of payments, financial motivation to perform short-term, medium-term and strategic tasks of both the company's employees and those of the managing company of multi-profile holding.

О.В. Газизова, А.Р. Галеева

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ И УСЛОВИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: продовольственная безопасность, импортозамещение, санкции, эмбарго, АПК.

Article is devoted to the complex analysis and assessment of a condition of food security of the Russian Federation. In it the concept and the main objectives of ensuring food security of the country in the conditions of new challenges and threats are described.

П.В. Голодов, Л.Л. Малкова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ТРУД В УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ

Ключевые слова: пенал, управление, организация, эффективность.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, управление, организация, эффективность управления, управленческий труд.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного среди руководителей учреждений уголовно-исполнительной системы по вопросам повышения эффективности управленческого труда; сформулированы положения и рекомендации, которые следует учитывать руководителям в своей деятельности.

И.И. Задорожная

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: трудовая миграция, кросс-культурный менеджмент, профессиональный стандарт, корпоративная культура.

В статье проведен анализ профессионального стандарта для специалистов по управлению персоналом. Сделан вывод о том, что в современных геополитических и социокультурных условиях, характеризующихся процессами глобализации и повышением миграционной подвижности специалисты по управлению персоналом должны обладать необходимыми умениями и знаниями в сфере кросс-культурного менеджмента.

Н.Ю. Изварина, С.А. Искандаров

АУТСОРСИНГ ПОДГОТОВКИ ОТЧЕТНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРМАТЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: аудит, сопутствующие услуги, трансформация, МСФО, рабочие документы аудитора, контроль качества.

В статье представлены результаты рассмотрения особенностей оказания сопутствующей аудиту услуги по компиляции финансовой информации - трансформации российской отчетности в международный формат для компаний малого бизнеса. Выявленные в ходе анализа особенности документирования и контроля качества рассматриваемой услуги по этапам ее оказания обобщены и систематизированы для практического использования аудиторскими компаниями.

Н.А. Ламберова

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

Ключевые слова: Корпоративная социальная ответственность в России.

Анализируется российский и региональный опыт корпоративной социальной ответственности на примере Республики Татарстан – одного из самых благополучных регионов России. В данном исследовании рассматриваются формы корпоративной социальной ответственности в республике и делается вывод, что малые и средние фирмы предпочитают предоставлять товары и услуги для общественных и социальных мероприятий, которые максимизируют их признание и доверие среди потребителей. Крупные широко признанные компании предпочитают инвестировать в проекты восстановления и поддержания исторических объектов, объектов культурного наследия и т.д. Этим они повышают доверие правительства Татарстана, российских и международных партнеров.

О.Ю. Луговой

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ДЕНЬГИ

Ключевые слова: международные экономические отношения, интеграция, деньги, валюта.

В работе представлены результаты экономико-теоретического исследования взаимосвязи международной экономической интеграции и денег.

improving, management work.

The article presents the results of the survey carried out among heads of institutions of the penal system to enhance the effectiveness of management work; there are formulated provisions and recommendations to be considered by the managers in their activities.

I.I. Zadorozhnaya

DEVELOPING COMPETENCIES IN CROSS-CULTURAL MANAGEMENT

Keywords: labour migration, cross-cultural management, occupational standard, corporate culture.

The article analyses occupational standard for HR specialists. The author makes a conclusion that in the modern geopolitical, social and cultural conditions characterized by globalization and high mobility HR specialists require relevant knowledge and skills in cross-cultural management.

N.Y. Izvarina, S.A. Iskandarov

REPORTS PREPARATION OUTSOURCING IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS FOR SMALL BUSINESS COMPANIES

Keywords: Audit, related (concomitant) services, transforming, international standards of financial reporting, auditor' working papers, quality control

The article presents the results of studying of feature of provision of audit-related service on the compilation of financial information - transforming Russian accounts reports into international format for small businesses. Identified in the analysis documenting features and quality control of these services is to summarized and systematized for the practical use of audit companies.

N. Lamberova

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN RUSSIA

Keywords: Corporate social responsibility in Russia.

After that we look at Russian experience of CSR and explore CSR on the regional level on the example of Tatarstan Republic – one of the most prosperous Russian regions. This study discusses the forms of corporate social responsibility in Tatarstan and finds that small and medium firms choose to provide goods and services for public entertainment that maximize their recognition and trust among consumers. Big companies, however, are already widely recognized, so they choose to invest in projects of rebuilding and maintenance of historical objects, objects of cultural legacy, etc. Doing this they promote the trust of Tatarstan and Russian governments and international partners.

O.U. Lugovoj

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION AND MONEY

Keywords: international economic relations, integration, money, currency.

The paper presents the results of economic-theoretical research of the relationship international economic integration and money.

М.А. Стрельцов, М.А. Хасанов
**МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ
 БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И
 ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА НА СОВРЕМЕННОМ
 ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: предприятия и организации малого бизнеса, кредитование, регулирование, экономические нормативы, нестабильность экономики и финансов.

В статье рассматриваются проблемы осуществления банками кредитования, характерные для предприятий и организаций малого бизнеса в современных условиях финансовой ситуации.

M.A. Strelcov, M.A. Khasanov
**MEASURES FOR SOLUTION OF PROBLEMS OF
 DEVELOPMENT OF BANK CREDITING OF THE
 ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF SMALL
 BUSINESS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT**

Keywords: enterprise and small business, lending, regulation economic regulations economic instability and finance.

The article discusses the implementation issues of banks lending characteristic of enterprises and organizations of small business in modern conditions the financial situation.

Р.Х. Сулейманов
**ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
 ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ СИСТЕМЫ ТАТАРСТАНА**

Ключевые слова: инновации, энергетика.

Инновационная активность региона возможна только при надежном энергосбытовом обеспечении предприятия промышленности и населения. В этой сфере деятельности Татарстана активно реализуются системные инновации, обеспечивающие создание единого информационного поля для всей клиентской базы Республики.

R.H. Suleymanov
**FEATURES OF INNOVATIVE STRATEGY FOR ENERGY
 SUPPLY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Keywords: innovation, energy.

Innovative activity of the region is possible only with a reliable energy supply the provision of industry and population. In this sphere of activity of Tatarstan actively implementing systemic innovations, ensuring the creation of a single information field for the client base of the Republic.

С.А. Филатов, Н.Г. Сухорукова
**ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИКО-
 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Ключевые слова: знание как экономическое благо, экономика знаний, кругооборот знаний, формы знания.

В статье исследуются проблемы теоретико-методологического характера, связанные с формированием нового типа социально-экономической системы – экономики, основанной на знаниях (экономики знаний). Авторами предлагается динамический подход к исследованию данной социально-экономической системы, позволяющий устранить существующую противоречивость ряда положений теории экономики знаний, комплексно охарактеризовать экономический фундамент постиндустриального общества.

S.A. Filatov, N.G. Sukhorukova
**KNOWLEDGE ECONOMY: THEORETICAL AND
 METHODOLOGICAL ASPECTS**

Keywords: knowledge as an economic good, the knowledge economy, knowledge circulation, forms of knowledge.

The article examines the problem of the theoretical and methodological nature, associated with the formation of a new type of socio-economic system - an economy based on knowledge (knowledge economy). The authors propose a dynamic approach to the study of the socio-economic system that allows to remove the existing inconsistency of certain provisions of the theory of knowledge economy, comprehensively characterize the economic foundation of the post-industrial society.

Г.И. Модина
**ИСТОРИЯ ИСКУССТВА И ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ В
 ФИЛОСОФСКОЙ ДРАМЕ ФЛОБЕРА «ИСКУШЕНИЕ
 СВЯТОГО АНТОНИЯ»: К ПРОБЛЕМЕ РЕЛИГИОЗНОГО
 СОЗНАНИЯ ПИСАТЕЛЯ**

Ключевые слова: Флобер, религия, вера, искусство, история, эстетизм, инициация.

Статья обращена к проблеме религиозного сознания Гюстава Флобера. Источником исследования является эпизод одного из самых личных произведений писателя – философской драмы «Искушение святого Антония». Анализ сцены «Шествие богов» в контексте раннего творчества Флобера позволяет обнаружить свойственные ему представления о сакральном статусе искусства, единстве прекрасного и священного и стремление к обретению индивидуальной веры.

G.I. Modina
**ART AND RELIGION HISTORY IN GUSTAVE FLAUBERT'S
 PHILOSOPHICAL DRAMA THE TEMPTATION OF SAINT
 ANTHONY: EXPLORING THE AUTHOR'S RELIGIOUS
 CONSCIOUSNESS**

Keywords: Flaubert, religion, faith, art, history, aestheticism, initiation.

The article explores the concept of Gustave Flaubert's religious consciousness. The research is focused on an episode from one of his most personal works – the philosophical drama "The Temptation of Saint Anthony". The scene demonstrating the procession of the gods is analyzed in the context of Flaubert's early works to reveal his signature ideas of art being a sacral matter, unity of beauty and holiness and pursuit of individual faith.

А.М. Соян
**УСТНО-ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО УСИНСКИХ
 ТУВИНЦЕВ**

Ключевые слова и фразы: фольклор; усинские тувинцы; фольклорные жанры.

Объектом данной статьи является фольклор усинских тувинцев, который прежде не был изучен, чем и объясняется новизна работы. Автором выявлены малые жанры устного творчества, которые записаны из уст представителей старшего поколения, и их особенности. В работе подчеркивается проблема о том, что дети и молодёжь не владеют тувинским языком, в связи с этим не происходит прямой передачи им фольклорных произведений.

A.M. Soyann
ORAL-POETIC CREATIVITY OF THE TUVANS IN USINSK

Keywords: folklore; tuvans in Usinsk; folklore genres.

The object of this article is folklore of the Tuvans in Usinsk, which had never been studied, which explains the novelty of the work. The author revealed small genres of oral tradition, written from the lips of the older generation and their characteristics. The paper emphasizes the problem that children and youth do not speak the Tuvan language, this is not happening direct transfer of folklore.

А.В. Тамаровская
ПОЛИСЕНСОРНАЯ ПРИРОДА ТАКТИЛЬНОЙ
ОБРАЗНОСТИ В ЛИРИКЕ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА И
АННЫ АХМАТОВОЙ АКМЕИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА
ТВОРЧЕСТВА

Ключевые слова: акмеизм, полисенсорность, синестезия, тактильная образность.

Статья посвящена анализу стихотворений Осипа Мандельштама и Анны Ахматовой 1912 – 1921 годов. Целью сопоставления становится наблюдения за общими чертами художественной реализации феномена полисенсорности тактильных образов в поэтике акмеизма, а также выводы об идиостиле каждого из исследуемых авторов.

А.С. Акимова, Ю.М. Борисова
ТЕРМИНОПОРОЖДАЮЩИЕ ТЕКСТЫ В УЧЕБНИКАХ
ЛИТЕРАТУРЫ И ТРАДИЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ
УЧАЩИХСЯ ЯКУТСКИХ ШКОЛ

Ключевые слова: термин, текст, терминопорождающий текст, учебно-научная литература, якутская литература, национальная культура.

Статья посвящена терминопорождающим текстам учебно-научных пособий средних общеобразовательных школ Республики Саха (Якутия). Основное внимание авторы акцентируют на способах передачи терминов в текстах. Исследование термина в рамках текста еще не стало в якутской терминологии преобладающим аспектом изучения. Статья является первой попыткой использовать терминопорождающий текст на материале якутской литературы и национальной культуры народа саха.

К.Н. Гафиуллина
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «ПРАВО»/«RIGHT»,
«ЗАКОН»/«LAW» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ И
РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Ключевые слова: концепт, право, закон, английский язык, русский язык, пословица, поговорка.

В работе представлены результаты сопоставительного изучения концептов «право»/«right», «закон»/«law» в английской и русской лингвокультурах на материале английских и русских народных пословиц и поговорок. На основе описательного метода, метода контекстуального, семантического анализа и сравнительного метода проанализированы истоки происхождения, когнитивные признаки концептов «право» и «закон», выявлены общие черты в представлениях о правовой системе.

Б.Н. Жангурина
ПЕРВИЧНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ В ЦВЕТОВЫХ
ТЕРМИНАХ «ЧЁРНЫЙ ↔ BLACK»
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: перцептивный опыт, градиентная шкала, шкала оценки, симметрия и асимметрия оценки, абсолютная и частная оценка.

В статье рассматривается лингвокогнитивная основа семантики цветочных терминов «чёрный ↔ black» с позиций вычленения перцептивного компонента и описания сходных признаков прототипического значения и оценки в русском и английском языках. Когнитивная перцептивная модель выводится из предиката «видеть ↔ see»; вербализация опытов зрительной перцепции в базовых цветочных терминах показана также в непрототипических структурах при негативных абсолютных и частнооценочных смыслах.

Н.М. Краснова
РАСШИРЕНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ КАК СПОСОБ
ОБРАЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (НА
МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ, ИЗДАННЫХ В 1930-Х ГОДАХ)

Ключевые слова: значение, физические термины, марийский язык.

A.V. Tamarovskaya
POLYTOUCH NATURE AND TACTILE IMAGERY IN
LYRICS OF OSIP MANDELSTAM AND ANNA
AKHMATOVA (ON THE MATERIAL OF ACMEIST PERIOD
OF CREATIVITY)

Keywords: Acmeism, polytouch, synesthesia, tactile imagery. This article analyzes the poems of Osip Mandelstam and Anna Akhmatova 1912 - 1921 period. The purpose of comparison are monitoring the implementation of the common features of the artistic phenomenon polytouch tactile images in acmeism poetics, as well as conclusions on idiosyncrasy of each of the studied authors.

A.S. Akimova, Yu.M. Borisova
THE TERM-ORIGINATING TEXTS IN THE LITERATURE
TEXTBOOK AND TRADITIONAL ACTIVITIES FOR
STUDENTS OF THE YAKUT SCHOOLS

Keywords: term, text, term-originating text, educational and scientific literature, Yakut literature, national culture. The article is devoted to term-originating texts educational and scientific textbooks of the secondary schools in the Republic of Sakha (Yakutia). The focus of the authors emphasize on the modes of transmission the terms in the texts. The study of the term as part of the text has not yet become in the Yakut terminology predominant aspect of the study. This article is the first attempt to use term-originating text on a material of the Yakut literature and national culture of the Sakha people.

K.N. Gafullina
REPRESENTATION OF CONCEPTS «THE RIGHT»/
«RIGHT», «LAW» / «LAW» IN ENGLISH AND RUSSIAN
LINGUISTIC CULTURES (ON THE MATERIAL OF ENGLISH
AND RUSSIAN PROVERBS AND SAYINGS)

Keywords: concept, right, law, the English language, the Russian language, proverb, saying.

The paper presents the results of the comparative study of the concepts of "right" and "law" in English and Russian linguistic cultures on the material of English and Russian folk proverbs and sayings. On the basis of descriptive method, contextual, semantic analysis and comparative method the origins, cognitive signs of concepts of "right" and "law", similarities are revealed in the perceptions about the legal system.

B.N. Zhanturina
PRIMARY CATEGORIZATION IN THE COLOUR TERMS
«ЧЁРНЫЙ ↔ BLACK» ON THE COMPARATIVE BASIS

Keywords: perceptual experience, gradient scale, evaluation scale, symmetrical and asymmetrical evaluation. The article focuses on the lingvocognitive basis in the semantics of the colour terms "чёрный ↔ black" with respect to the perceptual semantic component and primary categorization in its prototype meaning and evaluation in the Russian and English languages. The cognitive perceptual model is derived from the predicate "видеть ↔ see"; eye perception experiences verbalized in the basic colour terms are also shown in non-prototype semantic structures followed by absolute and partial pejorative evaluation.

N.M. Krasnova
WIDENING OF MEANING AS THE MEANS OF MAKING
TERMS IN PHYSICS (IN COURSEBOOKS PUBLISHED IN
1930-s)

Keywords: meaning, terms in physics, the Mari language. This paper presents the analysis of terms in physics as the result of

В работе проанализированы термины по физике, образованные в результате расширения значения слова. Основными причинами семантических сдвигов слов послужили историко-политические, социальные изменения; развитие науки и техники.

Н.В. Матвеева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ «ВСТРЕЧНОГО ТЕКСТА»
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОНИМАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: психолингвистика, понимание текста, встречный текст, эксперимент.

В работе представлены результаты экспериментального исследования механизмов понимания художественного текста с помощью методики встречного текста, предложенной А.И. Новиковым. В ходе эксперимента выявляется связь между индивидуальными реакциями реципиентов и механизмами понимания текста.

З.А. Муртазова, Э.Ю. Улимбашева

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОГО
ХАРАКТЕРА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова и фразы: коммуникативное поведение, ценностный характер, оценка, стереотип, вежливость, этноэтикет.

Настоящая статья посвящена исследованию ценностного характера межкультурной коммуникации и оценочных стереотипов. Анализ данных понятий дает возможность представить широкую картину социальной обусловленности коммуникативного поведения, выявить истоки становления стереотипов в разных лингвокультурах.

Б.А. Мхитарьян

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ
РАЗНОВИДНОСТЕЙ ИРОНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Д. ГОЛСУОРСИ «САГА О ФОРСАЙТАХ»)

Ключевые слова: ирония, контекст, семантика, коннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики – изучению лексико-семантического уровня разновидностей иронии. Функционирование данного типа иронии иллюстрируются примерами речи персонажей Д. Голсуорси. Проводится лингвистический анализ текстового материала, который позволяет проследить, как через внешние черты раскрывается сущность характеров героев, проявляются требования, предъявляемые к «истинным англичанам».

А.С. Писарихина

ЛОЖНЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ
ФАРМАКОНАДЗОРА

Ключевые слова: ложные друзья переводчика, ложные эквиваленты, специальный перевод, термин, фармаконадзор. В предлагаемой статье обсуждается вопрос о дополнении и расширении значений слов, относящихся к категории ложных эквивалентов, в современных словарях – «ложных друзей переводчика». В качестве практического материала используются слова-термины из новейшей сферы фармации – фармаконадзора. В результате исследования делается вывод о роли дополнительных, специальных компетенций в сфере, в которой осуществляется перевод, а также необходимости введения более предметных словарей данной категории.

Т.И. Полищук

КОНЦЕПТ ГЛУПОСТЬ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНЕКДОТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: юмор, анекдот, концепт, концептуальные признаки. Статья посвящена описанию системы релевантных признаков рассматриваемого концепта на материале текстов анекдотов, выявлению особенностей отношения к глупости во французской лингвокультуре.

widening of meanings. The main reasons for semantic changes were historical and political, social changes in the society, the development of science and technology.

N.V. Matveeva

THE USAGE OF THE METHOD OF A “COUNTER TEXT” FOR
STUDYING THE MECHANISMS OF UNDERSTANDING A
FEATURE TEXT

Keywords: psycholinguistics, understanding a text, counter text, experiment.

The work presents the results of an experimental research of the mechanisms of understanding a feature text with the help of the method of a “counter text”, investigated by A.I. Novikov. As the result of the experiment we analyze the connection between the individual reactions of the recipients and the mechanisms of understanding a text.

Z.A. Murtazova, E.Yu. Ulimbasheva

ETHNOLANGUAGE FEATURES OF VALUES IN CROSS-
CULTURAL COMMUNICATION

Keywords and phrases: communicative behavior, values, evaluation, stereotype, politeness, ethnic etiquette.

The present article is devoted to the research of values of cross-cultural communication and estimated stereotypes. The analysis of these concepts gives the opportunity to present a wide picture of social conditionality of communicative behavior, to reveal the sources of formation of stereotypes in different cultures.

B.A. Mkhitarian

THE LEXICO-SEMANTIC LEVEL OF IRONY (ILLUSTRATED
BY J. GALSWORTHY’S “THE FORSYTE SAGA”)

Keywords: irony, context, semantics, connotation.

The article deals with the study of the lexico-semantic level of irony which is considered to be one of the most urgent issues in modern linguistics. The functioning of this type of irony is illustrated by the speech examples of characters by J. Galsworthy. The linguistic analysis of the text material enables to retrace how the inner world of the characters is revealed and the “true Englishmen” requirements become apparent through the external manifestations.

A.S. Pisarikhina

FALSE FRIENDS IN PHARMACOVIGILANCE
TERMINOLOGY

Keywords: false friends, false equivalents, special translation, term, pharmacovigilance

The given article deals with the question of addition and enlargement of word meanings relating to the category of false equivalents, in modern dictionaries - false friends. Word-terms from the newest sphere of pharmacology - that of pharmacovigilance - are used as the example basis. The author comes to the conclusion about the specific role of the additional competences in the sphere for translation and the necessity of introducing more concrete subject dictionaries.

T.I. Polishchuk

CONCEPT STYPIDITY IN A HUMOROUS DISCOURSE
(BASED ON ANECDOTES OF THE FRENCH LANGUAGE)

Keywords: humor, concept, joke, conceptual signs.

This paper presents the system-relevant features of the concept under consideration based on jokes identifying features related to stupidity in the French linguistic culture.

Н.А. Сивцева

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ-НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЛОЖНОГО
СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО)

Ключевые слова: категория определенности-неопределенности, средство выражения, глагол, предложение, сложное синтаксическое целое, якутский язык. В статье рассматриваются неопределенно-личные предложения как синтаксические средства выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке. Данный анализ основан на лингвистическом подходе в изучении текстового материала, который дает возможность наиболее подробно представить особенности исследуемых языковых явлений.

М.Т. Фахрутдинова, Л.К. Гатауллина

ЭТНООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ключевые слова: этноориентированный, дифференцированное обучение, национальные особенности, африканские студенты, арабские студенты.

В данной статье рассмотрены особенности изучения РКИ, которые дают некоторое представление в части организации обучения русскому языку как иностранному в рамках этноориентированного подхода с учетом национальных особенностей иностранной аудитории в современных условиях, что способствует повышению качества изучения русского языка.

В.И. Харабаева

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В
СОСОПСТАВЛЕНИИ С ХАКАССКИМ ЯЗЫКОМ)

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный аспект, якутский язык, хакасский язык, категория персональности, личные местоимения, функции личных местоимений, состав личных местоимений, склонение личных местоимений, двойственно-собираательные местоимения, производные формы от личных местоимений.

Личные местоимения – лексические средства выражения категории функционально-семантической категории персональности – рассматриваются в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале якутского и хакасского языков. Выясняются сходные и отличительные черты личных местоимений в исследуемых языках, сравниваются состав, парадигмы склонения, а также особенности функционирования.

Г.Н. Ягафарова

О ПЕРВИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ:
ОДНОФОНЕМНЫЕ МОНОСИЛЛАБЫ МОДЕЛИ V

Ключевые слова: номинация, первичная номинация, моносиллабы, тюркские языки, башкирский язык.

Основой первичной номинации в тюркских языках – базовой тюркской лексики – являются односложные корни, в составе которых выделяются общетюркские корневые моносиллабы модели V. Вместе с тем для каждого тюркского языка можно определить собственные корни, представленные моделью V, характеризующие развитие его словарного состава в плане словообразования и семантики. В статье на примере башкирского языка анализируется функционирование однофонемных моносиллабов модели V.

У.А. Абдуллаева, Р.М. Мусаева, А.Г. Таилова

ВЛИЯНИЕ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА МЕТОДИКУ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: история, псевдоистория, авторская концепция, методика преподавания.

В статье даётся критический анализ теоретического осмысления отдельных исторических фактов в произведениях

N.A. Sivtseva

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSION OF THE CATEGORY
OF DEFINITENESS-UNCERTAINTY IN THE YAKUT:
INDEFINITE-PERSONAL SENTENCES (ON AN EXAMPLE
COMPLEX SYNTACTIC WHOLE)

Keywords: category of definiteness-uncertainty means of expression, verb, sentence, complex syntactic whole, Yakut. Indefinite-personal sentences as syntactic means of expression of the category of definiteness-uncertainty in Yakut are considered in the article. This analysis is based on a linguistic approach to the study of texts which makes it possible to present the most widely features of studied linguistic phenomena.

M.T. Fakhrutdinova, L.K. Gataullina

ETHNICALLY-ORIENTED APPROACH AS AN INNOVATIVE
METHOD IN STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE

Keywords: ethnically-oriented, differentiated instruction, national peculiarities, African students, Arab students.

This article describes the features of studying Russian as a foreign language. These peculiarities give some indication regarding the organization of learning Russian as a foreign language within the ethnically-oriented approach taking into account national features of the foreign audience in modern conditions, which contributes to improving the quality of learning Russian.

V.I. Kharabaeva

PERSONAL PRONOUNS IN THE YAKUT LANGUAGE (IN
COMPARISON WITH THE KHAKAS LANGUAGE)

Keywords: comparative aspect, the Yakut language, the Khakas language, category of personality, personal pronouns, functions of personal pronouns, structure of personal pronouns, declension of personal pronouns, dual-collective pronouns, derivative forms from personal pronouns.

Personal pronouns – lexical means of expression of functional-semantic category of a personality – are considered in comparative aspect based on the material of the Yakut and Khakas languages. Similar and distinctive features of personal pronouns in the studied languages are studied, structure of personal pronouns, including declension paradigms and specifics of functioning.

G.N. Yagafarova

ON PRIMARY NAMING IN THE TURKIC LANGUAGES:
MONOSYLLABIC WORDS OF THE ONE-LETTER MODEL V

Keywords: nomination, primary nomination, monosyllables, Turkic languages, Bashkir language

The primary nomination base in the Turkic languages (meaning basic Turkic vocabulary) are the roots consisting of a single syllable, a part of them being monosyllabic words with common Turkic root monosyllables of the model V. At the same time for each of the Turkic language it is possible to define its own roots, represented by model V. They characterize the development of the vocabulary of language in terms of word formation and semantics. In this paper the author analyzes the functioning of monosyllabic words of the one-letter model V on the example of the Bashkir language.

U.A. Abdullaeva, R.M. Musaeva, A.G. Tailova

THE IMPACT OF THE AUTHOR'S CONCEPT ON THE
METHODS OF HISTORY TEACHING IN SCHOOL

Keywords: history, pseudohistory, the author's concept, methods of teaching

The article provides a critical analysis of theoretical understanding of certain historical facts in works of modern history. The

современной истории. Искажение отдельных исторических фактов, без научного их обоснования приводит к затруднению в методике преподавания истории в школе. Недостатки существующих учебников по отечественной и всеобщей истории породили мнение, что учебник не нужен вообще, поскольку неминуемо ограничен авторской концепцией.

С.М. Адзиева, А.А. Магомедов, А.Г. Таилова
РЕФОРМА В ОБЛАСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ключевые слова: система образования, реформа, противоречия, исторический опыт.

В статье анализируется реформа в системе образования России. Обращено внимание на то, что реформы в системе образования проводятся с учётом сложившихся культурных традиций и экономических возможностей. Однако существуют противоречия в реформировании образования. Система образования призвана стать интегральной структурой, которая единственно могла бы обеспечить развитие всех остальных сфер экономики и общественной жизни.

Е.Ю. Архипов, И.Г. Битшева, В.Л. Калманович, Р.Р. Хайруллин
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПО
СРЕДСТВАМ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: физическая культура, стрессоустойчивость, спорт; физическая нагрузка.

В статье рассматривается влияние физической культуры и спорта на стрессоустойчивость студентов ВУЗов. На основе проведенных исследований в Казанском Государственном Архитектурно-Строительном Университете, выявлено, что занятия физической культурой и спортом благотворно влияют на стрессоустойчивость студентов.

Р.К. Ахметгареева, И.Г. Битшева, А.А. Болотников, В.Л. Калманович, Э.Р. Мугаттарова, Р.Р. Хайруллин
ПОВЫШЕНИЕ МОТИВИРОВАННОСТИ К ЗАНЯТИЯМ,
КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ У СТУДЕНТОВ
Ключевые слова: культурно-физический потенциал; культура плавания; мотивированность к занятиям.

В статье представлены результаты внедрения авторской рабочей программы «Плавание» на занятиях по «Физической культуре». Основное отличие нашей программы от типовой, заключается в направленности ее на изучение основ техники и методики выполнения упражнений, путем уменьшения учебно-тренировочных занятий и увеличения теоретических, учебно-методических и учебных занятий. В результате, у обучающихся появилось стремление к изучению спортивного плавания и выработалась потребность в регулярных занятиях, можно констатировать значительное усиление мотивированности студентов экспериментальных групп к занятиям.

В.А. Банников
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗОВ
Ключевые слова: профессионально-управленческая культура, структура, модель, результативность деятельности, комплекс условий.

В статье подводятся итоги исследования проблемы формирования основ профессионально-управленческой культуры студентов педвузов изложенных ранее (Казанская наука №12 2015 г. и №2 2016 г.), и обосновывается результативность данной деятельности как необходимое условие эффективной деятельности системы образования и ее дальнейшего развития. Представлена структура профессионально-управленческой культуры педагога, выявлены комплекс условий формирования её основ в ходе

distortion of certain historical facts, without scientific rationale leads to difficulty in the methods of teaching history in school. The shortcomings of the existing books of national and world history gave rise to the view that the book is not needed in general, because it's restricted by the author's concept.

S.M. Adzиеva, A.A. Magomedov, A.G. Tailova
REFORM OF THE EDUCATION SYSTEM: HISTORY AND
MODERNITY

Keywords: education system, reform, the contradictions, historical experience

The article analyzes the reform in the education system of Russia. Attention is drawn to the fact that reforms in education system take account of cultural traditions and economic opportunities. However, there are contradictions in the reform of education. The education system is designed to be an integrated structure, which alone could ensure the development of all other sectors of the economy and public life.

E.J. Arkhipov, I.G. Bitsheva, V.L. Kalmanovich, R.R. Khairullin
STUDY STRESS BY MEANS OF PHYSICAL ACTIVITY IN
EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF TECHNICAL
UNIVERSITIES

Keywords: physical culture, stress, stress, sport, physical training. The article discusses the influence of physical culture and sport for the stress of University students. Based on the research at the Kazan State University of architecture and Construction, revealed that physical activity and sports are beneficial for the stress of students.

R.K. Ahmetgareeva, I.G. Bitsheva, A.A. Bolotnikov, V.L. Kalmanovich, E.R. Mugattarova, R.R. Khairullin
INCREASE MOTIVATION TO AS AN IMPORTANT
CONDITION FOR CAPACITY BUILDING PHYSICAL
CULTURE AMONG STUDENTS

Keywords: cultural and physical potential; culture area; motivation for classes.

The article presents the results of the implementation of the author's work programme "Swimming" classes in "Physical culture". The main difference between our program model is to focus it on learning the basics of the techniques and methods of exercise, by reducing training and increasing theoretical, methodological and training sessions. As a result, students have a desire to explore the sport of swimming and develop the need for regular exercises, we can state a significant increase of motivation of the students of experimental groups for classes.

V.A. Bannikov
PERFORMANCE FORMATION ACTIVITIES OF
PROFESSIONAL-ADMINISTRATIVE CULTURE OF
STUDENTS OF PEDAGOGICAL INSTITUTES

Keywords: professional-administrative culture, structure, model, performance activities, complex conditions.

This paper summarizes the research of the problem of forming the basis of professional-administrative culture of students of teacher training Universities outlined previously (Kazan Science №12 2015 and №2 2016), and proved the effectiveness of this activity as a prerequisite for effective operation of the education system and its further development.

подготовки студентов в вузе, содержательно-технологическое обеспечение модели, последовательность этапов обучения студентов. Показана эффективность работы по формированию у будущих педагогов основ профессионально-управленческой культуры в реальном образовательном процессе высшего педагогического учебного заведения.

А.И. Бобков, С.А. Гальцев, А.В. Балашов
ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА
КАК БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УСТРАНЕНИЯ
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В
ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: гуманизация, экзистенциализм, свобода, ответственность, бюрократизация, компетентностный подход, идеология, формирование, становление.

В статье рассматривается проблема идеологизации компетентностного подхода и ее технологическое воздействие на экзистенциальную направленность личности в пространстве российского Вуза. Определены философские и педагогические характеристики данного процесса и выявлена его деструктивная сущность. Показано, что дегуманизация и деисторизация образовательного пространства России направлены на вытеснение свободы и ответственности за человеческое бытие, как двух важнейших составляющих экзистенциального становления личности.

О.М. Дегтярева, А.Р. Хузиахметова, Р.Н. Хузиахметова
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО
УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: междисциплинарные задачи, математическое развитие, формализационные способности. В работе рассмотрен компетентностный подход в решении проблемы математического развития студентов на основе междисциплинарных задач. Приведен пример проектирования системы для студентов технологических направлений.

С.Г. Добротворская, А.Н. Лунина, В.С. Минкин
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРИЗНАКИ РАЗВИТИЯ
МНОГОМЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: многомерное мышление, показатели развития многомерного педагогического мышления.

В работе сформулированы основные критерии, позволяющие выявить уровень развития многомерного педагогического мышления у студентов, магистрантов и аспирантов. Приведены основные понятия, связанные с многомерным педагогическим мышлением, охарактеризованы признаки развития многомерного педагогического мышления, в том числе показатели и критерии.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов,
Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И
ТЕАТРАЛЬНЫХ ПРИЁМОВ НА ЛЕКЦИЯХ И ЗАНЯТИЯХ
ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Ключевые слова: воспитание, образование, студенты медицинского вуза, врачи, история медицины.

В работе представлены результаты применения психологических и театральных приемов во время учебного процесса (лекции, практические занятия) по предмету «История медицины» для студентов первого курса в Башкирском государственном медицинском университете, которые позволяют разнообразить педагогические технологии по истории медицины Республики Башкортостан в XXI веке.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов,
Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов
КРАЕВЕДЕНИЕ КАК БАЗИСНАЯ ОСНОВА В
ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
БАШКОРТОСТАНА

A.I. Bobkov, S.A. Gal'cev, A.V. Balashov
IDEOLOGIZATION OF COMPETENCE-BASED APPROACH AS
BUREAUCRATIC TECHNOLOGY OF ELIMINATION OF THE
EXISTENTIAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY IN
HIGH SCHOOL EDUCATIONAL SPACE

Keywords: humanization, existentialism, freedom, responsibility, bureaucratization, competence-based approach, ideology, forming, formation.

In article the problem of ideologization of competence-based approach and its technological impact on an existential orientation of the personality in space of the Russian Higher education institution is considered. Philosophical and pedagogical characteristics of this process are determined and its destructive essence is revealed. It is shown that the dehumanization and a deistorization of educational space of Russia are directed to replacement of freedom and responsibility for human life as two major components of existential formation of the personality.

O.M. Dyagtereva, A.R. Khuziahmetova, R.N. Khuziahmetova
INTERDISCIPLINARY TASKS AS A MEANS TO CONTROL
THE MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

Keywords: interdisciplinary tasks, mathematical development, formalization abilities.

The competence approach in the solution of students problems of mathematical development through interdisciplinary tasks is considered. An example of a design system for students of technological trends is provided.

S.G. Dobrotvorskaya, A.N. Lunina, V.S. Minkin
THE DEFINING CHARACTERISTICS OF
MULTIDIMENSIONAL THINKING OF STUDENTS – FUTURE
PEDAGOGUE

Keywords: multi-dimensional thinking, characteristics of multi-dimensional pedagogical thinking.

The work presents the basic criteria to determine the level of development of a multidimensional pedagogical thinking of students and postgraduate students. The authors describe main concepts that related with multidimensional thinking, characteristics of development multidimensional pedagogical thinking including indicators and criteria.

A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov,
E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov
USE OF PSYCHOLOGICAL AND THEATER ADMISSION TO
LECTURES AND CLASSES ON THE HISTORY OF MEDICINE

Key words: education, education, medical students, doctors, history of medicine.

The paper presents the results of psychological and theatrical techniques in the educational process (lectures, workshops) on the subject "History of Medicine" for first-year students at the Bashkir State Medical University, which allow to diversify the educational technology for the History of Medicine of the Republic of Bashkortostan in the twenty-first century.

A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov,
E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov
STUDIES ASA BASIC FOUNDATIONS IN HISTORY
TEACHING MEDICINE BASHKORTOSTAN

Ключевые слова: краеведение, педагогика, история медицины. В работе представлены результаты исследований в области краеведения, проводимые врачами-краеведами Уфимской губернии и Башкирской АССР, которые легли в основу курса «История медицины Республики Башкортостан».

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Р.Ш. Азаматов,
Э.Г. Гимадова, Н.А. Дьякова, Е.С. Карпова, И.С. Ефремов
ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В МУЗЕЯХ
БАШКОРТОСТАНА

Ключевые слова: музей, экспонаты, история медицины. В работе представлены результаты анализа работы по проведению занятий по истории медицины в музеях Республики Башкортостан преподавателями истории медицины кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета за последние пять лет.

Т.А. Королева
ФОНЕМАТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ЕГО РОЛЬ В
РАЗВИТИИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: фонематическое восприятие, логопедия. В статье рассматривается роль фонематического восприятия у детей дошкольного возраста, дается определение содержания понятия «фонематическое восприятие».

М.К. Мурзабеков
СРЕДСТВА, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПАТРИОТИЧЕСКО-
МУЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАХСКОЙ
НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: средства, формы, методы, патриотическо-мужественного воспитания. Целью данной статьи является обоснование того, что казахской народной педагогики обладают большим воспитательным потенциалом, реализация которого позволяет формировать у человека, особенно у подрастающего поколения, социально-гуманитарные ценности. В статье рассматриваются средства, формы и методы патриотическо-мужественного воспитания в казахской народной педагогике.

А.А. Свириденко
ОБРАЗОВАНИЕ, - ВОСПИТАНИЕ -
ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК АТРИБУТЫ
СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: образование, ЕГЭ, оплата, профориентационная работа.

В настоящей статье автором ставятся проблемные вопросы современного российского образования, предпринята попытка выявить пути их разрешения. Автор предлагает реформировать систему оплаты профессорско-преподавательского состава высшей школы. В статье так же затронуты вопросы работы по профессиональной ориентации.

М.Л. Шабдинов, Л.С. Ибрагимова
ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: гражданственность, права человека, открытое общество, воспитательный процесс, учебно-воспитательная работа.

В статье поднимается вопрос актуализации воспитательных процессов, осуществляемых социальными институтами в плане воспитания подрастающего поколения достойными гражданами своей страны. Рассматриваются исторические аспекты понятия «гражданственность», остро ставится вопрос ее формирования в среде современной молодежи. Особо обращается внимание на ключевую роль школы в данном процессе.

Keywords: local history, pedagogy, history of medicine. The results in the field of local history research conducted by doctors, ethnographers Ufa province and the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, which formed the basis of the course "History of the Republic of Bashkortostan medicine."

A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova, R.Sh. Azamatov,
E.A. Gimadova, N.A. Dyakova, E.S. Karpova, I.S. Efremov
TEACHING HISTORY OF MEDICINE IN MUSEUMS
BASHKORTOSTAN

Keywords: museum exhibits, the history of medicine. The results of the analysis of work on the lessons of the history of medicine in the museums of the Republic of Bashkortostan faculty History of Medicine Department of Public Health and Health Organization with the course IDPO Bashkir State Medical University over the past five years.

T.A. Koroleva
PHONEMIC PERCEPTION AND ITS ROLE IN THE
DEVELOPMENT OF SPEECH IN PRESCHOOLERS

Keywords: phonemic perception, speech therapy. The article discusses the role of phonemic perception in preschool children, defines the concept of "phonemic perception."

M.K. Murzabekov
TOOLS, FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC
EDUCATION-MASCULINITY IN THE KAZAKH FOLK
PEDAGOGY

Keywords: tools, forms, methods, patriotic, courageous education. The purpose of this article is to substantiate the fact that the Kazakh folk pedagogy have great educational potential, realization of which allows you to create a person, especially the younger generation, social and humanitarian values. This article discusses the tools, forms and methods of patriotic and courageous education in Kazakh folk pedagogy.

A.A. Sviridenko
EDUCATION-TRAINING- VOCATIONAL GUIDANCE WORK
AS AN ATTRIBUTE OF MODERN PEDAGOGY

Keywords: education, USE (unitary state exam), payment, vocational guidance.

In this article the author puts questions of the modern Russian education and the attempt of adoption ways of their sanction is made. The author suggests to reform the system of payment of the faculty of the higher school. Questions of work on vocational guidance are also mentioned in this article.

M.L. Shabdinov, L.S. Ibragimova
CITIZENSHIP AS THE BASIS OF MODERN YOUTH
EDUCATION

Keywords: citizenship, human rights, open society, educational process, training-educational work.

The article raises the question of updating the educational processes carried out by social institutions in terms of educating the younger generation of worthy citizens of their country. The historical aspects of the concept of «citizenship», sharply raises the question of its formation among the youth of today. Special attention is paid to the key role of schools in this process.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2016

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.11.2016

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

13 усл.печ.л. 14,9 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 5914.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»